

Qazaqstan Respublikasy Zańnama
jáne quqqytyq aqparat institútynyń

JARSHYSY

gylymi-quqqytyq jýrnal №3 (66)-2021

Құрылтайшы және баспагер:

«Қазақстан Республикасының
Заңнама және құқықтық
ақпарат институты» ШЖҚ РМК
2006 жылдан бастап шығады
Журналдың материалдары
www.zqai.kz
сайтында орналастырылған
Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың
негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға
арналған баслымдар тізіліміне енгізілген
(ҚР БҒМ БҒСБК 30.05.2013 ж.
№894 бұйрығы)

Редакциялық кеңес құрамы

Сәрпекөв Р.Қ. - Қазақстанның еңбек сіңірген
қайраткері (Нұр-Сұлтан, Қазақстан) –
(төраға)
Абайділинов Е.М. – з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Абызов Р.М. – з.ғ.д. (Барнаул, Ресей)
Белых В.С. – з.ғ.д. (Екатеринбург, Ресей)
Губин Е.П. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Мельник Р.С. – з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Монсеев А.А. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Муромцев Г.И. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Рахметов С.М. – з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Малиновский В.А. – з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Унзила Шапақ – з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)

Бас редактор

Дүйсенөв Е.А. – з.ғ.к.

Редакциялық алқа құрамы

Азер Алиев – PhD (Киль, Германия)
Байниязова З.С. – з.ғ.к. (Саратов, Ресей)
Жанғарашев Р.М. – LL.M (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Исмағұлов Қ.Е. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Қазбаева Ә.Г. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Қайырбаева Л.К. – PhD (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Киязова А.Ж. – LL.M (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Қоныс В.Т. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)
Құлжабаева Ж.О. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Нұрғазинөв Б.Қ. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Нұрмағамбетов Р.Ғ. – PhD (Челябинск, Ресей)
Примашев Н.М. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Рахымбердин К.Х. – з.ғ.д. (Өскемен,
Қазақстан)
Тегізбекова Ж.Ч. – з.ғ.к. (Бишкек,
Қызығызстан)

Редактор – **Колтубаева Г.Б.**
Беттеуші – **Тасирова А.С.**
Тел.: 8 (7172) 26-61-29

Қазақстан Республикасы Ақпарат
және коммуникациялар министрлігі
Ақпарат комитетінің
БАҚ есепке қою туралы күзлігі
№ 17761-Ж 25.06.2019 ж.
(Алғашқы есепке қою кезі
№6592-Ж. 07.09.2005 ж.)

Мекен-жайы: Қазақстан Республикасы,
010000, Нұр-Сұлтан қ., Қабанбай-батыр даңғ.,
19, С-блогы, 306-каб., тел.: 8 (7172) 26-61-22
www.zqai.kz, E-mail: instzak-kz@mail.ru
institutzakonodatelstva@gmail.com

Редакция бағанасы..... 7
Р.Қ. САРПЕКОВ Зараб Ғазизұлы Қазиевті еске алу 10

Конституциялық және әкімшілік құқық

Б.Қ. НҮРҒАЗИНОВ, Е.С. ӘБІЛҒАЗИН «Қазақстан
Республикасындағы қоғамдық бақылау туралы» Заң
жобасының тұжырымдамасы және қоғамдық
бақылау нысандарын арттыру мәселелері..... 17
Ж.О. ОНЛАШЕВА Қазақстанда зайырлы мемлекет
қалыптастырудың заманауи мәселелері: Тәуелсіздік
алған 30 жылдан кейін..... 26

Азаматтық және азаматтық-процестік құқық

А.А. АМАНГЕЛДІ Цифрлық технологиялар
бойынша нормаларды Қазақстан Республикасының
заңнамасына енгізу 34
К.К. САБИРОВ ҚР АҚ-нің «Адал алушыдан мүлікті
талап етіп алдыру» деген 261-бабына кейбір
түсініктемелер 44
С.А. БИНТЫМАҚОВ Мекемелердің азаматтық-
құқықтық жауапкершілігіне қатысты кейбір өзекті
мәселелер 53

Қылмыстық құқық және қылмыстық процесс

К.Х. РАХИМБЕРДИН, М.Р. ГЕТА Қазақстан
Республикасының заңнамасындағы тұрмыстық
зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимылдың теориялық
және құқықтық аспектілері: мәселелері
мен болашағы 62

Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану

Р.М. АСЛАНОВ Шет елдерде ақпараттық
қауіпсіздікті қамтамасыз етуді құқықтық реттеу
(ғылыми-әдеби көздер негізінде)..... 74

Құқықтық мониторинг

Қ.Е. ИСМАҒҰЛОВ, Е.К. АХМЕТОВ «Жекелеген
қару түрлерінің айналымына мемлекеттік бақылау
жасау туралы» Қазақстан Республикасы Заңының
тиімділігін талдау..... 83

**Мемлекеттік тілдегі заңшығармашылық практика-
сынан**

Б.А. ШОЛАН Заңнама тілін жетілдірудің кейбір
мәселелері 92

Жас ғалым мінбері

Е.Б. АХМЕТОВ, А.Н. ОСПАНОВА Әкімшілік рәсімдердің негізгі қағидаттарын «Қазақстан Республикасындағы заң жобалау жұмыстарын ғылыми қолдау» тақырыбындағы ғылыми-зерттеу нәтижелері бойынша талдау: функциялары, жүйесі, сатылығы..... 98

Г.Д. БАЙКЕНОВА Жауапкершілігі шектеулі серіктестіктің жалғыз атқарушы органының еңбегіне ақы және өтемақы төлеу жөніндегі даулар..... 105

М.М. САЛЫҚБАЕВА Корпоративтік заңнамадағы «компанияны басқаратын тұлға»: миф немесе шындық?..... 113

Д.С. БАТЫРБЕКОВА «Астана» халықаралық қаржы орталығының Қазақстан Республикасының бүкіл аумағында қолданылатын актілеріне қатысты прокурорлық қадағалаудың кейбір проблемалық мәселелері..... 120

«Жаршының» архивтегі беттері

Д.Б. АБДИЛЬДИНА Профессор Е.М. Абайділиновтің Бірыңғай экономикалық кеңістіктің қызмет етуі ауқымында қолданыстағы ұлттық құқықтың сатылары мәселелері туралы ғылыми жарияланымна қайта оралғанда 129

ВЕСТНИК

Института законодательства и правовой
информации Республики Казахстан

научно-правовой журнал №3 (66)-2021

Учредитель и издатель:

РГП на ПХВ «Институт законодательства
и правовой информации
Республики Казахстан»

Издается с 2006 года

Все материалы журнала размещаются на
сайте www.zqai.kz

Включен в перечень изданий для публикации
основных научных результатов диссертаций
по юридическим наукам
(Приказ ККСОН МОН РК №894
от 30.05.2013 г.)

Состав Редакционного совета

Сарпеков Р.К. – Заслуженный деятель
Казахстана (Нур-Султан, Казахстан) –
(председатель)
Абайдельдинов Е.М. – д.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Абызов Р.М. – д.ю.н. (Барнаул, Россия)
Белых В.С. – д.ю.н. (Екатеринбург, Россия)
Губин Е.П. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Мельник Р.С. – д.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Моисеев А.А. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Муромцев Г.И. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Рахметов С.М. – д.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Малиновский В.А. – д.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Узила Шапак – д.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)

Главный редактор

Дюсенов Е.А. – к.ю.н.

Состав Редакционной коллегии

Азер Алиев – PhD (Киль, Германия)
Байниязова З.С. – к.ю.н. (Саратов, Россия)
Джангарашев Р.М. – LL.M (Нур-Султан,
Казахстан)
Исмагулов К.Е. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Казбаева А.Г. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Каирбаева Л.К. – PhD (Нур-Султан,
Казахстан)
Киязова А.Ж. – LL.M (Нур-Султан,
Казахстан)
Конусова В.Т. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Кулжабаева Ж.О. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Нургазинов Б.К. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Нурмагамбетов Р.Г. – PhD (Челябинск,
Россия)
Примашев Н.М. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Рахимбердин К.Х. – д.ю.н. (Усть-Каменогорск,
Казахстан)
Тегизбекова Ж.Ч. – к.ю.н. (Бишкек,
Кыргызстан)

Редактор – **Колтубаева Г.Б.**

Верстка – **Тасирова А.С.**

Тел.: 8 (7172) 26-61-29

Свидетельство о постановке
на учет СМИ № 17761-Ж
от 25.06.2019 г. Комитета информации
Министерства информации и коммуникаций
Республики Казахстан (Первичная постановка
на учет №6592-Ж, 07.09.2005 г.)

Адрес: Республика Казахстан, 010000,
г. Нур-Султан, пр. Кабанбай батыра, 19,
блок С, каб. 306, тел.: 8(7172) 26-61-22
www.zqai.kz, E-mail: instzak-kz@mail.ru
institutzakonodatelstva@gmail.com

Колонка редакции 8

Р.К. САРПЕКОВ Памяти Зараба Газизовича
Казиева 10

Конституционное и административное право
Б.К. НУРГАЗИНОВ, Е.С. АБУЛГАЗИН Концепция
проекта Закона «Об общественном контроле
в Республике Казахстан» и вопросы повышения
форм общественного контроля 17

Ж.О. ОНЛАШЕВА Современные проблемы
формирования светского государства в Казахстане:
спустя 30 лет обретения Независимости 26

Гражданское и гражданско-процессуальное право
А.А. АМАНГЕЛЬДЫ Внедрение норм о цифровых
технологиях в законодательство Республики
Казахстан 34

К.К. САБИРОВ Некоторые комментарии к статье
261 ГК РК «Истребование имущества
у добросовестного приобретателя» 44

С.А. ЫНТЫМАКОВ Некоторые актуальные
вопросы, касающиеся гражданско-правовой
ответственности учреждений 53

Уголовное право и уголовный процесс
К.Х. РАХИМБЕРДИН, М.Р. ГЕТА Теоретические
и правовые аспекты противодействия бытовому
насилию в законодательстве Республики Казахстан:
проблемы и перспективы 62

Международное право и сравнительное правоведение
Р.М. АСЛАНОВ Правовое регулирование
обеспечения информационной безопасности
в зарубежных странах (на основе научно-литературных
источников) 74

Правовой мониторинг
К.Е. ИСМАГУЛОВ, Е.К. АХМЕТОВ Анализ
эффективности Закона Республики Казахстан
«О государственном контроле за оборотом отдельных
видов оружия» 83

**Из практики законотворчества на государственном
языке**
Б.А. ШОЛАН Некоторые вопросы совершенствования
языка законодательства 92

СОДЕРЖАНИЕ

Трибуна молодого ученого

Е.Б. АХМЕТОВ, А.Н. ОСПАНОВА Апробация результатов научного исследования на тему: «Научное обеспечение законопроектной деятельности в Республике Казахстан» по вопросам анализа основных принципов административных процедур: функции, система, иерархичность.....	98
Г.Д. БАЙКЕНОВА Споры по оплате труда и компенсационной выплаты единоличного исполнительного органа товарищества с ограниченной ответственностью.....	105
М.М. САЛЫКБАЕВА «Контролирующее компанию лицо» в корпоративном законодательстве: миф или реальность?.....	113
Д.С. БАТЫРБЕКОВА Некоторые проблемные вопросы прокурорского надзора в отношении актов Международного финансового центра «Астана», действующих на всей территории Республики Казахстан	120
Архивные страницы «Вестника»	
Д.Б. АБДИЛЬДИНА Возвращаясь к научной публикации профессора. Е.М. Абайдельдинова о вопросах иерархии действующего национального права в условиях функционирования Единого экономического пространства.....	129

Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan

JARSHYSY

scientific and legal journal №3 (66)-2021

Founder and publisher:
RSE on the REM «Institute of Legislation and Legal information of the Republic of Kazakhstan»
Published since 2006
All journal materials are placed on the website
www.zqai.kz
Included in the list of publications of basic scientific results of dissertations on legal sciences (Order CCES MES RK №894 from 05.30.2013)

Editorial Council members

Sarpekov R.K. – *Honored Personality of Kazakhstan (Nur-Sultan, Kazakhstan) – (Chairman)*
Abayeldinov E.M. – *d.j.s. (Nur-Sultan, Kazakhstan)*
Abyzov R.M. – *d.j.s. (Barnaul, Russian)*
Belih V.S. – *d.j.s. (Ekaterinburg, Russian)*
Gubin E.P. – *d.j.s. (Moscow, Russian)*
Melnik R.S. – *d.j.s. (Nur-Sultan, Kazakhstan)*
Moiseev A.A. – *d.j.s. (Moscow, Russian)*
Murromcev G.I. – *d.j.s. (Moscow, Russian)*
Rahmetov S.M. – *d.j.s. (Nur-Sultan, Kazakhstan)*
Malinovski V.A. – *d.j.s. (Nur-Sultan, Kazakhstan)*
Unzila Shapak – *d.j.s. (Nur-Sultan, Kazakhstan)*

Chief Editor

Dyussenov Ye.A. – *c.j.s.*

Editorial Board members

Azer Aliyev – *PhD (Kiel, Germany)*
Bainiyazova Z.S. – *c.j.s. (Saratov, Russian)*
Dzhangarashev R.M. – *LLM (Nur-Sultan, Kazakhstan)*
Ismagulov K.E. – *c.j.s. (Nur-Sultan, Kazakhstan)*
Kazbayeva A.G. – *c.j.s. (Nur-Sultan, Kazakhstan)*
Kairbaeva L.K. – *PhD (Nur-Sultan, Kazakhstan)*
Kiyazova A.Zh. – *LLM (Nur-Sultan, Kazakhstan)*
Konusova V.T. – *c.j.s. (Nur-Sultan, Kazakhstan)*
Kulzhabayeva Zh.O. – *c.j.s. (Nur-Sultan, Kazakhstan)*
Nurgazinov B. K. – *c.j.s. (Nur-Sultan, Kazakhstan)*
Nurmagambetov R.G. – *PhD (Chelyabinsk, Russian)*
Primashev N.M. – *c.j.s. (Nur-Sultan, Kazakhstan)*
Rakhimberdin K.H. – *d.j.s. (Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)*
Tegizbekova Zh.Ch. – *c.j.s. (Bishkek, Kyrgyzstan)*

Editor – **Koltubaeva G.B.**
Layout – **Tasirova A.S.**
Tel.: 8 (7172) 26-61-29

The certificate of registration of mass media №17761-G from 25.06.2019 from the Information Committee of the Ministry of Information and Communications of the Republic of Kazakhstan (Number and date of primary registration №6592-Zh.07.09.2005.)

Address: The Republic of Kazakhstan, 010000, Nur-Sultan, Kabanbay-batyr ave., 19, block C, office 306, tel.: 8(7172)26-61-22
www.zqai.kz, e-mail: instzak-kz@mail.ru
institutzakonodatelstva@gmail.com

Editorial 9
R.K. SARPEKOV In memory of Zarab Gazizovich Kaziev 10

Constitutional and Administrative Law
B.K. NURGAZINOV, Y.S. ABULGAZIN The concept of the draft law «On public control in the Republic of Kazakhstan» and issues of increasing the forms of public control 17
ZH.O. ONLASHEVA Modern problems of the formation of a secular state in Kazakhstan: after 30 years of gaining independence 26

Civil and Civil Procedure Law
A.A. AMANGELDY Implementation of norms on digital technologies in the legislation of the Republic of Kazakhstan 34
K.K. SABIROV Certain comments on article 261 of the Civil code of the Republic of Kazakhstan «Claiming from a bona fide purchaser» 44
S.A. YNTYMAKOV Certain current legal issues concerning the civil liability of non-profit institutions 53

Criminal law and Criminal procedure
K.KH. RAKHIMBERDIN, M.R. GETA Theoretical and legal aspects of countering domestic violence in the legislation of the Republic of Kazakhstan: problems and prospects 62

International law and Comparative law
R.M. ASLANOV Legal regulation of information security in foreign countries (based on scientific and literary sources) 74

Legal monitoring
K.E. ISMAGULOV, Y.K. AKHMETOV Analysis of the effectiveness of the law of the Republic of Kazakhstan «On state control over the circulation of certain types of weapons» 83

From the lawmaking practice in the official language
B.A. SHOLAN Certain issues of the improvement of the language of legislation 92

CONTENT

Young researchers' tribune

Y.B. AKHMETOV, A.N. OSPANOVA Approbation of the results of scientific research on the topic: «Scientific support of legislative activity in the Republic of Kazakhstan» on the analysis of the basic principles of administrative procedures: functions, system, hierarchy..... 98

G.D. BAIKENOVA Disputes regarding labor payment and compensation payments of the single executive body of the limited liability company..... 105

M.M. SALYKBAYEVA «Company controlling person» in corporate legislation: myth or reality?1 113

D.S. BATYRBЕКOVA Certain problematic issues of prosecutorial supervision in relation to the acts of the International Financial Center «Astana», valid throughout the territory of the Republic of Kazakhstan 120

The archive pages of the «Bulletin»

D.B. ABDILDINA Returning to the publication of professor E.M. Abayeldinov on the hierarchy of national law in terms of the single economic space 129

ҚҰРМЕТТІ ОҚЫРМАНДАР!

Журналдың редакциясы Сізге «Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының жаршысы» ғылыми-құқықтық журналының кезекті шығарылымын ұсынады.

Журнал беттерінде Қазақстанның заң ғылымының ең өзекті теориялық және практикалық аспектілері бойынша ғылыми мақалалар жарияланады. Ғылыми мақалаларда келесі айдарларда ұсынылған ұлттық заңнаманы жетілдіру мәселелері қарастырылады: конституциялық және әкімшілік құқық, азаматтық құқық және процесс, қылмыстық құқық және қылмыстық процесс, халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану, құқықтық мониторинг, мемлекеттік тілде заң шығару практикасы, жас ғалым мінбері және архивтегі беттер.

Журналдың осы шығарылымы біздің мезгілсіз кеткен әріптесіміз, өз ісінің шебері, профессор, заң ғылымдарының кандидаты Зараб Ғазизұлы Қазиевті еске алумен өз бастауын алады.

«Конституциялық және әкімшілік құқық» айдарында Қазақстан Республикасындағы қоғамдық бақылау саласындағы ұлттық заңнаманы жетілдіруге байланысты мәселелер (Б.Қ. Нұрғазин, Е.С. Әбілғазин) баяндалды. Сонымен қатар, бұл айдарда тәуелсіздік алған күннен бастап 30 жыл өткен соң Қазақстанда зайырлы мемлекет қалыптастырудың өзекті мәселелерін талдауға арналған ғылыми мақала ұсынылған (Ж.О. Онлашева).

«Азаматтық құқық және процесс» айдарын А.А. Амангелдінің Қазақстанның ұлттық заңнамасына цифрлық технологиялар туралы нормаларды енгізу мәселелерін қозғайтын ғылыми мақаласы ашады. Осы айдар шеңберінде адал сатып алушыдан мүлікті талап етуге және Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің тиісті ережесіне комментрай (К.К. Сабиров), сондай-ақ мекемелердің азаматтық-құқықтық жауапкершілігі саласындағы кейбір өзекті мәселелерге (С.А. Бнтымақов) арналған мақалалар орналастырылған.

«Қылмыстық құқық және қылмыстық процесс» айдарын қамтитын журнал беттерінде сіздердің назарларыңызға Қ.Х. Рахымбердин мен М.Р. Гетаның бірлескен ғылыми мақаласы ұсынылды, оның шеңберінде авторлар тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл саласындағы Қазақстанның ұлттық заңнамасының дамуының проблемалық аспектілері мен перспективаларын анықтады.

«Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану» айдарында біздің әзірбайжандық әріптесіміз, з.ғ.д., профессор Р.М. Аслановтың шет елдерде ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз етуді құқықтық реттеуге арналған ғылыми мақаласы жарияланды.

Қ.Е. Исмағұлов пен Е.К. Ахметовтың «Құқықтық мониторингтегі» мақаласы Қазақстанда жекелеген қару түрлерінің айналымына мемлекеттік бақылауды реттеу мәселелері бойынша қолданыстағы заңға ғылыми талдау жасауға арналған.

Заңнама тілін жетілдірудің кейбір мәселелеріне қатысты өз көзқарасын лингвист-ғалым Б.А. Шолан «Мемлекеттік тілдегі заңшығармашылық практикасынан» айдарында ұсынды.

«Жас ғалым мінбері» айдары Қазақстан құқығының түрлі салаларының теориясы мен практикасының қазіргі заманғы проблемаларын зерттеуші жас ғалымдардың есімдерімен кезекті рет толықтырылды.

Мұнда әкімшілік рәсімдердің негізгі қағидаттарын талдау мәселелері бойынша заң жобалау қызметін ғылыми қамтамасыз етуге (Е.Б. Ахметов, А.Н. Оспанова), жауапкершілігі шектелуі серіктестіктердің еңбекақы және өтемақы төлемдері бойынша дауларға арналған мақалаларды (Г.Д. Байкенова) оқуға болады. Сонымен қатар, осы айдар шеңберінде корпоративтік құқықтың өзекті мәселелері (М.М. Салықбаева), сондай-ақ «Астана» халықаралық қаржы орталығының актілеріне (Д.С. Батырбекова) қатысты прокурорлық қадағалауды жүзеге асырудың кейбір проблемалық аспектілері бойынша ғылыми жұмыстар ұсынылды.

«Жаршысының архивтегі беттерінде» з.ғ.д., профессор Е.М. Абайділиновтің Бірыңғай экономикалық кеңістіктің жұмыс істеуі жағдайында қолданыстағы ұлттық құқықтың иерархиясы мәселелері бойынша мақаласының ретроспективті талдауы жарияланды (Д.Б. Абдильдина).

Сіздердің назарларыңызға ұсынылған журнал шығарылымы ғалымдар, практиктер, жас зерттеушілерді қоса алғанда, қалың оқырман қауымына, сондай-ақ заң ғылымы және заң шығару саласындағы жаңашылдықтарға қызығушылық танытқандарға қызықты және пайдалы болады деп үміттенеміз.

Барлық ниет білдірушілерді бірлесіп қызмет істеуге және журнал беттерінде ғылыми мақалаларыңызды және заң әдебиетінің жаңалықтарына рецензияларыңызды жариялауға шақырамыз! Сіздің ұсыныстарыңыз бен ескертпелеріңізге ризашылығымызды білдіреміз.

«Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы» журнал редакциясы

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Редакция журнала представляет Вам очередной выпуск научно-правового журнала «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан».

На страницах журнала публикуются научные статьи по самым актуальным теоретическим и практическим аспектам юридической науки Казахстана. В научных статьях рассматриваются вопросы по совершенствованию национального законодательства, которые представлены в следующих рубриках: конституционное и административное право, гражданское право и процесс, уголовное право и уголовный процесс, международное право и сравнительное правоведение, правовой мониторинг, практика законотворчества на государственном языке, трибуна молодого ученого и архивные страницы.

Настоящий выпуск журнала открывает посвящение памяти нашего безвременно ушедшего коллеги, профессионала своего дела, профессора, кандидата юридических наук Зараба Газизовича Казиева.

В рубрике «Конституционное и административное право» освещены вопросы, связанные с совершенствованием национального законодательства в области общественного контроля в Республике Казахстан (Нургазинов Б.К., Абулгазин Е.С.). Также в данной рубрике представлена научная статья, посвященная анализу актуальных проблем формирования светского государства в Казахстане по прошествии 30 лет со дня обретения независимости (Онлашева Ж.О.).

Рубрику «Гражданское право и процесс» открывает научная статья Амангельды А.А., затрагивающая вопросы внедрения норм о цифровых технологиях в национальное законодательство Казахстана. В рамках данной рубрики размещены статьи, посвященные истребованию имущества у добросовестного приобретателя и комментарий соответствующего положения Гражданского кодекса Республики Казахстан (Сабилов К.К.), а также некоторым актуальным вопросам в области гражданско-правовой ответственности учреждений (Битымаков С.А.).

На страницах журнала, освещающих рубрику «Уголовное право и уголовный процесс», вашему вниманию представлена совместная научная статья Рахимбердина К.Х. и Гета М.Р., в рамках которой авторы определили проблемные аспекты и перспективы развития национального законодательства Казахстана в области противодействия бытовому насилию.

В рубрике «Международное право и сравнительное правоведение» опубликована научная статья нашего азербайджанского коллеги, д.ю.н., профессора Асланова Р.М., посвященная правовому регулированию обеспечения информационной безопасности в зарубежных странах.

Статья Исмагулова К.Е. и Ахметова Е.К. в «Правовом мониторинге» посвящена научному анализу действующего закона по вопросам регулирования государственного контроля за оборотом отдельных видов оружия в Казахстане.

Свое видение некоторых вопросов совершенствования языка законодательства представил ученый-лингвист Шолан Б.А. в рубрике «Из практики законотворчества на государственном языке».

Рубрика «Трибуна молодого ученого» в очередной раз пополнилась именами молодых исследователей современных проблем теории и практики различных отраслей права Казахстана. Здесь можно прочитать статьи, посвященные научному обеспечению законопроектной деятельности по вопросам анализа основных принципов административных процедур (Ахметов Е.Б., Оспанова А.Н.), спорам по оплате труда и компенсационных выплат товариществами с ограниченной ответственностью (Байкенова Г.Д.). Кроме того, в рамках данной рубрики представлены научные работы по актуальным вопросам корпоративного права (Салыкбаева М.М.), а также некоторым проблемным аспектам осуществления прокурорского надзора в отношении актов Международного финансового центра «Астана» (Батырбекова Д.С.).

В «Архивных страницах Вестника» опубликован ретроспективный анализ статьи д.ю.н., профессора Абайдельдинова Е.М. по вопросам иерархии действующего национального права в условиях функционирования Единого экономического пространства (Абдильдина Д.Б.).

Надеемся, что представленный Вашему вниманию выпуск журнала будет интересен и полезен широкому кругу читателей, включая ученых, практиков, молодых исследователей, а также всем тем, кто интересуется трендами в сфере юридической науки и законотворчества.

Приглашаем всех желающих к сотрудничеству и опубликованию на страницах журнала своих научных статей и рецензий на новинки юридической литературы! Будем рады Вашим предложениям и рекомендациям.

Редакция журнала «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан»

DEAR READERS!

The editorial board of the journal presents you the next issue of the scientific legal journal “Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan”.

The journal publishes academic papers on the most relevant theoretical and practical aspects of the legal science of Kazakhstan. The academic papers consider issues on improving national legislation, which are presented in the following headings: constitutional and administrative law, civil law and procedure, criminal law and criminal procedure, international law and comparative legal study, legal monitoring, lawmaking practice in the official language, tribune of a young researcher and archive pages.

This issue of the journal opens a dedication to the memory of our untimely deceased colleague, a professional in his field, professor, candidate of legal sciences Zarab Gazizovich Kaziyeu.

The heading “Constitutional and Administrative Law” highlights issues related to the improvement of national legislation in the field of public control in the Republic of Kazakhstan (Nurgazinov B.K., Abulgazin E.S.). Also in this section you can get acquainted with academic paper devoted to the analysis of topical problems of the formation of a secular state in Kazakhstan after 30 years from the day of gaining independence (Onlasheva Zh.O.).

The heading “Civil law and procedure” is opened by the research paper by A.A. Amangeldy, which considers issues of introduction of norms on digital technologies into the national legislation of Kazakhstan. Also within the framework of this section, papers on the reclamation of property from a bona fide purchaser and a commentary on the relevant provision of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Sabirov K.K.), as well as some topical issues in the field of civil liability of institutions (Yntymakov S.A.) are published.

On the pages of the journal, covering the heading “Criminal Law and Criminal Procedure”, a joint academic paper by K.Kh. Rakhimberdin and Geta M.R., within the framework of which the authors identified problematic aspects and prospects for the development of national legislation of Kazakhstan in the field of combating domestic violence, is presented to your attention.

In the heading “International Law and Comparative Legal Study”, an academic paper by our Azerbaijani colleague, Doctor of Law, Professor R.M. Aslanov, dedicated to the legal regulation of information security in foreign countries, has been published.

Paper by Ismagulov K.E. and Akhmetov E.K. in “Legal Monitoring” heading is devoted to the scientific analysis of the current law on the regulation of state control over the circulation of certain types of weapons in Kazakhstan.

Linguist Sholan B.A. presented his vision of some issues of improving the language of legislation in the heading “From the practice of lawmaking in the official language”.

The heading “Tribune of a Young Researcher” has once again been replenished with the names of young researchers of modern problems of theory and practice of various branches of Kazakhstani law. Here you can read papers dedicated to the academic support of legislative activity on the analysis of the basic principles of administrative procedures (Akhmetov E.B., Ospanova A.N.), disputes over wages and compensation payments by limited liability partnerships (Baykenova G.D.). In addition, within the framework of this section, research papers are presented on topical issues of corporate law (Salykbaeva M.M.), as well as some problematic aspects of the prosecutor’s supervision in relation to the acts of the Astana International Financial Center (Batyrbekova D.S.).

A retrospective analysis of the paper by Doctor of Law, Professor E.M. Abaideldinov on the hierarchy of the current national law in the conditions of the functioning of the Common Economic Space (Abdildina D.B.) is published in the “Archive Pages of the Bulletin” heading.

We hope that the issue of the journal, presented to your attention, will be interesting and useful to a wide range of readers, including academics, practitioners, young researchers, as well as to all those who are interested in trends in the field of legal science and lawmaking process.

We invite everyone to cooperate and publish their academic papers and reviews of new legal literature on the pages of the journal! We will be glad to receive your suggestions and recommendations.

Editorial Board of «Bulletin of the Institute of legislation
and legal information of the Republic of Kazakhstan»

ПАМЯТИ ЗАРАБА ГАЗИЗОВИЧА КАЗИЕВА

Сарпеков Рамазан Кумарбекович

Директор Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Заслуженный деятель Казахстана, г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: instzak-kz@mail.ru.

Аннотация. *Статья посвящена жизни, профессионально-практической и научной деятельности полковника органов национальной безопасности Республики Казахстан, Почетного пенсионера органов национальной безопасности, руководителя отдела уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, кандидата юридических наук, профессора Казиева Зараба Газизовича. В статье описан ранний период жизни З.Г. Казиева, период его профессиональной деятельности в органах национальной безопасности, Академии Комитета национальной безопасности, Институте законодательства и правовой информации Республики Казахстан.*

В статье показан путь становления Зараба Газизовича как ученого: защита кандидатской диссертации, участие в подготовке научно-педагогических кадров высшей квалификации, оппонирование по диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, получение ученого звания «профессор», исследование вопросов правового мониторинга, проведение фундаментальных и прикладных научных исследований в сфере уголовно-процессуального права, оперативно-розыскной деятельности.

Отмечена роль З.Г. Казиева в проводимых государством правовых реформах – разработке Указа Президента Республики Казахстан «Об органах национальной безопасности» в 1995 году, проектов Уголовно-процессуального кодекса от 13 декабря 1997 года, Закона «О судебной экспертизе» от 12 ноября 1997 года. Важной вехой в жизни Зараба Газизовича стала деятельность по изучению материалов на лиц, обвиненных в годы массовых репрессий в контрреволюционной и иной враждебной деятельности, в отношении не реабилитированных жертв насильственно депортированных народов и спец поселенцев. Особо следует выделить высококомпетентную роль З.Г. Казиева в экспертной оценке вопросов внедрения трёхзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохрнительными органами, прокуратурой и судом.

В течение своей трудовой деятельности Зараб Газизович был награжден медалями и различными ведомственными наградами, имел многочисленные поощрения, являлся почетным пенсионером органов национальной безопасности, автором свыше 100 научных, научно-методических и учебно-методических трудов.

Ключевые слова: Зараб Газизович Казиев, Комитет государственной безопасности Республики Казахстан, Академия Комитета национальной безопасности, кандидат юридических наук, профессор, правовой мониторинг, досудебное производство, реабилитация жертв политических репрессий, Почетный пенсионер органов национальной безопасности.

ЗАРАБ ҒАЗИЗҰЛЫ ҚАЗИЕВТІ ЕСКЕ АЛУ

Рамазан Құмарбекұлы Сәрпеков

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының директоры, Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері, Нұр-Сұлтан қаласы, Қазақстан Республикасы; e-mail: instzak-kz@mail.ru.

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік органдарының полковнигі, Ұлттық қауіпсіздік органдарының құрметті зейнеткері, Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының қылмыстық, қылмыстық-процестік және қылмыстық атқару заңнамасы бөлімінің бастығы, заң ғылымдарының кандидаты, профессор Қазиев Зараб Ғазизұлының өміріне, кәсіби-практикалық және ғылыми қызметіне арналған. Мақалада З.Г. Қазиев өмірінің алғашқы кезеңі, оның ұлттық қауіпсіздік органдарындағы, Ұлттық қауіпсіздік комитеті Академиясындағы, Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтындағы кәсіби қызметінің кезеңі сипатталған.

Мақалада Зараб Ғазизұлының ғалым ретінде қалыптасу жолы көрсетілген: кандидаттық диссертацияны қорғау, жоғары білікті ғылыми-педагогикалық кадрларды даярлауға қатысу, заң ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін диссертацияларға оппонент болу, «профессор» ғылыми атағын алу, құқықтық мониторинг мәселелерін зерттеу, қылмыстық-процестік құқығы, жедел-іздіксіз қызметі салаларында іргелі және қолданбалы ғылыми зерттеулер жүргізу.

З.Г. Қазиевтің мемлекет жүргізіп жатқан құқықтық реформалардағы рөлі – Қазақстан Республикасы Президентінің 1995 жылы «Ұлттық қауіпсіздік органдары туралы» Жарлығын, 1997 жылғы 13 желтоқсандағы Қылмыстық-процестік кодексінің жобасын, 1997 жылғы 12 қарашадағы «Сот сараптамасы туралы» Заң жобасын әзірлеудегі рөлі атап өтілді. Зараб Ғазизұлының өміріндегі маңызды кезең төңкеріске қарсы және басқа да дұшпандық іс-әрекетте жаппай қуғын-сүргін жылдары айыпталған адамдарға, күштеп жер аударылған халықтар мен арнайы қоныстанушылардың ақталмаған құрбандарына қатысты мұрағаттық материалдарды зерделеу жөніндегі қызмет болды. З.Г. Қазиевтің құқық қорғау органдары, прокуратура және сот арасындағы өкілеттіктер мен жауапкершілік аймақтарын бөле отырып, үш буынды модельді енгізу мәселелерін сараптамалық бағалаудағы жоғары білікті рөлін ерекше атап өткен жөн.

Зараб Ғазизұлы өзінің еңбек жолында медальдармен және түрлі ведомстволық наградалармен марапатталды, көптеген марапаттауларға ие болды, ұлттық қауіпсіздік органдарының құрметті зейнеткері, 100-ден астам ғылыми, ғылыми-әдістемелік және оқу-әдістемелік еңбектердің авторы болды.

Түйін сөздер: Зараб Ғазизұлы Казиев, Қазақстан Республикасы Мемлекеттік қауіпсіздік комитеті, Ұлттық қауіпсіздік комитеті академиясы, заң ғылымдарының кандидаты, профессор, құқықтық мониторинг, сотқа дейінгі өндіріс, саяси қуғын-сүргін құрбандарын оңалту, ұлттық қауіпсіздік органдарының құрметті зейнеткері.

IN MEMORY OF ZARAB GAZIZOVICH KAZIEV

Sarpekov, Ramazan K.

*Director of the Institute of Legislation and Legal Information
of the Republic of Kazakhstan, Honored Worker of Kazakhstan,
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: instzak-kz@mail.ru.*

Abstract. *The article is devoted to the life, professional and practical and scientific activities of the colonel of the national security bodies of the Republic of Kazakhstan, Honorary pensioner of the national security bodies, head of the department of criminal, criminal procedure and criminal executive legislation of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Legal Sciences, Professor Kaziev Zarab Gazizovich. The article describes the early life of Z.G. Kaziev, the period of his professional activity in the national security agencies, the Academy of the National Security Committee, the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan.*

The article shows the path of Zarab Gazizovich's formation as a scientist: defense of a Ph.D. thesis, participation in the training of highly qualified scientific and pedagogical personnel, opposition on dissertations for the degree of candidate of legal sciences, obtaining the academic title of "professor", researching legal monitoring issues, conducting fundamental and applied scientific research in the field of criminal procedural law, operational-search activity.

The role of Z.G. Kaziev in the legal reforms carried out by the state - the development of the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan «On the National Security Bodies» in 1995, the drafts of the Criminal Procedure Code of December 13, 1997, the Law «On Forensic Expertise» of November 12, 1997. An important milestone in the life of Zarab Gazizovich was the study of archival materials on persons accused of counter-revolutionary and other hostile activities during the years of mass repressions against unrehabilitated victims of forcibly deported peoples and special settlers the highly competent role of Z.G. Kaziev in an expert assessment of the implementation of a three-tier model with the delineation of powers and areas of responsibility between law enforcement agencies, the prosecutor's office and the court.

During his career, Zarab Gazizovich was awarded medals and various departmental awards, had numerous awards, was an honorary pensioner of the national security agencies, the author of over 100 scientific, scientific and methodological and educational and methodological works.

Keywords: *Zarab Gazizovich Kaziev, State Security Committee of the Republic of Kazakhstan, Academy of the National Security Committee, candidate of legal sciences, professor, legal monitoring, pre-trial proceedings, rehabilitation of victims of political repression, Honorary pensioner of the national security bodies.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2021_66_3_10

Введение

Руководитель отдела уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Республиканского государственного предприятия «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан» Министерства юстиции Республики Казахстан, кандидат юридических наук, профессор, полковник органов национальной безопасности в запасе, Зараб Газизович Казиев родился 1 января 1953 года в городе Кокшетау.

Материалы и методы

Методологическую основу научной ста-

ты составили положения диалектического материализма, а также общенаучные и частнонаучные методы, такие как анализ, синтез, описание, обобщение, историко-правовой, логико-правовой, биографический методы исследования, которые позволили на основе отдельных фактов и событий из жизни Зараба Газизовича Казиева, произвести реконструкцию его профессиональной деятельности в органах и высшем учебном заведении системы национальной безопасности Казахстана, а также в Институте законодательства и правовой информации Республики Казахстан.

Основная часть

После окончания в 1970 году средней школы в городе Щучинске Кокчетавской (ныне Акмолинской) области он поступил на строительное отделение Боровского лесного техникума и получил специальность техника-строителя. До призыва на действительную срочную военную службу работал по полученной профессии. С 1973 года по 1975 год проходил службу в авиационных частях Советской Армии и обслуживал летную технику специального назначения. По возвращении из Вооруженных сил продолжил работу в строительных учреждениях в городе Петропавловске Северо-Казахстанской области.

На формирование личности З.Г. Казиева и последующий выбор им профессии, с которой он связал свою дальнейшую жизнь, безусловно, огромное влияние оказал пример отца – офицера-чекиста Кучукова Газиза Казиевича, около тридцати лет прослужившего на оперативных и руководящих должностях в Управлениях Комитета национальной безопасности (*далее – КГБ*) Казахской ССР по Кокчетавской и Северо-Казахстанской областей. Именно поэтому после получения армейской закалки он поступает в 1975 году в Высшую школу КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского (ныне – Академия ФСБ России) в городе Москве, которую успешно заканчивает в 1979 году, получив фундаментальные знания в области уголовной юстиции и контрразведывательной деятельности.

Полученная специальность и ответственное, профессионально грамотное выполнение служебных обязанностей позволили З.Г. Казиеву успешно решать поставленные перед ним задачи на оперативной и следственной работе в территориальных органах и центральном аппарате КГБ-КНБ Казахстана.

Под руководством и в составе Следственного отдела, а также во взаимодействии с оперативными подразделениями Комитета республики расследовано немало уголовных дел, связанных с умышленным нарушением государственной границы Казахстана, контрабандой в масштабах Республики и СССР, крупными хищениями государственного имущества союзного значения, другими преступлениями организованного характера. Так, в 1979-1983 годах в Гурьеве (нынешний г. Атырау) при непосредственном и активном участии следователя Управления КГБ данной области З.Г. Казиева следственно-оперативной бригадой Комитета республи-

ки, на основе собранной и задокументированной оперативным подразделением УКГБ информации, было раскрыто и расследовано преступление, совершавшееся организованной преступной группой, направленное на контрабандные сделки с черной икрой в крупных размерах через ряд портовых городов страны. Затем была трудная, но успешная работа в составе бригад КГБ Союза по реализации оперативных и следственных материалов нашедших в свое время так называемых «хлопковых» и «бензиновых» уголовных дел в Узбекистане. Значительный практический опыт был получен и при расследовании контрабанды за рубеж через московские аэропорты ценного российского антиквариата. Кропотливой и нелегкой, вместе с тем результативной, были проверка и пересмотр архивных уголовных дел на лиц, обвиненных в годы массовых репрессий в контрреволюционной и иной враждебной деятельности.

Эта и другая работа следственных и оперативных подразделений КГБ-КНБ Казахстана высоко оценена бывшим Председателем Комитета Республики генерал-лейтенантом в отставке В.Т. Шевченко в его книге «Берегите Родину». Позитивно в этом контексте в числе других работников им отмечен и З.Г. Казиев, дальнейшая служба которого с июня 1992 года связана с научно-педагогической деятельностью в высшем учебном заведении КГБ-КНБ РК.

Как известно, с учетом необходимости сохранения собственной казахстанской учебно-материальной базы по подготовке оперативного и руководящего состава для органов национальной безопасности, а затем и ее развития Президентом и Правительством независимого Казахстана, Высшие курсы КГБ СССР в Алматы в 1992 году были взяты под юрисдикцию Республики. На их основе в 1994 году впервые в истории спецслужбы нашей страны был создано высшее учебное заведение с пятилетним сроком обучения – Институт КНБ РК, который в 1999 году был преобразован в вуз университетского типа – Академию Комитета национальной безопасности.

В числе других опытных работников из многих органов и подразделений Комитета З.Г. Казиев был переведен с должности старшего следователя по особо важным делам Следственного отдела КГБ Республики Казахстан старшим преподавателем правовой подготовки Высших курсов. В марте 1994 года он назначен начальником кафедры

уголовного права и процесса, с октября 1997 года – на должности заместителя начальника Института КНБ по научной работе, с мая 2002 по октябрь 2011 года является первым заместителем начальника Академии Комитета.

Результаты, обсуждения

За период работы в Академии Комитета Зарабом Газизовичем самостоятельно и в соавторстве с другими преподавателями Академии КНБ разработан ряд учебных и учебно-методических пособий, в том числе пособие по комплексному тактико-специальное учению по раскрытию и расследованию акта терроризма. В 1997-2000 годах в составе авторских коллективов, а затем, возглавив один из них, подготовлен к изданию первый казахстанский ведомственный учебник в 3-х частях «Основы оперативно-розыскной деятельности органов национальной безопасности» под общей редакцией доктора философских наук, профессора генерал-майора Т.Н. Нурахметова.

З.Г. Казиев непосредственно участвовал в разработке законодательства страны. В частности, он по рекомендации руководства КНБ РК был включен в состав рабочих групп Министерства юстиции Казахстана по разработке в 1995 году Указа Президента Республики Казахстан «Об органах национальной безопасности», проекта Закона «О судебной экспертизе» от 12 ноября 1997 года.

Профессор З.Г. Казиев широко известен как один из разработчиков Уголовно-процессуального кодекса суверенного Казахстана 1997 года в составе авторитетной межведомственной рабочей группы под эгидой заместителя Премьер-Министра страны Н.А. Шайкенова.

Накануне приглашения в данную группу полковником З.Г. Казиевым была блестяще защищена диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук по теме: «Актуальные вопросы правового регулирования института специальных знаний в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности в Республике Казахстан». Первым оппонентом доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации Р.С. Белкиным была дана заслуженно высокая оценка трудам Зараба Газизовича. Это признание крупнейшего специалиста в области криминалистики, исследователя-энциклопедиста теории и практики организации раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, создателя современной

общей теории криминалистики, общепризнанного лидера криминалистического научного знания профессор З.Г. Казиев пронес достойно через всю свою жизнь, подтвердив последующей научной и законотворческой деятельностью.

В дальнейшем З.Г. Казиев сам активно участвовал в подготовке научно-педагогических кадров высшей квалификации, в том числе в качестве заместителя председателя закрытого Диссертационного совета КЗ 14.01.01 при Академии КНБ РК, а также в форме научного руководства по работам нескольких адъюнктов и соискателей, оппонирования по диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук. В 2000 и 2002 годах под его руководством защищены 3 кандидатские диссертации.

По результатам учебной и научно-методической деятельности З.Г. Казиеву на основе ходатайства Ученого совета Академии КНБ РК Высший аттестационный комитет Министерства образования и науки Казахстана в 2001 году присвоил ученое звание «профессор».

По предложению руководства КНБ РК в 2001 году совместно с представителями других силовых структур Казахстана прошел стажировку в США по специальной антитеррористической программе, в 2002 году включен в состав Научно-консультативного совета Антитеррористического центра стран-участников Содружества Независимых Государств.

В период работы в системе образования органов национальной безопасности сферой научных интересов З.Г. Казиева в рамках своей специальности (12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория ОРД) являлись проблемные аспекты теории, практики и правового регулирования взаимодействия уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. При этом он опирается на отечественное теоретическое наследие и современные научные достижения в данной сфере в стране и за рубежом, а также имеющийся практический опыт оперативно-следственной работы.

С октября 2011 года З.Г. Казиев работал в Институте законодательства (*далее – Институт*) сначала на должностях старшего и ведущего научных сотрудников Центра правового мониторинга, а позднее на должности руководителя отдела уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

В Институте Зараб Газизович всецело посвящает себя научной работе. Первые же его публикации посвящены критическому анализу состояния отечественного правового мониторинга. Так, в научной статье «Определение целей и задач правового мониторинга – основа его системной организации» подчеркивается, что в перечисляемых Законом целях правового мониторинга происходит их смешение с такой методологической категорией, как задача, что приводит к дезориентации участников правотворческого процесса в понимании конечного результата этой деятельности. Для внесения определенности в этом вопросе в отмеченной статье Зарабом Газизовичем впервые в отечественной науке цельно и комплексно продемонстрированы содержательный и пространственно-временной объем всей мониторинговой деятельности в масштабах страны, показаны взаимосвязи и взаимозависимости решаемых ею задач, указана необходимость программно-целевого подхода к вопросам и проблемам в каждой составной части системы. Другие научные статьи З.Г. Казиева в сфере правового мониторинга были посвящены методологическим и прикладным вопросам определения эффективности правоприменения и отдельного нормативного правового акта, зарубежному опыту по изучению эффективности законодательства, понятию, задачам и возможностям проведения отраслевого мониторинга, определению важнейших направлений и акцентов анализа законодательства в социальной сфере.

С 2016 года профессор З.Г. Казиев занимает должность руководителя отдела уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Под его методологическим руководством и с его непосредственным участием сотрудниками отдела ежегодно осуществлялись научные исследования по фундаментальным и прикладным проблемам уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. По результатам научных изысканий публиковались востребованные наукой и практикой статьи, материалы конференций и коллективные монографии. В их числе «Проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан об

ответственности за экологические уголовные правонарушения» (2018), «Актуальные вопросы модернизации основных начал казахстанского уголовного процесса» (2018), «Пути совершенствования уголовной политики Республики Казахстан» (2020), «Законодательство Республики Казахстан об ответственности за применение насилия в семейно-бытовой сфере и проблемы его совершенствования» (2020), общим объемом 68 печатных листов.

Профессор З.Г. Казиев внес неоценимый вклад в разработку коллективом отдела таких разделов проекта Концепции правовой политики РК на период до 2030 года, как сферы современной уголовно-правовой политики, уголовно-процессуальной деятельности, уголовно-исполнительного законодательства, развитие правоохранительной и судебной систем, правозащитных институтов. Его фундаментальные научные воззрения нашли отражение в следующих научных статьях:

1) «Уголовное досудебное производство в РК: тренд институциональных преобразований» опубликованной в правовой системе «Параграф» в соавторстве с заслуженным работником МВД РК, доктором юридических наук, профессором, Арстаном Нокешевичем Ахпановым и судьей Верховного Суда Республики Казахстан, кандидатом юридических наук, доцентом Асланом Султановичем Тукиевым¹.

2) «Модернизация досудебной стадии казахстанского уголовного процесса», опубликованной в материалах Международной научно-практической конференции «Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству» (г. Москва, 7 февраля 2019 г.) – в соавторстве с директором Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан (*далее – ИЗПИ*), кандидатом юридических наук, Заслуженным деятелем Республики Казахстан, Почетным работником органов прокуратуры Республики Казахстан Рамазаном Кумарбековичем Сарпековым²;

3) «Стратегия развития уголовно-процессуального права и законодательства Республики Казахстан», опубликованной в третьем номере Вестника Института законо-

¹ Ахпанов А.Н., Тукиев А.С., Казиев З.Г. Уголовное досудебное производство в РК: тренд институциональных преобразований // Режим доступа: URL.: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33899409 (дата обращения: 13.08.2021 г.).

² Сарпеков Р.К., Казиев З.Г. Модернизация досудебной стадии казахстанского уголовного процесса // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству (Москва, 7 февраля 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – С. 306-317.

дательства и правовой информации за 2019 год – в соавторстве с А.Н. Ахпановым³.

Успешное многолетнее руководство отделом профессора Казиева Зараба Газизовича создало устойчивую основу для высокоэффективного функционирования этого научно-исследовательского подразделения, в чем можно убедиться при взгляде на его достижения в различных сферах: научной, экспертной, правотворческой и иной деятельности. Ни одна из этих видов деятельности не осуществлялась без прямого либо косвенного участия Зараба Газизовича.

Такие чисто человеческие и деловые качества, как честность, скромность, дисциплинированность, ответственность, высокий профессионализм, природные, впитанные с молоком матери чувства благородства, благожелательности к окружающим, справедливости и совестливости – создали профессору З.Г. Казиеву фундаментальную почву для вполне заслуженного всеобщего уважения и любви в коллективе.

В рамках деятельности Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий в январе 2021 года специальным постановлением Правительства Республики Казахстан З.Г. Казиев был включен в рабочую группу по сбору, изучению архивных источников и других материалов в отношении не реабилитированных жертв насильственно депортированных народов и спец поселенцев (немцы, поляки и др.). Результаты этой работы были отражены Зарабом Газизовичем в следующих статьях:

- 1) «Восстановить историческую справедливость», опубликованной в газете «Литер» от 5 мая 2021 года;
- 2) «О регламентации реабилитации жертв репрессий в зарубежном законодательстве», опубликованной в правовой системе «Параграф».

Особо следует выделить высококомпетентную роль Зараба Газизовича в экспертной оценке вопросов внедрения трёхзвенной модели с разграничением полномочий

и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом. Он считал, что отведение прокуратуре роли «хозяйки досудебного производства» может противоречить казахстанским канонам о месте ведомственного процессуального контроля и его соотношении с прокурорским надзором и руководством расследованием со стороны прокурора. К тому же при заимствовании европейского опыта, по мнению профессора З.Г. Казиева, следует принять во внимание, что в отличие от Казахстана прокуратура стран Европы выполняет только функцию уголовного преследования и не наделена правом осуществления высшего надзора за деятельностью органов расследования⁴.

Заключение. За свою более чем двадцатипятилетнюю научно-исследовательскую работу З.Г. Казиевым опубликовано свыше 100 научных, научно-методических и учебно-методических трудов.

В течение своей плодотворной и успешной трудовой деятельности Зараб Газизович был награжден медалями и различными ведомственными наградами, имел многочисленные поощрения, являлся почетным пенсионером органов национальной безопасности. В августе 2020 года Указом Главы государства З.Г. Казиев награжден юбилейной медалью «Казахстан Конституциясына 25 жыл», приуроченной ко Дню Конституции Республики Казахстан.

Жена Айман Хабибулловна, кандидат педагогических наук, доцент, имеет звание «Отличник образования Республики Казахстан». Сын Даулет избрал профессиональный путь деда и отца. Дочери Динара и Зауреш имеют технологическое образование, работают и воспитывают детей.

Зараб Газизович был и останется в памяти коллектива Института как известный ученый, образцовый руководитель, заботливый семьянин, замечательный человек. Скоропостижный уход его из жизни является для нас невосполнимой потерей.

³ Казиев З.Г., Ахпанов А.Н. Стратегия развития уголовно-процессуального права и законодательства Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации. – 2019. – № 3 (97). – С. 72-79.

⁴ Казиев З.Г. Трёхзвенная модель уголовного процесса: новелла или оптимизация действующей системы? // Трёхзвенная модель уголовного правосудия - гарантия обеспечения прав и свобод граждан: мат. межд. науч.-практ. конф. (02.04.2021 г.). – Алматы: ҚР ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының ҒЗжРБЖҰБ, 2021. – С. 103.

КОНЦЕПЦИЯ ПРОЕКТА ЗАКОНА «ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН» И ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ФОРМ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Нургазинов Багдат Кабылкадырович

Руководитель отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, к.ю.н., г. Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: nurgazinov.b@zqai.kz

Абулгазин Ерлан Серикович

Ведущий научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, к.ю.н., г. Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: abulgazin.e@zqai.kz

Аннотация. *Статья посвящена актуальным вопросам реализации общественного контроля в Республике Казахстан и его соотношению с государственным контролем и общественными обсуждениями. Авторами рассмотрены вопросы понятия, принципов, субъектов общественного контроля.*

В данной статье авторами анализируются теоретические вопросы влияния общественного контроля на эффективность деятельности государственных органов. Раскрыты некоторые вопросы соотношения механизмов общественных советов и общественного контроля. В рамках анализа рассмотрены Концепция проекта закона и проект Закона Республики Казахстан «Об общественном контроле» и сопутствующий к нему проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам общественного контроля». В заключении авторами статьи сделан вывод и внесены предложения по совершенствованию общественного контроля в Республике Казахстан.

Авторы статьи полагают, что основной целью общественного контроля является пресечение и недопущение нарушений прав и законных интересов со стороны органов публичной власти. Заинтересованность граждан в управлении делами государства всё чаще влияет на внутренние процессы государства, предоставляя гражданам возможность управлять и оценивать деятельность органов государственной власти для повышения эффективности их работы. По мнению авторов статьи, общественный контроль является обязательным условием правового государства и формирования гражданского общества, а также выступает гарантией реализации законности и обеспечения правопорядка в стране.

В результате исследования, авторами раскрывается понятие «общественный контроль» путём его соотношения с иными институтами контроля общества за деятельностью органов государственной власти: социальным и гражданским контролем. Авторы приходят к выводу о равнозначности понятий общественного и гражданского контроля, определяют общественный контроль как разновидность социального контроля утверждают, что он является одним из направлений деятельности общественных советов, как средства осуществления гражданами защиты своих законных интересов.

Ключевые слова: *общественный контроль, государственный орган, общественный совет, исполнительная власть, административный орган.*

«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚОҒАМДЫҚ БАҚЫЛАУ ТУРАЛЫ» ЗАҢ ЖОБАСЫНЫҢ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ ЖӘНЕ ҚОҒАМДЫҚ БАҚЫЛАУ НЫСАНДАРЫН АРТТЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бағдат Қабылқадырұлы Нұрғазинов

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің бөлім басшысы, з.ғ.к., Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: nurgazinov.b@zqai.kz

Ерлан Серікұлы Әбілғазин

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к., Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: abulgazin.e@zqai.kz

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасында қоғамдық бақылауды жүзеге асырудың өзекті мәселелеріне және оның мемлекеттік бақылау мен қоғамдық талқылаулардың ара-қатынасын ашуға арналған. Авторлар қоғамдық бақылау тұжырымдамасының, қағидаттарының, субъектілерінің мәселелерін қарастырды.

Бұл мақалада авторлар қоғамдық бақылаудың мемлекеттік органдар қызметінің тиімділігіне әсерінің теориялық мәселелерін талдайды. Қоғамдық кеңестер мен қоғамдық бақылау тетіктерінің арақатынасының кейбір мәселелері ашылды. Талдау шеңберінде заң жобасының Тұжырымдамасы және «Қоғамдық бақылау туралы» Қазақстан Республикасы Заңының жобасы және оған ілесіп «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қоғамдық бақылау мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Заңының жобасы қаралды. Мақаланың авторлары Қазақстан Республикасындағы қоғамдық бақылауды жетілдіру бойынша ұсыныстар енгізу туралы қорытынды жасады.

Мақаланың авторлары қоғамдық бақылаудың негізгі мақсаты мемлекеттік органдар тарапынан құқықтар мен заңды мүдделерді бұзудың жолын кесу және оларға жол бермеу деп санайды. Азаматтардың мемлекет істерін басқаруға деген қызығушылығы барған сайын мемлекеттің ішкі процестеріне әсер етіп, азаматтарға олардың жұмысының тиімділігін арттыру үшін мемлекеттік органдардың қызметін басқаруға және бағалауға мүмкіндік береді. Мақаланың авторларының пікірінше, қоғамдық бақылау құқықтық мемлекет пен азаматтық қоғамды қалыптастырудың міндетті шарты, сондай-ақ елдегі заңдылық пен құқықтық тәртіпті қамтамасыз етудің кепілі болып табылады.

Зерттеу нәтижесінде авторлар «қоғамдық бақылау» ұғымын мемлекеттік органдардың қызметінің қоғамның әлеуметтік және азаматтық бақылау сияқты басқа бақылау институттарымен ара-қатынастары арқылы ашады. Авторлар қоғамдық және азаматтық бақылау ұғымдарының эквиваленттілігі туралы қорытынды жасайды, қоғамдық бақылауды әлеуметтік бақылаудың бір түрі ретінде анықтайды, бұл азаматтардың заңды мүдделерін қорғауды жүзеге асыру құралы ретінде қоғамдық кеңестер қызметінің бағыттарының бірі деп санайды.

Түйін сөздер: қоғамдық бақылау, мемлекеттік орган, қоғамдық кеңес, атқарушы билік, әкімшілік орган.

THE CONCEPT OF THE DRAFT LAW «ON PUBLIC CONTROL IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN» AND ISSUES OF INCREASING THE FORMS OF PUBLIC CONTROL

Nurgazinov Bagdat Kabylkadyrovich

Head of the Department of Constitutional, Administrative Legislation and Public Administration of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, candidate of law, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, e-mail: nurgazinov.b@zqai.kz

Abulgazin Yerlan Serikovich

Leading Researcher of the Department of Constitutional, Administrative Legislation and Public Administration of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, candidate of law, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, e-mail: abulgazin.e@zqai.kz

Abstract. *The article is devoted to topical issues of the implementation of public control in the Republic of Kazakhstan and its correlation with state control and public discussions. The authors considered the issues of the concept, principles, subjects of public control.*

In this article, the author analyzes the theoretical issues of the impact of public control on the effectiveness of government agencies. Some issues of correlation between the mechanisms of public councils and public control are revealed. As part of the analysis, the Concept of the draft law and the draft Law of the Republic of Kazakhstan «On Public Control» and the accompanying «On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Public Control Issues» were considered. In conclusion, the authors concluded and made proposals for improving public control in the Republic of Kazakhstan.

The authors of the article believe that the main goal of public control is to suppress and prevent violations of rights and legitimate interests by public authorities. The interest of citizens in the management of state affairs is increasingly affecting the internal processes of the state, giving citizens the opportunity to manage and evaluate the activities of public authorities in order to increase the efficiency of their work. Public control is a prerequisite for the formation of civil society and the rule of law, and also acts as a guarantee for the implementation of legality and ensuring law and order in the country.

As a result of the study, the authors reveal the concept of «public control» by means of its correlation with other institutions of public control over the activities of state authorities: social and civil control. The authors come to the conclusion that the concepts of public and civil control are equivalent, define public control as a kind of social control, argue that it is one of the activities of public councils when the latter is understood as a means of protecting citizens' legitimate interests.

Keywords: *public control, state body, public council, executive power, administrative body.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2021_66_3_17

Введение

В классической либеральной доктрине правового государства одной из базовых идей является взаимосвязь государства и гражданского общества, выражающаяся в подотчетности и подконтрольности государственных органов и должностных лиц народу, который делегировал им часть своих естественных прав. Современные государства, последовательно реализующие эту доктрину в практике государственно-правового строительства, отводят важную роль гарантиям исполнения законов, среди которых ведущую роль занимает общественный

контроль, рассматривая его как действенный и эффективный элемент управления, как часть механизма борьбы с коррупцией и злоупотреблениями чиновников. Развитие институтов гражданского общества, осуществляющих контрольные функции, позволило реализовать на практике идеи и обеспечить процветание социальным правовым государствам Западной Европы в XX веке.

В Республике Казахстан идея правового государства вот уже около двадцати лет остается лишь проектом, стратегией, целью. Во многом невозможность реализации данной идеи обусловлена высоким уровнем

коррупции и непрофессионализмом чиновников, бесконтрольно осуществляющих свои функции. По мнению большинства аналитиков, именно преодоление коррупции является главной проблемой на пути построения правового государства в Казахстане, так как законопослушность граждан зависит не только от социальной политики государства, но и от реализации принципа законности в деятельности государственных органов и должностных лиц. Контроль государства за своими чиновниками важен, но его недостаточно, так как круговую поруку, покровительство, «телефонное право» отменить законом или указом невозможно. Остается надеяться на активное правовое поведение граждан, которые, объединившись в группы, могут обеспечить движение информации «снизу», сигнализируя о «сбоях» в механизме государства, о нарушении законности в его деятельности. Поэтому теоретико-правовое исследование общественного контроля и выработанные на его основе правовые заключения являются важным этапом построения в Республике Казахстан правового государства.

Методы исследования

Методологическую основу исследования составляет совокупность общетеоретических, специальных и частно-научных юридических методов научного познания: анализ и синтез, правовой, компаративный, системно-структурный, институциональный, формально-юридический, логический, анализ толкования правовых норм и ряд других. Использование указанных методов позволило выявить особенности закрепления и функционирования институтов общественного контроля в рамках системы прав человека, а также определить направления их совершенствования.

Основная часть

1 сентября 2020 года в своём Послании народу Казахстана Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелевич Токаев отметил: «Поддерживая институт общественного контроля как альтернативы государственному, мы должны создать соответствующую правовую базу. Поручаю разработать и принять Закон «Об общественном контроле», призванный обеспечить открытость и подотчетность обществу государственных органов и квазигосударственного сектора» [1].

Проблема контроля едва ли не наиболее

актуальная и ответственная в комплексе глобальных проблем современности. Это объясняется широким внедрением и использованием контроля во всех сферах жизни общества.

Так, используемое в современном русском языке понятие «контроль» имеет французские корни. Оно произошло от французского слова «controle», применявшееся для обозначения встречной, вторичной записи с целью проверки первой. В русской речи данное понятие стало активно использоваться в XVIII веке, во времена франко-русского двуязычия. Первоначально в официальных кругах данное понятие использовали в качестве синонима понятия «проверка», но с течением времени значение слова «контроль» дистанцировалось от своего первоначального значения, приобретая несколько иной смысл.¹

В юридической литературе существуют различные подходы и определения относительно общественного контроля. Сам термин «контроль» весьма многозначен. Наиболее точное его понимание - «проверка, а также постоянное наблюдение в целях проверки или надзора» [2]. Однако контроль может быть рассмотрен как средство управленческой деятельности, как её форма, как элемент, функция, деятельность, система, регулятор, институт. В контексте доктрины правового государства общественный контроль рассматривается как признак правового государства и функция гражданского общества.

Государственный и общественный контроль обладают рядом сходных и отличительных черт: единством целей и коренных задач, совпадением принципов, но различаются по способу возникновения, порядку создания, правовому положению, характеру полномочий». Так, общественный контроль отграничивается от государственного контроля особенностями своего функционального назначения, формами осуществления, социально-правовой природой и т.д. Кроме того, основу общественного контроля составляет гражданское общество, а система контроля функционирует на основании обратной связи последнего с государственными органами [3].

Основная задача любого демократического государства – обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина. При этом власть не может добросовестно и

¹ *Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 12, 1994.*

эффективно выполнять свои обязанности при отсутствии обратной связи и контроля со стороны своего «работодателя» – общества. Власти, как и любому работнику, нужно чётко ставить задачи, следить за процессом и итогами её деятельности. Бесконтрольная власть подвержена коррупции, работает нерационально и злоупотребляет инструментами принуждения. Общественный контроль – это как раз тот механизм, который позволяет обществу контролировать власть, как на этапе принятия, так и на этапе реализации решений и оценки полученного результата [4].

По мнению Д.Н. Бахраха, в системе социального управления контроль представляет собой «важнейший вид обратной связи, по каналам которой субъекты власти получают информацию о фактическом положении дел, о выполнении решений» [5].

Идея общественного контроля и аудита деятельности государства возникла на фоне правового ограничения и самоограничения государства, признания преимущественного характера прав индивида по отношению к государственным интересам.

Ивашкин И.О. полагает, что общественный контроль в США и западноевропейских странах представляет достаточно широкий набор инструментов, который строится, прежде всего, вокруг принципов прозрачности государственной власти и участия общества в её работе. Они обеспечиваются путём принятия государством специальных нормативных правовых актов о раскрытии информации, контроля со стороны граждан, некоммерческих организаций, советов, комитетов при государственных органах. Полагаем, что также существенную роль оказывают волонтерские движения, общественные инициативы, голосования, обсуждения, петиции, экспертизы, журналистские расследования. Иногда к инструментам общественного контроля в качестве его своеобразного итога относят выборы и референдумы. При этом само словосочетание «общественный контроль» на Западе практически не употребляется [6].

В современной правовой системе весьма актуальной становится проблема создания эффективного инструментария взаимодействия общества с государством, его участия в формировании государственных решений по экономическим и социально

значимым вопросам. Отличительные от репрезентативной демократии механизмы коммуникативных отношений между гражданским обществом и органами государственной власти необходимы для тандемного функционирования в определённом виде деятельности. Подобная ситуация объясняется государственным дефицитом необходимых ресурсов, которые, в свою очередь, присутствуют в гражданском обществе, коммерческой деятельности, средствах массовой информации и т.д. При этом отметим, что мобилизация третьего сектора отвечает интересам государственных институтов в меньшей степени, чем гражданского общества. Одним из важнейших инструментов обеспечения взаимодействия общества и государства является система общественного контроля, осуществляемого в отношении органов публичной власти, аппарата управления и в системе защиты прав и свобод человека [7].

Значение института общественного контроля для демократического развития правового государства получило концептуальное осмысление в научных публикациях. Современное понимание осуществления общественного контроля отражено как в зарубежных, так и в отечественных научно-исследовательских работах. Так, Э.Арато и Дж.Коэн утверждают, что ограниченные функции государства и интенсификация деятельности институтов гражданского общества обуславливают общественную свободу и эффективную защиту прав личности [8].

Согласно позиции А.В. Новикова, развитый общественный контроль является «рычагом» для полноценного функционирования государства, который «проявляется в сложной системе сдержек и противовесов при реализации принципа разделения властей, в открытости и доступности государственных органов, в их подотчётности всему народу, в их взаимодействии со средствами массовой информации, институтами гражданского общества» [9].

Возможно, актуальным было бы обсуждение понимания понятия общественного контроля как деятельности субъектов гражданского общества, направленного на выявление, проверку, публичное оглашение несоответствия принятых решений и действий органов государственной власти их основным задачам, а также действий, нарушающих

общественные интересы, и взаимодействие с органами власти по устранению выявленных проблем и нарушений. При таком подходе задачей общественного контроля будет являться также контроль за устранением выявленных противоречий и несоответствий в целях повышения эффективности работы органов государственной власти, и установление доверительного формата общественно-государственного взаимодействия. Важнейшим и определяющим фактором формирования доверия граждан к власти является эффективность её работы. Именно конечный результат – устранение существующих противоречий – понятный индикатор оценки целесообразности и обоснованности самого применения механизма общественного контроля. В подтверждение данного тезиса предлагается привести пример определения общественного контроля предложенный в исследованиях И.Н. Иваненко, который полагает, что общественный контроль – это деятельность, прежде всего, институтов гражданского общества и отдельных граждан. Она направлена на установление соответствия действий органов государственной власти нормам законодательства, а также на корректирование выявленных отклонений. Причем, корректирующая функция может осуществляться посредством обращения в уполномоченные государственные органы, либо к общественному мнению» [10].

Полагаем, именно отсутствие гарантии со стороны государства возможности такой корректирующей функции как элемента обратной связи для субъектов общественного контроля, не позволяет успешно перенести механизм общественного контроля из положения «de jure» в состояние «de facto» и увеличить уровень доверия граждан к институтам государственной власти.

Таким образом полагаем, что инициативы в сфере общественного контроля, идущие от власти, «сверху», вызывают недостаточный для активной реализации и внедрения механизм и отклик в обществе.

По мнению О.Ф. Шаброва, механизм управления, будучи системой искусственной, не может порождать новые устойчивые формы более высокого порядка. Этой способностью обладает только механизм самоорганизации, поэтому именно в нём, прежде всего, заложен потенциал развития. Не следует, однако, преуменьшать и роль управления: оно, прежде всего, обеспечивает сохранение и стабильность

системы, в том числе и новых порождений самоорганизации [11].

Для получения действительно эффективного и работающего механизма общественного контроля, необходимо, чтобы повышение уровня открытости власти носило не номинальный, а реальный характер. Поэтому важной задачей власти на сегодняшнем этапе развития общественного контроля видится в создании необходимых условий для самоорганизации в системе общественно-государственного взаимодействия, которые смогут гарантировать гражданам реальную обратную связь.

И здесь, в первую очередь, на первый план выходит критерий вовлечённости граждан в процессы общественного контроля за деятельностью органов государственной власти. Полагаем, что их интерес будет демонстрировать, что обратная связь состоялась благодаря не только внедрению механизма интернет-коммуникации власти с обществом, но и тому обстоятельству, что власть учитывает мнение населения не просто как состоявшийся акт, но и как посыл к изменениям, к совершению действий по внесению корректив в уже привычную и устоявшуюся схему работы органов государственной власти.

Поскольку ясно, что каждый субъект не сможет в рамках данного закона, да и всей существующей системы общественно-государственного взаимодействия, действовать эффективно в одиночку, поэтому предложенная схема взаимодействия считается актуальной и позволяющий повысить эффективность общественного контроля. Необходимо учесть условие, что все указанные в ней субъекты будут осуществлять контроль как за ситуацией в целом, так и за действиями друг друга (в том числе путём согласования этих действий) на каждом этапе процесса решения существующей проблемы, вплоть до достижения результата.

Наряду с этим, О.Ф. Шабров утверждает о создании условий для самоорганизации, не стоит также забывать, что как по отношению к внешней среде, так и по отношению к сфере самоорганизации внутренние функции государства складываются из двух составляющих. Первая является развивающей: как поддержка, создание благоприятных условий роста для порождаемых разнообразием самой жизни новых организационных форм, развитие

которых способно стать дополнительным импульсом для развития общества в целом. Вторая является охранительной: подавлять рост опасных для общества форм. Пора трезво взглянуть на роль гражданского общества: в его недрах возникают не только общества филателистов и правозащитников, не только профессиональные союзы и союзы предпринимателей, но и организации скинхедов, структуры организованной преступности и т.п. Как и в случае с внешней средой, от государства требуется не поддержка гражданского общества вообще, не тем более устранение от процессов самоорганизации, а четкая политика, выстраивание приоритетов и ранжирование отношений от поддержки до противодействия по критерию общественного интереса [12].

Выводы

Анализ позволяет сделать следующие выводы:

институт общественного контроля стал составной частью политико-правовой системы;

нормативно-правовые акты, формирующие правовое поле общественного контроля, отражают автономность органов исполнительной власти;

в целом, общественный контроль находится в процессе формирования, как в правовом, так и в организационном направлениях.

Заключение

Следует отметить, что законодательное закрепление осуществления общественного контроля свидетельствует о том, что вырабатывается механизм взаимодействия органов государственной власти и общества. Кроме того, это указывает на устойчивое развитие системы защиты прав и свобод человека и гражданина Республики Казахстан.

На основе проведённого анализа позиций учёных, полагаем необходимым выделить следующие направления по совершенствованию института общественного контроля:

1) создание совместных с общественными организациями рабочих групп;

2) включение представителей общественных организаций в состав совещательных

органов при органах исполнительной власти;

3) создание общественных советов для наблюдения за реализацией целевых программ;

4) проработка вопросов обеспечения доступа общественных некоммерческих организаций к конкурентным процедурам, связанным с использованием бюджетных средств.

В соответствии с пунктом 117 Общенационального Плана мероприятий по реализации Послания Главы государства, утверждённого Указом Президента Республики Казахстан «О мерах по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий»» от 14 сентября 2020 года № 413, Правительству Республики Казахстан и Администрации Президента Республики Казахстан поручено разработать Закон «Об общественном контроле», направленного на повышение открытости и подотчетности обществу государственных органов и квазигосударственного сектора².

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 17 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК определено: «Разработчиками проектов законов, вносимых в Мажилис Парламента Республики Казахстан в порядке законодательной инициативы Президента Республики Казахстан, по поручению Президента Республики Казахстан или Руководителя Администрации Президента Республики Казахстан, основанному на поручении Президента Республики Казахстан, могут являться Администрация Президента, Правительство, иные государственные органы, организации и граждане по согласованию с ними»³. Наряду с этим, согласно пункта 6 Постановления Правительства Республики Казахстан «О Плана законопроектных работ Правительства Республики Казахстан на 2021 год» от 29 декабря 2020 года № 910, государственным органом-разработчиком законопроекта «Об общественном контроле» определено Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан⁴.

² Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий»» от 14 сентября 2020 года № 413 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000413>.

³ Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480>

⁴ Постановление Правительства Республики Казахстан «О Плана законопроектных работ Правительства Республики Казахстан на 2021 год» от 29 декабря 2020 года № 910 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000910>.

В качестве результатов исследования можно выделить следующие предложения и замечания:

Рассмотрев Концепцию и проект Закона Республики Казахстан «Об общественном контроле», а также сопутствующий к нему проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам общественного контроля» хотелось бы внести некоторые предложения рекомендательного характера. Так, в Концепции отмечается, что уровень и характер влияния общественного контроля на эффективность деятельности государственных институтов ещё не соответствует требованиям времени и принятым в международной практике стандартам, так как в определенной мере это связано с тем, что деятельность субъектов общественного контроля не сложилась в целостную систему из-за отсутствия структурообразующего закона. В связи с отсутствием толкования в юридической науке понятия «структурообразующего закона», полагаем, органу-разработчику следует дать ему разъяснение.

Орган-разработчик отмечает, что в действующем законодательстве (к примеру, в Экологическом кодексе, Водном кодексе, Кодексе «О здоровье народа и системе здравоохранения», Уголовно-исполнительном кодексе, Трудовом кодексе, Законе «О защите прав потребителей» и др.) установлен порядок проведения общественного контроля в сферах, регулируемых действующим законодательством Республики Казахстан. В этой связи, требования Закона «Об общественном контроле» не будут распространяться на общественные отношения, урегулированные законами Республики Казахстан. Полагаем, что данная норма противоречит предлагаемому положению органа-разработчика о структурообразующем характере проекта Закона. Исходя из изложенного, органу-

разработчику предлагается подробно раскрыть предлагаемый механизм.

В пункте 2 статьи 3 проекта Закона отмечено, что целями общественного контроля являются обеспечение участия субъектов общественного контроля в процессе принятия решений объектами общественного контроля. Полагаем, что субъекты контроля не могут участвовать в процессе принятия решений объектами общественного контроля. Это бы означало вторжение в сферу компетенций определенного органа. Субъект контроля может лишь прямо или опосредствованно влиять на позицию объектов общественного контроля в процессе и после принятия им решений. В этой связи, предлагается указанное положение из проекта Закона исключить.

В подпункте 7) статьи 3 проекта Закона, орган-разработчик закрепляет следующую задачу общественного контроля: формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению.

В соответствии с подпунктом 1) пункта 2 статьи 5 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года №410-VЗРК, достижение цели противодействия коррупции реализуется посредством решения задачи по формированию в обществе атмосферы нетерпимости к коррупции. Таким образом, термины и определения, используемые в нормативном правовом акте, должны соответствовать терминам и определениям, применяемым в вышестоящем нормативном правовом акте, регулирующем однородные общественные отношения.

На основании изложенного, предлагается подпункт 7) статьи 3 проекта Закона изложить в соответствии с подпунктом 1) пункта 2 статьи 5 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции», в следующей редакции: «7) формирование в обществе атмосферы нетерпимости к коррупции».

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Главы государства народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 года. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000002020>.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997. — 944 с.
3. Дрейслер И.С. Проблемы социалистической законности на современном этапе развития Советского государства. Харьков, 1968. С.35–37.

4. Филиминов А. *Общественный контроль: перспективы законодательного закрепления*. <https://www.garant.ru/article/544004/>. (Дата обращения: 28.08.2021).
5. Бахрах Д.Н. *Административное право России : учебник для вузов*. - М.: Эксмо, 2001. 608 с.
6. Ивашкина И.О. *Развитие системы общественного контроля: проблемы и перспективы // «ЭГО: Экономика. Государство. Общество»*.). – 2015. - № 2 (21). – С. 7-15.
7. Герасимов А.В., Жигаева А.В. *Гражданское общество и государство: социальные аспекты взаимодействия // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института*. - 2014. - № 4 (20). - С. 40-48.
8. Коэн Дж.Л., Арато Э. *Гражданское общество и политическая теория*. Пер. с англ. / Общ. ред. И.И. Мюрберг. - М.: Весь Мир, 2003. - 784 с.
9. Новиков А.В. *Контроль в социально-политической системе российского общества*. - М.: Современная экономика и право, 2005. - 407 с.
10. Иваненко И.Н. *Общественный контроль над органами власти в РФ: актуальные проблемы и перспективы развития*. Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Традиции и инновации в государственном управлении: ресурсы и технологии модернизации». - Брянск 2011 г. 216 с.
11. Шабров О.Ф. *Социальное разнообразие как фактор эффективной политики в современном мире // Тезисы докладов. V Всероссийский конгресс политологов «Изменения в политике и политика изменений: Стратегии, институты, акторы»*. Москва, 20-22 ноября 2009 г. - М.: Российская ассоциация политической науки, 2009. - С. 462-464
12. Шабров О.Ф. *Государственное управление в России: проблемы эффективности // Социально-гуманитарные знания*. - 2005. - №2. – С. 53-59.

REFERENCES

1. *Poslanie Glavy gosudarstva narodu Kazahstana «Kazahstan v novoj real'nosti: vremja dejstvij» ot 1 sentjabrja 2020 goda*. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000002020>.
2. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij*. — 4-e izd., M., 1997. — 944 s.
3. Drejsler I.S. *Problemy socialisticheskoj zakonnosti na sovremennom jetape razvitija Sovetskogo gosudarstva*. Har'kov, 1968. S.35–37.
4. Filiminov A. *Obshhestvennyj kontrol': perspektivy zakonodatel'nogo zakreplenija*. <https://www.garant.ru/article/544004/>. (Data obrashhenija: 28.08.2021).
5. Bahrah D.N. *Administrativnoe pravo Rossii : uchebnik dlja vuzov*. - M.: Jeksmo, 2001. 608 s.
6. Ivashkina I.O. *Razvitie sistemy obshhestvennogo kontrolja: problemy i perspektivy // «JeGO: Jekonomika. Gosudarstvo. Obshhestvo»*.). – 2015. - № 2 (21). – S. 7-15.
7. Gerasimov A.V., Zhigaeva A.V. *Grazhdanskoe obshhestvo i gosudarstvo: social'nye aspekty vzaimodejstvija // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo humanitarno-jekonomicheskogo instituta*. - 2014. - № 4 (20). - S. 40-48.
8. Kojen Dzh.L., Arato Je. *Grazhdanskoe obshhestvo i politicheskaja teorija*. Per. s angl. / Obshh. red. I.I. Mjurberg. - M.: Ves' Mir, 2003. - 784 s.
9. Novikov A.V. *Kontrol' v social'no-politicheskoj sisteme rossijskogo obshhestva*. - M.: Sovrem. jekonomika i pravo, 2005. - 407 s.
10. Ivanenko I.N. *Obshhestvennyj kontrol' nad organami vlasti v RF: aktual'nye problemy i perspektivy razvitija*. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Tradicii i innovacii v gosudarstvennom upravlenii: resursy i tehnologii modernizacii». - Brjansk 2011 g. 216 s.
11. Shabrov O.F. *Social'noe raznoobrazie kak faktor jeffektivnoj politiki v sovremennom mire // Tezisy dokladov. V Vserossijskij kongress politologov «Izmenenija v politike i politika izmenenij: Strategii, instituty, aktory»*. Moskva, 20-22 nojabrja 2009 g. - M.: Rossijskaja asociacija politicheskoj nauki, 2009. - S. 462-464
12. Shabrov O.F. *Gosudarstvennoe upravlenie v Rossii: problemy jeffektivnosti // Social'no-gumanitarnye znaniya*. - 2005. - №2. – S. 53-59.

УДК 342.22 (574)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В КАЗАХСТАНЕ: СПУСТЯ 30 ЛЕТ ОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Онлашева Жанна Онлашевна

Кандидат юридических наук, победитель Первого Республиканского конкурса «Лучший государственный служащий Республики Казахстан», главный консультант Аппарата Мажилиса Парламента РК; г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: Zhanna_onlasheva@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития государственно-конфессиональных отношений в современном Казахстане. Автор раскрывает основные изменения в отношениях государства и религиозных объединений, произошедшие с момента провозглашения независимости Казахстана. Государство отказалось от политики давления в сфере религии, отменены различные запреты по деятельности религиозных объединений. В статье представлены этапы развития государственной политики в сфере религии. Первый этап характеризуется ростом количества религиозных объединений, строительством культовых зданий. Принят закон о свободе вероисповедания и религиозных объединениях, который отличался либеральным характером.

На следующем этапе отношений государства и религии с учетом необходимости защиты общественной безопасности принят новый закон о религиозной деятельности, который упорядочил деятельность религиозных объединений, распространение религиозных убеждений, литературы, регистрацию религиозных объединений и миссионеров.

В статье раскрываются классификации государств, разработанные различными авторами. Выделяются светские, религиозные, атеистические государства. Автором проведен анализ отношений государства и религиозных объединений в зарубежных странах и представлена классификация государств, учитывающая различные аспекты идеологии государства, национального законодательства и практики его применения в зарубежных странах.

Автором рассмотрены различные модели светских государств. Анализ показал, что каждая страна определяет свою модель светскости. Во многих странах поддерживается одна или несколько конфессий в виде финансовой и другой помощи от государства. Эти конфессии на протяжении долгого времени играют важную духовную роль в обществе, оказывают значимую социальную помощь населению, занимаются воспитательной работой среди молодежи, содержат различные приюты для бездомных и осуществляют другие благотворительные проекты.

Раскрываются особенности государственно-конфессиональных отношений в Турецкой Республике, Российской Федерации, европейских государств.

Раскрывается модель отношений государства и религиозных объединений в Казахстане. Рассматривается вопрос о необходимости Концепции государственной политики в религиозной сфере, включающей, прежде всего, вопросы светскости.

Ключевые слова: светское государство, отношения государства и религии, религиозные объединения, конфессии, миссионеры.

ҚАЗАҚСТАНДА ЗАЙЫРЛЫ МЕМЛЕКЕТ ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ЗАМАНАУИ МӘСЕЛЕЛЕРІ: ТӘУЕЛСІЗДІК АЛҒАН 30 ЖЫЛДАН KEЙІН

Жанна Онлашқызы Онлашева

Заң ғылымдарының кандидаты, «Қазақстан Республикасының Үздік мемлекеттік қызметшісі» Бірінші Республикалық байқауының жеңімпазы, ҚР Парламенті Мәжілісі Пппаратының бас консультанты; Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: Zhanna_onlasheva@mail.ru

Аннотация. Мақала қазіргі Қазақстандағы мемлекеттік-конфессиялық қатынастарды дамыту мәселелеріне арналған. Автор Қазақстан тәуелсіздігін жариялаған сәттен бастап мемлекет пен дін бірлестіктер арасындағы қарым-қатынастағы негізгі өзгерістерді ашып көрсетеді. Мемлекет дін саласындағы қысым саясатынан бас тартты, дін бірлестіктердің қызметіне түрлі тыйымдар жойылды. Сонымен қатар мақалада дін саласындағы мемлекеттік саясаттың даму кезеңдері ұсынылған. Бірінші кезең дін бірлестіктер санының өсуімен, гибадат үйлерін салумен сипатталады. Дін бостандығы және дін бірлестіктер туралы заң қабылданып, ол либералды сипатта болды және дін бостандығына тыйым салулар мен шектеулер жоқ.

Мемлекет пен дін қатынастарының келесі кезеңінде қоғамдық қауіпсіздікті қорғау қажеттілігін ескере отырып, дін бірлестіктердің қызметін, дін нанымдарды, әдебиеттерді таратуды, дін бірлестіктер мен миссионерлерді тіркеуді ретке келтірген дін қызмет туралы жаңа заң қабылданды.

Мақалада әртүрлі авторлар жасаған мемлекеттердің жіктелуі көрсетілген. Зайырлы, дін, атеистік мемлекеттер сипатталған. Автор шет елдердегі мемлекет пен дін бірлестіктердің қарым-қатынасына талдау жасады және мемлекет идеологиясының, ұлттық заңнаманың және оны шет елдерде қолдану практикасының әртүрлі аспектілерін ескеретін мемлекеттердің жіктелуін ұсынды.

Автор зайырлы мемлекеттердің әртүрлі модельдерін қарастырды. Зайырлы елдердегі мемлекеттік-конфессиялық қатынастарды талдау әрбір ел өзінің зайырлылық моделін айқындайтынын көрсетті. Көптеген елдерде бір немесе бірнеше конфессияға мемлекеттен қаржылай және басқа да көмек түрінде қолдау көрсетіледі. Бұл елдердің аталған саясаты осы конфессиялардың ұзақ уақыт бойы қоғамда маңызды рухани рөл атқаратынын, халыққа маңызды әлеуметтік көмек көрсететінін, жастар арасында тәрбие жұмыстарымен айналысатынын, үйсіздерге арналған түрлі баспаналарды ұстайтынын және басқа да қайырымдылық жобаларын жүзеге асыратынын ескере отырып қалыптастырылған.

Түркия Республикасындағы, Ресей Федерациясындағы, Еуропа елдеріндегі мемлекеттік-конфессиялық қатынастардың ерекшеліктері ашылады.

Қазақстандағы мемлекет пен дін бірлестіктер қатынастарының моделі ашылады. Ең алдымен зайырлылық мәселелерін қамтитын Дін саласындағы мемлекеттік саясат тұжырымдамасының қажеттілігі туралы мәселе қаралуда.

Түйінді сөздер: зайырлы мемлекет, мемлекет пен дін қатынастары, дін бірлестіктер, конфессиялар, миссионерлер

MODERN PROBLEMS OF THE FORMATION OF A SECULAR STATE IN KAZAKHSTAN: AFTER 30 YEARS OF GAINING INDEPENDENCE

Onlasheva Zhanna Onlashevna

Candidate of the legal sciences, winner of the First Republican competition “The best civil servant of the Republic of Kazakhstan”, chief consultant of the Mazhilis Office of the Parliament of the Republic of Kazakhstan; Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: Zhanna_onlasheva@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the development of government-confessional relations in modern Kazakhstan. The author reveals the main changes in the relations between the government and religious associations that have occurred since the proclamation of Kazakhstan's independence. The government has abandoned the policy of pressure in the sphere of religion; various bans on the activities of religious associations have been lifted. The article also presents the stages of development of state policy in the field of religion. The first stage is characterized by an increase in the number of religious associations and the construction of religious buildings. The law on freedom of religion and religious associations was adopted, which was distinguished by a liberal nature and did not contain prohibitions and restrictions on freedom of religion.*

At the next stage of relations between the government and religion, taking into account the need to protect public safety, and was passed a new law on religious activity, which settled the activities of religious associations, the dissemination of religious beliefs, literature, registration of religious associations and missionaries.

The article reveals the classifications of states developed by various authors. Secular, religious, atheistic states are distinguished. The author analyzes the relations between the government and religious associations in foreign countries and presents a classification of states that takes into account various aspects of the ideology of the state, national legislation and the practice of its application in foreign countries.

The author considers various models of secular states. An analysis of government-confessional relations in secular countries showed that each country defines its own model of secularism. In many countries, one or more confessions are supported in the form of financial and other assistance from the state. This policy of these countries is formed taking into account the fact that these confessions have played an important spiritual role in society for a long time, provide significant social assistance to the population, are engaged in educational work among young people, maintain various shelters for the homeless and carry out other charitable projects.

The features of government-confessional relations in the Turkish Republic, the Russian Federation, and European states are revealed.

The model of relations between the government and religious associations in Kazakhstan is revealed. The question of the need for a Concept of State Policy in the Religious Sphere, including, first of all, issues of secularism is considered.

Keywords: secular state, relations between government and religion, religious associations, confessions, missionaries.

DOI: 10.52026/2788-5291_2021_66_3_26

Введение. С обретением независимости Республика Казахстан и другие страны постсоветского пространства получили возможность определять свою собственную политику в вопросах религии, и зафиксировали в своих конституциях светский характер государства.

Начиная с 1991 года Казахстан встал на новую для себя дорогу формирования светского государства. Во всех постсоветских странах и в Казахстане религиозная ситуация полностью изменилась, причем за 30 лет независимости прошло уже несколько этапов развития государственно-конфессиональных отношений.

Знаменательным событием в жизни республики стало принятие 15 января 1992 года Закона Республики Казахстан

«О свободе вероисповедания и религиозных объединениях».¹

Принятие данного закона носило стратегически важный характер. Еще не была принята Конституция суверенного Казахстана, не были определены многие важнейшие направления деятельности молодого государства, а принятие закона о свободе вероисповедания и религиозных объединениях, носящего либеральный характер, практически через месяц после принятия независимости, определило многое.

Во-первых, Казахстан отказался от политики давления на религиозные организации, чем отличался советский период. Во-вторых, приоритетом в государственно-конфессиональных отношениях был определен человек, его жизнь, права и свободы. В-третьих, были отменены различные запреты,

¹ Закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1992 г., N 4, ст.83

препятствующие деятельности религиозных объединений. В-четвертых, стало ясно, что отныне государственная идеология не должна строиться на атеизме, что было связано с изменением отношения государства к свободе совести.

Актуальность исследования заключается в том, что, хотя за годы независимости в стране произошло много преобразований, однако до сих пор перед отечественной правовой наукой стоит вопрос о том, какими должны быть отношения между государством и религиозными объединениями, являются ли они равноправными партнерами или существует доминанта государства, какие права верующих могут быть ограничены и насколько. Для того, чтобы определиться с этими вопросами, необходимо понимать каковы государственно-конфессиональные отношения в зарубежных странах, закрепивших также светский характер государства, и каковы особенности отношений между государственными органами и религиозными объединениями в Казахстане.

Материалы и методы

В процессе подготовки исследования применены общенаучные теоретические методы. Был применен метод познания научных и практических материалов. Используются материалы о состоянии государственно-конфессиональных отношений в зарубежных странах, для их анализа использовался сравнительно-правовой метод.

Результаты и обсуждения

Первый этап государственно-конфессиональных отношений независимого Казахстана начался в 1991 году и ориентировочно завершился в 1998 году, когда был разработан первый законопроект по внесению изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях». Данный этап характеризуется ростом религиозных объединений и появлением новых, неизвестных конфессий и организаций, увеличением числа верующих. Учитывая различные риски в связи с качественным изменением религиозной ситуации был разработан проект закона, однако он не был рассмотрен и принят, но его разработка показала изменение в государственной политике в сфере религии от абсолютного либерализма в сторону необходимости обеспечения общественной безопасности. Следующий этап длился с 1998

по 2011 год, который завершился принятием Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях».² В данный период были приняты различные поправки в действующее законодательство, направленные в основном на сохранение общественного порядка.

Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» качественно отличается от предыдущего закона. Он упорядочил регистрацию религиозных объединений, духовных учебных заведений и миссионеров. Были введены ограничения в части распространения религиозной литературы, усилена роль религиозно-экспертной. Упорядочено назначение руководителя религиозного объединения иностранным религиозным центром.

Принятие закона существенно повлияло на многие процессы в религиозной сфере. Вместе с тем, особенно в последние годы, обозначились значительные проблемы в этой сфере. И наиболее острая из них - вполне реальная угроза основам конституционного строя через проявления религиозного экстремизма, в связи с чем необходимо прогнозирование процессов, связанных с этой реальностью наших дней.

Большую опасность, на наш взгляд, представляют те его проявления, очаг которых находится в самом Казахстане, и особенно, когда в качестве религиозных экстремистов выступают граждане Казахстана или лица, постоянно проживающие в республике. В данном случае угроза перестает быть внешней, она становится внутренним делом государства. Причин возникновения религиозного экстремизма внутри государства достаточно много, наиболее весомые среди них - нерешенные социальные проблемы, а также плохая информированность населения в вопросах религии.

В этой связи Комитетом по делам религий, являющимся уполномоченным органом, в 2017 году были предложены две инициативы – разработка и принятие пакета поправок в законодательство и утверждение Концепции государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2017 – 2020 годы. Главной задачей проекта закона было определено внесение различных ограничений, связанных с распространением радикальных идей. Проект закона был разработан, внесен в Мажилис, однако спустя время был отозван Правительством.

Концепция государственной политики в

² Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Ведомости Парламента РК, 2011 г., № 17, ст. 135

религиозной сфере Республики Казахстан была разработана и утверждена Указом Президента Казахстана от 20 июня 2017 года.³

В целях реализации данного указа Правительством был утвержден План мероприятий, предусматривающий ряд мероприятий, направленных на укрепление светских основ государства. В дальнейшем государство отказалось от утверждения Концепции на следующие годы, вместо этого Правительством был утвержден Комплексный план по реализации государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2021 – 2023 годы.

В этой связи отметим, что утверждение концепций государственной политики в различных сферах это состоявшаяся практика, к примеру, на постоянной основе разрабатываются и утверждаются такие концепции как Концепции правовой политики, внешней политики, на данный момент действуют Концепции развития гражданского общества, семейной и гендерной политики, повышения финансовой грамотности и тд. Принятие такой концепции необходимо для стабильности в развитии государственно-конфессиональных отношений и дальнейшего совершенствования законодательства.

Однако именно в этой сфере государство не пошло на утверждение новой концепции. Учитывая необходимость быстрого реагирования на процессы в религиозной сфере, возможно, требуется принятие концепции только по основным вопросам, таким как укрепление светских основ государства.

Изучение государственно-конфессиональных отношений в светских странах показал, что каждая страна определяет свою модель светскости. К примеру, во многих странах поддерживается одна или несколько конфессий, которые получают финансовую и другую помощь от государства. Сложившаяся политика этих стран исходит из того, что эти конфессии на протяжении долгого времени играют важную духовную роль в обществе, поддерживая традиции терпимости, сострадания и доброты, оказывают значимую социальную помощь населению, занимаются воспитательной работой среди молодежи, содержат различные приюты для бездомных и осуществляют другие благотворительные проекты.

Исторически в Европе сложилось разделение религиозного поля на церкви и так

называемые мировоззренческие ассоциации. Поэтому, если какая-либо организация, желающая получить статус религиозного объединения и претендующая на помощь от государства в качестве таковой, она должна на протяжении какого-то времени действовать как мировоззренческая, после чего еще будет рассмотрен вопрос, признать ли ее религиозной. Например, такая организация как «Свидетели Иеговы», зарегистрированная согласно нашему законодательству как религиозная, во многих странах Европы не может получить такой же статус, и действует как мировоззренческое объединение, то есть как организация философского направления. Кроме того, в некоторых странах действуют договоры между государством и церквями, что дает возможности получать последним дополнительные привилегии.

При этом в правовой науке нет четкого ответа что такое светское государство. Например, российские правоведы Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин предлагают свою классификацию государств. В соответствии с ней все государства можно разбить на четыре группы:

1. Светские государства. Это государства, где не существует официальной государственной религии и ни одно из вероучений не признается обязательным, ни одной религии не отдается предпочтение. Также признаками светского государства, по мнению этих ученых, является то, что религия и религиозные объединения не вправе влиять на государственный строй, деятельность государственных органов. К таковым государствам российские авторы причисляют США, Францию, Польшу.

2. Ко второй группе российские авторы относят Италию и Японию. В этих государствах, несмотря на провозглашение равенства религий, религии, наиболее распространенные, оказывают существенное влияние на политику в этом государстве.

3. Теократические государства. В этих государствах власть находится в руках религиозных деятелей.

4. Клерикальные государства. К таким государствам авторы отнесли Иран, где, по их мнению, государственная власть и церковь не слиты, в то же время через созданные ими институты имеют возможность оказывать влияние на государственные процессы. В образовательном процессе обязательно присутствует изучение религиозных догматов [1, с.73].

³ Концепция государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2017 – 2020 годы. САПП Республики Казахстан, 2017 г., № 24 ст. 189.

На наш взгляд, данная классификация не всегда учитывает практические аспекты государственно-конфессиональных отношений. В частности, влияние религии на деятельность государства присутствует как в Италии, так и в США. Такие признаки светского государства, как одинаковое отношение со стороны государства ко всем религиям, запрет на вмешательство религиозных объединений в деятельность государства, в США остается пока только на бумаге. В то же время и последняя группа, на наш взгляд, обозначена неудачно. Анализ конституционного строя Ирана показывает, что здесь как раз присутствует слияние власти и религии.

Необходимо отметить, что в литературе также упоминается классификация государств по их взаимоотношениям с религией или атеизмом, где условно все государства разделяют на религиозные и светские [2, с.24].

Оригинальностью в этом вопросе, на наш взгляд, отличается классификация Элизабет Одио Бенито, в которой отсутствует разделение на два больших блока – религиозных и светских государств. Она считает, что данные о взаимоотношениях государств и религии свидетельствуют о наличии целого комплекса договоренностей между государством и церковью по следующим направлениям:

1. Государственные религии: Катар, Коста-Рика, Пакистан;
2. Господствующие церкви: Дания, Соединенное Королевство;
3. Светские государства или государства, занимающие нейтральную позицию по отношению к религии: Бурунди, Мадагаскар, Нигер, Турция, Чад;
4. Государства, не имеющие официальной религии: Аргентина, Болгария, Гана, Таиланд;
5. Государства, в которых церковь отделена от государства: Кабо-Верде, Нидерланды, Португалия, Тринидад и Тобаго;
6. Государства, имеющие соглашения с католической церковью: Боливия, Италия, Колумбия;
7. Государства, защищающие юридически признанные религиозные группы: Испания, Италия, Кабо-Верде, Португалия;
8. Религиозно-общинная система: Израиль [3, с.21-22].

Данная классификация касается большей сферы положения той или иной конфессии в государстве. В частности, религиозно-общинная система в Израиле определяет отношение народа к религии. Тем не менее,

отметим, что, хотя данная классификация наиболее полно охватывает сферу государственно-религиозных отношений, чем другие, существует один недостаток – на первое место в качестве критерия поставлено положение религии в государстве, что не позволяет определить в этой классификации место и роль светского государства.

На наш взгляд, необходимо рассмотреть вопрос о классификации с точки зрения трех факторов: идеологии, законодательства и практики его применения. Выбирая эти факторы, мы исходили из того, что, во-первых, идеология – это важнейший компонент государства, который определяет основополагающие принципы жизни общества. Во-вторых, существует необходимость обратить внимание на законодательное урегулирование государственно-конфессиональных отношений. В-третьих, в определенных случаях, несмотря на либеральный подход государства к религиозным или атеистическим убеждениям, в практике государственно-конфессиональных отношений имеется тенденция к нарушению или обходу норм законодательства в пользу какой-либо религиозной группы. Также отметим, что иногда нормы законодательства не раскрывают полностью принципы взаимоотношений государства и церкви.

Основываясь на классификации Элизабет Одио Бенито и изучив законодательство и практические аспекты взаимоотношений государства и церкви в различных государствах мира, можно сделать вывод, что существуют следующие государства (возможны дублирования):

Государства, в которых признана одна государственная религия – Катар, Коста-Рика, Пакистан, Иран и другие;

Государства, в которых та или иная религия занимает господствующее положение или является официальной – Дания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и другие;

Государства, не имеющие официальной религии – Аргентина, Болгария, Испания, Италия, Маврикий, Таиланд и другие;

Государства, в которых церковь отделена от государства – Нидерланды, Перу, Португалия, США, Франция и другие;

Государства, имеющие соглашения с церковью – Боливия, Италия, Колумбия и другие;

Государства с атеистической идеологией – Куба, КНДР и другие;

Светские государства или государства,

занимающие нейтральную позицию.

При этом и разработка классификации не дает точного представления о том, что такое светскость. Во-первых, модели светскости в разных странах значительно отличаются. Например, в европейских светских государствах действуют религиозные политические партии, священнослужители определенных конфессий преподают религиозные дисциплины в государственных школах. Во-вторых, во всех светских государствах развитие государственно-конфессиональных отношений не стоит на месте, происходят качественные изменения религиозной ситуации. В частности, как отмечает Бассам Тибби, в Турции происходит мировоззренческий возврат к исламу, который связан с «нео-османской» ностальгией. Секуляризация, произошедшая в результате кемалистской революции, осталась поверхностной. В июле 1997 года, впервые в истории кемалистской Турции, исламизм, в виде пришедшей к власти исламской партии «Рефах», стал решать определять судьбы страны [4, с.28-39].

Подобные процессы также происходят практически во всех странах СНГ. Как отмечает российский ученый А. Красиков, часть российской политической элиты, с одной стороны, и часть православного духовенства с другой стороны, предпринимают немалые усилия в попытках превратить православие в новую государственную идеологию взамен потерпевшей крах официальной советской идеологии [5, с.26].

Как отмечает Г.П. Лупарев, официально в России провозглашена свобода совести и религиозные организации отделены от государства, однако на деле Русская православная церковь пользуется особым покровительством кремлевских и московских властей и является по существу «пригосударственной» [6, с.84].

В Казахстане выстроена успешная модель межконфессионального согласия, все организации, имеющие свое вероучение, могут получить статус религиозного объединения. В зависимости от количества участников и территории, на которой действует религиозное объединение, оно получает статус местного, регионального или республиканского. При этом большим плюсом является их равноправие и одинаковый статус перед государством, то есть все религиозные объединения имеют одинаковые права и обязанности. Единственным отличием между местными, с одной стороны, и региональными

ми и республиканскими, с другой, является право последних создавать духовные учебные заведения. Это положение действовало и в утратившем силу Законе «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», согласно которому религиозные центры как управленческие организации имели такое право.

В целях поддержания светского характера государства в Казахстане запрещены политические партии на религиозной основе, хотя в мировой практике одними из самых активных зачастую являются именно религиозные партии, к примеру Христианский демократический союз (ХДС) в Германии.

В наших школах введен предмет «Религиоведение». Это сделано не в целях пропаганды религиозных ценностей, а для расширения кругозора детей о различных религиозных течениях.

Почему в Казахстане сложилась именно такая модель? Историю государственно-конфессиональных отношений можно разделить на несколько этапов. Первый этап это распространение доисламских верований, развитие тенгрианства. Второй – это закрепление позиций ислама, причем ислам был провозглашен государственной религией в ряде государственных образованиях на территории Казахстана, в частности, в государстве караханидов. Третий этап это вхождение Казахстана в состав Российской империи, у которой была своя государственная религия – православие. Наконец, последний этап – это атеизм как государственная идеология в период СССР. В результате всех этих этапов сложилась современная модель государственно-конфессиональных отношений, предусматривающая в первую очередь веротерпимость и межконфессиональное согласие.

Заключение. Конституция Казахстана лишь закрепляет светский характер государства, не раскрывая понятия и принципов светского государства. В этой связи требуется обеспечить стабильность и последовательность при изменениях в государственной политике и, соответственно, в законодательстве.

Поэтому считаем, что разработка и утверждение Концепции государственной политики в религиозной сфере, включающей, прежде всего, вопросы светскости, является необходимым шагом. Для этого перед научным сообществом должен быть поднят вопрос о содержании казахстанской модели

светского государства. Данный вопрос необходимо решить перед очередной разработкой поправок в действующее законодательство.

Таким образом, спустя 30 лет обретения

независимости вопросы укрепления светских основ государства являются не просто актуальными, а государственно необходимыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. – М., изд-во «Юрист», 2000. – 443 с.
2. Мухашов А. Государство и религия: особенности взаимоотношений // Сборник материалов научно-практической конференции “Религиозный экстремизм: истоки, реальность и социально-правовые превенции”. – Алматы, 2001. Часть 1. – 204 с.
3. Элизабет Одио Бенито. Ликвидация всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений. – Нью-Йорк, 1989. – 85 с.
4. Бассам Тибби. Политизация религии. Политическая безопасность под знаком исламского фундаментализма // *International politik. Религия и политика*. – 2000. – № 2. – С.28-39.
5. Красиков А. Возрождение религии и рождение демократии? // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2000. – № 2. – С.26-32.
6. Лупарев Г.П. Правовое положение личности в зарубежных странах. – Алматы, ВШП «Әділет», 2001. – 213 с.

REFERENCES

1. Kozlova E.I., Kutafin O.E. *Konstitucionnoe pravo Rossii*. – M., izd-vo «Jurist», 2000. – 443 s.
2. Muhashov A. *Gosudarstvo i religija: osobennosti vzaimootnoshenij* // *Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferencii “Religioznyj ekstremizm: istoki, real’nost’ i social’no-pravovye prevencii”*. – Almaty, 2001. Chast’ 1. – 204 s.
3. Jelizabet Odio Benito. *Likvidacija vseh form neterpimosti i diskriminacii na osnove religii i ubezhdenij*. – N’ju-Jork, 1989. – 85 s.
4. Bassam Tibi. *Politizacija religii. Politicheskaja bezopasnost’ pod znakom islamskogo fundamentalizma* // *International politik. Religija i politika*. – 2000. – № 2. – S.28-39.
5. Krasikov A. *Vozrozhdenie religii i rozhdenie demokratii?* // *Konstitucionnoe pravo: vostochnoevropejskoe obozrenie*. – 2000. – № 2. – S.26-32.
6. Luparev G.P. *Pravovoe polozhenie lichnosti v zarubezhnyh stranah*. – Almaty, VShP «Әdilet», 2001. – 213 s.

ВНЕДРЕНИЕ НОРМ О ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Амангельды Айжан Амангельдықызы

Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы изменения в гражданском, гражданском процессуальном и трудовом законодательстве Республики Казахстан, регулирующего оборот и использование цифровых технологий, а именно: Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам электронного документа, электронной цифровой подписи и информатизации» от 7 января 2003 года № 372-II ЗРК; Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информатизации» от 24 ноября 2015 года № 419-V ЗРК; Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» от 21 января 2019 года № 217-VI ЗРК; Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития бизнес-среды и регулирования торговой деятельности» от 2 апреля 2019 года № 241-VI ЗРК; Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам труда» от 4 мая 2020 года № 321-VI ЗРК; Закон РК «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам внедрения современных форматов работы судов, сокращения излишних судебных процедур и издержек» от 10 июня 2020 года № 342-VI ЗРК; Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий» от 25 июня 2020 года № 347-VI ЗРК; Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам улучшения бизнес-климата» от 29 июня 2020 года № 352-VI ЗРК; Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам технического регулирования, предпринимательства, совершенствования системы государственного управления и платежей» от 30 декабря 2020 года № 397-VI ЗРК.

Ключевые слова: цифровой актив, цифровые технологии, электронный документооборот, электронная цифровая подпись, электронное судопроизводство, электронные доказательства.

ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР БОЙЫНША НОРМАЛАРДЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫНА ЕНГІЗУ

Айжан Амангелдіқызы Амангелді

Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясының азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru

Аннотация. Мақалада цифрлық технологиялардың айналымы мен пайдаланылуын реттейтін Қазақстан Республикасының азаматтық, азаматтық іс жүргізу және еңбек заңнамаларындағы өзгерістер, атап айтқанда: «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне электрондық құжат, электрондық цифрлық қолтаңба және

ақпараттандыру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2003 жылғы 7 қаңтардағы № 372-II ҚР Заңы; «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне ақпараттандыру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2015 жылғы 24 қарашадағы № 419-V ҚРЗ; «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне менишкі құқығын қорғауды күшейту, төрелік, сот жүктемесін оңтайландыру және қылмыстық заңнаманы одан әрі ізгілендіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2019 жылғы 21 қаңтардағы № 217-VI ҚРЗ Заңы; «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне бизнес-ортаны дамыту және сауда қызметін реттеу мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2019 жылғы 2 сәуірдегі № 241-VI ҚРЗ Заңы; «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне Еңбек мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2020 жылғы 4 мамырдағы № 321-VI ҚР Заңы; «Қазақстан Республикасының Азаматтық процесілік кодексіне соттар жұмысының заманауи форматтарын енгізу, артық сот рәсімдері мен шығындарын қысқарту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2020 жылғы 10 маусымдағы № 342-VI ҚРЗ Заңы; «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне цифрлық технологияларды реттеу мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2020 жылғы 25 маусымдағы № 347-VI ҚРЗ; «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне бизнес-ахуалды жақсарту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2020 жылғы 29 маусымдағы № 352-VI ҚР Заңы; «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне техникалық реттеу, кәсіпкерлік, мемлекеттік басқару және төлемдер жүйесін жетілдіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2020 жылғы 30 желтоқсандағы № 397-VI ҚРЗ Заңы.

Түйін сөздер: цифрлық актив, цифрлық технологиялар, электрондық құжат айналымы, электрондық цифрлық қолтаңба, электрондық сот ісін жүргізу, электрондық дәлелдемелер.

IMPLEMENTATION OF NORMS ON DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Amangeldy Aizhan Amngeldykyzy

*Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Eurasian Law Academy
named after D.A. Kunaeva, Doctor of Law, Almaty,
Republic of Kazakhstan, e-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru*

Abstract. *The article analyzes the changes in the civil, civil procedural and labor legislation of the Republic of Kazakhstan, regulating the circulation and use of digital technologies, namely: The Law of the Republic of Kazakhstan “On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on the Issues of Electronic Document, Electronic Digital Signature and Informatization” dated January 7, 2003 No. 372-II ZRK; Law of the Republic of Kazakhstan “On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Informatization Issues” dated November 24, 2015 No. 419-V ZRK; The Law of the Republic of Kazakhstan “On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Strengthening the Protection of Property Rights, Arbitration, Optimization of the Court Load and Further Humanization of Criminal Legislation” dated January 21, 2019 No. 217-VI ZRK; The Law of the Republic of Kazakhstan “On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on the Development of the Business Environment and Regulation of Trade Activities” dated April 2, 2019 No. 241-VI ZRK; The Law of the Republic of Kazakhstan “On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Labor Issues” dated May 4, 2020 No. 321-VI ZRK; Law of the Republic of Kazakhstan “On Amendments and Additions to the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan on the Implementation of Modern Forms of Courts’ Operation, Reduction of Excessive Court Procedures and Costs” dated June 10, 2020 No. 342-VI ZRK;*

The Law of the Republic of Kazakhstan “On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on the Regulation of Digital Technologies” dated June 25, 2020 No. 347-VI ZRK; Law of the Republic of Kazakhstan “On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Improving the Business Climate” dated June 29, 2020 No. 352-VI ZRK; The Law of the Republic of Kazakhstan “On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Technical Regulation, Entrepreneurship, Improvement of the System of Public Administration and Payments” dated December 30, 2020 No. 397-VI ZRK.

Keywords: *digital asset, digital technologies, electronic document management, electronic digital signature, electronic court proceedings, electronic evidence.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2021_66_3_34

Введение

Внедрение цифровых технологий началось с появлением Интернета и бурным развитием информационных технологий, широким применением программ ЭВМ. В Казахстан переход на цифровые технологии на законодательном уровне происходил постепенно с 2003 года.

Материалы и методы

Автор при написании статьи использовал следующие общенаучные и специальные методы исследования: анализ, синтез, формально-юридический и сравнительно-правовой.

Результаты

Результаты настоящего исследования автора указаны в выводах данной статьи.

Обсуждение

Впервые внедрение цифрового формата на уровне законодательства РК связано с принятием закона РК от 7 января 2003 года № 370-II «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», в котором были предусмотрены термины «электронный документооборот», «электронный архив», «электронная цифровая подпись» (далее – ЭЦП), «электронный документ»¹. Нельзя сказать, что электронно-цифровая подпись после этого получила широкое применение, лишь в определенных отраслях, например, в системе межбанковских расчетов, на портале электронного Правительства E-gov². К самому использованию ЭЦП возникло много вопросов. В связи с принятием Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» был при-

нят закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 372-II «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам электронного документа, электронной цифровой подписи и информатизации» (далее – закон РК от 7 января 2003 года), который внес дополнения в ГК РК, касающиеся использования электронной цифровой подписи при заключении сделки согласно пункту 2 статьи 152 ГК РК³. Закон РК от 7 января 2003 года расширил перечень оснований, в соответствии с которыми, к совершению сделки приравнивается в письменной форме, а именно согласно пункту 3 статьи 152 ГК РК обмен электронными документами, определяющими субъектов и содержание их волеизъявления⁴.

Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информатизации» от 24 ноября 2015 года № 419-V ЗРК (далее – Закон РК от 24 ноября 2015 года) дополнил статью 152 ГК РК пунктом 1-1 следующего содержания: «1-1. Письменная форма сделки совершается на бумажном носителе или в электронной форме»⁵. Таким образом, в оборот вошли сделки в электронной форме, которые законодателем отнесены к письменной форме сделки. Такие сделки получили довольно серьезное распространение в практике государственных закупок, договоры о закупках товаров, работ и услуг заключались посредством электронных договоров, подписанных ЭЦП.

Закон РК от 24 ноября 2015 года расширил

¹ Закон РК от 7 января 2003 года № 370-II «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» // ИС «Параграф».

² <https://egov.kz>

³ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061

⁴ Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 372-II «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам электронного документа, электронной цифровой подписи и информатизации» // ИС «Параграф».

⁵ Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информатизации» от 24 ноября 2015 года № 419-V ЗРК // ИС «Параграф».

перечень оснований в соответствии с которыми приравнивается к совершению сделки в письменной форме, а именно согласно пункту 3 статьи 152 ГК РК обмен не только электронными документами, но и электронными сообщениями, определяющими субъектов и содержание их волеизъявления.

Законом РК от 24 ноября 2015 года был введен термин электронная оферта, а именно в пункт 2 статьи 397 ГК РК, согласно которому, когда письменная либо электронная оферта не содержит срока для акцепта, договор считается заключенным, если акцепт получен лицом, направившим оферту, до окончания срока, установленного законодательством, а если такой срок не установлен - в течение необходимого для этого времени.

Однако в настоящее время изменения, определяемые внедрением цифровых технологий во многие общественные и государственные процессы внесены в главный законодательный акт, регулирующий гражданский оборот - Гражданский кодекс РК. И следует отметить, что нормы, внесенные в ГК РК не приветствуются цивилистическими научными кругами.

По мнению М.К. Сулейменова, попытки внесения изменений в Гражданский кодекс оказались не очень удачными. Прежде всего, это касается понятия цифровых прав. Но внесение этого понятия в ГК РФ пока не причинит большого вреда, так как внедрение его в реальную жизнь отнесено к будущему законодательному регулированию. Хотя остается теоретическая проблема соотношения цифровых прав и имущественных прав, которая, на взгляд М.К. Сулейменова, решена в ГК РФ не совсем корректно. Что же касается попытки решения этого вопроса в проекте РК о цифровых технологиях, то внедрение понятия «цифровые активы», тем более в такой форме, представляется совершенно неприемлемым. Лучше всего пока не трогать ГК РК, пока мы не разберемся с теоретическими позициями. Цифровое право - это не самостоятельное имущественное право наряду с обязательственными и иными правами, а способ закрепления имущественных прав. Если уж закреплять в ГК это понятие, то, на мой взгляд, именно в таком качестве [1]. И с этой точкой зрения трудно не согласиться. Тем более, что определённая путаница присутствует и в нормах законодательства РК.

⁶ Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий» от 25 июня 2020 года № 347-VI ЗРК // ИС «Параграф».

⁷ Закон РК «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК // ИС «Параграф».

Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий» от 25 июня 2020 года № 347-VI ЗРК дополнил в пункт 2 статьи 115 ГК состав имущества термином цифровые активы, а статью 116 дополнил пунктом 3-1 следующего содержания: «3-1. Понятие и виды цифровых активов, а также особенности оборота цифровых активов определяются законодательством Республики Казахстан, актами Международного финансового центра «Астана»⁶. Таким образом, цифровой актив является частью имущества и тем самым стал оборотоспособным. Хотя Закон РК «Об информатизации» понятие цифровой актив регламентирует не как часть имущества, а как форму имущества, а именно электронно-цифровую форму имущества, что конечно больше похоже на истину. Поскольку цифровой является лишь форма имущества.

В Закон РК «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК⁷ внесены положения, которыми предусмотрены такие понятия как:

- блокчейн - информационно-коммуникационная технология, обеспечивающая неизменность информации в распределенной платформе данных на базе цепочки взаимосвязанных блоков данных, заданных алгоритмов подтверждения целостности и средств шифрования;

- цифровой актив - имущество, созданное в электронно-цифровой форме с применением средств криптографии и компьютерных вычислений, не являющееся финансовым инструментом, а также электронно-цифровая форма удостоверения имущественных прав;

- цифровой майнинг - процесс проведения вычислительных операций с использованием компьютерных, энергетических мощностей согласно заданным алгоритмам шифрования и обработки данных, обеспечивающий подтверждение целостности блоков данных в объектах информатизации посредством блокчейна;

- цифровой токен – вид цифрового актива, являющийся цифровым средством учета, обмена и удостоверения имущественных прав;

- «электронный акимат» - система информационного взаимодействия местных

исполнительных органов с государственными органами, физическими и юридическими лицами, основанная на автоматизации и оптимизации государственных функций, а также предназначенная для оказания услуг в электронной форме, являющаяся частью «электронного правительства»;

- «электронное правительство» - система информационного взаимодействия государственных органов между собой и с физическими и юридическими лицами, основанная на автоматизации и оптимизации государственных функций, а также предназначенная для оказания услуг в электронной форме;

- электронная промышленность - отрасль промышленности, включающая в себя разработку, сборку, испытание и производство устройств, таких как компьютеры, компьютерное периферийное оборудование, коммуникационное оборудование, электронные приборы для потребителей, измерительные, тестирующие и авиационные, и радиационно-стойкие компоненты для космоса, электромедицинское и электротерапевтическое оборудование, оптические приборы и оборудование, оборудование для исследования магнитной и оптической среды, а также производство узлов, составляющих (интегральных микросхем, электронных компонентов «активных» и «пассивных») и запасных частей для продукции электронной промышленности;

- интеллектуальный робот - автоматизированное устройство, совершающее определенное действие или бездействующее с учетом воспринятой и распознанной внешней среды⁸.

Из этого следует, что основные понятия, имеющие отношение к основам применения цифровых технологий, получили свое законодательное оформление, что является вполне логичным, поскольку цифровые процессы уже настолько глубоко вошли в общественную жизнь, что регламентация этих понятий была объективной необходимостью.

Конобеевская И.М. считает, что и криптовалюты, и токены выступают по своей сути способами фиксации прав либо даже притязаний на некие блага в конкретном децентрализованном реестре. К примеру, токен может давать право на получение некоего товара, производимого в рамках реализации проекта ICO, либо на получение прибыли

от этого проекта. С этой точки зрения он не сильно отличается от бездокументарной ценной бумаги. Собственно, само по себе появление и бурное развитие ICO является в определенной степени следствием довольно усложненного порядка проведения IPO [2].

При этом Закон РК «Об информатизации» предусмотрел режим оборота цифровых активов, в частности в статье 33-1:

«1. Цифровой актив не является средством платежа.

2. Цифровые активы являются обеспеченными или необеспеченными.

К обеспеченным цифровым активам относятся цифровой токен и иные цифровые активы, являющиеся цифровым средством удостоверения имущественных прав на товары и (или) услуги, выпускаемые (предоставляемые) лицом, выпустившим обеспеченный цифровой актив. Виды обеспеченных цифровых активов, а также перечень прав, удостоверяемых цифровым токеном, устанавливаются лицом, выпускающим цифровой токен, в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

К необеспеченным цифровым активам относятся цифровые токены, полученные как вознаграждение за участие в поддержании консенсуса в блокчейне в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

3. Выпуск и оборот необеспеченных цифровых активов на территории Республики Казахстан запрещаются, за исключением случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан.

4. Цифровой актив не обеспечивает права на финансовые инструменты и не предоставляет его собственнику или владельцу соответствующих прав в отношении юридического лица.

5. Право на цифровой актив удостоверяется посредством записи в блокчейне лицом, выпускающим цифровой актив на распределенной платформе данных, в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

6. Внесение в информационную систему сведений о передаче цифрового актива или прав на него допускается при выполнении следующих условий:

1) лицо, осуществившее внесение сведений, обладает доступом в информационную систему лица, выпускающего цифровой актив на распределенной платформе данных,

⁸ Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902#pos=1;

в порядке, определенном уполномоченным органом в сфере обеспечения информационной безопасности;

2) информационная система лица, выпускающего цифровой актив на распределенной платформе данных, отвечает требованиям, установленным настоящим Законом.

7. Собственник, владелец и пользователь, обладающие доступом в информационную систему лица, выпускающего цифровой актив, владеют равными правами на внесение изменений в соответствии с заданным алгоритмом валидации.

При этом изменения синхронизируются у всех пользователей информационной системы.

8. Лицо, осуществляющее цифровой майнинг, становится собственником цифровых активов, возникших в результате цифрового майнинга.

9. Лица, осуществляющие цифровой майнинг, информируют уполномоченный орган в сфере обеспечения информационной безопасности о деятельности по осуществлению цифрового майнинга в порядке, определяемом уполномоченным органом в сфере обеспечения информационной безопасности⁹.

Согласно Приказу Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 29 октября 2020 года № 407/НК «Об утверждении Правил выпуска и оборота обеспеченных цифровых активов» оборот обеспеченного цифрового актива осуществляется путем удостоверения и перехода прав на обеспеченные цифровые активы, а также их обременение правами третьих лиц, включая отчуждение, приобретение, обмен цифровых активов на электронные деньги, ценности и иное имущество, посредством внесения в информационную систему сведений, в соответствии с соглашением между пользователями информационной системы¹⁰.

Согласно Закону РК «Об информатизации» цифровой актив удостоверяет имущественные права в электронно-цифровой форме, но остается нерешенным вопрос, все ли имущественные права удостоверяет цифровой актив. Ведь в теории гражданского права под имущественными правами

понимаются вещные права, обязательственные права, исключительные права, наследственные права. Может ли цифровой актив удостоверить, например, вещные права, т.е. права на вещи, обремененные в материальной оболочке?

В связи с принятием Закона РК «О платежах и платежных системах» от 26 июля 2016 года № 11-VI ЗРК¹¹ были введены в законодательство РК такие понятия как:

- электронные деньги - безусловные и безотзывные денежные обязательства эмитента электронных денег, хранящиеся в электронной форме и принимаемые в качестве средства платежа в системе электронных денег другими участниками системы;

- электронный кошелек электронных денег - способ учета и хранения электронных денег, обеспечивающий распоряжение ими¹².

Следует отметить, что отход от материальной формы некоторых видов имущества к бестелесным произошёл довольно давно, подтверждение этому безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги.

Вопрос о правовой природе электронных денег тоже в юридической науке не имеет однозначного мнения. Вопрос возникает: кто является эмитентом электронных денег? Ведь само право вводить деньги в гражданский оборот имеет публичный характер и принадлежит исключительно государству. Вполне логичным считаем признать электронные деньги безналичными, то есть правом требования владельца к обслуживающему банку.

Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам технического регулирования, предпринимательства, совершенствования системы государственного управления и платежей» от 30 декабря 2020 года № 397-VI ЗРК предусмотрел в статьях 740, 741 ГК РК¹³, что не допускается наложение ареста, обращения взыскания на электронные деньги, находящиеся на электронных кошельках электронных денег, предназначенных для зачисления пособий и социальных выплат, выплачиваемых

⁹ Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902#pos=1

¹⁰ Приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 29 октября 2020 года № 407/НК «Об утверждении Правил выпуска и оборота обеспеченных цифровых активов» // ИС «Параграф».

¹¹ Закон РК «О платежах и платежных системах» от 26 июля 2016 года № 11-VI ЗРК // ИС «Параграф».

¹² Закон РК «О платежах и платежных системах» от 26 июля 2016 года № 11-VI ЗРК // ИС «Параграф».

¹³ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-1 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880#pos=5665;-57

из государственного бюджета и (или) Государственного фонда социального страхования¹⁴.

В российской юридической литературе много трудов посвящено выяснению природы цифровых прав. В частности, Василевская Л.Ю. пишет, что возможность субстанционального существования новых прав только на цифровом, дигитальном уровне свидетельствует о появлении разнопорядковых понятий в гражданском законодательстве применительно к категории объекта гражданских прав. Цифровизация прав приводит не к возникновению нового вида имущественных прав, существующему наряду с обязательственными, корпоративными, исключительными правами, а к их цифровому способу фиксации [3].

Тем не менее, Сулейменов М.К. в своем мнении не одинок. Российские исследователи также придерживаются позиции о том, что введение в законодательство понятия «цифровые права» является в принципе терминологически не вполне точным, а их отнесение к объектам гражданских прав и вовсе ошибочным. Конечно, цифровые права можно рассматривать как юридическую фикцию. Однако использование в законодательстве юридической фикции должно преследовать какую-то цель, способствовать достижению определенного результата. В рассматриваемом случае таким результатом, по-видимому, выступает распространение на криптовалюты и токены режима имущественных прав. Однако, как представляется, в создании такой сложной конструкции объективной необходимости нет – для целей регулирования хозяйственного оборота достаточно было бы признания того факта, что имущественные права могут быть зафиксированы в цифровой форме, в том числе посредством внесения записей в децентрализованные реестры [2].

Следует согласиться с Б.М. Гонгалом и Л.А. Новоселовой, по мнению которых создание цифрового образа того или иного объекта оборота, как правило, не меняет его природы. Например, учет акций на блокчейне не делает их особым цифровым активом. Для легализации такого учета достаточно внести дополнения в закон об акционерных обще-

ствах и закон о рынке ценных бумаг в части допустимых технологий учета бумаг [4].

Таким образом, исследования ученых-цивилистов приводят к одному однозначному выводу: цифровые активы, цифровые права представляют собой способ фиксации имущества.

Изменения и дополнения касательно внедрения цифровых технологий коснулись и форм защиты и вошли в Гражданский процессуальный кодекс РК. Ведь с момента введения чрезвычайного положения в Казахстане¹⁵ рассмотрение судебных дел перевели в режим видеоконференцсвязи (далее - ВКС) посредством различных программ Zoom, Whatsapp и прочие.

Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» от 21 января 2019 года № 217-VI ЗРК в статью 252 Гражданского процессуального кодекса РК была регламентирована норма о даче санкции на постановления судебного исполнителя путем удостоверения электронной цифровой подписью судьи или прокурора¹⁶.

Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития бизнес-среды и регулирования торговой деятельности» от 2 апреля 2019 года № 241-VI ЗРК (далее – Закон РК от 2 апреля 2019 года) Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – ГПК РК) был дополнен главой 11-1 следующего содержания:

«Глава 11-1. Особенности электронного судопроизводства

Статья 133-1. Формат гражданского судопроизводства

1. Гражданское судопроизводство ведется в бумажном или электронном формате в зависимости от избранного истцом способа обращения в суд.

2. Суд с учетом мнения сторон и технических возможностей ведения процесса может изменить формат судопроизводства, о чем выносит мотивированное определение.

¹⁴ Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам технического регулирования, предпринимательства, совершенствования системы государственного управления и платежей» от 30 декабря 2020 года № 397-VI ЗРК // ИС «Параграф».

¹⁵ Указ Президента Республики Казахстан от 15 марта 2020 года № 285 «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32648341#pos=8

¹⁶ Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» от 21 января 2019 года № 217-VI ЗРК // ИС «Параграф».

3. При ведении судопроизводства в электронном формате формируется электронное гражданское дело.

При этом подлинником судебного акта является электронный судебный акт, размещенный в автоматизированной информационной системе суда.

4. При изменении формата судопроизводства материалы дела преобразуются в соответствующий формат и заверяются судьей.

Статья 133-2 ГПК РК закрепила понятие и режим электронных документов: «1. Процессуальные акты и действия суда, лиц, участвующих в деле, могут быть оформлены в форме электронного документа, удостоверяющего электронной цифровой подписью. Указанные документы равнозначны документам в письменной форме, за исключением случаев, когда законодательством Республики Казахстан не допускается использование электронного документа.

2. Технические требования к электронному документу и порядок его обращения в автоматизированной информационной системе суда определяются органом, осуществляющим организационное и материально-техническое обеспечение деятельности судов, с учетом требований законодательства Республики Казахстан»¹⁷.

Статьей 133-3 ГПК предусмотрены положения об участии в судебном заседании путем использования технических средств связи.

Доступ к правосудию тесно связан с возможностью получить квалифицированную юридическую помощь лицом, обращающимся в суд. Подача в суд документов в электронном виде, получение судебных актов и информации о движении дела через сайт суда в сети Интернет делают коммуникацию суда для сторон оперативной, эффективной и не требующей больших затрат [5].

Следует отметить, что Законом РК от 2 апреля 2019 года в статью 416 ГПК РК было внесено дополнение частями третьей и четвертой следующего содержания:

«3. Суд апелляционной инстанции ведет производство по делу в электронном формате, если такой формат применялся в суде первой инстанции.

4. В случае невозможности использова-

ния электронного формата суд апелляционной инстанции переходит на бумажный формат, о чем выносится мотивированное определение.»¹⁸.

Законом РК «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам внедрения современных форматов работы судов, сокращения излишних судебных процедур и издержек» от 10 июня 2020 года № 342-VI ЗРК (далее – Закон РК от 10 июня 2020 года) ГПК РК был дополнен статьей 133-4 следующего содержания:

«Статья 133-4. Электронный протокол

1. Электронным протоколом признается аудио-, видеозапись судебного разбирательства.

2. Технические требования к электронному протоколу, обеспечивающие полноту, структурирование и качественное воспроизведение, определяются органом, осуществляющим организационное и материально-техническое обеспечение деятельности судов, с учетом требований настоящего Кодекса»¹⁹.

Закон РК от 10 июня 2020 года предусмотрел вынесение судебного приказа в электронной форме в приказном производстве согласно статье 134 ГПК РК, а также в пункте 5 статьи 146 ГПК РК было регламентировано, что суд рассматривает дело в порядке упрощенного (письменного) производства в электронном формате без вызова сторон.

Закон РК от 10 июня 2020 года в статье 100 ГПК закрепил статус электронного документа в качестве самостоятельного доказательства и четко разделил использование письменных доказательств и доказательств в форме электронных документов²⁰.

Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам улучшения бизнес-климата» от 29 июня 2020 года № 352-VI ЗРК (далее – Закон РК от 29 июня 2020 года) закрепил в ГПК РК приоритет извещения в электронной форме, а именно в пункте 2 статьи 127 ГПК РК предусмотрено, что в случае отсутствия сведений об адресе электронной почты или абонентском номере сотовой связи, или иных электронных средствах связи, обеспечивающих фиксирование

¹⁷ Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053#pos=1;

¹⁸ Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития бизнес-среды и регулирования торговой деятельности» от 2 апреля 2019 года № 241-VI ЗРК // ИС «Параграф».

¹⁹ Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053#pos=1;

²⁰ Закон РК «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам внедрения современных форматов работы судов, сокращения излишних судебных процедур и издержек» от 10 июня 2020 года № 342-VI ЗРК // ИС «Параграф».

извещения или вызова, направляется судебная повестка или иное извещение на бумажном носителе по последнему известному месту жительства или месту нахождения.

Закон РК от 29 июня 2020 года также разделил использование повесток извещений в электронной форме и на бумажном носителе в частности в статьях 127, 130, 131 ГПК РК²¹.

Представляется важным, обратить внимание, что цифровизация является современной составляющей процесса осуществления правосудия, равно как и любой другой сферы государственных и иных услуг. Внедрение современных технологий позволит существенно сократить, а также упростить путь к судебной защите. Иными словами, речь идет об оптимизации судебного контроля для защиты конституционных прав граждан, в т.ч. на доступ к правосудию. Создание и развитие единого информационного пространства судебной системы обеспечивает открытость, доступность информации о деятельности судов, представленной в электронно-цифровой форме; оперативность и качество информационно-аналитической поддержки судопроизводства, качество сбора и оформления судебных документов, сбора и логической обработки судебной статистики, качество ресурсного и организационно-правового обеспечения деятельности судов и др. [5].

То, что в РК массово внедрено лишь в 2020 году, далеко не самый передовой опыт.

Интересен опыт Сингапура, где цифровое правосудие было внедрено уже в 1995 году [6].

Введение режима чрезвычайного положения в Казахстане в марте 2020 года²² привело к массовому переходу на дистанционную работу, в связи с чем потребовалась адаптация норм Трудового кодекса РК к сложившимся обстоятельствам.

Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам труда» от 4 мая 2020 года № 321-VI ЗРК (далее – Закон РК от 4 мая 2020 года) в подпункт 27) пункта 2 статьи 23 Трудового кодекса РК²³

ввел обязанность для работодателя, а именно внесение информации о заключении и прекращении с работником трудового договора, вносимых в него изменениях и (или) дополнениях в единую систему учета трудовых договоров. Закон РК от 4 мая 2020 года ввел в статью 1 Трудового кодекса РК такое понятие как единая система учета трудовых договоров - информационная система, предназначенная для автоматизации учета трудовых договоров, трудовой деятельности и численности работников. Таким образом, 4 мая 2020 года была введена на территории Казахстана была введена единая электронная база данных трудовых договоров в соответствии с Приказом Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 3 сентября 2020 года № 353 «Об утверждении Правил представления и получения сведений о трудовом договоре в единой системе учета трудовых договоров»²⁴.

Закон РК от 4 мая 2020 года статью 11 Трудового кодекса РК дополнил частью второй следующего содержания: «Акты работодателя оформляются в письменной форме или форме электронного документа, удостоверенного посредством электронной цифровой подписи.»²⁵. Таким образом, был введен электронный документооборот актов работодателя.

Заключение

Конечно, необходимость обеспечения правового регулирования в новых условиях продиктована глобальными вызовами, но и ведет к прозрачности и реальной гласности информации, остается только надеяться на то, что в указанных условиях обеспеченными останутся право человека и гражданина на информацию, на обеспечение ее конфиденциальности и неразглашение.

На данном этапе развития гражданского права мнение большинства цивилистов сводится к тому, что цифровые активы, цифровые права не являются по своей природе новым видом имущества, имущественным правом, и пока, кроме того, что в цифровой форме заключается только лишь способ фиксации имущества, иной природы в этих

²¹ Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам улучшения бизнес-климата» от 29 июня 2020 года № 352-VI ЗРК // ИС «Параграф».

²² Указ Президента Республики Казахстан от 15 марта 2020 года № 285 «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32648341#pos=8;

²³ Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832#pos=549;8

²⁴ Приказ Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 3 сентября 2020 года № 353 «Об утверждении Правил представления и получения сведений о трудовом договоре в единой системе учета трудовых договоров» // ИС «Параграф».

²⁵ Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам труда» от 4 мая 2020 года № 321-VI ЗРК // ИС «Параграф».

институтах не усматривается.

Что же касается правосудия, то цифровизация системы обеспечения защиты прав человека и гражданина привела к тому, что доступ к правосудию получил еще более качественный шаг вперед к развитию, это вполне соответствует общепризнанным принципам гласности, прозрачности и открытости судопроизводства. То есть положительных сторон в этом процессе гораздо больше: отход от бумажного документооборота, экономия времени, облегченный поиск

судебных дел, оповещение сторон с помощью различных способов связи, что позволяет ускорить процесс связи в отличие от поставщиков почтовых услуг.

Такие качественные изменения касаются не только правосудия, но и сделок в электронной форме, например, введение электронных баз по обязательному страхованию привело к правовому эффекту, который заключается в недопущении подделок и фальсификаций документов ввиду замены бумажных носителей на электронные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сулейменов М.К. *Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства (статья вторая, исправленная и откорректированная)* // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39845707#pos=5;-106.
2. Конобеевская И.М. *Цифровые права как новый объект гражданских прав* // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 3 // [i._m._konobeevskaya_330-334.pdf](#).
3. Василевская Л.Ю. *Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права* // <https://urfac.ru/?p=2398>.
4. Гонгало Б.М., Новоселова Л.А. *Есть ли место цифровым правам в системе объектов гражданского права* // Пермский юридический альманах. - № 2. - 2019. - С. 184 // <https://cyberleninka.ru/article/n/est-li-mesto-tsifrovym-pravam-v-sisteme-obektov-grazhdanskogo-prava/viewer>
5. Приженникова А.Н., Коляда Г.Ю. *Цифровизация правосудия: теоретические и практические аспекты* // Образование и право. - № 2 – 2020. – С. 241 // [tsifrovizatsiya-pravosudiya-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty.pdf](#).
6. Купчина Е.В. *Цифровое правосудие в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: опыт Сингапура* // Сб. материалов международной научно-практической конференции «Инновационные аспекты развития науки и техники». – С. 95 // [tsifrovoe-pravosudie-v-stranah-aziatsko-tihookeanskogo-regiona-opyt-singapura.pdf](#).

REFERENCES

1. Suleymenov M.K. *Tsifrovizatsiya i sovershenstvovaniye grazhdanskogo zakonodatel'stva (stat'ya vtoraya, ispravlennaya i otkorrektirovannaya)* // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39845707#pos=5;-106.
2. Konobeyevskaya I.M. *Tsifrovyye prava kak novyy ob'yekt grazhdanskikh prav* // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Ekonomika. Upravleniye. Pravo. 2019. T. 19, vyp. 3 // [i._m._konobeevskaya_330-334.pdf](#).
3. Vasilevskaya L.YU. *Token kak novyy ob'yekt grazhdanskikh prav: problemy yuridicheskoy kvalifikatsii tsifrovogo prava* // <https://urfac.ru/?p=2398>.
4. Gongalo B.M., Novoselova L.A. *Yest' li mesto tsifrovym pravam v sisteme ob'yektov grazhdanskogo prava* // Permskiy yuridicheskiy al'manakh . - №2. - 2019. - S. 184 // <https://cyberleninka.ru/article/n/est-li-mesto-tsifrovym-pravam-v-sisteme-obektov-grazhdanskogo-prava/viewer>
5. Prizhennikova A.N., Kolyada G.YU. *Tsifrovizatsiya pravosudiya: teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty* // *Obrazovaniye i pravo*. - № 2 – 2020. – S. 241 // [tsifrovizatsiya-pravosudiya-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty.pdf](#).
6. Kupchina Ye.V. *Tsifrovoye pravosudie v stranakh Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona: opyt Singapura* // *Sb. materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Innovatsionnyye aspekty razvitiya nauki i tekhniki»*. – S. 95 // [tsifrovoe-pravosudie-v-stranah-aziatsko-tihookeanskogo-regiona-opyt-singapura.pdf](#).

ҚР АҚ-НІҢ «АДАЛ АЛУШЫДАН МҮЛІКТІ ТАЛАП ЕТІП АЛДЫРУ» ДЕГЕН 261-БАБЫНА КЕЙБІР ТҮСІНІКТЕМЕЛЕР

Камал Қанатқалиұлы Сабиров

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты азаматтық, азаматтық процесстік заңнама және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, Ph.D., Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: sabirov.k@gmail.com

Аннотация. Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің (ҚР АҚ) 261-бабы адал алушыдан мүлікті талап етіп алдыру мәселелерін реттейді. Белсенді азаматтық айналымда бір адам кейбір құқықтық қатынастарда меншік иесі және басқаларында адал алушы бола алады. Азаматтық айналым тұрақтылығының кепілі тараптар мүдделерінің теңгерімін сақтауды қамтамасыз ету болып табылады.

Қазақстан Республикасының қазіргі замандағы азаматтық заңнамасы жоғалған немесе ұрланған заттарды ғана виндикациялаумен шектелмейді. ҚР АҚ-нің 261-бабында меншік иесінің өзінің иелігінен оның еркіне қарсы шыққан кез келген затты талап етіп алдыру мүмкіндігі көрсетілген. Алайда, титулдық меншік иесінің де, адал алушының да құқықтарының әділ сақталуын қамтамасыз ету тұрғысынан норманы түсіндіру кезінде проблемалар туындауы мүмкін. Өкінішке орай, Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасы адал алушылардың құқықтарын қорғауға әрдайым қабілетті бола бермейді.

Осының бәрі азаматтық айналымға қатысушыларды тең емес жағдайға қояды. Титулдық меншік иелері мен адал алушылар арасындағы сот даулары соңғылардың нақты қорғалмауын анықтайды. Бұл ретте жылжымайтын мүлік жағдайында адал алушы мемлекеттік тіркеудің заңда белгіленген барлық рәсімдерін адал жүзеге асырған тарап болып табылады. Азаматтардың сатып алынатын мүлікке құқықтарын қорғауға деген сенімі болмағандықтан, барлық азаматтық айналымға тұрақсыздық қаупі түседі.

Жоғарыда баяндалғанды ескере отырып, азаматтық кодекс нормасын түсіндіру, оны қолдану практикасын талдау өзекті мәселе болып қала береді.

Ұсынылған мақалада ҚР АҚ 261-бабының талаптарын практикада қолданудың кейбір проблемалық мәселелеріне жан-жақты және объективті түсініктеме беруге әрекет жасалады. Мақала тәжірибелі заңгерлерге, ғылыми қызметкерлерге және мүлікке құқықтардың ауысуының проблемалық мәселелерін зерттеушілерге ұсынылады.

Түйін сөздер: адал алушы, титулдық меншік иесі, азаматтық кодекс, азаматтық заңнама, мүлікті талап етіп алдыру.

НЕКОТОРЫЕ КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЕ 261 ГК РК «ИСТРЕБОВАНИЕ ИМУЩЕСТВА У ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТАТЕЛЯ»

Сабиров Камал Канаткалиевич

Ведущий научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального и исполнительного производства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Ph.D., г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: sabirov.k@gmail.com

Аннотация. Статья 261 Гражданского кодекса Республики Казахстан (ГК РК) регулирует вопросы истребования имущества у добросовестного приобретателя. В активном гражданском обороте одно и то же лицо может являться собственником в одних правоотношениях и добросовестным приобретателем в других. Залогом стабильности гражд-

данского оборота является обеспечение соблюдения баланса интересов сторон.

Современное гражданское законодательство Республики Казахстан не ограничивается виндикацией только утраченных или похищенных вещей. Статья 261 ГК РК содержит указание на возможность истребования собственником любой вещи, выбывшей из его владения против его воли. Однако проблемы могут возникнуть при толковании нормы в контексте обеспечения справедливого соблюдения прав как титульного собственника, так и добросовестного приобретателя. К сожалению, гражданское законодательство Республики Казахстан не всегда способно защитить права добросовестных приобретателей.

Все это ставит участников гражданского оборота в неравное положение. Судебные споры между титульными собственниками и добросовестными приобретателями выявляют фактическую незащищенность последних. При этом в случае с недвижимым имуществом добросовестный приобретатель является стороной, которая добросовестно осуществила все установленные законом процедуры государственной регистрации. В отсуствии уверенности граждан в защите их прав на приобретаемое имущество, под угрозой нестабильности находится весь гражданский оборот.

С учетом вышеизложенного актуальным остается вопрос толкования нормы гражданского кодекса, анализе практики ее применения.

В представленной статье дается попытка дать всесторонний и объективный комментарий к некоторым проблемным вопросам применения требований статьи 261 ГК РК на практике. Статья рекомендована практикующим юристам, научным работникам и исследователям проблемных вопросов перехода прав на имущество.

Ключевые слова: добросовестный приобретатель, титульный собственник, гражданский кодекс, гражданское законодательство, истребование имущества.

CERTAIN COMMENTS ON ARTICLE 261 OF THE CIVIL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN «CLAIMING FROM A BONA FIDE PURCHASER»

Sabirov Kamal Kanatkalievich

*Leading Researcher of the Department of Civil, Civil Procedure and Enforcement Proceedings of the Institute of Legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan, Ph.D., Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan;
e-mail: sabirov.k@gmail.com*

Abstract. Article 261 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Civil Code of the Republic of Kazakhstan) regulates the issues of reclaiming property from a bona fide purchaser. In active civil turnover, one and the same person may be the owner in some legal relations and a bona fide purchaser in others. The guarantee of the stability of civil turnover is to ensure the balance of interests of the parties.

Modern civil legislation of the Republic of Kazakhstan is not limited to the vindication of only lost or stolen things. Article 261 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan contains an indication of the possibility of claiming by the owner of any thing that has left his possession against his will. However, issues may arise when interpreting the rule in the context of ensuring fair enforcement of the rights of both the title owner and the bona fide purchaser. Unfortunately, the civil legislation of the Republic of Kazakhstan is not always able to protect the rights of bona fide purchasers.

All this puts the participants in the civil turnover in an unequal position. Litigation between title owners and bona fide purchasers reveal the actual vulnerability of the latter. In this case, in the case of real estate, a bona fide acquirer is a party that has in good faith carried out all the procedures for state registration established by law. In the absence of citizens' confidence in the protection of their rights to the acquired property, the entire civil turnover is under the threat of instability.

Taking into account the above, the question of interpretation of the norms of the civil code, analysis of the practice of its application remains relevant.

The presented article attempts to provide a comprehensive and objective commentary on some problematic issues of applying the requirements of Article 261 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan in practice. The article is recommended for practicing lawyers, scientists and researchers of problematic issues of transfer of rights to property.

Keywords: *bona fide acquirer, title owner, civil code, civil legislation, reclamation of property.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2021_66_3_44

Kipicne

Түсініктеме азаматтық заңнаманы талдау және жетілдіру бойынша ғылыми жұмыс аясында дайындалды. Отандық цивилистік ғылым қазіргі тәжірибені де, іргелі ғылымды одан әрі дамытудың перспективалық бағыттарын да зерттеуді қажет етеді. Бұл мәселе талдау жұмыстарын мемлекеттік тілде ілгерілету үшін ерекше өзектілікке ие.

Мүлікке құқықтардың көшуі жөніндегі дауларға қатысушылардың құқықтарын қорғау проблемасы Қазақстанның азаматтық заңнамасында неғұрлым өзекті мәселелердің бірі болып табылады.

Әдістер. Ұсынылған түсініктемелер жылжымайтын мүлікке құқықтардың ауысуы мәселелері бойынша сот практикасын талдауда, сондай-ақ осы мәселені зерттеумен айналысқан отандық цивилист ғалымдардың еңбектерінде негізделген. Теориялық деңгейде талдау, синтез әдістері, абстрактіден нақтыға көтерілу әдісі қолданылды.

Негізгі бөлім (Талқылау және нәтижелер)

1. ҚР АҚ 261-бабының 1-тармағына сәйкес: «Егер мүлік оны иеліктен айыруға құқығы болмаған адамнан өтеулі түрде алынып, алушы мұны білмесе және білуге тиіс болмаса (адал алушы), мүлікті меншік иесі немесе меншік иесі мүлікті иеленуге берген адам жоғалтқан, не мұның екеуінен де ұрланған, не олардың иеленуінен бұлардың еркінен тыс өзге жолмен шығып қалған ретте ғана меншік иесі бұл мүлікті алушыдан талап етіп алдыруға құқылы».

Виндикациялық талап (мүлікті талап етіп алдыру туралы талап) - мүлікті басқа біреудің заңсыз иеленуінен талап етіп алдыру механизмін қамтамасыз ететін мүлік иесінің мүдделерін қорғаудың ең тиімді әдісі. Сонымен қатар, осы талапты қолдануды шектеу адал алушының құқықтарын қорғауға кепілдік береді. Алайда, виндикациялық талапты шектеу тетігі адал алушының да, титулдық мүлік иесінің де мүдделерінің тепе-теңдігін ескеруі керек, әйтпесе азаматтық айналымның тұрақтылығына қауіп төндіруі мүмкін. Адал алушыдан мүлік ҚР АҚ 261-бабының

1-тармағында көрсетілген негіздерде ғана талап етіп алынуы мүмкін.

Қаралып отырған мақалада алушының адалдығына сілтеме бар, ол нормада мүлікті алушының мүліктің иеліктен шығаруға құқығы жоқ адамнан сатып алынғанын білмеді және біле алмады деген жағдайы ретінде түсініледі. Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасындағы адалдық санатын кешенді талдауға сүйене отырып, оның қолданылуын екі мағынада анықтауға болады [1, 22 б.]. Бірінші мағына адалдықты объективті мағынада, моральдық-этикалық категория ретінде түсінуді қамтиды. Екінші мағынада, адалдық субъективті мағынада, яғни оның әрекеттерін сипаттайтын азаматтық-құқықтық қатынастар субъектісінің нақты жағдайы ретінде түсініледі. Мүліктік құқықтық қатынастарда адалдық субъектінің мінез-құлқына нақты талап ретінде әрекет етеді және адалдықты жалпы моральдық-этикалық принцип ретінде түсінуден ерекшеленеді.

Бұл ретте ҚР АҚ 261-бабында берілген адалдықтың субъективті түсіндірмесі оның объективті жағын да қамтиды. Адал алушы мәмілені жүзеге асырудың заңсыздығы туралы біле алмады, олай болмаған жағдайда ол адал алушы болып табылмайды. М.К. Сүлейменов және Ю.Г. Басин редакциялаған Азаматтық кодекске түсініктемелерде «алушының теріс пиғылын анықтау үшін қарапайым абайсыздық жеткіліксіз болып табылады, ол үшін ниет немесе өрескел абайсыздық қажет» [2]. М.В. Аверьянова атап өткендей, адалдықтың тұжырымдамасы объективті де, субъективті де өлшемдерді қамтиды. Атап айтқанда, «білмеді» деген талап, ғалымның пікірінше, субъективті жағы, ал «біле алмады» деген талап объективті жағы, яғни белгілі бір мінез-құлық стандарты [3].

ҚР АҚ 261-бабына сәйкес, алушының адалдығын анықтау қажеттілігі мүліктің шығу тәсілімен, яғни меншік иесінің еркі бойынша немесе еркіне қарсы айқындалады. Меншік иесінің мүлікті үшінші тұлғаға өз еркімен беру фактісі анықталған жағдай-

да, меншік иесінің өз ұқыпсыздығы фактісін анықтау керек. Алайда, мүлікті берудің еріктілігі туралы дәлелдер болмаған жағдайда, жауапкердің адалдығын бағалау ауыртпалығын сот көтереді. ҚР АҚ-де мүлікті «оны иеліктен шығаруға құқығы жоқ адамнан» алған адамға қатысты «адал» деген ұйғарымның болуы ҚР АҚ-нің пайдаланушысын адалдық қағидатымен байланыс мәнінде шатастыруы мүмкін. Сонымен қатар, бұл мақалада біз тұлғаның нақты (субъективті) жағдайы туралы айтып отырмыз – білмеді және біле алмады. Салыстыру үшін: иелену мерзімінің ескіруі туралы нормаларды белгілейтін ҚР АҚ 240-бабында да адалдық туралы көрсетіледі, алайда бұл термин өзге мағынада пайдаланылады.

Е.А. Суханов атап өткендей, адал алу санына қатысты құқық қолдану практикасы адалдықты тек оның мінез-құлқын заңсыз деп жіктеуге мүмкіндік беретін ақпараты жоқ адамның субъективті жағдайы ретінде қабылдайды [4]. Ғалымның «адал алушы» ұғымына субъективті талап нақты фактілер немесе адамның мүлікті заңсыз алу фактісі туралы білмеуі негізінде алушының адалдық дәрежесін анықтайтын заңнама нормалары туралы ескертуімен келісеміз.

Мүлікті иеленудің субъективті жағына қатысты «адал» терминін қолдану революцияға дейінгі құқыққа оралады. ХХ ғасырдың басында Г.Ф. Шершеневич азаматтық құқықта иелену «заңды және заңсыз, адал және жосықсыз, жалған, зорлық-зомбылық және рұқсатсыз» деп бөлінгенін атап өтті [5]. Осыған байланысты басты мәселе адал алушының заңды табиғатын түсіну қажеттілігі болып табылады. Ол басқарылмайтын иеліктен шығарушының (одан затты алған) мұрагері ме немесе ол затты бастапқы алу құқығындағы толық иесі ме. Кейбір неміс авторлары тарихи түрде бірінші нұсқаға сүйенді, мысалы, Шверин мұны көрсетеді [6]. Тағы бір нұсқаны кеңес цивилисттері қолдады, мысалы, Б.Б. Черепяхин адал алу - екі жақты мәмілелі (келісім-шартты) алу екенін көрсетеді [7]. Сонымен қатар, меншік құқығының пайда болуының негізі әртүрлі құқықтық жүйелерде әр түрлі тұжырымдалған, мысалы, француз және итальян заңдарында «қозғалатын заттарға иелік ету құқықтық негізге тең, сондықтан заңсыз адаммен мәміле жасау меншік иесімен мәміле жасау сияқты әсер етеді» деген қағида қолданылады [8].

Адал алушының құқықтық мәртебесін түсіну үшін меншік титулы ұғымының се-

мантикасын қарастыру қажет. Е.А. Сухановтың анықтамасы бойынша, меншік титулы ретінде құқықтық фактілер негізінде туындайтын меншік құқығы деп түсіну керек [9, 140 б.]. Меншік атауларын бастапқы және туынды деп бөлуге болатын әртүрлі тәсілдермен алуға және беруге болады. Олар сукцессия деп аталатын мұрагерліктің болмауымен немесе болуымен ерекшеленеді. Сукцессия (лат. *successio*) деп «*Nemo plus iuris ad alium transferre potest, quam ipse haberet*» (ешкім өзінің құқықтарынан артық құқықтарды бере алмайды) қағидатын сақтай отырып, құқық иесінен құқық иеленушіге құқықтар мен міндеттердің ауысуы түсініледі.

Құқықтар мен міндеттердің құқық иесінен құқық иеленушіге ауысуы меншік титулының берілуімен қатар жүреді, сондықтан оны меншік құқығының тоқтатылуымен және жаңа меншік құқығының пайда болуымен шатастыруға болмайды. Адал алушы жағдайында меншік титулын формалды түрде беру болмайды. Адал алушы даулы меншікті оны иеліктен шығаруға құқығы жоқ, яғни меншік титулы жоқ адамнан алады. Бұл жағдайда жанжал туындайды, онда меншіктің заңды титулын ұстаушы формалды меншік иесі болып қала береді, ал нақты меншік иесі адал алушы болады.

Адал алушы мен титулдық меншік иесі арасындағы дауларды шешуде соттың жауапкердің адалдығы мен адалдығының дәрежесін анықтауы маңызды рөл атқарады. Бұл ретте адалдық дәрежесін дәлелдеу ауыртпалығы кімге жүктелетіні маңызды мәселе болып табылады. Танымал пікір бойынша, алушы өзінің адалдығын дәлелдемеуі керек, бұл ауыртпалық талапкерге жүктеледі. Бұл пікірді, мысалы, Ресей Федерациясының Азаматтық кодексіне түсініктеме авторлары А.Ю. Кабалкин, Т.Е. Абова қолдады [10]. Бұл сондай-ақ адалдық презумпциясы бекітілетін ҚР АҚ 8-бабының 4-тармағынан логикалық түрде келіп шығады. Яғни, сот алдымен адалдықты болжайды. Біздің ойымызша, алушы мүлікті алумен байланысты болуы мүмкін барлық жағдайларды анықтау үшін арнайы шаралар қабылдауға міндетті емес, одан тек сақтық қажет [11, 170 б.].

Дегенмен, заңгерлердің жазбаларында тікелей қарама-қарсы көзқарас бар. Сонымен, И.В. Аксюк адалдық туралы болжамдар виндикациялық талаптарға қолданылмайды, өйткені олар адалдық принципті емес, адамның субъективті жағдайын көздейді деп жазады [12]. Біздің ойымызша, бұл адал алушының

құқықтық мәртебесін дұрыс көрсетпейді, ол нақты субъективті «білді/білмеді» талаптардан басқа, «біле алмады» деген бағалау сипатының объективті критерийлеріне сәйкес келуі керек. Адамның мүлікке құқықтардың ауысу рәсімін бұзу фактісі туралы білу немесе білмеу мүмкіндіктерін бағалау субъективті жазықтықта бола алмайды. Бұл сөзсіз объективті тұрақты.

Осылайша, сот органдары үшін адамның адалдығын анықтауда оның ниетін конклюдентті немесе эксплицитті (формалды) білдіру маңызды болады. Адамның өз айғақтарындағы дәлсіздіктер, заңнамада белгіленген нормалардың құқықтық мазмұнына қайшы келетін күдікті әрекеттер де дәлелдеме болуы мүмкін. Бұл азаматтық құқықтық қабілеттілікті іске асыру нысандарын шектеу туралы емес, азаматтық құқықтық қатынастарға қатысушының жосықсыз әрекеттерін ынталандыруға жол бермеу туралы.

Мысал ретінде пәтер иесінің көршісі болған адамның адалдығына күмән келтірген Грузия кассациялық сотының тәжірибесін келтіруге болады. Соттың пікірінше, «ол көрші тұрған пәтердің кемшіліктерінің болуы/болмауы туралы білмеуі мүмкін, төтенше жағдайларда ол көршісінен пәтерге қатысты барлық жағдайларды білуге тырысуы мүмкін. Кассациялық сот істің барлық мән-жайларын одан әрі анықтау үшін аталған істі апелляциялық сотқа қайтарды» [13]. Назар аударарлық, сот алушы қабылдаған әрекеттерді осы адамды адал алушы деп тану үшін жеткіліксіз деп санайды. Көріп отырғанымыздай, сот нақты (білді/білмеді) жағдайларға байланысты болмады және адамның мүмкіндіктерін жеке (білуі керек еді) бағалаудан шешім қабылдады. Бұл мүліктік құқықтық қатынастарда адалдықты қолдануды тек тұлғаның субъективті жағдайына төмендетуге бейім зерттеушілердің ұстанымдарын жеткілікті түрде жоққа шығарады. Керісінше, көптеген авторлар мүліктік қатынастардағы адалдық (яғни, оның субъективті түсінігінде) әлі де бағалау ұғымы болып табылады. Мәселен, мысалы, Т.А. Дроздова «білмеді және біле алмады» құрылымын әртүрлі жолмен түсіндіруге болатындығын және көптеген цивилисттер виндикация ережелерінде кінәнің әртүрлі сипаттамалары мен формаларын қолданатынын айтады [14]. Бұл жерде нақтылау қажет: мүліктік құқықтық қатынастарда адалдықты қолдану тек бағалау тұжырымдамаларына жатқызыла алмайды. Біздің ойымызша, ол объективті де, субъективті де сипаттамалар-

ды біріктіреді.

«Білмеді және біле алмады» деген тіркесті әртүрлі жолмен түсіндіруге болады, мысалы, кеңестік цивилисттік ғылымда кейбір авторлар алушының қарапайым абайсыздығы да оның адалсыздығына әкеледі деп болжаған [15, 16]. Және, керісінше, О.С. Иоффенің классикалық жазбаларында «адалсыздық тек қасақана немесе ұқыпсыз әрекеттер болған жағдайда ғана орын алады» деген болжам айтылды [17]. ҚР АҚ 261-бабында пайдаланылатын «білмеді және біле алмады» деген сөз тіркесінің тура мағынасына сүйене отырып, әңгіме алушының мүлікті алатын адамның мәртебесі туралы білмеуі туралы болып отыр деп айтуға болады. Бұл мақалада болжам немесе немқұрайлылық туралы айтылмайды, сәйкесінше, О.С. Иоффенің алушының тек қасақана немесе ұқыпсыз әрекеттері оны адалсыз етеді деген ұстанымымен келісу керек [17, 104 б.].

Адамның үшінші тұлғалардың мүлікке құқықтарының болуы туралы білуі мүмкін бе деген болжам сөзсіз бағалау болып табылады, демек ол азаматтық-құқықтық қатынастар субъектілерінің іс-әрекеттерінің парасаттылығы туралы жалпы талаптарға сүйенеді. Алушының адалдығын анықтауға қатысты парасаттылық критерийі адам осы жағдайда одан күтуге болатын әрекеттерді ғана қабылдауы керек деп болжайды. Осылайша, алушы мүлікті алудың барлық жағдайларын анықтау үшін арнайы шаралар қабылдауға міндетті емес, ал оны адал деп тану үшін оған әдеттегі сақтық және, әрине, жаман ниеттің болмауы қажет.

2. Егер мүлік оны иеліктен шығаруға құқығы жоқ тұлғадан өтеусіз алынған жағдайда, меншік иесі мұндай мүлікті алушының адалдығына немесе теріс пиғылына қарамастан, барлық жағдайларда талап етуге құқылы.

Мүліктің шығуының өтелетін немесе өтеусіз сипатының мәні сауда құқығындағы виндикациялық талаптың дамуының тарихи сипатына байланысты. Мәмілелердің өтеусіз сипаты сауда құқығына тән емес еді. Сонымен қатар, мүлікті беру ақысыз болған жағдайда азаматтық айналымды қорғауға жүгіну мүмкін емес. Л.И. Петражицкий осыған байланысты «өтініш саясаты және оның шаралары тек айналым мәмілелеріне қатысты орынды. Мұндай азаматтық-құқықтық саясат сыйлық мәмілелеріне және жалпы өтеусіз сатып алу тәсілдеріне қатысты мағынасыз болар еді» [18].

Алайда, қазіргі уақытта адал алушыдан өтеусіз мәмілелер бойынша мүлікті талап ету жағдайлары бірқатар даулы мәселелерге ие. Бір жағынан, мүлікті алушыдан өтеусіз мәміле бойынша талап ету алушыға айтарлықтай зиян келтірмейді, алайда іс жүзінде бұл азаматтық айналымның тұрақтылығын бұзуға әкелуі мүмкін. Егер ақысыз мәміле бойынша алынған даулы зат кейіннен азаматтық айналымға енгізіліп, бірнеше иелерін алмастыра алса, бұл проблема ерекше өзекті болады. Д.В. Лоренцтің пікірі бойынша «қазіргі заманғы азаматтық айналым жағдайында мүлікті алып қою мүлік иелеріне нақты залал түрінде де, жоғалған пайда түрінде де айтарлықтай шығын әкеледі» [19, 174 б.]. Біз ғалымның пікірімен толық келісеміз және қазіргі нарықтық қатынастар азаматтық айналым кепілдіктері жүйесіне теңгерімді көзқарас қажет екенін ескереміз.

Бұл мәселені шешу үшін А. Ерошенко адал алушыға ақысыз мәміле бойынша затты өзінің құнын титулдық иесіне төлеген кезде өзінде қалдыру құқығын беруді ұсынды [15]. Д.В. Лоренц атап өткендей, бұл опция, біріншіден, виндикацияның табиғатына қайшы келеді, екіншіден, іс жүзінде иесін затты өтеулі сатып алуға мәжбүр етеді [19, 106 б.]. Біз бұл ұстаныммен ішінара келісеміз, өйткені мұндай құқықты жүзеге асыру тек титулды меншік иесін затты сатуға мәжбүрлеген жағдайда ғана мүмкін болады, бұл оның меншігін бұзады және заттың субъективті мағынасын (естелік жәдігер, отбасылық құндылық және т.б.) ескермейді. Егер мұндай норма титулдық меншік иесін мәжбүрлеуді қамтымаса, онда оның мүлдем мағынасы жоқ, өйткені ол әдеттегі сатып алу-сату шартынан өзгеше болмайды.

Осылайша, қаралып отырған норманың жалпы логикасына, сондай-ақ азаматтық айналымның тұрақтылығын қолдау қажеттілігіне сүйене отырып, ҚР АҚ 261-бабының 2-тармағын оны иеліктен шығаруға құқығы жоқ тұлғадан өтеусіз алған мүлікті бастапқы алушыға қатысты ғана қолдануға болады.

3. ҚР АҚ 261-бабының 3-тармағына сәйкес, егер мүлік сот шешімдерін орындау үшін белгіленген тәртіппен сатылса, ҚР АҚ 261-бабының қағидалары бойынша мүлікті талап етуге жол берілмейді. М.К. Сүлейменов пен Ю.Г. Басин Азаматтық кодекске түсініктемелерде атап өткендей: «виндикация қате шығарылған сот шешімі негізінде жүзеге асырылатын жағдайларда да мүмкін емес» [2]. Норманың нақты және бір

қарағанда әртүрлі түсіндірілуге жатпайтын сипатына қарамастан, іс жүзінде соттарда, әсіресе сот орындаушылары өткізген сауда-саттықтан сатылған мүлікті талап ету мүмкіндігі туралы шешім қабылдаған кезде даулы мәселелер туындайды.

Мысал ретінде Өскемен қалалық сотының кафе ғимаратын сату бойынша сауда-саттық жарамсыз деп танылған шешімін келтіруге болады. Тараптар бастапқы қалпына келтірілді, «сонымен бірге А. азаматына кафе ғимаратын Шығыс Қазақстан аумақтық мемлекеттік мүлік және жекешелендіру комитетіне беру міндеті жүктелді» [20]. Азамат А. шешімді заңсыз деп санап, қадағалау шағымында оның күшін жоюды сұрады. Іс материалдарын зерттей келе, сот алқасы шешімнің күшін жою қажеттілігі туралы қорытындыға келді. Сот «ҚР АҚ 261-бабының 3-тармағына сәйкес, егер мүлік сот шешімдерін орындау үшін белгіленген тәртіппен сатылса, аталған баптың 1-тармағында көрсетілген негіздер бойынша мүлікті талап етуге жол берілмейді» деп көрсетті [20]. Көріп отырғанымыздай, бұл мысалда виндикацияны қолданудан бас тартылды. Алайда, ҚР АҚ 261-бабының 3-тармағын тікелей түсіндіру, егер тарап реституциялық талап қойса, әртүрлі түсіндірулерге мүмкіндік береді.

Судья Г.Оспанова атап өткендей: «басқа жағдайларда, сауда-саттықты жарамсыз деп тану туралы шешім қабылдай отырып, соттар тараптарды бастапқы қалпына келтіреді, яғни мүлікті өндіріп алушыларға қайтарады. Сонымен қатар, мұндай шешімдердің мотивациясы әртүрлі» [21]. Бұдан әрі судья түрлі негіздер жасалғанына сілтеме жасай отырып, соттар ҚР АҚ 261-бабының 3-тармағын қолданудан бас тартатын мысалдар келтіреді. Мысалы, қаралған істердің бірінде азаматтық істер жөніндегі алқа талап қоюдан бас тарту туралы шешімнің күшін жойып және сауда-саттықты жарамсыз деп тани отырып, тараптарды бастапқы қалпына келтіріп, негіздемеде: «ҚР АҚ 261-бабының 3-тармағы бұл жағдайда қолданылмайды, өйткені оның тура түсіндіруінше, мүлікті сауда-саттықтан сату кезінде меншік иесі осы тармақта көзделген негіздер бойынша мүлікті қайтару туралы талапты осы баптың 1-тармағы арқылы мәлімдеуге құқылы емес, атап айтқанда: егер меншік иесі немесе меншік иесі мүлікті иеленуге берген адам мүлікті жоғалтса, не біреуінен немесе екіншісінен ұрлап алса, не олардың еркінен тыс өзге жолмен иеленуден шығып кетсе. Бұл

жағдайда талапкер мүлікті жоғалтпады және ол өз еркінен тыс оның иелігінен шықпады, бұл сауда-саттықтың заңсыздығы туралы айтады. Мәмілені жарамсыз деп танудың салдары екі жақты реституция болып табылады, яғни меншік иесі оған мүлікті қайтаруды, ал адал алушы мүліктің құнын қайтаруды талап етуге құқылы» деп көрсетті [21].

Жоғарыда келтірілген мысалда соттың екі жақты реституцияны қолдануға сілтемесі адал алушының құқықтарын қорғау үшін ешқандай мүмкіндік қалдырмайды. Бұл ерекше өзекті, әсіресе, егер мүлік кейіннен иесін өзгерте алса, яғни бірқатар мәмілелер мен мүліктің қолмен ауысуы орын алса. Реституцияны қолдану, яғни мәмілені жарамсыз деп тану жағдайында барлық кейінгі мәмілелер автоматты түрде маңызсыз деп танылады. Тиісінше, ҚР АҚ 261-бабы нормасының ережелерін қолдану және адал алушының құқықтарын қорғау мүмкін емес болып табылады.

Д.А. Тумабеков атап өткендей, қазақстандық сот тәжірибесінде ұзақ уақыт бойы меншік иесінің екі жақты реституцияны қолдану және дауланатын мүлікке қатысты жасалған барлық мәмілелерді жарамсыз деп тану бойынша талап қою үрдісі басым болды [22]. Оның пікірінше, мүлік кейіннен қолдан қолға ауысқан жағдайда, қалпына келтіру туралы талаптарды қолдану қате болып және виндикацияны қолдану қажет болып табылады. Қазіргі уақытта жалпы тәжірибе адал алушының құқықтарын қорғау мақсатында виндикация процедурасын қолдану пайдасына өзгергенін ескереміз.

ҚР АҚ 261-бабының 3-тармағына қайта орала отырып, практиктерде оны түсіндірудің күрделілігі сауда-саттықты жарамсыз деп тану туралы талап-арыздарға қатысты норманың қолданылуын тікелей көрсетудің жоқтығынан туындайды. Мысалы, Ресей Федерациясының Азаматтық кодексінің 449-бабының 2-тармағында: «Сауда-саттықты жарамсыз деп тану сауда-саттықта жеңіске жеткен адаммен жасалған шарттың жарамсыздығына және осы Кодекстің 167-бабында көзделген салдарды қолдануға әкеледі»¹. Қазақстанның азаматтық заңнамасында осыған ұқсас нұсқаудың болуы қаралып отырған нормаларды қолдану практикасын айтарлықтай жеңілдетер еді.

Бұл мақаланы талдау үшін кодификаци-

яланған актінің жалпы логикасына да, қалыптасқан халықаралық тәжірибеге де жүгіну керек. Логикалық тұрғыдан алғанда, қоғамдық сауда-саттық немесе аукциондар заңсыз сатып алынған мүлікті жария етуге бағытталған жалған мәміле жасау мүмкіндігін болдырмайды. Сондықтан, әлемнің көптеген азаматтық заңнамаларында қоғамдық сауда-саттықтан сатып алынған мүлікті виндикациялау мүмкіндігін шектейтін нормалар бар (Германия, Неміс азаматтық кодексінің 935 параграфы – НАК) немесе мұндай заттарды өтеулі виндикациялауды көздейтін нормалар бар (Франция, Француз азаматтық кодексінің 2280 бабы – ФАК). Мұндай тәсілдің логикасы аукциондар мен сауда-саттықтардың жариялылығында, сондай-ақ азаматтық айналымның тұрақтылығын қамтамасыз ету мақсатындағы сенім кепілдігінде жатыр.

Мұның бәрі сот орындаушылары өткізген сауда-саттыққа қатысты. Осылайша, ҚР АҚ 261-бабының 3-тармағы қаралып отырған баптың 1-тармағында көрсетілген негіздер бойынша сот шешімдерін орындау үшін белгіленген тәртіппен сатылған мүлікті виндикациялауды сөзсіз шектейді. Алайда, осы норманы ҚР АҚ 261-бабының 1-тармағында көрсетілген негіздер бойынша ғана қолдануды нақтылау реституция туралы талап қоюларды қолдану үшін кеңістік қалдырады.

Қорытынды

Алушының адалдық дәрежесі алушы мен титулдық меншік иесі арасындағы дауды шешуге тікелей әсер етеді. Жосықсыз алушының құқықтары сот арқылы қорғалуға жатпайды, ал адал алушының құқықтарына қатысты заңнамада өтемақы және қорғау шаралары көзделген. Алайда, сот істерінің көп бөлігі титулдық меншік иесі мен адал алушы арасында туындайды және азаматтық заңнама белгілі бір жағдайда белгілі бір норманы қолдануға нақты жауап бере алмайды. Осыған байланысты әділ шешім шығаруда сот маңызды рөл атқарады.

ҚР АҚ 261-бабына ұсынылған түсініктемеде азаматтық заңнама нормаларын түсіндірудің және қолданудың негізгі проблемалық мәселелері қаралды. Қорытындылар келесі заңнамалық практикада қолданылуы мүмкін.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Сулейменов М.К. Добросовестность в гражданском праве: проблемы теории и практики // Матер. междунар. науч.-практ. конф. в рамках ежегодных цивилистических чтений. – Алматы: Каспийский общественный университет, 2014. – 592 с. – с.9-37.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Казахстан (Общая часть) / под ред. М.К. Сулейменова, Ю.Г. Басина // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1019750. 16.04.2018.
3. Аверьянова М.В. Защита добросовестного приобретателя имущества в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2001. – 215 с.
4. Суханов Е.А. Гражданское право: в 4 т.: учеб. для студентов вузов. – Изд. 3-е, перер. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – Т. 1. – 800 с.
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М., Издание бр. Башмаковых, 1911. – 858 с.
6. Cl. von Schwerin. Beiträge zur Erläuterung des Begriffes der Rechtsnachfolge. – München, 1905. – 285 s.
7. Черепяхин Б.Б. Юридическая природа и обоснование приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя // В кн.: Труды по гражданскому праву. – М.: Статут, 2001. – 230 с.
8. Тузов Д.О. Обице учения теории недействительных сделок и проблемы их восприятия в российской доктрине, законодательстве и судебной практике: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.03. – Томск, 2006. – 365 с.
9. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. – М.: Статут, 2017. – 560 с.
10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М., 2004. – Ч. 1. – 778 с.
11. Сабиров К. Значение добросовестности приобретателя для защиты его интересов при переходе прав на имущество // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2017. – №. 4 (49).
12. Аксюк И.В. Добросовестность приобретения как основание возникновения права собственности на недвижимость // Журнал российского права. – 2007. – №3. – С. 67-72.
13. Зарандия Т. Добросовестное приобретение недвижимых вещей в судебной практике Грузии // Матер. междунар. науч.-практ. конф. в рамках ежегодных цивилистических чтений. – Алматы: Каспийский общественный университет, 2014. – 592 с. – С. 214-225.
14. Дроздова Т.А. Добросовестность в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Иркутск, 2004. – 187 с.
15. Ерошенко А.А. Личная собственность в гражданском праве. – М., 1973. – 208 с.
16. Амфитеатров Г.Н. Вопросы виндикации в советском гражданском праве // Советское государство и право. – 1941. – №2. – С. 43.
17. Толстой Ю.К., Йоффе О.С. Основы советского гражданского законодательства. – Казань: Казанский университет, 1962. – 208 с.
18. Петражицкий Л.И. Права добросовестного владельца на доходы с точки зрения догмы и политики гражданского права. – М., 2002. – 446 с.
19. Лоренц Д.В. Виндикация: юридическая природа и проблемы реализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Челябинск, 2008. – 206 с.
20. Истребование имущества у добросовестного приобретателя по основаниям, указанным в пункте 1 ст. 261 ГК РК // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1022993>. 20.10.2017.
21. Иски о признании недействительными торгов, проведенных судебными исполнителями // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30150229&mode=p#pos=5;-106
22. Тумабеков Д.А. Судебная практика по делам о признании сделок недействительными и применении их последствий // Матер. междунар. науч.-практ. конф. в рамках ежегодных цивилистических чтений на тему «Недействительные сделки в гражданском праве», посв. 75-летию Р. Книпера. – Алматы: Каспийский общественный университет, 2016. – С. 162-173. – 744 с.

REFERENCES

1. Sulejmenov M.K. *Dobrosovestnost' v grazhdanskom prave: problemy teorii i praktiki // Mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. v ramkah ezhegodnyh civilisticheskikh chtenij. – Almaty: Kaspijskij obshchestvennyj universitet, 2014. – 592 s. – s.9-37.*
2. *Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Respubliki Kazahstan (Obshchaya chast') / pod red. M.K. Sulejmenova, YU.G. Basina // [https://online.zakon.kz/ Document/?doc_id=1019750](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1019750). 16.04.2018.*
3. Aver'yanova M.V. *Zashchita dobrosovestnogo priobretatelya imushchestva v rossijskom grazhdanskom prave: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03. – M., 2001. – 215 s.*
4. Suhanov E.A. *Grazhdanskoe pravo: v 4 t.: ucheb. dlya studentov vuzov. – Izd. 3-e, perer. i dop. – M.: Volters Kluver, 2006. – T. 1. – 800 s.*
5. SHershenevich G.F. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. – M., Izdanie br. Bashmakovyh, 1911. – 858 s.*
6. Cl. von Schwerin. *Beiträge zur Erläuterung des Begriffs der Rechtsnachfolge. – München, 1905. – 285 s.*
7. CHerepahin B.B. *YUridicheskaya priroda i obosnovanie priobreteniya prava sobstvennosti ot neupravomochennogo otchuzhdatelya // V kn.: Trudy po grazhdanskomu pravu. – M.: Statut, 2001. – 230 s.*
8. Tuzov D.O. *Obshchie ucheniya teorii nedejstvitel'nyh sdelok i problemy ih vospriyatiya v rossijskoj doktrine, zakonodatel'stve i sudebnoj praktike: dis. ... dok. jurid. nauk: 12.00.03. – Tomsk, 2006. – 365 s.*
9. Suhanov E.A. *Veshchnoe pravo: nauchno-poznavatel'nyj ocherk. – M.: Statut, 2017. – 560 s.*
10. *Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod red. T.E. Abovoj, A.YU. Kabalkina. – M., 2004. – CH. 1. – 778 s.*
11. Sabirov K. *Znachenie dobrosovestnosti priobretatelya dlya zashchity ego interesov pri perekhode prav na imushchestvo // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. – 2017. – №. 4 (49).*
12. Aksyuk I.V. *Dobrosovestnost' priobreteniya kak osnovanie vozniknoveniya prava sobstvennosti na nedvizhimost' // ZHurnal rossijskogo prava. – 2007. – №3. – S. 67-72.*
13. Zarandiya T. *Dobrosovestnoe priobretenie nedvizhimykh veshchej v sudebnoj praktike Gruzii // Mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. v ramkah ezhegodnyh civilisticheskikh chtenij. – Almaty: Kaspijskij obshchestvennyj universitet, 2014. – 592 s. – S. 214-225.*
14. Drozdova T.A. *Dobrosovestnost' v rossijskom grazhdanskom prave: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03. – Irkutsk, 2004. – 187 s.*
15. Eroshenko A.A. *Lichnaya sobstvennost' v grazhdanskom prave. – M., 1973. – 208 s.*
16. Amfiteatrov G.N. *Voprosy vindikacii v sovetskom grazhdanskom prave // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1941. – №2. – S. 43.*
17. Tolstoj YU.K., Joffe O.S. *Osnovy sovetskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva. – Kazan': Kazanskij universitet, 1962. – 208 s.*
18. Petrazhickij L.I. *Prava dobrosovestnogo vladel'ca na dohody s tochki zreniya dogmy i politiki grazhdanskogo prava. – M., 2002. – 446 s.*
19. Lorenc D.V. *Vindikaciya: yuridicheskaya priroda i problemy realizacii: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03. – CHelyabinsk, 2008. – 206 s.*
20. *Istrebovanie imushchestva u dobrosovestnogo priobretatelya po osnovaniyam, ukazannym v punkte I st. 261 GK RK // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1022993>. 20.10.2017.*
21. *Iski o priznanii nedejstvitel'nymi trgov, provedennykh sudebnymi ispolnitelyami // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30150229&mode=p#pos=5;-106*
22. Tumabekov D.A. *Sudebnaya praktika po delam o priznanii sdelok nedejstvitel'nymi i primenении ih posledstvij // Mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. v ramkah ezhegodnyh civilisticheskikh chtenij na temu «Nedejstvitel'nye sdelki v grazhdanskom prave», posv. 75-letiyu R. Knipera. – Almaty: Kaspijskij obshchestvennyj universitet, 2016. – S. 162-173. – 744 s.*

МЕКЕМЕЛЕРДІҢ АЗАМАТТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІГІНЕ ҚАТЫСТЫ КЕЙБІР ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕР

Советжан Арғынбайұлы Ынтымақов

«Сырдария» университетінің «Құқық және экономика» факультетінің деканы, қауымдастырылған профессор, заң ғылымдарының кандидаты, Жетісай қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: sovetzhan156@mail.ru

Аннотация. Заңды тұлға ретінде коммерциялық емес ұйымдар азаматтық құқықтың толыққанды субъектісі болып табылады және өзінің әрекет қабілеттілігінің көлеміне сәйкес азаматтық құқықтарға ие болып, өзі үшін азаматтық міндеттер жүктеп, оларды орындай алады. Осының нәтижесінде коммерциялық емес ұйымдарда азаматтық-құқықтық жауапкершілік туындайды. Жалпы азаматтық-жауапкершілік институты кез-келген заңды тұлғаның құқықсубъектілігін тиімді жүзеге асыруды қамтамасыз ететін құқықтық құралдар арасында басты орындардың бірін алады деп айтуға толық негіз бар.

Азаматтық-құқықтық жауапкершілік институты Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 20 тарауының жалпы ережелері бойынша реттеледі. Азаматтық жауапкершілік- бұл заңды жауапкершіліктің бір түрі екендігі белгілі, сондықтан да жауапкершіліктің бұл түріне құқықтық жауапкершілікке тән жалпы белгілерден басқа, өзіндік ерекшеліктер де тән. Мәселен, азаматтық-құқықтық жауапкершіліктің басты ерекшелігі оның мүлктік-қалпына келтіру (компенсация) сипатында болатындығында және де келтірілген зиян мен жауапкершілік көлемінің шамалас болуымен сипатталады. Азаматтық-құқықтық жауапкершілік - борышкер үшін тиімсіз салдар тудыратын мүлктік сипаттағы құқықтық ықпал ету шарасы болып танылады.

Азаматтық-құқықтық жауапкершіліктің өзекті мәселелері кеңестік кезеңнің де, қазіргі заманның да көптеген жетекші ғалымдарының назарында болып, айтарлықтай жан-жақты зерттелген тақырыптардың бірі деп айтуға болады. Дегенмен, уақыт өте келе осы салада іргелі зерттеулердің болғанына қарамастан азаматтық-құқықтық жауапкершіліктің, соның ішінде заңды тұлғалардың азаматтық-құқықтық жауапкершілігі мәселелері өзекті сипатқа ие бола бастады, олар негізінен құқық қолдану процесінде де едәуір проблемалар туындатып жатқаны мәлім.

Осы айтылғандар, әрине бұл тақырыптың өзектілігін айқындайтын маңызды факторлар болып табылады. Мақалада Қазақстан Республикасының қолданыстағы азаматтық заңнамасына сәйкес коммерциялық емес ұйым болып табылатын мекеменің шарттық міндеттемелері бойынша азаматтық-құқықтық жауапкершілігіне қатысты кейбір өзекті құқықтық-теориялық мәселелер сараланған. Мақалада сондай-ақ коммерциялық емес ұйымдар жүйесіндегі мекемелердің азаматтық-құқықтық жауапкершілігінің негізгі үрдістері мен кейбір құқықтық мәселелерді шешу жолдары қарастырылады.

Түйін сөздер: заңды тұлға, мекеме, оралымды басқару құқығы, азаматтық-құқықтық жауапкершілік, міндеттеме, міндеттемені орындау, міндеттемені бұзғандығы үшін жауапкершілік, ақшалай жауапкершілік, коммерциялық емес ұйым, коммерциялық емес ұйымдардың құқықтық жағдайы.

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ

Ынтымақов Советжан Арғынбаевич

Декан факультета «Права и экономики» Университета «Сырдарья», ассоциированный профессор, кандидат юридических наук, г. Жетісай, Республика Казахстан, e-mail: sovetzhan156@mail.ru

Аннотация. Как юридическое лицо, некоммерческая организация является полноправным субъектом гражданского права, и в соответствии с объемом своей дееспособности, она может приобретать гражданские права, возлагать на себя гражданские обязанности и самостоятельно выполнять их. В результате этого у некоммерческой организации возникает гражданско-правовая ответственность. Следует отметить, что институт гражданско-правовой ответственности занимает одно из главных мест среди правовых инструментов, обеспечивающих эффективное осуществление правосубъектности любого юридического лица.

В настоящее время институт гражданско-правовой ответственности регулируется общими положениями главы 20 Гражданского кодекса Республики Казахстан. Известно, что гражданская ответственность - это форма юридической ответственности, поэтому для данного вида ответственности, помимо общих признаков, присущих юридической ответственности, характерны и свои особенности. Так, отличительная особенность гражданско-правовой ответственности заключается в том, что она носит имущественно-восстановительный (компенсационный) характер и характеризуется соразмерностью причиненного вреда и размера ответственности.

Вместе с тем гражданско-правовая ответственность признается мерой правового воздействия имущественного характера, создающей для должника невыгодные и нежелательные последствия.

Вопросы гражданско-правовой ответственности юридических лиц находятся в центре внимания многих ведущих ученых как советского периода, так и современности, и являются одними из наиболее всесторонне изученных. Тем не менее, с течением времени, несмотря на наличие фундаментальных исследований в данной области, вопросы гражданско-правовой ответственности юридических лиц, приобретают все более актуальный характер, что вызывает значительные проблемы, особенно в сфере правоприменительной практики.

Сказанное, безусловно, является важным фактором, определяющим актуальность данной темы. В статье проанализированы некоторые актуальные теоретические и правовые вопросы гражданско-правовой ответственности учреждения по своим договорным обязательствам в соответствии с действующим гражданским законодательством Республики Казахстан. В статье также рассматриваются основные тенденции гражданско-правовой ответственности учреждений в системе некоммерческих организаций и пути решения некоторых правовых проблем.

Ключевые слова: юридическое лицо, учреждение, право оперативного управления, гражданско-правовая ответственность, обязательство, исполнение обязательства, ответственность за нарушение обязательства, денежная ответственность, некоммерческая организация, правовое положение некоммерческих организаций.

CERTAIN CURRENT LEGAL ISSUES CONCERNING THE CIVIL LIABILITY OF NON-PROFIT INSTITUTIONS

Yntymakov Sovetzhn Argynbaiulu

Dean of the Faculty of Law and Economics of «Syrdarya» University,
associate professor; Candidate of Law, Zhetisay,
Republic of Kazakhstan, e-mail: sovetzhan156@mail.ru

Abstract. As a legal entity, a non-profit organization is a full-fledged subject of civil law and, in accordance with the scope of their legal capacity, they can acquire civil rights, assume civil duties and independently perform them. As a result, a non-profit organization has a civil liability. It should be noted that the institution of civil liability occupies one of the main places among the legal instruments that ensure the effective implementation of the legal personality of any legal entity.

Currently, the institution of civil liability is regulated by the general provisions of Chapter 20 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan. It is known that civil liability is a form of legal liability, so this type of liability, in addition to the general features inherent in legal liability, has its own characteristics. Thus, a distinctive feature of civil liability is that it has a property-restorative (compensatory) nature and is characterized by the proportionality of the damage caused and the amount of liability.

At the same time, civil liability is recognized as a measure of legal influence of a property nature that creates unfavorable and undesirable consequences for the debtor.

The issues of civil liability of legal entities are in the focus of attention of many leading scientists of both the Soviet period and the present, and is one of the most comprehensively studied. Nevertheless, over time, despite the availability of fundamental research in this area, the issues of civil liability of legal entities are becoming more and more relevant, which causes significant problems, especially in the field of law enforcement practice.

This, of course, is an important factor determining the relevance of this topic. The article analyzes some current theoretical and legal issues of civil liability of an institution for its contractual obligations in accordance with the current civil legislation of the Republic of Kazakhstan. The article also discusses the main trends of civil liability of institutions in the system of non-profit organizations and ways to solve some legal problems.

Keywords: *legal entity, institution, right of operational management, civil liability, obligation, performance of an obligation, liability for breach of an obligation, monetary liability, non-profit organization, legal status of non-profit organizations.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2021_66_3_53

Kipicne

Тәжірибе көрсетіп отырғандай елімізде нарықтық экономиканың қарқынды дамуына байланысты коммерциялық емес ұйымдар да міндеттемелік қатынастардың белсенді субъектілердің бірі ретінде кең таныла бастады. Осыған байланысты коммерциялық емес ұйымдардың мүліктік жауапкершілігіне яғни, азаматтық шарттар бойынша өздеріне алған міндеттемелерді орындамауына немесе оларды тиісінше орындамауына қатысты мәселелер жиі орын алып жатады. Ал бұл өз кезегінде коммерциялық емес ұйымдардың қатысуымен болатын мүліктік жауапкершілікке байланысты дауларды сотта қарағанда құқық қолдану саласына аса қолайсыздық тудыратыны белгілі. Аталған салада жағдайдың бұлай қалыптасуының басты себептерінің бірі әрине, кейбір жеке-леген азаматтық заңдардың мазмұндық сапасының осал болуымен байланысты.

Осы орайда, алдымен мәселені коммерциялық емес ұйым болып табылатын мекемеден бастадық [1, с. 1].

Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің (ары қарай ҚР АҚ) 105-бабының 1-тармағына сәйкес, басқарушылық, әлеуметтік-мәдени немесе өзге де коммерциялық емес сипаттағы функцияларды жүзеге асыру үшін өзінің құрылтайшысы құрған және қаржыландыратын ұйым, егер Қазақстан Республикасының заңнамалық

актілерінде өзгеше көзделмесе, мекеме деп танылады.

Әдістер мен материалдар

Осы мақалада көзделген мақсаттараға қол жеткізу үшін жалпы және жеке әдістер пайдаланылды. Сәйкесінше, жалпы ғылыми әдістер: талдау, синтез, индукция, дедукция сипатында қолданыс тапты. Сондай-ақ мақалада келесі жеке құқықтық әдістер қолданылды: салыстырмалы-құқықтық, құқықтық-догматикалық, тарихи-құқықтық. Нақты салыстырмалы-құқықтық әдісті қолдану арқылы мекемелердің құқықтық жағдайын айқындайтын Қазақстан Республикасының қолданыстағы азаматтық заңнамалары мен шетелдік мемлекеттердің осыған сәйкес заңнамаларына салыстырмалы талдаулар жасалынды.

Нәтижелер

Қолданыстағы Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасына сәйкес коммерциялық емес ұйым болып табылатын мекеменің шарттық міндеттемелері бойынша азаматтық-құқықтық жауапкершілігіне қатысты кейбір өзекті құқықтық-теориялық мәселелер сараланып, жалпы коммерциялық емес ұйымдар жүйесіндегі осы мекемелердің азаматтық-құқықтық жауапкершілігінің негізгі үрдістері мен кейбір тәжірибелік сипатқа ие нақты құқықтық мәселелерді ше-

шудің амалдары мен жолдарына, әдістеріне, яғни құқықтық реттеудің жаңа баламаларын ұсыну арқылы нәтижеге қол жеткізілді.

Талқылаулар

Мекеме кез-келген заңды тұлғалар сияқты өзінің міндеттемелері бойынша азаматтық-құқықтық жауапкершіліктің субъектісі болып танылады, мұндай ереже ҚР АҚ 44-бабының 1 тармағында қарастырылған, яғни аталған бапқа сәйкес, мекеме өзінің міндеттемелері бойынша өз билігіндегі ақшамен жауап береді. Ақша жеткіліксіз болған жағдайда мекеменің міндеттемелері бойынша оның құрылтайшысы жауаптылықта болады.

Жоғарыда аталған норма мекемелер мен мемлекеттік мекемелердің құрылтайшыларының мекемеде ақша жеткіліксіз болғанда оның міндеттемелері бойынша азаматтық жауапкершіліктің қандай түріне тартылатындығы, яғни, ортақ па, субсидиялық па немесе қосымша ма, нақты айқындамайды.

Алайда, керісінше, мемлекеттік мекеменің жауаптылығын айқындайтын «Мемлекеттік мүлік туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 1 наурыздағы Заңының 165-бабы мемлекеттік мекеме өз міндеттемелері бойынша өзінің билігіндегі ақшамен жауап береді. Мемлекеттік мекеменің қалған мүлкін өндіріп алуға жол берілмейді және мемлекеттік мекемеде ақша жеткіліксіз болған кезде оның міндеттемелері бойынша Қазақстан Республикасы немесе әкімшілік-аумақтық бөлініс тиісті бюджет қаражатымен субсидиялық жауаптылықта болады деп нақты қарастырады.

Кезінде осы мәселе тұрғысында С.Н. Братусь, егер несие берушінің алдында мекеменің борыштары өтелмесе ол үшін үшін мемлекетті жауапқа тартуға болмайды, себебі, мекеменің ағымдағы шотына кезекті қаржы келіп түскенге дейін тиісті борышқор болып тек мекеменің өзі танылуы тиіс [2, с. 206-207] деген-ді. Басқаша айтқанда, автордың пайымдауынша міндеттеме бойынша жауапкершілік басқа тұлғаға өтпейді тек міндеттеменің орындалуы кейінге қалдырылады, ал бұл өз кезегінде, әрине мекеменің несие берушілерінің мүддесіне қайшы келетіні сөзсіз.

Алайда, кеңес дәуірі кезінде «жеке меншік мекеме» деген ұғымның мүлдем болмағандығын, яғни, тек мемлекеттік мекеме деген ұғымның ғана болғанын ескергеніміз жөн.

С.Н. Братусьтің осы жоғарыды айтылған

пікірін А.В. Венедиктов орынды деп тауып, бюджеттік мекемелердің борыштары үшін мемлекет пен жергілікті органдар азаматтық-құқықтық, яғни, субсидиялық жауапкершілік белгілеуге болмайды деген тұжырымға келіп, автор өз тарапынан шаруашылық жүргізу есебіндегі және бюджеттік мекемелердің міндеттемелері бойынша жауапкершілік әкімшілік-құқықтық тәртіпте болатындығы жайлы айтқан болатын-ды [3, с.146].

Демек, С.Н. Братусь пен А.В. Венедиктовтің бұл көзқарасы өзінің өзектілігін осы күнге дейін жоғалтқан жоқ деп айтуға толық негіз бар. Мәселен, сот тәжірибесінде, әсіресе, мемлекеттік мекемелердің міндеттемелері бойынша тиісті жауапкерді анықтау үшін бір ғана емес, бір топ мемлекеттік органдарды жауапкер ретінде іске қатыстыруға келетін жағдайлар да орын алып жатады. Мұны, әрине, қалыпты жағдай деп қарастыруға болмас. Себебі, осының нәтижесінде, сот мекеменің жауапкершілігіне қатысты істің маңызды мән жайлары қарастырудың орнына, керісінше, қандай мемлекеттік орган мекеменің мүлкінің меншік иесінің өкілі болып табылатындығы жайлы анықтамалар жасауына мәжбүр болады. Сол себептен де, әуел бастан-ақ, яғни азаматтық істі қозғау сатысының өзінде, іс бойынша тиісті жауапкерді дұрыс анықтаудың үлкен тәжірибелік және процессуалдық маңызы бар екендігі дәлелдеуді қажет етпесі сөзсіз [1, с. 91].

Біздіңше, мемлекеттік емес мекеменің, яғни мекеменің азаматтық жауапкершіліктің нақты қандай түріне тартылатындығы айқындамауының елеулі құқықтық маңызы мен салдары барын жоққа шығаруға болмайды, әсіресе бұл мекемелердің міндеттемені орындамаған немесе тиісінше орындамауына байланысты дау туындаған кезде мекеменің несие берушісінің мекеменің мүлкінің меншік иесіне талап қоюының тәртібін анықтау үшін аса қажет әрі маңызды деп санаймыз. Сондықтан да, біздер ҚР АҚ 44-бабының 1 тармағының 2 және 4 бөліктеріне тиісті толықтырулар енгізу арқылы мекемелер мен мемлекеттік мекемелердің құрылтайшылары үшін мекемеде ақша жеткіліксіз болғанда, оның міндеттемелері бойынша ҚР АҚ 357-бабының 1 тармағының 2 бөлігінде қарастырылғандай нақты жауапкершілік түрі мен шегін белгілеген орынды деп білеміз. Себебі, аталған нормаға сәйкес, негізгі борышқор, яғни мекеменің несие берушінің талабын қанағаттандырудан бас

тартса, не болмаса оны толық орындамаса немесе несие беруші одан қойылған талапқа ақылға қонымды мерзімде жауап алмаса, бұл талаптың орындалмаған бөлігі азаматтық жауапкершілік түрін ескере отырып мекемелердің құрылтайшыларына қойылуы тиіс.

Сәл тарихқа көз жүгіртер болсақ, мәселен 1998 жылдың 16 желтоқсанда қабылданған Заңға сәйкес, енгізілген өзгертулер мен толықтырулар нәтижесінде ҚР АҚ 206-бабының 1 тармағының 2 бөлігі алынып тасталынған болатын, нәтижесінде, барлық мекемелер табыс келтіретін қызмет түрлерін жүзеге асыруға және осының нәтижесінде тапқан табыстарға олардың дербес билік ету құқығына шек қойылған болатын.

Алайда, отандық автор, М.К. Сүлейменов мекемені пайда келтіретін қызметінен түскен табыстарға дербес билік ету құқығын айыру өрескел қате [4, с.26] деп санайды.

Ал Н.В. Козлова, жария заңды тұлғалардың кәсіпкерлікпен немесе өзге де табыс келтіретін қызмет түрімен айналысу мүмкіндігін, соның ішінде коммерциялық заңды тұлғалар құру жағдайларын толығымен шектеу қажет деп санайды. Сондай-ақ, автор, - жария құқықтың субъектісі болып табылатын мемлекеттік мекемелерді тиісті жария-құқықтық құрылымның атынан жасаған әрекеттері үшін өз билігіндегі ақшамен дербесмүліктік жауапкершілікке тарту жағдайын, тіпті мекеменің мүлкінің меншік иесінің субсидиялық жауапкершілікте болатындығына қарамастан негізсіз [5 с.285] деп табады.

Біздіңше, Н.В. Козлованың, бұл пікірі шындыққа жақын, өйткені, осы пікірден кейін оралымды басқару құқығын ресми қарастырған, ҚР АҚ 202-бабының құқықтық мүмкіндігіне күдікпен қарауға тура келеді, себебі аталған заттық құқықтың шынайы құқықтық мәні мен мүмкіндігі тым шектеулі екендігіне көз жеткізгендей боласың.

Ал қазақстандық автор У.М. Стамқұловтың пікірінше, оралымды басқару құқығын жүзеге асырудың шегі мына жағдайларымен, яғни, заң актілерімен, мекеменің қызмет мақсатына байланысты, меншік иесінің тапсырмасымен, сондай-ақ мекеменің мүлкімен мақсатымен айқындалуы мүмкін [6, с.97]. Демек, мекеменің, мемлекеттік мекеменің, қазыналық кәсіпорындардың заттық құқығы болып, танылатын оралымды басқару құқығының, әсіресе, азаматтық құқықтық жауапкершілікке қатысты мүмкіндігін ұтымды деп бағалауға болмайды.

Себебі, оралымды басқару құқығы қазіргі жағдайында мекемені нарықтың дербес қатысушысы ретінде қарастыруға толық мүмкіндік тудырып отырған жоқ, және де заңды тұлға ретінде мекеменің азаматтық айналым қабілетін айтарлықтай шектеп отыр деп бағалаймыз.

Мәселен, Н.Р. Иванова, мекемелер мүлкі шаруашылық жүргізу құқығына негізделген мемлекеттік кәсіпорындар сияқты өз борыштары үшін өзінетіесілі барлық мүлкімен жауап беруі тиіс [7, с.74] деп санайды.

Ал С.С. Алексеев, тұлғалар үшін тауар айналымына қатысу мүмкіндігі тек олардың өз еркімен тауарға билік ету мүмкіндігі болған ретте ғана туындайды [8, с. 56] деп санайды. Демек, азаматтық айналымда заңды тұлғалар үшін мүлікке билік ету құқығының маңызы орасан зор деп айтуға болады.

Ал А.В. Коновалов, заңнама жүзінде мекемелердің мүлікке билік ету құқығын мүлдем шектеуге болмайды, өйткені, бұл заңды тұлға ретінде мекеменің құқық қабілеттігін негізсіз тарылту болып табылады және аталған жағдай, әсіресе құрылтайшысы мемлекет болып табылмайтын мекемелердің мүддесіне мүлдем қайшы келеді [9, с. 97] деп санайды.

Қазақстанда, дегенмен, мекемелер табыс келтіретін қызмет түрлерін жүзеге асу мүмкіндігінен мүлдем айырылған жоқ, оған аталған мүмкіндіктердің қазір Коммерциялық емес ұйымдар туралы заңның 33-бабында, яғни, коммерциялық емес ұйым кәсіпкерлік қызметпен өзінің жарғылық мақсаттарына сай келуіне қарай ғана айналыса алады деп қарастырғандығы дәлел бола алады.

Ал Д.В. Мухоморов, мекеме өзінің негізгі қызметі нәтижесінде пайда болған міндеттемелер бойынша оған смета бойынша бөлініп берілген ақша қаражаттарымен жауап беруі тиіс және де табыс келтіретін қызмет салдарынан туындаған міндеттемелері бойынша осы табыс келтіретін қызмет нәтижесінде алынған барлық мүлкімен жауап беруі тиіс [10, с. 105.] деген ұжырым жасайды.

Сондай-ақ, осы тұрғысында Ю.Г. Лескова да, мекеменің әрекеттерінің қайсысы негізгі, ал қайсысы табыс келтіретін қызмет болып табылатындығын анықтау іс жүзінде айтарлықтай қиындық тудыруы мүмкін деген ой айтады. [11, с. 19.]

Ал кейбір авторлар, мәселен, В.А. Дозорцев «негізгі қызмет» деген ұғымның баға беру сипатында болатындығына назар аударғандығын көрсетіп, мекеменің қызмет

түрін ажыратуға негіз боларлықтай заңнамаларда нақты белгілердің болмауына байланысты оны анықтау мүмкін емес деген, осы жоғарыда аталған авторлардың ұстанымдарына жүгініп, мекеменің бір ғана қызмет түрі әрі қоғамдық игілікті әрі табыс келтіруді көздеуі мүмкін [12, с.118] екендігіне сілтеме жасайды.

Біздіңше, мекеменің негізгі қызмет түрін анықтаудың басты амалдарының бірі болып, біріншіден - мекеменің көрсеткен кез-келген ақылы негіздегі қызметтерінен басқасының бәрі танылуы мүмкін; екіншіден - мекеменің табыс келтіруге бағытталған рұхсат етілген қызметтерінен басқасының бәрі мекеменің негізгі қызметі болып танылуы тиіс.

Мысалы, Д.Б.Крахмалев [13, с.85] мекемені тек қаржылай жауапкершілікке ғана емес сондай-ақ мүліктік жауапкершілікке де тартуға болады деп санайды. Бұл ретте, автордың ұстанымы мекеменің мүліктік жауапкершілігі оның пайда келтіруді көздейтін рұхсат етілген қызмет нәтижесінде тапқан мүліктерінің шегінде болатындығына негізделген.

Біздіңше, Д.Б.Крахмалевтің бұл көзқарасын мүлдем орынсыз деп қарастыруға негіз жоқ себебі, осыған ұқсас жауапкершілік нысандары мекемелердің кейбір түрлері үшін заңмен тікелей қарастырылып кеткен-ді. Біздіңше, әрине мұндай ереже мекеменің құқықтық табиғатына, яғни, коммерциялық емес ұйым ретінде оның мүлікінің құқықтық режиміне, сондай-ақ қазіргі кезде қалыптасқан жалпы оралымды басқару құқығы концепциясына мүлдем қиянат жасайды деп санаймыз.

ҚР АҚ 110-бабының 2 тармағына сәйкес, өзгеде коммерциялық емес ұйымдар сияқты мекемелерде заңды тұлғалардың қауымдастықтарына (одақтарына) өз еркімен бірігуге құқылы.

Сол сияқты Қазақстан Республикасының «Коммерциялық емес ұйымдар туралы» 2001 жыл 16 қаңтардағы Заңының 18-бабы дара кәсіпкерлер және (немесе) заңды тұлғалар өздерінің кәсіпкерлік қызметін үйлестіру, сондай-ақ ортақ мүдделерін білдіру және қорғау мақсатында қауымдастықтар (одақтар) құра алады.

Коммерциялық емес ұйымдар осы ұйымдардың қауымдастықтарына (одақтарына) ерікті түрде біріге алады.

Қауымдастықтың (одақтың) мүшелері өзінің дербестігін және заңды тұлға құқықтарын сақтап қалатындығы жайлы қарастырады.

Демек, осы аталған норма ережесін мекемелерге де қатысты деп қарастыруға толық негіз бар, себебі, бұл норма мекемелердің қауымдастықтар (одақтар) құруына қандайда болмасын арнайы шектеулер қарастырып отырған жоқ.

Жалпы ережеге сәйкес қауымдастықтың (одақтың) мүлкі осы бірлестікке қатысушылардың салған ерікті салымдарынан және өзгеде мүліктерден құралады. Бірақ, қауымдастықтың (одақтың) құрылтайшыларының аталған мүлікке меншік құқығы сақталмайды, яғни мүлік қауымдастықтың (одақтың) жеке меншігінде де болады. Алайда, айта кету керек, мекемелер бұл субъективті құқықты жүзеге асыру барысында бірнеше қиындықтарға тап болуы мүмкін деп болжаймыз. Себебі, ҚР АҚ 206-бабының 1 тармағына сәйкес, мекеменің мемлекеттік мекеменің өзіне бекітіліп берілген мүлікті және оған смета бойынша бөлінген қаражат есебінен сатып алынған мүлікті өз бетімен иеліктен айыруға немесе өзгеше әдіспен оларға билік етуге құқықтары жоқ. Демек, мекеменің өзіне бекітіліп берілген мүлкіне меншік құқығының болмайтындығын ескерсек оның қауымдастыққа (одаққа) мүше болып кіруі кезінде жарна салу мәселесі заң тұрғысында Азаматтық кодексте де Коммерциялық емес ұйымдар туралы Заңда да, толық шешімін таппағандығына назар аударғымыз келеді. Сондықтан да, құқықтық тұрғыдан алғанда, бұл проблема шешуші рөл атқаратыны айтпасада түсінікті.

Қорытынды

ҚР АҚ 33-бабының 1 тармағы заңды тұлғаның мынадай міндетті төрт белгісін қарастырады: 1) ұйымдық бірлік; 2) мүліктің оқшаулануы; 3) дербес мүліктік жауапкершілік; 4) азаматтық айналымға өз атынан қатысуы. Демек, мүліктік қатынастарға қатысудың міндетті шарты заңды тұлғада белгілі бір мүліктің болуы болып табылады. Бұл ретте бұл мүлік басқа ұйымдардың мүлкінен, оның ішінде олардың құрылтайшыларының мүлкінен оқшау болуға тиіс. Заңды тұлға мүлкінің оқшаулығын оның балансының (сметасының) дербестігі, банкте шотының болуы арқылы куәландырады. Ал жеке мүліктік жауапкершілік заңды тұлғаның белгісі ретінде оның мүліктік оқшаулануының салдары болып табылады. Жалпы ереже бойынша заңды тұлға өзінің борыштары бойынша өзіне тиесілі мүлікпен жауап беруге міндетті. Заңды тұлғаның құрылтайшылары мен қатысушылары, соның ішін-

де оның мүлкінің меншік иелері заңды тұлғаның міндеттемелері бойынша жауап бермейді, ал заңды тұлға құрылтайшылардың, қатысушылар мен меншік иелерінің міндеттемелері бойынша жауап бермейді. Алайда, Азаматтық кодексте немесе заңды тұлғаның құрылтай құжаттарында көзделген жағдайларда бұл ережеден өзгеше жауапкершілік негіздері мен тәртіптері көзделуі мүмкін. Мәселен, мекемелер мен мемлекеттік мекемелердің, қазыналық кәсіпорынның міндеттемелері бойынша оның қаржысы жеткіліксіз болған жағдайда аталған заңды тұлғалардың құрылтайшысы немесе олардың мүлкінің меншік иесі жауап береді.

Біздіңше, мемлекеттік емес мекеменің, яғни мекеменің азаматтық жауапкершіліктің нақты қандай түріне тартылатындығы айқындамауының елеулі құқықтық маңызы мен салдары барын жоққа шығаруға болмайды, әсіресе бұл мекемелердің міндеттемені орындамаған немесе тиісінше орындамауына байланысты дау туындаған кезде мекеменің несие берушісінің мекеменің мүлкінің меншік иесіне талап қоюының тәртібін анықтау үшін аса қажет әрі маңызды деп санаймыз. Сондықтан да, біздер ҚР АҚ 44-бабының 1 тармағының 2 және 4 бөліктеріне тиісті толықтырулар енгізу арқылы мекемелер мен мемлекеттік мекемелердің құрылтайшылары үшін мекемеде ақша жеткіліксіз болғанда, оның міндеттемелері бойынша ҚР АҚ 357-бабының 1 тармағының 2 бөлігінде қарастырылғандай нақты жауапкершілік түрі мен шегін белгілеген орынды деп білеміз. Себебі, аталған нормаға сәйкес, негізгі борышқор, яғни мекеменің несие берушінің талабын қанағаттандырудан бас тартса, не болмаса оны толық орындамаса немесе несие беруші одан қойылған талапқа ақылға қонымды мерзімде жауап алмаса, бұл талаптың орындалмаған бөлігі азаматтық жауапкершілік түрін ескере отырып мекемелердің құрылтайшыларына қойылуы тиіс.

Қазақстан Республикасының «Коммерциялық емес ұйымдар туралы» 2001 жыл 16 қаңтардағы Заңының 18-бабы дара кәсіпкерлер және (немесе) заңды тұлғалар өздерінің кәсіпкерлік қызметін үйлестіру, сондай-ақ ортақ мүдделерін білдіру және қорғау мақсатында қауымдастықтар (одақтар) құра алады.

Коммерциялық емес ұйымдар осы ұйымдардың қауымдастықтарына (одақтары-

на) ерікті түрде біріге алады.

Қауымдастықтың (одақтың) мүшелері өзінің дербестігін және заңды тұлға құқықтарын сақтап қалатындығы жайлы қарастырады.

Демек, осы аталған норма ережесін мекемелерге де қатысты деп қарастыруға толық негіз бар, себебі, бұл норма мекемелердің қауымдастықтар (одақтар) құруына қандайда болмасын арнайы шектеулер қарастырып отырған жоқ.

Жалпы ережеге сәйкес қауымдастықтың (одақтың) мүлкі осы бірлестікке қатысушылардың салған ерікті салымдарынан және өзгеде мүліктерден құралады. Бірақ, қауымдастықтың (одақтың) құрылтайшыларының аталған мүлікке меншік құқығы сақталмайды, яғни мүлік қауымдастықтың (одақтың) жеке меншігінде де болады. Алайда, айта кету керек, мекемелер бұл субъективті құқықты жүзеге асыру барысында бірнеше қиындықтарға тап болуы мүмкін деп болжаймыз. Себебі, ҚР АҚ 206-бабының 1 тармағына сәйкес, мекеменің мемлекеттік мекеменің өзіне бекітіліп берілген мүлікті және оған смета бойынша бөлінген қаражат есебінен сатып алынған мүлікті өз бетімен иеліктен айыруға немесе өзгеше әдіспен оларға билік етуге құқықтары жоқ. Демек, мекеменің өзіне бекітіліп берілген мүлікке меншік құқығының болмайтындығын ескерсек оның қауымдастыққа (одаққа) мүше болып кіруі кезінде жарна салу мәселесі заң тұрғысында Азаматтық кодексте де Коммерциялық емес ұйымдар туралы Заңда да, толық шешімін таппағандығына назар аударғымыз келеді [1, с. 93].

Қорыта айтар болсақ қолданыстағы Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамаларында мекемелер мен мемлекеттік мекемелердің азаматтық-құқықтық жауапкершілігінде өзіндік ерекшеліктер мен әлі де болса өз шешімін таппай келе жатқан күрделі, құқықтық және теориялық проблемалардың бар екендігін осы мақала барысында айқын аңғаруға болады.

Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30-жылдығы қарсаңы алдында осы жоғарыда біздер қарастырып өткен азаматтық-құқықтық сипаттағы өзекті құқықтық проблемаларды шешудің маңызы айтарлықтай зор.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Ынтымақов С.А. Мекеменің азаматтық-құқықтық жауапкершілігіне қатысты мәселелер // *Международный научно-общественный журнал «DOGMA»*. – 2020. – № 1(11); URL: journaldogma.esrae.ru/12-201 (дата обращения: 28.07.2021)
2. Братусь С.Н. *Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица)*. - М.: Юридическое издательство министерства юстиции СССР. 1947.- 363 с.
3. Венедиктов А. В. *Правовая природа государственных предприятий / Проф. А.В. Венедиктов. - 2-е изд. – Ленинград: Прибой, 1928 (госуд. тип.им. Евг. Соколовой). - 184 с.*
4. Сулейменов М.К. *Развитие гражданского законодательства в Гражданском кодексе Республики Казахстан/ «Развитие гражданского законодательства (состояние и перспективы его развития)»: материалы научно-теоретической конференции. – Астана, 22 февраля 1999 г.- 327 с.*
5. Козлова Н.В. *Понятие и сущность юридического лица. Очерки истории и теории: Учебное пособие.*-М.: Статут, 2003. - 318 с.
6. Стамкулов У.М. *Юридические лица: теория и современная концепция. – Караганда, 1999. –121 с.*
7. Иванова Н.Р. *Защита права собственности в арбитражном суде. - М.,: изд-во, 1999. - 296 с.*
8. Алексеев С.С. *Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925-1998: Сборник статей. – М. «Статут», 2001. – 431 с.*
9. Коновалов А.В. *Владение и владельческая защита в гражданском праве.*- СПб.: «Юридический центр Пресс», 2017.- 299 с.
10. Мухоморов Д.В. *Субсидиарная ответственность публичных образований по обязательствам, созданных ими учреждений // Законодательство. - 2002. - № 8. – С. 105-109.*
11. Лескова Ю.Г. *Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности учреждений как юридических лиц. // Юрист. № 9. 2004. – С. 17-19.*
12. Дозорцев В. А. *Имущественная ответственность юридического лица // Ученые записки. М. «ВНИИСЗ», 1973. – С. 118-135.*
13. Крахмалев Д.Б. *Высшие учебные заведения МВД России как юридические лица. Дисс. канд. юрид. наук. - М.,1998.–202 с.*

REFERENCES

1. Yntymaqov S.A. *Mekemenin azamattyq-quyqytyq zhauapkershiligine qatysty maseleler // Mejdunarodnyi nauchno-obshhestvennyi jurnal «DOGMA»*. – 2020. – № 1(11); URL: journaldogma.esrae.ru/12-201 (data obrashenia: 28.07.2021).
2. Bratus' S.N. *Juridicheskie lica v sovetskom grazhdanskom prave (ponjatie, vidy, gosudarstvennye juridicheskie lica)*. - M.: Juridicheskoe izdatel'stvo ministerstva justicii SSSR. 1947. - 363 s.
3. Venediktov A. V. *Pravovaja priroda gosudarstvennyh predpriyatij / Prof. A. V. Venediktov. - 2-e izd. – Leningrad: Priboj, 1928 (gosud. tip. im. Evg. Sokolovoj). - 184 s.*
4. Sulejmenov M.K. *Razvitie grazhdanskogo zakonodatel'stva v Grazhdanskom kodekse Respubliki Kazahstan / «Razvitie grazhdanskogo zakonodatel'stva (sostojanie i perspektivy ego razvitija)»: materialy nauchno-teoreticheskoy konferencii. – Astana, 22 fevralja 1999 g. - 327 s.*
5. Kozlova N.V. *Ponjatie i sushhnost' juridicheskogo lica. Ocherk istorii i teorii: Uchebnoe posobie. - M.: Statut, 2003. - 318 s.*
6. Stamkulov U.M. *Juridicheskie lica: teorija i sovremennaja koncepcija. – Karaganda, 1999. – 121 s.*
7. Ivanova N.R. *Zashhita prava sobstvennosti v arbitrazhnom sude. - M.,: izd-vo, 1999. - 296 s.*

8. Alekseev S.S. *Odnostoronnie sdelki v mehanizme grazhdansko-pravovogo regulirovanija* // *Antologija ural'skoj civilistiki. 1925-1998: Sbornik statej.* – M. «Statut», 2001. – 431 s.
9. Konovalov A.V. *Vladienie i vladel'cheskaja zashhita v grazhdanskom prave.* - SPb.: «Juridicheskij centr Press», 2017. - 299 s.
10. Muhomorov D.V. *Subsidiarnaja otvetstvennost' publichnyh obrazovanij po objazatel'stvam, sozdannyh imi uchrezhdenij* // *Zakonodatel'stvo.* - 2002. - № 8. – S. 105-109.
11. Leskova Ju.G. *Nekotorye osobennosti grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti uchrezhdenij kak juridicheskikh lic.* // *Jurist.* № 9. 2004. – S. 17-19.
12. Dozorcev V. A. *Imushhestvennaja otvetstvennost' juridicheskogo lica* // *Uchenye zapiski. M. «VNIISZ», 1973.* – S. 118-135.
13. Krahmalev D.B. *Vysshie uchebnye zavedenie MVD Rossii kak juridicheskie lica. Diss. kand. jurid. nauk.* - M., 1998. – 202 s.

УДК: 343.615.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БЫТОВОМУ НАСИЛИЮ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рахимбердин Куат Хажумуханович

*Профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса НАО
«Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова»,
доктор юридических наук, г. Усть-Каменогорск,
Республика Казахстан, e-mail: matai71@mail.ru*

Гета Максим Ростиславович

*Профессор юридического факультета Кемеровского государственного
университета, доцент ВАК РФ, г. Новокузнецк,
Россия, e-mail: irina2969@yandex.ru*

Аннотация. Предлагаемая вниманию читателей статья посвящена комплексу вопросов предупреждения бытового насилия, на основе использования инструментария законодательства Республики Казахстан. Данная проблема освещается в ряде международных правовых актов и в национальном законодательстве Республики Казахстан. В статье отмечается, что большое внимание противодействию бытового насилия, и прежде всего, сексуального насилия над женщинами и детьми, уделяет Глава государства – Президент Республики Казахстан К.Ж. Токаев. Показывается тесная связь с конституционно-правовым фундаментом, мер законодательного регулирования предупреждения бытового насилия.

Авторы статьи, используя методологический подход криминологической науки, проводят обстоятельный и системный, доктринальный и правовой анализ положений Закона РК «О бытовом насилии», в части его задач и принципов, содержательной «архитектуры», мер профилактики бытового насилия, оснований их применения. Они приходят к выводу, что существующий Закон РК «О бытовом насилии», несмотря на ряд его достоинств, не смог создать эффективного организационно-правового механизма противодействия бытовому насилию. Авторы с тревогой отмечают, что обострению проблемы бытового насилия в Казахстане, способствовала пандемия коронавируса.

Основными лейтмотивами статьи выступают высокая оценка роли политического руководства Казахстана в ориентации правоохранительной системы на повышение эффективности борьбы с бытовым насилием и выявление системных недостатков и пробелов, в законодательном регулировании противодействия бытовому насилию. В связи с этим, в статье содержатся оригинальные авторские предложения относительно более точного определения юридически значимых признаков бытового насилия, улучшения содержания мер его профилактики и алгоритма их применения, заслуживающего внимания законодателя и правоприменительной практики. В статье имеются выводы и положения, имеющие значение для развития отечественной криминологии и деликтологии в аспекте профилактики бытового насилия.

Ключевые слова: закон, Казахстан, профилактика, предупреждение, бытовое насилие, женщины, наказание, жертвы бытового насилия, реабилитация жертв бытового насилия.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ: МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН БОЛАШАҒЫ

Қуат Хажумұханұлы Рахимбердин

С. Аманжолова атындағы Шығыс Қазақстан университетінің қылмыстық құқық және қылмыстық іс жүргізу кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы, Өскемен қаласы, e-mail: matai71@mail.ru

Максим Ростиславович Гета

Кемерово мемлекеттік университетінің заң факультетінің профессоры, РФ ЖАК доценті, Новокузнецк, Ресей, E-mail: irina2969@yandex.ru

Аннотация. Оқырмандар назарына ұсынылып отырған мақала Қазақстан Республикасы заңнамасының құралдарын пайдалану негізінде тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу мәселелерінің кешеніне арналған. Бұл проблема бірқатар халықаралық құқықтық актілерде және Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасында жария етіледі. Мақалада тұрмыстық зорлық – зомбылыққа, ең алдымен әйелдер мен балаларға сексуалдық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимылға Мемлекет басшысы-Қазақстан Республикасының Президенті Қ.Ж. Тоқаев көп көңіл бөлетіні атап өтілген. Конституциялық-құқықтық іргетаспен, тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алуды заңнамалық реттеу шараларымен тығыз байланыс көрсетіледі.

Мақала авторлары криминологиялық ғылымның әдіснамалық тәсілін пайдалана отырып, «тұрмыстық зорлық-зомбылық туралы» ҚР Заңының ережелері, оның міндеттері мен қағидаттары, мазмұндық «архитектурасы», тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу шаралары, оларды қолдану негіздері бойынша егжей-тегжейлі және жүйелі, доктриналық және құқықтық талдау жүргізеді. Олар «тұрмыстық зорлық-зомбылық туралы» ҚР Заңы бірқатар артықшылықтарына қарамастан, тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимылдың тиімді ұйымдастырушылық-құқықтық тетігін құра алмады деген қорытындыға келеді. Авторлар Қазақстандағы тұрмыстық зорлық-зомбылық проблемасының шиеленісуіне коронавирус пандемиясы ықпал еткенін алаңдаушылықпен атап өтті.

Мақаланың негізгі арқауы тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы күрестің тиімділігін арттыруға және жүйелі кемшіліктер мен олқылықтарды анықтауға, тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимылды заңнамалық реттеуге құқық қорғау жүйесін бағдарлаудағы Қазақстанның саяси басшылығының рөлін жоғары бағалау болып табылады. Осыған байланысты, мақалада тұрмыстық зорлық-зомбылықтың құқықтық маңызды белгілерін неғұрлым дәл анықтауға, оның алдын-алу шараларының мазмұнын жақсартуға және оларды қолдану алгоритміне, заң шығарушы мен құқық қолдану практикасына қатысты түпнұсқа авторлық ұсыныстар берілген. Мақалада тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын-алу аспектісінде отандық криминология мен деликтологияны дамыту үшін маңызды тұжырымдар мен ережелер бар.

Түйін сөздер: Заң, Қазақстан, профилактика, алдын алу, тұрмыстық зорлық-зомбылық, әйелдер, жаза, тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандары, тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарын оңалту.

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF COUNTERING DOMESTIC VIOLENCE IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: PROBLEMS AND PROSPECTS

Rakhimberdin Kuat Khazhumukhanovich

Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure,
NJSC «East Kazakhstan University named after S. Amanzholova»,
Doctor of Law, Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan, e-mail: matai71@mail.ru

Geta Maxim Rostislavovich

Professor of the Faculty of Law of Kemerovo State University, Associate Professor
of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation,
Novokuznetsk, Russia, e-mail: irina2969@yandex.ru

Abstract. The article offered to the readers' attention is devoted to a complex of issues of prevention of domestic violence, based on the use of tools of the legislation of the Republic of Kazakhstan. This problem is covered in a number of international legal acts and in the national legislation of the Republic of Kazakhstan. The article notes that the Head of State - President of the Republic of Kazakhstan K.Zh. Tokayev. Shows a close connection with the constitutional and legal foundation, measures of legislative regulation of the prevention of domestic violence.

The authors of the article, using the methodological approach of criminological science, carry out a thorough and systematic, doctrinal and legal analysis of the provisions of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Domestic Violence", in terms of its objectives and principles, meaningful "architecture", measures to prevent domestic violence, the grounds for their application. They come to the conclusion that the existing Law of the Republic of Kazakhstan "On Domestic Violence", despite a number of its advantages, failed to create an effective organizational and legal mechanism to counter domestic violence. The authors note with concern that the coronavirus pandemic has contributed to the exacerbation of the problem of domestic violence in Kazakhstan.

The main leitmotifs of the article are a high assessment of the role of the political leadership of Kazakhstan in orienting the law enforcement system to improve the effectiveness of combating domestic violence and identifying systemic shortcomings and gaps in the legislative regulation of combating domestic violence. In this regard, the article contains original author's proposals regarding a more accurate definition of legally significant signs of domestic violence, improving the content of measures for its prevention and an algorithm for their application, which deserves the attention of the legislator and law enforcement practice. The article contains conclusions and provisions that are important for the development of domestic criminology and tortology in the aspect of preventing domestic violence.

Keywords: law, Kazakhstan, prevention, prevention, domestic violence, women, punishment, victims of domestic violence, rehabilitation of victims of domestic violence.

DOI: 10.52026/2788-5291_2021_66_3_62

Введение

Различные аспекты борьбы с бытовым насилием привлекали внимание общественности и государственных органов Республики Казахстан в течение десятилетий начала XXI века. Об этой проблематике говорили различные исследователи [1], правозащитники и создавался необходимый фон для принятия соответствующих законодательных решений. Символично, что в юбилейный год 30-летия государственной Независимости Республики Казахстан, возрос интерес к различным аспектам правовой охраны и защи-

ты достоинства женщин, гендерного равенства, создания условий благополучия семьи, материнства и детства. Государство демонстрирует серьезные намерения и решительные шаги в данном направлении.

Нельзя не отметить то обстоятельство, что значительное влияние на эти решения оказало закрепление, в Конституции Республики Казахстан 1995 года положений о фундаментальных правах и свободах человека, о равноправии мужчин и женщин, о государственной защите материнства и детства, а также о роли международных договоров в

правовой системе Республики Казахстан.

Политическое руководство страны и прежде всего Первый Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, выступили в поддержку признания международных обязательств Казахстана, в сфере прав и свобод. Благодаря усилиям руководителя страны, реализовалась политико-правовая идея открытости общества и государства международным стандартам в области прав человека, среди которых важное значение имеют международные правовые акты по защите от насилия и дискриминации [2]. Этот курс был продолжен в рамках реализации политических инициатив действующего Президента Республики Казахстан К.Ж. Токаева. Глава государства в своем Послании народу Казахстана от 2 сентября 2019 года отметил, что «нужно в срочном порядке ужесточить наказание за сексуальное насилие, ... бытовое насилие против женщин...» [3].

Таким образом, постепенно складывался духовно-идеологический и правовой фундамент действий законодателя в области борьбы с бытовым насилием. В этом русле, 4 декабря 2009 года был принят Закон Республики Казахстан №214-IV О профилактике бытового насилия¹. К сожалению проблема бытового насилия, будучи достаточно актуальной в современном Казахстане, еще более обострилась в условиях пандемии коронавируса COVID-19 и обусловленной этим длительной самоизоляцией множества граждан. Так, например, по итогам 2020 года количество преступлений, связанных с бытовым насилием, возросло на 4,7% и составило 1071 уголовно-наказуемое посягательств².

Следовательно, сохраняют большую значимость и актуальность вопросы правового регулирования противодействия бытовому насилию в Республике Казахстан.

Методы

При подготовки настоящей работы были использованы такие способы познания и исследования социально-правовой реальности, связанной с противодействием бытовому насилию, как диалектический, системно-логический, сравнительно-правовой, а также метод контент анализа.

Обсуждение

Проблема бытового насилия и противодействия ему является в некотором смысле дискуссионной в юридической науке. Один из подходов, получивших поддержку в отечественной криминологии, рассматривает эту проблему достаточно узко. Бытовое насилие рассматривается, как совершаемое «внутри семьи». Получила распространение конструкция: «преступления на семейно-бытовой почве». Основой недостаток данного подхода сводится на наш взгляд, к чрезмерной узости понимания бытового насилия, которое давно перешагнуло «границы» зарегистрированного брака и традиционного понимания сущности семьи. Однако вряд ли оправдано рассматривать бытовое насилие слишком широко, включая в его контекст любое насилие над лицами женского пола. В юридической литературе вопросы сущности и уголовно-правовых последствий насилия получили достаточно подробно освещение. Приведем некоторые из имеющих доктринальных оценок насилия. Так, например, Н.В. Машинская полагает, что насилие, «активный сознательный акт поведения одного человека в отношении другого, направленный против его свободного волеизъявления, причиняющий или способный причинить вред охраняемым уголовным законом интересам» [4, с. 10]. В данном определении верно отмечено, что насилие выступает сознательным, волевым поведенческим актом. Однако этот подход вызывает определенное возражение. Н.В. Машинская указывает, что насилие направлено против свободного волеизъявления другого человека. Как в этом случаи быть с лицами, которые свободным волеизъявлением, в силу своих индивидуальных особенностей, возраста, состояния здоровья, не обладает. Какое, например, волеизъявление может быть у слабоумного или у грудного младенца? Однако несомненно: эти лица могут быть жертвами насилия. Другой исследователь, Л.В. Сердюк считает, что насилие означает, что «внешнее со стороны других лиц умышленное и противозаконное воздействие на человека (или группу лиц), осуществляемое помимо или против его воли и способное причинить ему органическую, физиологическую или психологическую травму, и ограничить свободу его волеизъявления или действий»

¹ Закон Республики Казахстан №214-IV «О профилактике бытового насилия». [Электронный ресурс] // ИПС «Әділет» // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214> (дата обращения 25.05.2021).

² На 4,7% возросло количество бытовых преступлений в Казахстане за год. <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2021-04/na-47-vozroslo-kolichestvo-bytovykh-prestupleniy-v-kazakhstane-za-god>

[5, с.16]. Данное определение не сводит насилие только к посягательству на свободу волеизъявления потерпевшего, но и упоминает возможность причинения жертве различных травм. Как полагает С.Т. Рахметов, насилие заключается в физическом или психическом воздействии одного человека над другим, нарушающем гарантированное Конституцией Республики Казахстан права на личную неприкосновенность (6, с.130). Соглашаясь с этим тезисом, мы считаем, что насилие посягает и на другие права, права человека гарантированные Основным законом страны: права на неприкосновенность человеческого достоинства, на жизнь, на половую свободу. Думается, что главным в насилии, помимо его противоправного и умышленного характера, является причинение боли и страданий потерпевшим. Чем опаснее насилие, тем больший объем страданий испытывает жертва. В конечном итоге насилие может привести к смерти человека или к тяжкому вреду его здоровью. С.Т. Рахметов отмечает, что одним из проявлений насилия, является семейно-бытовое насилие (6, с.130), основываясь на том понимании, что данное противоправное поведение имеет место прежде всего в семье. Не имеют, например, отношения к бытовому насилию, случаи жестокого обращения в местах лишения свободы. Различные аспекты научной оценки категорий бытового насилия связаны также с исследованием его социокультурных предпосылок, отражения в современной социальной, гендерной психологии. Неоднозначным является вопрос о мерах противодействия бытовому насилию, о соотношении в этом процессе карательных правовых средств и мер индивидуальной профилактики. Поэтому поводу, в частности Сыздыков А.Ж., Сагымбеков Б.Ж. полагают, что наиболее эффективными мерами профилактики бытового насилия должны стать не карательные меры, информационно-разъяснительные и психокоррекционные меры (7, с.172). Солидаризуясь, в целом, с подобной позицией и поддерживая важную роль психокоррекционных программ противодействию бытовому насилию, мы не можем отрицать и значимость карательных мер. Они, например, будут проявляться в применении к виновному в бытовом насилии, различных наказаний и наиболее репрессивного среди них – лишения свободы. Эти вопросы требуют дальнейшего обсуждения, однако наиболее значимым в прикладном контексте, является закрепление юридических признаков быто-

вого насилия в законодательстве Республики Казахстан.

Закон Республики Казахстан О профилактике бытового насилия (далее – Закон РК О бытовом насилии) в настоящее время выступает синтезом выражения правовых признаков бытового насилия и концентрированно обозначения организационно-правовых средств борьбы с ним. Принятие данного нормативного акта стало значимым событием в стране, поскольку явилось свидетельством намерений государства создать необходимый организационно-правовой механизм оценки бытового насилия и его предупреждения [8].

В преамбуле Закона было указано, что он устанавливает правовые, экономические, социальные и организационные основы государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан Республики Казахстан по профилактике бытового насилия. Тем самым, законодатель ориентировался на системный характер деятельности по борьбе с бытовым насилием [9].

Закон РК «О бытовом насилии» определяет его сущность и виды, конструирует юридические признаки, достаточно обстоятельно раскрывает особенности профилактики бытового насилия, устанавливает ее субъектный состав и предусматривает ряд мер предупредительной направленности в отношении бытового насилия. Вместе с тем, принимая во внимание роль эффективности законодательных актов регулирования тех или иных общественных отношений, представляется оправданным проанализировать положения Закона РК «О бытовом насилии».

В этом Законе бытовое насилие определяется, как умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания (п.3 ст.1 Закона РК «О бытовом насилии»).

В этом определении возражение вызывает только его чрезмерная узость, так как бытовое насилие — это не столько однократное противоправное деяние, сколько целое явление, складывающееся из множества черт и деяний, посягающих на физическую и духовную ценность человека, его права и достоинство.

Вызывает некоторые сомнения и такой принцип профилактики бытового насилия, как поддержка и сохранение семьи (статья 3

Закона РК «О бытовом насилии»). Думается, что в борьбе с бытовым насилием не всегда уместно и возможно сохранение семьи. Если придерживаться последовательной реализации данного принципа, то можно, в ряде случаев обречь жертву на дальнейшее проживание с «домашним тираном» (ради сохранения семьи).

В тоже время в статье 3 Закона РК «О бытовом насилии» совершенно не упоминается принцип приоритетности интересов жертв бытового насилия. Его закрепление показывало бы, что законодатель ориентирует всю систему профилактики бытового насилия на обеспечение правоохраняемых интересов его жертв.

В статье 4 Закона РК «О бытовом насилии» перечисляются его виды, к которым отнесено физическое, психологическое, сексуальное, экономическое насилие. Физическое насилие обозначено, как умышленное причинение вреда здоровью путем применения физической силы и причинения физической боли (ч.2 ст.4 Закона РК «О бытовом насилии»).

Думается, что подобная дефиниция достаточно узка и не охватывает всего спектра физического насилия. Это насилие далеко не всегда причиняет вред, который можно было бы отнести к категории тяжкого или легкого вреда здоровью. Насилие может и не вызывать никаких последствий для человеческого организма или только создать угрозу наступления вреда. Но от этого оно не перестает быть насилием. Даже незначительные ссадины, гематомы местного значения, говорят о его применении.

Кроме того, физическое насилие вызывает ощущение боли и телесного дискомфорта. Оно сопровождается чувством унижения и стыда, эмоциональными переживаниями жертвы. Полагаем, что в части 2 ст.4 Закона РК «О бытовом насилии», физическое насилие следует изложить «как виновное воздействие на телесную неприкосновенность человека, связанное с причинением ему физической боли и страданий, унижением его достоинства, создающее опасность для жизни и здоровья человека, либо причиняющее вред его жизни и здоровью».

Психологическое насилие законодатель определяет, как умышленное воздействие на психику человека, унижение чести и достоинства посредством угроз, оскорблений, шантажа или принуждение (понууждение) к совершению правонарушений или деяний, представляющих опасность для жизни или

здоровья, а также ведущих к нарушению психического, физического и личностного развития.

Эта формулировка выглядит относительно полной, однако ее на наш взгляд, следует дополнить упоминанием о том, что психологическое насилие причиняет моральный вред и нравственные страдания жертве. Кроме того, перечень способов психологического насилия, целесообразно дополнить такими способами как издевательство, глумление, подчеркивание физических и психических недостатков жертвы, ее индивидуальных особенностей, отличающихся от окружающих лиц.

Что касается сексуального насилия то оно, в соответствии с ч.4 статьи 4 Закона РК «О бытовом насилии» понимается как умышленное противоправное действие, посягающее на половую неприкосновенность или половую свободу человека, а также действия сексуального характера по отношению к несовершеннолетним. На первый взгляд эта дефиниция возражения не вызывает. Однако если посмотреть на проблему шире, сексуальное насилие можно рассматривать как однократный поведенческий акт (например, изнасилование), которое конечно является умышленным противоправным действием.

Однако чаще всего сексуальное насилие, это целый процесс воздействия не только на половую свободу человека, но и на его эмоциональное состояние, связанное со сферой сексуальных отношений. Сексуальное насилие включает в себя домогательство, нежелательные прикосновения, склонение к сексуальным контактам. И такое насилие нередко носит длительный, продолжительный характер.

Более того, законодатель совершенно не учел такие разновидности сексуального насилия, как понуждение жертвы к занятию проституцией, к участию в изготовлении порнографических материалов. Вполне очевидно, что ситуации, когда например, супруг или сожитель принуждает женщину, проживающую с ним, к занятию проституцией и «пополнению» семейного бюджета подобным способом, относятся к сексуальному насилию.

На наш взгляд, сексуальное насилие более корректно обозначить в Законе как «виновное воздействие противоправного характера на сексуальную сферу жизни человека, на его половую свободу и половую неприкосновенность, совершаемое вопреки воле

человека или при обстоятельствах, когда его воля не имеет юридического значения или не может быть выражена. Сексуальное насилие включает также принуждение лица занятию проституцией, или к участию в изготовлении порнографических предметов и материалов, а также любые действия сексуального характера по отношению к лицам малолетнего и несовершеннолетнего возраста).

Экономическое насилие в части 5 статьи 4 Закона РК «О бытовом насилии» понимается как умышленное лишение человека жилья, пищи, одежды, имущества, средств, на которые он имеет предусмотренное законом право.

Данная формулировка вызывает определенные замечания. Во-первых, она не содержит упоминания об экономической зависимости жертв бытового насилия, которая практически всегда, используется лицом, это насилие применяющим. Во-вторых, законодатель акцентирует внимание на том, что потерпевший от экономического насилия имеет предусмотренное законом право на имущество, жилье и т.п. Думается, что подобное акцентирование излишне.

Увы, потерпевший не всегда имеет право на эти блага, гарантированное законом. Например, женщина, имеющая несовершеннолетнего ребенка, вступает в фактические брачные отношения с лицом, у которого в собственности имеется жилое помещение и другая недвижимость. Вряд ли эта женщина будет иметь на данные объекты какие-то права, гарантированные законом.

Представляется, что упоминания об этих правах в части 5 статьи 4 Закона РК «О бытовом насилии», создает впечатление, что экономическое насилие имеет место только тогда, когда у жертвы были различные имущественные права. Выходит, если их не имелось, то и бытового экономического насилия нет. Полагаем, что такой подход к определению сущности экономического насилия не приемлем. Главное в нем состоит в угрозе лишения жизненно важных благ экономически зависимой жертвы.

На наш взгляд, экономическое бытовое насилие целесообразно определить, как воздействие на потерпевшего посредством лишения его жилища, продуктов питания, одежды, иного имущества и средств существования, либо угрозы такого лишения с использованием экономической зависимости потерпевшего.

В целом, при определении юридически значимых признаков бытового насилия, за-

конодатель не отличился конкретизацией и четкостью. В частности, он не назвал потерпевших от бытового насилия, хотя сам потерпевший в законе упоминается.

По-видимому, было бы оправдано уточнить, что потерпевшими от бытового насилия являются несовершеннолетние, лица женского пола, состоящие в браке, либо в фактических брачных отношениях с виновным в насилии, или проживающие с ним совместно, находящиеся в сексуальных отношениях с виновным; лица, состоящие в родственных отношениях с виновным в насилии, а также лица преклонного возраста, проживающие с виновным совместно или получающие от него средства существования.

В статье 5 Закона РК «О бытовом насилии» законодатель упоминает о специальных социальных услугах, предназначенных жертвам бытового насилия. Так в частности, потерпевшему, признанному в установленном законодательством порядке лицом, находящимся в трудной жизненной ситуации, предоставляются специальные социальные услуги.

Они включают гарантированный объем специальных социальных услуг, в том, числе и платного характера. Предоставление гарантированного и дополнительного объема специальных социальных услуг, сверх гарантированного объема, осуществляется на основании решения местных исполнительных органов районов, городов областного значения.

Стандарты оказания специальных социальных услуг, порядок их предоставления, права и обязанности лица (семьи), находящегося в трудной жизненной ситуации, определяются законодательством Республики Казахстан о специальных социальных услугах (ст.5 Закона РК «О бытовом насилии»). Думается, что социальные услуги уместно рассматривать как составную часть виктимологической профилактики в отношении жертв бытового насилия.

Необходимо отметить, что Закон РК «О бытовом насилии» уделяет внимание содержанию его профилактики. Как указывается в части 4 статьи 1 данного Закона «профилактика бытового насилия — это комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики бытового насилия, направленных на защиту конституционных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в сфере семейно-бытовых

отношений, предупреждение и пресечение бытового насилия, а также на выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению».

Законодатель включает в субъекты профилактики бытового насилия Правительство Республики Казахстан, местные представительные и исполнительные органы государственной власти, комиссии по делам женщин в семейно-демографической сфере, комиссии по делам несовершеннолетних и защиты их прав, органы внутренних дел (полиции), уполномоченные органы в области здравоохранения, образования, социальной защиты населения, а также организации по оказанию помощи, создаваемые местными исполнительными органами, физическими и юридическими лицами.

Глава третья Закона РК «О бытовом насилии» содержит перечень мер его профилактики, основываясь на положениях соответствующего Закона РК «О профилактике правонарушений». В статье 17 Закона РК «О бытовом насилии» указаны цели применения индивидуальной профилактики. Они заключаются в предупреждении новых правонарушений со стороны лица, виновного в бытовом насилии и в обеспечении безопасности его жертв.

К сожалению, не упоминаются такие цели как позитивное изменение поведения виновного в бытовом насилии, обеспечение его участия в восстановлении нарушенных прав и интересов пострадавших, оказания социальной, правовой, психологической и иной помощи потерпевшим в их реабилитации.

Перечисленные в Законе меры индивидуальной профилактики в целом основываются на рекомендациях криминологической науки и деликтологии [10]. Они должны применяться с учетом общественной опасности личности виновного в бытовом насилии, тяжести совершенных им правонарушений. Согласно статье 18 Закона РК «О бытовом насилии», существуют основания для применения мер индивидуальной профилактики.

К этим основаниям относятся: 1) поступление заявления или сообщения от физического или юридического лица. По-видимому, с таким заявлением в полицию может обратиться не только лицо пострадавшее от бытового насилия, но и другой гражданин действующий в интересах потерпевшего (например, адвокат). Сообщение о бытовом насилии может быть сделано юридическим лицом – организацией по оказанию помощи

жертвам бытового насилия. 2) Непосредственное обнаружение сотрудником полиции факта совершения бытового насилия, либо попытки его совершения.

Весьма сомнительно, что сотрудники полиции могут застать, что называется с «личным» субъекта бытового насилия, которое как отмечалось нами ранее, является высоколатентным. Вместе с тем, однако, не исключены ситуации, когда сотрудники полиции могут обнаружить на улице женщину или ребенка со следами побоев или иного насилия и получить от них ответ, что данные лица были избиты дома.

В связи с этим полагаем, что формулировку о непосредственном обнаружении сотрудниками полиции факта совершения бытового насилия следует дополнить фразой «либо обнаружение лица, на котором имеются явные признаки насилия и это лицо сообщает о применении насилия в бытовых условиях».

Следующими основаниями применения мер индивидуальной профилактики являются материалы об бытовом насилии, поступившие из государственных органов и органов местного самоуправления.

Каждой из мер индивидуальной профилактики посвящена отдельная статья Закона РК «О бытовом насилии». Так, в частности, статьей 20 данного Закона предусмотрен инструмент защитного предписания. Это предписание представляет собой официальный документ, содержащий требования в отношении виновного, достигшего 16-летнего возраста не совершать бытовое насилие, а также разыскивать потерпевшего вопреки его воле, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая ресурсы социальных сетей Интернет.

Срок действия защитного предписания составляет 30-суток с момента его вручения лицу, виновному в бытовом насилии. По существу, защитное предписание является административно-правовой мерой безопасности, которая должна блокировать риски противоправного поведения лица, совершившего бытовое насилие. Данная мера является определенным аналогом охранных ордеров, существующих в ряде зарубежных государств.

При всей положительной оценке защитного предписания, нельзя не отметить, его ограниченный профилактический эффект. Согласно статье 20 Закона РК «О бытовом насилии», нарушение требований защитного

предписания влечет только административную ответственность. Лица, совершающие бытовое насилие, об этом знают и уголовно-правовых последствий не опасаются. В связи с этим полагаем, что справедливым суждение Сыздыкова А.Ж., Сагымбекова Б.Ж. о том, что одной из главных проблем предупреждения бытового насилия в Казахстане является низкая эффективность мер индивидуальной профилактики данного опасного явления [7, с.172].

Как показывают результаты исследования случаев бытового насилия в Казахстане, по сообщению его жертв, виновные не опасались нарушать требований защитных предписаний и открыто говорили своим жертвам, что уголовной ответственности для них не будет. Кроме того, вероятно по той причине, что защитное предписание — это административно-правовая мера, при ее осуществлении не предусмотрен электронный контроль, который например, используется органами пробации. Полагаем, что подобный контроль был бы весьма эффективен в плане предупреждения бытового насилия.

В исключительных случаях для охраны и защиты потерпевшего и членов его семьи суд вправе применить также меру административно-правового воздействия в виде запрета лицу, совершившему бытовое насилие, проживать в индивидуальном жилом доме, или ином жилом помещении с потерпевшим в случае наличия у этого лица другого жилища (ч.3 статьи 22 Закона РК «О бытовом насилии»).

Представляется, что очень существенный, содержательный недостаток имеет мера безопасности в виде запрета лицу, виновному в бытовом насилии, проживать в индивидуальном жилом доме, или ином жилом помещении с потерпевшим, в случае наличия у этого лица другого жилища.

Вызывает удивление, какую «трогательную заботу» проявил законодатель о виновном в бытовом насилии. К нему данную меру, в виде выдворения из жилища не применяют гарантировано, если это жилище единственное. Но в большинстве случаев, в современной социальной реальности это именно так. Либо виновный не сообщит суду о наличии у него другого жилого помещения и запугает жертву, что она также будет молчать об этом.

Что остается в этой ситуации жертве? Продолжать сосуществовать с насильником на одной жилплощади и дожидаться

перерастания побоев в убийство? Выходит, что за неуплату кредитов человека могут лишить жилой площади, даже единственной, а за применение насилия в отношении другого человека — нет. Что тогда важнее для общества и государства: коммерческие интересы банков и других финансовых организаций или достоинство человека и его неприкосновенность?

Думается, что для обеспечения эффективности упомянутой профилактической меры, следует выдворять виновного в бытовом насилии из жилого помещения безотносительно, имеется ли у него другое жилище или нет. Во всяком случае, это не должно быть проблемой жертвы бытового насилия, а виновный в его применении должен предупреждаться об уголовной ответственности за продолжение преследования жертвы и за угрозы в ее адрес. Только в этом случае упомянутая мера будет иметь сдерживающий, профилактический эффект.

В целом, Закон РК «О бытовом насилии» это нормативный правовой акт содержащий, меры административно-правового регулирования. Несмотря на его положительные черты, данный Закон имеет существенные недостатки в части обеспечения эффективности контроля за лицами, совершившими бытовое насилие, а также в контексте алгоритма реализации мер профилактики бытового насилия.

Отсутствует в нем и механизм применения мер виктимологической профилактики в отношении жертв бытового насилия, что делает саму профилактику не полной и недостаточно эффективной. Полагаем, что эти коллизии Закона РК «О бытовом насилии» должны быть преодолены, что позволит повысить качество и результативность борьбы с бытовым насилием в Республике Казахстан.

Заслуживает внимание то обстоятельство, что синхронно с Законом РК «О бытовом насилии» действует ранее упомянутый Закон РК «О профилактике правонарушений» от 29.04.2010 года №271-IV³. Этот закон определяет профилактику правонарушений как «комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений, направленных на сохранение и укрепление правопорядка путем выявления, изучения, устранения причин и условий, способствующих совершению

³ Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV. «О профилактике правонарушений». [Электронный ресурс] // ИПС «Әділет» // [http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_\(дата_обращения_25.05.2021\)](http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_(дата_обращения_25.05.2021)).

правонарушений» (ч.4 статьи 1 Закона РК «О профилактике правонарушений»).

Так как целью данного Закона является установление единой государственной политики в области профилактики правонарушений, то он распространяется и на профилактику бытового насилия. Представляется важным, что данный Закон уделяет внимание координации деятельности субъектов профилактики правонарушений (п.5 ч.2 статьи 3 Закона РК «О профилактике правонарушений»). Вполне очевидно, что такая координация деятельности правоохранительных органов и иных организаций, необходима в сфере противодействия бытовому насилию.

Следует приветствовать, что одним из принципов профилактики правонарушений законодатель признает научную обоснованность. При этом принцип неприкосновенности частной жизни (ст.4 Закона РК «О профилактике правонарушений») вызывает возражение своей категоричностью и абсолютизацией. Более уместно, на наш взгляд было бы называть данный принцип уважением частной жизни.

Применительно к профилактике бытового насилия неприкосновенность частной жизни может вообще парализовать работу правоохранительных органов в отношении лиц виновных в бытовом насилии и их жертв. Ведь в процессе этой работы вмешательство в частную жизнь будет неизбежным, поскольку иначе правоохранительные органы не смогут получить никакой информации о причинах внутрисемейного конфликта, времени его возникновения, продолжительности унижающего обращения с жертвой и т.п.

Закон РК «О профилактике правонарушений» перечисляет субъекты профилактической деятельности и закрепляет их компетенции. Так в частности на органы прокуратуры, среди других полномочий, возлагается функция координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (ст.10 Закона РК «О профилактике правонарушений»).

Что касается координации деятельности всех субъектов профилактики правонарушений, то она возложена на специализированные межведомственные комиссии по профилактике правонарушений (ст. 18 Закона РК «О профилактике правонарушений»). Наряду с этим в статье 19 Закона РК «О профилактике правонарушений» перечислены формы координационной деятельности, а в статье 23 данного Закона конструируется

меры индивидуальной профилактики правонарушений.

Значительная часть этих мер совпадает по своему содержанию с мерами индивидуальной профилактики предусмотренными Законом РК «О бытовом насилии». Представляется, что к его предупреждению имеют отношение профилактическая беседа, защитное предписание, установление особых требований к поведению правонарушителя, профилактический учет и контроль.

Результаты

Полагаем, что мера в виде лишения либо ограничения родительских прав, отмены усыновления (удочерения ребенка), освобождения и отстранения опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей, так же может использоваться для профилактики бытового насилия в отношении детей. Также могла бы применяться мера в виде превентивного ограничения свободы передвижения лица, виновного в бытовом насилии.

Однако, в силу положений статьи 29 Закона РК «О профилактике правонарушений», данная мера распространяется на весьма ограниченный круг лиц. Несомненно, это существенно снижает профилактический потенциал данного законодательного акта.

В целом, отмечая важное позитивное значение рассматриваемого закона для обеспечения правовых основ предупреждения бытового насилия, нельзя не отметить его недостатки, во многом совпадающие с недостатками Закона РК «О бытовом насилии».

Это касается отсутствия положений о виктимологической профилактике в отношении пострадавших от правонарушений, а также в нечеткости алгоритма применения мер индивидуальной профилактики. Заслуживает внимание, то обстоятельство, что борьба с бытовым насилием должна иметь системный характер. Помимо правового инструментария, важное значение имеют вопросы исследования поведенческого механизма жертв и виновных в актах бытового насилия, анализа его детерминант, поиска путей улучшения мер криминологической профилактики бытового насилия, методики и тактики расследования совершенных на его почве преступлений. Представляет несомненную значимость и социокультурный «фон» бытового насилия, его восприятие в общественном сознании. Проведенный нами анализ законодательного материала и доктринальных подходов, сложившихся в

юридической науки относительно понимания сущности бытового насилия, позволяют считать, что они представляют собой системное, общественно опасное явление заключающееся, как правило, в множественных актах противоправного, умышленного посягательства на человеческое достоинство, здоровье, телесную и духовную неприкосновенность, половую и личную свободу, благополучие жертв, причиняющее боль, физические и нравственные страдания жертвам, находящимся с виновным семейных и иных отношениях бытового характера.

Заключение

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что в Республике Казахстан сложилась система законодательного регулирования предупреждения бытового насилия. Однако она остро нуждается в преодолении выявленных нами пробелов и в дальнейшем совершенствовании в целях эффективности борьбы с бытовым насилием и надлежащей социально-юридической защищенности его жертв. Их благополучие должно стать квинтэссенцией законодательства Республики Казахстан о противодействии бытовому насилию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сапаралиева С.М., Куатова А.С., Аубакирова Г.Е. Проблемы применения индивидуальных мер профилактики бытового насилия. *Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан*. 2019. – №4. – с. 16-23.; Калгужинова А.М., Серикбаева С.С. Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений: законодательная регламентация и административная практика. *Вестник Института законодательства и правовой информации РК*. №1 (55) – 2019. – с. 150 – 158; Абдраманова Н.К., Алауханов Е.О. Латентность домашнего насилия в Республике Казахстан на современном этапе. *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2020. № 38. – с.5-14.; Рахимбердин К.Х. Противодействие бытовому насилию в Республике Казахстан: международные стандарты, национальное законодательство и правоприменительная практика: монография. – Алматы, 2021. – 45 с.
2. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012 г. «Стратегия «Казахстан2050»: новый политический курс состоявшегося государства» [Электронный ресурс] // ИПС «Әділет» // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> (дата обращения 25.05.2021).
3. Послание Главы государства народу Казахстана Токаева К-Ж. «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» от 02 сентября 2019 года [Электронный ресурс] // ИПС «Әділет» // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019> (дата обращения 25.05.2021).
4. Машинская Н.В. Насилие в семье. (Криминологические и уголовно-правовые аспекты). Автореферат к.ю.н.:12.00.08 - М., 2001. – 29 с.
5. Сердюк Л.В. Семейно-бытовое насилие: криминологический и уголовно-правовой анализ. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 255 с.
6. Рахметов С.М. Проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан по противодействию семейно-бытовому насилию. *Вестник Института законодательства и правовой информации РК*. №5 (63) – 2020. – с. 127-134.
7. Сыздыков А.Ж., Сагымбеков Б.Ж. Сравнительно-правовой анализ административно-правовых мер профилактики бытового насилия (опыт Казахстана и России). *Вестник Института законодательства и правовой информации РК*. №3 (61) – 2020. – с.167-173.
8. Юрченко Р. Применение судами норм Закона РК «О профилактике бытового насилия»: Комментарий к Закону Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 14.12.2009 г. [Электронный ресурс] // Бюллетень Верховного Суда РК // ИПС «Әділет» // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/T090000214> (дата обращения: 25.05.2021).
9. Актуальные проблемы противодействия бытовому насилию: Материалы Правительственного часа в Мажилисе Парламента Республики Казахстан. – Астана, 2017. – 172 с.
10. См. Криминология. Общая и Особенная части: Учебник / Алауханов Е.О. – Алматы: Жеті жарғы, 2008. – 664 с.; Каиржанов Е.И. Преступность явление социальное// Преду-

преждевание преступности. 2002. – № 1. – с.28.; Бурлаков В.Н., Шестаков Д.А. Криминология: Краткий курс. Преступность как свойство общества. - СПб.: «Лань», 2001. - 264 с.; Рахимбердин К.Х. Гражданское общество Казахстана и его роль в гуманизации уголовной политики. - Усть-Каменогорск: Либриус, 2010. – 218 с.

REFERENCES

1. Saparaliev S.M., Kuvatova A.S., Aubakirova G.E. Problemy primeneniya individual'nyh mer profilaktiki bytovogo nasiliya. Vestnik Akademii pravoohranitel'nyh organov pri General'noj prokurature Respubliki Kazahstan. 2019. – №4. – s. 16-23.; Kalguzhinova A.M., Serikbaeva S.S. Protivopravnye dejstviya v sfere semejno-bytovyh otnoshenij: zakonodatel'naya reglamentaciya i administrativnaya praktika. Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii RK. №1 (55) – 2019. – s. 150 – 158; Abdramanova N.K., Alauhanov E.O. Latentnost' domashnego nasiliya v Respublike Kazahstan na sovremennom etape. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2020. № 38. – s.5-14.; Rahimberdin K.H. Protivodejstvie bytovomu nasiliyu v Respublike Kazahstan: mezhdunarodnye standarty, nacional'noe zakonodatel'stvo i pravoprimenitel'naya praktika: monografiya. – Almaty, 2021. – 45 s.
2. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan – Lidera Nacii N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana ot 14 dekabrya 2012 g. «Strategiya «Kazahstan2050»: novyj politicheskij kurs sostoyavshogo gosudarstva» [Elektronnyj resurs] // IPS «Әdilet» // Rezhim dostupa: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> (data obrashcheniya 25.05.2021).
3. Poslanie Glavy gosudarstva narodu Kazahstana Tokaeva K-ZH. «Konstruktivnyj obshchestvennyj dialog – osnova stabil'nosti i procvetaniya Kazahstana» ot 02 sentyabrya 2019 goda [Elektronnyj resurs] // IPS «Әdilet» // Rezhim dostupa: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019> (data obrashcheniya 25.05.2021).
4. Mashinskaya N.V. Nasilie v sem'e. (Kriminologicheskie i ugovolno-pravovye aspekty). Avtoreferat k.yu.n.:12.00.08 - M., 2001. – 29 s.
5. Serdyuk L.V. Semejno-bytovoe nasilie: kriminologicheskij i ugovolno-pravovoj analiz. Monografiya. – M.: YUrlitinform, 2015. – 255 s.
6. Rahmetov S.M. Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan po protivodejstviyu semejno-bytovomu nasiliyu. Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii RK. №5 (63) – 2020. – s. 127-134.
7. Syzdykov A.ZH., Sagymbekov B.ZH. Sravnitel'no-pravovoj analiz administrativno-pravovyh mer profilaktiki bytovogo nasiliya (opyt Kazahstana i Rossii). Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii RK. №3 (61) – 2020. – s.167-173.
8. YUrchenko R. Primenenie sudami norm Zakona RK «O profilaktike bytovogo nasiliya»: Kommentarij k Zakonu Respubliki Kazahstan «O profilaktike bytovogo nasiliya» ot 14.12.2009 g. [Elektronnyj resurs] // Byulleten' Verhovnogo Suda RK // IPS «Әdilet» // Rezhim dostupa: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/T090000214> (data obrashcheniya: 25.05.2021).
9. Aktual'nye problemy protivodejstviya bytovomu nasiliyu: Materialy Pravitel'stvennogo chasa v Mazhilise Parlamenta Respubliki Kazahstan. – Astana, 2017. – 172 s.
10. Sm. Kriminologiya. Obshchaya i Osobennaya chasti: Uchebnik / Alauhanov E.O. – Almaty: ZHeti zharay, 2008. – 664 s.; Kairzhanov E.I. Prestupnost' yavlenie social'noe// Preduprezhdenie prestupnosti. 2002. – № 1. –с.28.; Burlakov V.N., SHestakov D.A. Kriminologiya: Kratkij kurs. Prestupnost' kak svojstvo obshchestva. - SPb.: «Lan'», 2001. - 264 s.; Rahimberdin K.H. Grazhdanskoe obshchestvo Kazahstana i ego rol' v gumanizacii ugovolnoj politiki. - Ust'-Kamenogorsk: Librius, 2010. – 218 s.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (НА ОСНОВЕ НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ)

Асланов Рамиль Махир оглы

*Доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права
Бакинского государственного университета, Республика Азербайджан,
г. Баку; e-mail: aslanovram@list.ru*

***Аннотация.** В данной статье раскрываются актуальные вопросы конституционно-правового обеспечения информационной безопасности в зарубежных странах. В современных условиях глобализации и развития информационных технологий угрозы информационной безопасности направлены против национальной безопасности государства, общих интересов общества, в том числе прав и свобод человека. Угрозы имеют глобальный и транснациональный характер, возникая в различных направлениях и формах.*

Нынешнее положение безопасности в информационной сфере, нынешние обстоятельства общественно-политического, а также общественно-финансового формирования государства вызывают обострение противоречий между нуждами сообщества в расширении беспрепятственного обмена данными, а также потребностью сохранения раздельных ограничений на ее расширение. Многим странам еще предстоит принять законодательство о свободе информации в соответствии с международными стандартами. Существует ряд стран, где законы о свободе информации отступили от предыдущего прогресса, в которых произошли, в том числе, и законодательные изменения.

Еще одно новшество современной эпохи – то, что во многих странах защите персональных данных и информационных прав граждан уделяется пристальное внимание. В результате достигнутого прогресса в сфере информационных технологий, глобальная коммуникационная сеть последние десятилетия развивалась, преодолевая национальные границы, оказывая серьезное воздействие на мораль и мировоззрение людей.

***Ключевые слова:** информационная безопасность, зарубежный опыт, внутреннее законодательство, право на информацию, свобода информации, доступ к информации, информационные ресурсы, информационные технологии, электронное правительство, конфиденциальность, персональные данные, уголовная ответственность, кибербезопасность.*

ШЕТ ЕЛДЕРДЕ АҚПАРАТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ (ҒЫЛЫМИ-ӘДЕБИ КӨЗДЕР НЕГІЗІНДЕ)

Рамиль Махир оглы Асланов

*Заң ғылымдарының докторы, Баку мемлекеттік университеті конституциялық
кафедрасының профессоры, Әзірбайжан Республикасы,
Баку қ.; e-mail: aslanovram@list.ru*

***Аннотация.** Бұл мақалада шет елдерде ақпараттық қауіпсіздікті конституциялық-құқықтық қамтамасыз етудің өзекті мәселелері ашылады. Жаһандану мен ақпараттық технологиялардың қазіргі заманғы даму жағдайларында ақпараттық қауіпсіздікке төнетін қатерлер мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігіне, қоғамның ортақ мүдделеріне, оның ішінде адамның құқықтары мен бостандықтарына қарсы бағытталған. Түрлі бағыттар мен нысандарда туындайтын қауіптер жаһандық және трансұлттық сипатқа ие.*

Ақпараттық саладағы қазіргі қауіпсіздік жағдайы, қоғамдық-саяси, сондай-ақ мемлекеттің әлеуметтік-қаржылық қалыптасуының қазіргі жағдайлары қоғамның деректер-

мен кедергісіз алмасуды кеңейтуге деген қажеттіліктері арасындағы қайшылықтардың шиеленісуіне, сондай-ақ оны кеңейтуге бөлек шектеулерді сақтау қажеттілігіне алып келеді.

Көптеген елдер әлі де халықаралық стандарттарға сәйкес ақпарат бостандығы туралы заңнаманы қабылдауы керек. Ақпарат бостандығы туралы заңдар, олардың ішінде заңнамалық өзгерістер де бар алдыңғы прогрестен ауытқып кеткен бірқатар елдер бар.

Қазіргі дәуірдің тағы бір жаңалығы - көптеген елдерде азаматтардың жеке деректері мен ақпараттық құқықтарын қорғауға ерекше көңіл бөлінеді. Ақпараттық технологиялар саласындағы қол жеткізілген прогрестің нәтижесінде жаһандық байланыс желісі соңғы онжылдықтарда дамып, ұлттық шекараларды еңсеріп, адамдардың моральдық және дүниетанымына айтарлықтай әсер етті.

Түйін сөздер: ақпараттық қауіпсіздік, шетелдік тәжірибе, ішкі заңнама, ақпаратқа құқық, ақпарат бостандығы, ақпаратқа қол жеткізу, ақпараттық ресурстар, ақпараттық технологиялар, электрондық үкімет, құпиялылық, дербес деректер, қылмыстық жауапкершілік, киберқауіпсіздік.

LEGAL REGULATION OF INFORMATION SECURITY IN FOREIGN COUNTRIES (BASED ON SCIENTIFIC AND LITERARY SOURCES)

Ramil M. Aslanov

*Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional Law
of Baku State University, Azerbaijan,
Baku, e-mail: aslanovram@list.ru*

Abstract. *This article reveals topical issues of constitutional and legal support of information security in foreign countries. In modern conditions of globalization and the development of information technologies, threats to information security are directed against the national security of the state, the general interests of society, including human rights and freedoms. Threats are global and transnational in nature, emerging in various directions and forms.*

The current state of security in the information sphere, the current circumstances of the socio-political as well as the socio-financial formation of the state cause exacerbation of contradictions among the needs of the community to expand the unhindered exchange of data, as well as the need to maintain separate restrictions on its expansion. Many countries have yet to enact freedom of information legislation in line with international standards. There are a number of countries where freedom of information laws have departed from previous progress, including legislative changes.

Another innovation of the modern era is that in many countries close attention is paid to the protection of personal data and information rights of citizens. As a result of the progress made in the field of information technology, the global communication network has developed over the past decades, crossing national boundaries, having a serious impact on the morality and worldview of people

Keywords: *information security, foreign experience, domestic legislation, the right to information, freedom of information, access to information, information resources, information technology, e-government, confidentiality, personal data, criminal liability, cyber security.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2021_66_3_74

Введение

Во многих странах свобода информации, как представляется, связана со значительными препятствиями на местном уровне, в то время как усилия по ее продвижению недо-

статочно выходят за пределы исполнительной власти в других странах. Реализация проблемы показывает, что принятие закона о свободе информации должно сопровождаться усилиями по ее обеспечению [1].

Появление новых социальных проблем обуславливает и борьбу с этими проблемами и в то же время предотвращение их последствий.

В законодательство США по охране компьютерной безопасности входят многочисленные нормативные акты. Закон о Национальном похищенном имуществе 1934-го года предусматривает наказания в отношении передачи объектов либо средств, добытых кражей либо жульничеством. В целом, закон запрещает международные перевозки средств от кражи и некоторых видов поддельных ценных бумаг, а также квитанцию или ограждение похищенного имущества, фальшивых ценных бумаг или инструментов для ковки ценных бумаг [2].

Утвержденный в 1966 году Закон о свободе информации впервые установил право доступа любого лица или организации к информации федерального правительства. Принцип, лежащий в основе этого Закона, присущ демократическому идеалу Томаса Джефферсона и других основателей США - обеспечение информирования граждан имеет жизненно важное значение для функционирования демократического общества. Данный Закон обеспечивает доступ к «разумно описанным» записям. Это означает, что вы должны описать фактический документ, который ищите или представить достаточное количество деталей, чтобы разрешить поиск и разумные усилия с использованием существующих индексов или поисковых инструментов. Закон не требует, чтобы агентство осуществляло запись, сбор информации, проведение исследований или анализа данных [3].

Материалы и методы

Юридическая наука должна исследовать правовые механизмы обеспечения информационной безопасности в зарубежных странах. В практике из-за недостающей разработанности конституциональных, а также других норм в данной сфере появляются разные законные коллизии. На сегодняшний день необходимо заявлять касательно надобности формирования концептуальных оснований новой политики информационной безопасности, сопряженных вместе с преобразованиями в международной арене. Теория государственной безопасности обязана гарантировать внутренний круг интересов, а также основываться на национальном праве государств. Сказанное выше предопределяет высокую требовательность к на-

учным разработкам в области исследования проблем обеспечения информационной безопасности.

Результаты и обсуждения

Закон об экономическом шпионаже, принятый 11 октября 1996 года, регулирует промышленный шпионаж (например, хищение или незаконное присвоение коммерческой тайны и национальной информационной инфраструктуры), шифрования или скремблирования технологии и другие технические поправки. Закон предусматривает уголовную ответственность за незаконное присвоение коммерческой тайны (в том числе в заговоре с целью незаконного присвоения коммерческой тайны и последующее приобретение такой информации). Устанавливаются штрафы за нарушение в размере до US \$ 500 000, тюремное заключение сроком до 15 лет для физических лиц, а также штрафы в размере до \$ 10 млн для организации. Уголовная ответственность предусматривается за незаконное присвоение торговых секретов, связанных с продуктами, которые производятся для помещенных в межгосударственной торговле, с ведома или намерением, что незаконное присвоение будет ущемлять владельца коммерческой тайны [4].

Закон США 1998 года о защите информации распространяет его на учетные записи, ведущиеся национальными учреждениями и частными фирмами, определяет ряд ограничений в применении индивидуальной информации и в доступе к учетным записям, а кроме того обязует юридические лица, ведущие подобные записи.

Акт Грамма-Лича-Блайли 1999 года включает в себя финансовые правила конфиденциальности, которые регулируют сбор и раскрытие персональной финансовой информации клиентов финансовых учреждений. Это также относится к компаниям, независимо от того, являются ли они финансовыми учреждениями, которые получают такую информацию. Обеспечение правил требует от всех финансовых учреждений разработки, внедрения и поддержания гарантий защиты информации о клиентах. Соблюдение этого Акта является обязательным, раскрывает ли финансовое учреждение непубличную информацию или нет, должна быть политика, чтобы защитить информацию от предсказуемых угроз безопасности и целостности данных [5].

Согласно Акту, финансовые учреждения

должны предоставлять своим клиентам уведомление о конфиденциальности, которое разъясняет, какую информацию компания собирает о клиенте, где совместно используется эта информация и какие гарантии предоставляет компания о сохранности информации. Настоящее уведомление о конфиденциальности должно быть представлено клиенту до заключения договора по ведению бизнеса. Уведомление о конфиденциальности должно также объяснить клиенту возможность сказать «нет». Неприятие означает, что отказ клиента позволяет осуществлять обмен информацией с аффилированными сторонами [6].

Закон Сарбейнса-Оксли 2002 года, также известный как Реформа бухгалтерского учета в публичных компаниях, и Закон о защите прав инвесторов. Раздел 302 Закона предписывает ряд внутренних процедур, предназначенных для обеспечения точного раскрытия финансовой информации. Этот Акт устанавливает уголовное преследование за возмездие осведомителям, в том числе штраф и арест [7].

Закон о кибербезопасности 2015 года повышает уровень информационной безопасности в Соединенных Штатах путем расширения обмена данными касательно кибербезопасности, но кроме того и для других целей. Закон позволяет обмен данными онлайн-трафика между властными структурами и фирмами-изготовителями. Хотя противники этого акта и считали, что данный закон усилит уязвимость частной информации, несмотря на это, он был подписан президентом Бараком Обамой 18 декабря 2015 года. Основные положения закона облегчают компаниям обмен личной информацией с правительством, особенно в случаях угрозы кибербезопасности. Для предотвращения подобного обмена информацией без необходимости, закон создает систему федеральных агентств, чтобы получить информацию об угрозах со стороны частных компаний. Что касается личной жизни, закон содержит положения о предотвращении акта обмена данными, не имеющими отношения к кибербезопасности. Любая информация, которая не удаляется во время процедуры обмена, может быть использована самыми разными способами. Эти свидетельства общей киберугрозы могут быть использованы как для уголовного расследования киберпреступлений, так и в качестве доказательств преступлений, связанных с физической силой [8].

Равно как демонстрирует анализ ино-

странного навыка законного обеспечения информативной защищенности, законы касательно права на свободу информации установили более сотни государств. Один из древнейших Законов касательно свободы прессы, принятый в Швеции еще в 1776 году, принимает во внимание вероятность допуска людей к информации касательно работы организаций национальной власти, а также сфера его влияния расширяется на все виды бумаг, в этом числе электронные. Большое количество стран следовали той же линии и приняли законы о доступе к информации. Например, Финляндия в 1950 году, Дания в 1950 году, Норвегия в 1970 году и США в 1966 году приняли такие законы с тем, чтобы облегчить доступ к информации [9].

Великобритания приняла Акт о свободе информации в 2005 году. Но в принципе, положения этого закона содержатся в актах о государственной тайне 1911, 1920, 1939 годах [10]. Судебная власть в Великобритании одобрила открытость в правительстве, что находит свое отражение в решении Палаты Лордов, которым она установила свою юрисдикцию на заявление о раскрытии любого документа. В данном случае суд отказался от привилегии короны. Решив это дело, судья Лорд Рид сказал, что «документ должен быть доставлен в суд для принятия решения по делу и постановил, что это не привилегия короны, а привилегия общественного интереса». Тем не менее, было подчеркнуто, что необходимо соблюдать баланс между противоречащими друг другу интересами секретности и гласности.

Соединенное Королевство представляет собой довольно интересный конгломерат, где право на свободу информации, контрастные яркие медиа, работающие в атмосфере относительно прочного уважения свободы выражения сосуществуют с правительством, которое традиционно крайне замкнуто. Этим и объясняется странная ситуация, при которой до 2005 года в Соединенном Королевстве не был принят Закон о свободе информации.

Статья 19 и 25 Конституции Бельгии гарантирует свободу информации, свободу вероисповедания, его общественной практики и свободы, чтобы продемонстрировать свои мнения по всем вопросам и ответственность за их нарушение (ст. 19) [11]. Пресса свободна, цензура никогда не может быть введена, когда автор известен и является резидентом Бельгии, ни издатель, ни дистрибьютор не могут быть привлечены к ответственности

(ст. 25).

В Германии правовое регулирование защиты информации осуществляется Федеральным Законом от 2009 года. До этого были одноименные законы 1978, 1990, 2001, 2003 годов [12].

Существует глобальная тенденция по принятию законов об информационных правах. Сегодня свобода информации законодательно признана в каждом регионе мира.

Канадское законодательство различает «общую электронную подпись» и «защищенную электронную подпись». Федеральные правила безопасности электронной подписи дают понять, что защищенная электронная подпись, когда цифровая подпись создана и проверена определенным образом. Закон Канады «О доказательствах» содержит доказательные презумпции как о целостности и достоверности электронных документов с прикрепленными защищенными электронными подписями, так и о подлинности защищенных электронных подписей [13].

Федеральный закон США «Об электронных подписях в международной и внутренней торговле» 2000 года разрешает использование электронных подписей во многих ситуациях и вытесняет многие государственные законы, которые могли бы ограничить использование электронных подписей [14].

Закон об электронных подписях Китая включает стандартизацию, проведение электронных подписей, подтверждающих юридическую силу электронных подписей и защиту законных интересов сторон, участвующих в таких вопросах [15].

Закон Испании «Об услугах информационного общества и электронной торговле» 2002 года предусматривает, что пользователь обязуется использовать веб-сайт правильно и законным путем, но, не ограничиваясь этим, принимает на себя обязательство, в частности, воздерживаться от: а) использования веб-сайта против закона, морали и общественного порядка; б) обеспечивать доступ общественности через любые формы общественной коммуникации, трансформации или модификации веб-сайта, за исключением случаев, разрешенных владельцем авторских прав или иным законом; в) делать что-либо, что может рассматриваться как нарушение любой интеллектуальной или промышленной собственности; г) с помощью веб-сайта и, в частности, информации любого рода, полученной через него, чтобы отправить рекламу, для прямого маркетинга

или любых других коммерческих целях.

В Великобритании приняты новые законодательные акты, предметом регулирования которых либо полностью, либо частично являются отношения, возникающие в связи с применением компьютеров в различных областях жизни страны.

Закон Канады «О защите частной жизни» 1982 года упразднил воздействие, а также сменил Закон «О защите прав человека» 1978 года, вступив в силу 1 июля 1985 года одновременно вместе с Законом «О доступе к информативным ресурсам» 1985 года [16].

Федеральный закон США «Об информационной безопасности» 2002 года требует, чтобы каждое агентство по инвентаризации основных компьютерных систем, должно определить и обеспечить соответствующие средства защиты безопасности, а также разработать, документировать и осуществлять агентство в масштабах всей программы информационной безопасности [17]. Этот Закон уполномочивает Национальный институт стандартов и технологий для разработки стандартов безопасности и руководящих принципов для систем, используемых федеральным правительством. Он разрешает министру торговли выбрать, какие из этих стандартов и руководящих принципов надо обнародовать. Также Закон уполномочивает директора Бюро управления и бюджета контролем за разработкой и осуществлением (в том числе обеспечение соблюдения) политики безопасности, принципы, нормы и правила.

Согласно законодательству, все операторы информационных систем, содержащие конфиденциальную информацию, должны сформировать планы обеспечения информационной безопасности.

Закон США «Об экономическом шпионаже и сохранности экономической информации» определяет обязанность за противозаконно добытую секретную, торговую, финансовую либо экономическую информацию.

Согласно Уголовному кодексу Мексики, за содействие пропаже информации или разрушение данной информации в охраняемых механизмами безопасности компьютерных системах или в содержащихся компьютерных оборудованьях, лицо привлекается к ответственности в виде ареста или назначения штрафа. В Бразилии с 2000 года неправомерное вхождение к информации в информационной системе порождает уголовную ответственность. Похожие на пе-

речисленные законы были приняты и в ряде других государств Латинской Америки, например, в Венесуэле и Чили.

Основной закон Мексики учитывает непростое гарантийное обеспечение права на информацию последующим способом: отражение взглядов не обязано быть объектом судебного либо административного процесса, в случае если они никак не соблюдают благих нравов либо прав иного лица, не провоцируют к правонарушению или не вызывают нарушения социального строя (ст. 6) [18].

В Австралии был принят Закон «О киберпреступности» 2001 года, который обуславливает как преступление некомпетентное вмешательство лица в информацию, содержащуюся в компьютере и запрещенную для входа. В Законе «О злоупотреблении компьютером» Великобритании 1990 года предусматриваются санкции за некомпетентное вмешательство в материалы, содержащиеся в компьютере. А вступивший в силу в 1993 году Уголовный кодекс Франции обеспечивает применение санкций за атаки в систему автоматизированной информации, создание препятствий для работы системы. В то же время, подобного рода положения нашли свое отражение и в Уголовном кодексе Италии.

В 2000 году в Индии был принят Закон «Об информационных технологиях», который отражал регулирование действий, направленных на разрушение компьютерных систем. В то же время, в феврале 2000 года в Японии был принят Закон «О вхождении в компьютер без разрешения». А в 2002 году в Южной Африке был принят Закон «Об электронных коммуникациях и переводах». В этих законах вхождение в компьютер без разрешения, завладение информацией, вмешательство в компьютеризированную информацию были обусловлены как преступления [19].

В некоторых государствах – ветеранах демократии право на свободу информации было достигнуто путем толкования судами прав человека и других конституционных принципов, а иногда и на основе демократического характера государства. Конституция Японии, например, не дает никаких ссылок на свободу информации. Тем не менее, статья 21 гарантирует свободу собраний, организации, речи и прессы и всех иных форм выражения мнений, без конкретного перечисления свободы информации [20]. Вместе с тем, Верховный суд Японии постановил,

что право на получение информации защищено статьей 21 следующим образом: «Содержание докладов таких средств массовой информации может быть правильным, свобода для сбора новостей в информационных целях, а также свободу сообщать, необходимо проявлять должное уважение в свете духа статьи 21 Конституции». Таким образом, суд пришел к выводу, что право на получение информации пользуется конституционной защитой благодаря своей инструментальной роли в реализации свободы прессы.

Аналогичный процесс произошел в Индии, где Верховный суд страны интерпретировал свободу информации. В 1982 году в Верховный суд было подано ходатайство с требованием о том, что вся переписка между министром юстиции и председателем верховного суда в связи с назначением судей верховного суда подлежит раскрытию. Государство утверждает, что дискреционные полномочия в отношении воздействия соответствующих документов должно остаться у правительства. Суд, однако, отклонил эту позицию, создав тем самым прецедент, который возвел право на получение информации конституционного статуса в качестве основного признака свободы выражения мнений, защищаемой статьей 19 Конституции Индии [21].

В развитых странах уделяется большое внимание разработке законодательства и созданию национальных служб по защите прав человека. Ведущую роль в области компьютерных преступлений в США занимает Федеральное Бюро Расследований (ФБР), которое в рамках штатов США основало правила борьбы с компьютерной преступностью. Кроме этого, действует Центральное Разведывательное Управление (ЦРУ), которое обеспечивает осуществление безопасности компьютерных переговоров посредством мониторинга переговоров [22]. Начиная с июня 2001 года, была заложена основа Отдела Компьютерного Хакерства и Интеллектуальной Собственности, который сотрудничает с ЦРУ и другими агентствами.

Подобным способом, исследование демонстрирует, что концепция и сущность информационной безопасности в Штатах миновали известное развитие от обеспечения мысли «свободной личности» с одной стороны, а также вплоть до «максимального учета государственной безопасности» с другой [23].

В настоящее время во многих развитых странах защите персональных данных уде-

ляется пристальное внимание.

Создана модель международной полиции против киберпреступности. Модель международной полиции против киберпреступности можно подразделить на 3 группы: деятельность трансграничной полиции, предполагающая международный розыск за пределами государства; посредством двусторонних договоров между государствами или их правоохранительными органами; путем создания многосторонних режимов [24].

Заключение

В контексте пазвития демократического общества следует отметить и то, что информационная безопасность должна обеспечиваться как гарантия права свободы. Стремительное развитие компьютерных и интернет-технологий делает эту проблему более актуальной. При этом возникают серьезные проблемы в применении закона в

отношении гарантии защиты секретности транзакций, т.к. отсутствие ограниченности государственными границами для подключенных к интернету компьютерных сетей имеет глобальный характер.

Если национальные правовые системы находятся только в рамках границ, то сообщения посредством компьютеров проходят через бесконечное число границ государств и правовых систем. Глобальный характер политики информационной безопасности, осуществляемой с использованием компьютерных сетей, обуславливает международно-правовое сотрудничество в этой сфере, требует принятия соответствующих международных актов и имплементацию их норм в национальном законодательстве. Представляется, что правовой анализ указанной проблемы в современной юридической литературе пока еще недостаточно разработан.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Freedom of Information: The Right to Know. World Press Freedom Day 2010. Typeset by UNESCO. CI-2011/WS/1 Rev. P. 15.*
2. Barr K., Beiting M. & Grezeskinski A. *Intellectual property crimes. / American Criminal Law Review, 2003, N. 40, p. 800-823. https://www.researchgate.net/publication/242175003_Law_Enforcement_and_Computer_Security_Threats_and_Measures_Law_Enforcement_and_Computer_Security_Threats_and_Measures*
3. *The Freedom of Information Act, 5 U.S.C. § 552, As Amended By Public Law No. 110-175, 121 Stat. 2524. <https://www.justice.gov/sites/default/files/oip/legacy/2014/07/23/amended-foia-redlined-2010.pdf>*
4. Gragido Will, John Pirc. *Cybercrime and Espionage: An Analysis of Subversive Multi-Vector Threats. Syngress; 1 edition, 2011, p. 143-145. <https://www.elsevier.com/books/cybercrime-and-espionage/gragido/978-1-59749-613-1>*
5. Vacca R. John. *Computer and Information Security Handbook. Morgan Kaufmann; 2 edition, 2013, p. 748-750. <https://www.elsevier.com/books/computer-and-information-security-handbook/vacca/978-0-12-394397-2>*
6. Spinello Richard. *Cyberethics: Morality and Law in Cyberspace. Jones & Bartlett Learning; 6 edition, 2016, p. 166-170.*
7. Diamond S. Paul. *Federal Grand Jury Practice and Procedure. Fifth Edition. uris Publishing, Inc., 2012, p. 52-54. <http://www.jurispub.com/Bookstore/All-Books-by-Title/Federal-Grand-Jury-Practice-and-Procedure-Fifth-Edition.html>*
8. Taplin Ruth. *Managing Cyber Risk in the Financial Sector: Lessons from Asia, Europe and the USA (Routledge Studies in the Growth Economies of Asia). Routledge, 2016, p. 167-169. <https://www.routledge.com/Managing-Cyber-Risk-in-the-Financial-Sector-Lessons-from-Asia-Europe-and-Taplin/p/book/9781138477179>*
9. Ihalainen Pasi, Sennfelt Karin, Michael Bregnsbo, Patrik Winton. *Scandinavia in the Age of Revolution: Nordic Political Cultures, 1740–1820. Routledge; New edition edition, 2011, p. 101-103. https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1111/hisn.12023_57*
10. Chapman A. Richard., Hunt Michael. *Freedom of Information: Local Government and Accountability. International Library of Essays in Law and Legal Theory. Routledge, 2010, p. 20-23. <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0952076712461474>*
11. Franken Leni. *Liberal Neutrality and State Support for Religion. (Boston Studies in Philosophy, Religion and Public Life). Springer; 1st ed., 2016, p. 150.*
12. Guagnin D., Hempel L. *Managing Privacy through Accountability. Palgrave Macmillan,*

2012, p. 257-261.

13. *Best Practices in E-Signature Document Security*. Cirius. White Paper. p. 4.
14. *Tepper Pamela. The Law of Contracts and the Uniform Commercial Code*. Cengage Learning; 3 edition, 2014, p. 473.
15. *Stephen Mason. Electronic Signatures in Law. Law Practitioner Series*, Cambridge University Press; 3 edition, 2012, p. 165-166.
16. *Brysk Alison, Shafir Gershon. National Insecurity and Human Rights: Democracies Debate Counterterrorism. (Global, Area, and International Archive)*. 1st Edition, University of California Press, 2007, p. 217.
17. *Kouns Jake, Daniel Minoli. Information Technology Risk Management in Enterprise Environments: A Review of Industry Practices and a Practical Guide to Risk Management Teams*. 1st Edition, Wiley-Interscience, 2010, p. 274-275.
18. *Mendel Toby. Freedom of Information: A Comparative Legal Survey*. UNESCO, Paris, 2008, p. 80-81.
19. *Young S. M. Verdugo in cyberspace: boundaries of fourth amendment rights for foreign nationals in cybercrime cases/Michigan Telecommunication and Technology Law Review*, 2003, N.10, p. 139-174. <https://repository.law.umich.edu/mttl/vol10/iss1/3/>
20. *Berkofsky Axel. A Pacifist Constitution for an Armed Empire. Past and Present of Japanese Security and Defence policies*. 2012, p. 305. <https://www.torrossa.com/en/resources/an/2652438>
21. *Roy Peled and Yoram Rabin. The Constitutional Right to Information*. Columbia Human Rights Law Review. 2011, Volume 42, № 2, p. 373.
22. *Baron R.M.F. A critique of the international cyber crime treaty. / Comm-Law Conspectus*, 2002, N.10, p. 263-278.
23. *Copeland R.A. War on terrorism or war on constitutional rights? Blurring the lines of intelligence gathering post-September 11 America. / Texas Tech Law Review* 2004, N. 35, p. 25.
24. *Deflem M. Terrorism and counterterrorism: Criminological perspectives*. Oxford UK: Elsevier Science 2004, p. 35-101.

REFERENCES

1. *Freedom of Information: The Right to Know. World Press Freedom Day 2010*. Typeset by UNESCO. CI-2011/WS/1 Rev. P. 15.
2. *Barr K., Beiting M. & Grezeskinski A. Intellectual property crimes. / American Criminal Law Review*, 2003, N. 40, p. 800-823. https://www.researchgate.net/publication/242175003_Law_Enforcement_and_Computer_Security_Threats_and_Measures_Law_Enforcement_and_Computer_Security_Threats_and_Measures
3. *The Freedom of Information Act, 5 U.S.C. § 552, As Amended By Public Law No. 110-175, 121 Stat. 2524*. <https://www.justice.gov/sites/default/files/oip/legacy/2014/07/23/amended-foia-redlined-2010.pdf>
4. *Gragido Will, John Pirc. Cybercrime and Espionage: An Analysis of Subversive Multi-Vector Threats*. Syngress; 1 edition, 2011, p. 143-145. <https://www.elsevier.com/books/cybercrime-and-espionage/gragido/978-1-59749-613-1>
5. *Vacca R.John. Computer and Information Security Handbook*. Morgan Kaufmann; 2 edition, 2013, p. 748-750. <https://www.elsevier.com/books/computer-and-information-security-handbook/vacca/978-0-12-394397-2>
6. *Spinello Richard. Cyberethics: Morality and Law in Cyberspace*. Jones & Bartlett Learning; 6 edition, 2016, p. 166-170.
7. *Diamond S.Paul. Federal Grand Jury Practice and Procedure. Fifth Edition*. uris Publishing, Inc., 2012, p. 52-54. <http://www.jurispub.com/Bookstore/All-Books-by-Title/Federal-Grand-Jury-Practice-and-Procedure-Fifth-Edition.html>
8. *Taplin Ruth. Managing Cyber Risk in the Financial Sector: Lessons from Asia, Europe and the USA (Routledge Studies in the Growth Economies of Asia)*. Routledge, 2016, p. 167-169. <https://www.routledge.com/Managing-Cyber-Risk-in-the-Financial-Sector-Lessons-from-Asia-Europe-and/Taplin/p/book/9781138477179>
9. *Ihalainen Pasi, Sennfelt Karin, Michael Bregnsbo, Patrik Winton. Scandinavia in the Age of Revolution: Nordic Political Cultures, 1740–1820*. Routledge; New edition edition, 2011,

p. 101-103. https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1111/hisn.12023_57

10. Chapman A.Richard., Hunt Michael. *Freedom of Information: Local Government and Accountability. International Library of Essays in Law and Legal Theory.* Routledge, 2010, p. 20-23. <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0952076712461474>

11. Franken Leni. *Liberal Neutrality and State Support for Religion. (Boston Studies in Philosophy, Religion and Public Life).* Springer; 1st ed., 2016, p. 150.

12. Guagnin D., Hempel L. *Managing Privacy through Accountability.* Palgrave Macmillan, 2012, p. 257-261.

13. *Best Practices in E-Signature Document Security.* Cirius. White Paper. p. 4.

14. Tepper Pamela. *The Law of Contracts and the Uniform Commercial Code.* Cengage Learning; 3 edition, 2014, p. 473.

15. Stephen Mason. *Electronic Signatures in Law. Law Practitioner Series,* Cambridge University Press; 3 edition, 2012, p. 165-166.

16. Brysk Alison, Shafir Gershon. *National Insecurity and Human Rights: Democracies Debate Counterterrorism. (Global, Area, and International Archive).* 1st Edition, University of California Press, 2007, p. 217.

17. Kouns Jake, Daniel Minoli. *Information Technology Risk Management in Enterprise Environments: A Review of Industry Practices and a Practical Guide to Risk Management Teams.* 1st Edition, Wiley-Interscience, 2010, p. 274-275.

18. Mendel Toby. *Freedom of Information: A Comparative Legal Survey.* UNESCO, Paris, 2008, p. 80-81.

19. Young S. M. *Verdugo in cyberspace: boundaries of fourth amendment rights for foreign nationals in cybercrime cases/Michigan Telecommunication and Technology Law Review,* 2003, N.10, p. 139-174. <https://repository.law.umich.edu/mttlr/vol10/iss1/3/>

20. Berkofsky Axel. *A Pacifist Constitution for an Armed Empire. Past and Present of Japanese Security and Defence policies.* 2012, p. 305. <https://www.torrossa.com/en/resources/an/2652438>

21. Roy Peled and Yoram Rabin. *The Constitutional Right to Information.* Columbia Human Rights Law Review. 2011, Volume 42, № 2, p. 373.

22. Baron R.M.F. *A critique of the international cyber crime treaty. / Comm-Law Conspectus,* 2002, N.10, p. 263-278.

23. Copeland R.A. *War on terrorism or war on constitutional rights? Blurring the lines of intelligence gathering post-September 11 America. / Texas Tech Law Review* 2004, N. 35, p. 25.

24. Deflem M. *Terrorism and counterterrorism: Criminological perspectives.* Oxford UK: Elsevier Science 2004, p. 35-101.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН «О ГОСУДАРСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ ЗА ОБОРОТОМ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ОРУЖИЯ»

Исмагулов Кайрат Еслямкалиевич

И.о. руководителя отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, кандидат юридических наук, г.Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: boss.kz2008@mail.ru

Ахметов Ерлан Кадиржанович,

Старший научный сотрудник отдела анализа эффективности законодательства и правовой информации Республики Казахстан, магистр права, г.Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: e.akhmetov@adilet.gov.kz

Аннотация. Сформировавшаяся в последнее время социальная напряженность в обществе, кризис в экономике, медицине, политике, социальной сфере, снижение авторитета государственных органов отражается на росте преступности, повышении степени общественной опасности отдельных ее видов.

Одной из актуальных проблем современного общества является состояние преступности в сфере оборота оружия. Незаконный оборот оружия способствует росту преступности в стране и в мире, в том числе и организованным ее формам, представляет реальную угрозу общественной безопасности.

Незаконный оборот оружия в настоящее время вызывает множество проблем, связанных с нелегальным производством оружия, его контрабандным перемещением через государственную границу, нелегальной торговлей оружием, в том числе снабжением оружием организованных преступных групп, банд и сообществ, а также приготовлением и совершением преступными сообществами, в частности экстремистскими и террористическими группами, тяжких преступлений.

Незаконный оборот и ненадлежащее использование огнестрельного оружия неразрывно связаны с этими преступными организациями и сетями: как пособники насильственных преступлений, как инструменты для достижения власти и как прибыльные товары торговли, которые подпитывают вооруженные конфликты, преступность и небезопасность. Часто различные формы преступности переплетаются, например, торговля людьми, огнестрельным оружием и наркотиками.

Авторы исследования, проанализировав действующий Закон, регулирующий государственный контроль за оборотом отдельных видов оружия, пришли к выводу о его относительной стабильности и эффективности. Ими предложено раскрыть понятие «боеприпас» и «патрон», расширить понятийный аппарат разновидностей патронов, рассмотреть вопрос о введении ответственности сотрудников лицензионно-разрешительной системы, а также о принятии нового Закона в связи с изменением и дополнением почти 90% положений Закона и др.

Ключевые слова: эффективность законодательства, правовой анализ, государственный контроль, оружие, огнестрельное оружие, отдельные виды оружия, боеприпасы, патроны.

**«ЖЕКЕЛЕГЕН ҚАРУ ТҮРЛЕРІНІҢ АЙНАЛЫМЫНА
МЕМЛЕКЕТТІК БАҚЫЛАУ ЖАСАУ ТУРАЛЫ»
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЗАҢЫНЫҢ ТИІМДІЛІГІН ТАЛДАУ**

Қайрат Еслямқалиұлы Исмагулов

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық атқару құқығы бөлімінің басшысы м. а., заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан; e-mail: boss.kz2008@mail.ru

Ерлан Кадіржанұлы Ахметов

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының заңнаманың тиімділігін талдау бөлімінің аға ғылыми қызметкері, құқық магистрі, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: e.akhmetov@adilet.gov.kz

Аннотация. Соңғы уақытта қоғамда қалыптасқан әлеуметтік шиеленіс, экономикадағы, медицинадағы, саясаттағы, әлеуметтік саладағы дағдарыс, мемлекеттік органдар беделінің төмендеуі қылмыстың өсуіне, оның жекелеген түрлерінің қоғамдық қауіптілік деңгейінің жоғарылауына әсер етеді.

Қазіргі қоғамның өзекті мәселелерінің бірі-қару айналымы саласындағы қылмыстың жағдайы. Қарудың заңсыз айналымы елдегі және әлемдегі қылмыстың, оның ішінде оның ұйымдасқан нысандарының өсуіне ықпал етеді, қоғамдық қауіпсіздікке нақты қауіп төндіреді.

Қару-жарақтың заңсыз айналымы қазіргі уақытта қаруды заңсыз өндірумен, оның мемлекеттік шекара арқылы контрабандалық қозғалысымен, қаруды заңсыз сатумен, оның ішінде ұйымдасқан қылмыстық топтарды, бандалар мен қоғамдастықтарды қару-жарақпен қамтамасыз етумен, сондай-ақ қылмыстық қоғамдастықтардың, атап айтқанда экстремистік және террористік топтардың, ауыр қылмыстардың дайындауымен және жасауымен байланысты көптеген проблемаларды тудырады.

Атыс қаруын заңсыз пайдалану және дұрыс пайдаланбау осы қылмыстық ұйымдармен және желілермен тығыз байланысты: зорлық-зомбылықтың жақтаушылары ретінде, билікке жету құралы ретінде және қарулы қақтығыстарды, қылмыс пен қауіпсіздікті қамтамасыз ететін пайдалы сауда тауарлары ретінде. Көбінесе қылмыстың әртүрлі формалары бір-бірімен байланысты, мысалы, адам саудасы, атыс қаруы және есірткі.

Зерттеу авторлары жекелеген қару түрлерінің айналымына мемлекеттік бақылауды реттейтін қолданыстағы заңды талдап, оның салыстырмалы тұрақтылығы мен тиімділігі туралы қорытындыға келді. Олар «оқ-дәрілер» және «патрон» ұғымдарын ашуды, патрондар түрлерінің тұжырымдамалық аппаратын кеңейтуді, лицензиялық-рұқсат беру жүйесі қызметкерлерінің жауапкершілігін енгізуді, сондай-ақ заң ережелерінің 90%-ға жуық өзгеруі мен толықтырылуына байланысты жаңа заң қабылдауды және т.б. қарастыруды ұсынды.

Түйін сөздер: заңнаманың тиімділігі, құқықтық талдау, мемлекеттік бақылау, қару, атыс қаруы, жекелеген қару түрлері, оқ-дәрілер, патрондар.

**ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE LAW OF THE
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN «ON STATE CONTROL OVER THE
CIRCULATION OF CERTAIN TYPES OF WEAPONS»**

Ismagulov Kairat Eslyamkalievich

Acting head of the Department of Criminal, Criminal Procedure, Criminal Executive Law of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: boss.kz2008@mail.ru

Akhmetov Yerlan Kadirzhanovich

Senior Researcher of the Department of Analysis of the Effectiveness of Legislation of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, master of law, Nur-Sultan, the Republic of Kazakhstan; e-mail: e.akhmetov@adilet.gov.kz

Abstract. *The recently formed social tension in society, the crisis in the economy, medicine, politics, social sphere, the decline in the authority of state bodies is reflected in the growth of crime, the increase in the degree of public danger of certain types of it.*

One of the urgent problems of modern society is the state of crime in the sphere of arms trafficking. Illegal arms trafficking contributes to the growth of crime in the country and in the world, including its organized forms, and poses a real threat to public security.

Illegal arms trafficking currently causes many problems related to the illegal production of weapons, their smuggling across the State border, illegal arms trade, including the supply of weapons to organized criminal groups, gangs and communities, as well as the preparation and commission of serious crimes by criminal communities, in particular extremist and terrorist groups.

The illicit trafficking and misuse of firearms are inextricably linked to these criminal organizations and networks: as accomplices of violent crimes, as tools for achieving power, and as lucrative trade goods that fuel armed conflicts, crime and insecurity. Often, various forms of crime are intertwined, for example, human trafficking, firearms and drugs.

The authors of the study, having analyzed the current Law regulating state control over the turnover of certain types of weapons, came to the conclusion about its relative stability and effectiveness. They proposed to reveal the concept of «ammunition» and «cartridge», to expand the conceptual apparatus of the types of cartridges, to consider the introduction of responsibility of employees of the licensing and licensing system, as well as the adoption of a new Law in connection with the amendment and addition of almost 90% of the provisions of the Law, etc.

Keywords: *efficiency of legislation, legal analysis, government control, weapons, firearms, certain types of weapons, ammunition, cartridges.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2021_66_3_83

Введение

В Послании Президента народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства»¹ одним из приоритетов обозначено дальнейшее укрепление государственности и развитие казахстанской демократии. В частности, в Стратегии подчеркивается: «Мы создали сильную, современную, обороноспособную армию, эффективную правоохранительную систему, которые обеспечивают безопасность личности, общества и государства.

Государство и граждане должны единым фронтом выступить против всех форм и проявлений радикализма, экстремизма и терроризма. Особую озабоченность вызывает угроза так называемого религиозного экстремизма...

Экстремизм и терроризм в Казахстане

имеют не идейную, а криминальную основу. За псевдорелигиозной риторикой скрывается преступная деятельность, подрывающая основы общества. Это атака на мир и стабильность в нашей стране. Это испытание на прочность нашей государственности и гражданской зрелости.

Мы должны совершенствовать наше законодательство с целью нейтрализации проявлений религиозного радикализма и экстремизма. Мы должны также совершенствовать антитеррористическое законодательство. Государство должно пресекать экстремизм и радикализм, откуда бы они ни исходили».

Согласно статистическим данным за 2010–2020 гг., в Республике Казахстан зарегистрировано 18 217 уголовных правонарушений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия (2010 г. – 1048, 2011 – 1409, 2012 – 1745, 2013 – 2448, 2014 – 2068,

¹ Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050>

2015 – 2069, 2016 – 1843, 2017 – 1543, 2018 – 1402, 2019 – 1374, 2020 - 1268).²

Уголовные правонарушения в сфере оборота оружия, а также их влияние на состояние преступности в целом вынуждают граждан принимать дополнительные меры по обеспечению своей безопасности, в том числе и незаконные. Последние годы свидетельствуют о растущем стремлении обычных граждан защититься любыми средствами, не надеясь на государственные структуры, что проявляется в приобретении нелегального оружия и патронов как более эффективным и по ряду показателей экономичном способе реализовать свое право на самозащиту.

Борьба с правонарушениями в сфере оборота оружия в системе деятельности государственных органов занимает значительное место, что обусловлено двойной превенцией. Одновременно с предупреждением незаконных действий в отношении предметов вооружения предупреждаются тяжкие последствия, которые могут наступить при противоправном применении оружия.

Согласно вышеотмеченной Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на постоянной основе проводится работа по совершенствованию законодательной и организационной базы для выявления и пресечения предпосылок религиозного экстремизма и терроризма. Актуализированы законодательные нормы в сфере оборота оружия и охранной деятельности, регулирования миграции. Ужесточены меры уголовного наказания за террористическую и экстремистскую деятельность. Приоритетной целью является обеспечение безопасности человека, общества и государства посредством предупреждения проявлений религиозного экстремизма и предотвращения угроз терроризма.

Правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, боевого ручного стрелкового и холодного оружия (в том числе, боеприпасов (патронов)) на территории Республики Казахстан регулируются Законом «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» от 30 декабря 1998 года (далее – Закон).

Методы. В статье использованы формально-логические и диалектические методы, сравнительно-правовой, эмпирический анализ, а также количественные, качествен-

ные и специальные методы научного исследования.

Результаты и обсуждение

При анализе Закона выявлены типичные дефекты, способствующие формированию различной практики применения действующего законодательства:

В преамбуле указано, что «Настоящий Закон регулирует правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории Республики Казахстан, и направлен на защиту жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охрану объектов окружающей среды, ресурсов, развитие международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия.

Положения настоящего Закона распространяются также на оборот *боеприпасов (патронов)*.».

Боеприпасы/патроны к оружию являются одной из самостоятельных составных частей оружия. Важность данной части указано в самом Законе, где по всему тексту используется словосочетание «патронов к нему».

Справочно:

В статье 1 Федерального закона Российской Федерации «Об оружии»³ от 13 декабря 1996 года даны следующие понятия «*боеприпасы* - предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание», а также «*патрон* - устройство, предназначенное для выстрела из оружия, объединяющее в одно целое при помощи гильзы средства инициирования, метательный заряд и метаемое снаряжение».

В статье 1 Закона понятие «боеприпасы» и «патроны» объединены в одно – «устройства или предметы, конструктивно предназначенные для выстрела из оружия соответствующего вида и поражения цели (далее - патроны)».

Вместе с тем, понятие «патрон» закреплено в Приказе Министра внутренних дел Республики Казахстан от 1 июля 2019 года № 602 «Об утверждении Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему», который гласит, что «*патрон* - устройство, предназначенное для выстрела из оружия, объединяющее в одно целое

² Источник – Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан @ При копировании рекомендуется использовать ссылку на источник. <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat?lang=kk>

³ Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 N 150-ФЗ (последняя редакция). Российская Федерация // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/

при помощи гильзы средства инициирования (капсюль), метательный заряд (порох охотничий) и метаемое снаряжение (пуля, дробь)».

В Постановлении Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2019 года «Об утверждении Правил оборота вооружения и военной техники»⁴ дано следующее понятие «боеприпасы – компоненты вооружения, непосредственно предназначенные для поражения живой силы, техники и объектов инфраструктуры, разрушения строений (укреплений), а также средства, имитирующие указанные компоненты;».

Таким образом, как показывает мониторинг НПА, существует разделение этих понятий.

По нашему мнению, в российском законодательстве правильно конкретизированы, детализированы и закреплены на уровне Закона составные части оружия.

Для исключения разночтения, появляющиеся в правоприменительной практике, а также в целях уточнения и конкретизации понятийного аппарата необходимо:

1) название Закона изложить в следующей редакции «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия, боеприпасов (патронов) к нему»;

2) в статье 1 Закона «Основные понятия, используемые в настоящем Законе» раскрыть понятие «боеприпас» и «патрон» по отдельности;

3) в связи с изменением и дополнением почти 90% положений Закона рассмотреть вопрос о принятии нового Закона.

Подпункт 13) статьи 1 анализируемого Закона не полностью раскрывает определение понятия боеприпасов (патронов), конструктивно предназначенных для выстрела из оружия соответствующего вида.

Предлагается расширить понятийный аппарат разновидностей патронов, к примеру:

1) патрон травматического действия - устройство, предназначенное для выстрела из огнестрельного гладкоствольного оружия или огнестрельного оружия ограниченного поражения, объединяющее в одно целое при помощи гильзы средства инициирования, метательный заряд и метаемое снаряжение травматического действия *и не предназначенное для причинения смерти человеку;*

2) патрон газового действия - устройство, предназначенное для выстрела из газового оружия или огнестрельного оружия

ограниченного поражения, объединяющее в одно целое при помощи гильзы средства инициирования, снаряженное слезоточивыми или раздражающими веществами *и не предназначенное для причинения смерти человеку;*

3) патрон светозвукового действия - устройство, предназначенное для выстрела из огнестрельного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового или сигнального оружия, объединяющее в одно целое при помощи гильзы средства инициирования и снаряжение светозвукового действия *и не предназначенное для поражения живой или иной цели;*

4) сигнальный патрон - устройство, предназначенное для выстрела из огнестрельного оружия или сигнального оружия, объединяющее в одно целое при помощи гильзы средства инициирования, метательный заряд и метаемое снаряжение для подачи светового, дымового или звукового сигнала *и не предназначенное для поражения живой или иной цели;*

5) охолощенные патроны - патроны к огнестрельному оружию с отверстием в гильзе, извлеченным метательным зарядом и использованным средством инициирования.⁵

Статья 24 Закона посвящена награждению оружием.

«1. Наградным является оружие, полученное гражданами Республики Казахстан на основании Указа Президента Республики Казахстан, постановления Правительства Республики Казахстан.

Граждане Республики Казахстан могут получить наградное оружие на основании наградных документов глав иностранных государств, глав и членов правительств иностранных государств.

Разрешение на хранение и ношение наградного оружия гражданами Республики Казахстан выдается уполномоченным органом в сфере контроля за оборотом оружия.

Наградным не может быть оружие, позволяющее вести огонь очередями с емкостью магазина (барабана) более 10 патронов, а также запрещенное настоящим Законом к обороту на территории Республики Казахстан.

2. В случае смерти собственника наградного оружия, указанное оружие сдается органам внутренних дел.

3. Наградное оружие может быть пе-

⁴ Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2019 года № 896 «Об утверждении Правил оборота вооружения и военной техники» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000896>

⁵ Федеральный закон РФ «Об оружии» (с изменениями на 3 августа 2018 года) // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71905530/>

редано для хранения в музеи после соответствующей перерегистрации и переделки оружия органами внутренних дел.»

Наряду с этим, Глава 6 Приказа Министра внутренних дел Республики Казахстан от 01 июля 2019 года «Об утверждении Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему»⁶ (далее - Правила) регламентирует порядок награждения оружием.

Вместе с тем, пункт 32 Правил гласит, что «32. Награждение боевым оружием, осуществляются в порядке, установленном постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2019 года № 896 «Об утверждении Правил оборота вооружения и военной техники» (далее - Правила оборота вооружения и военной техники).

К наградному относится *огнестрельное короткоствольное нарезное оружие*, полученное гражданами Республики Казахстан на основании Указа Президента Республики Казахстан, постановления Правительства Республики Казахстан, а также оружие, полученное гражданами Республики Казахстан на основании приказов должностных лиц, представительных и исполнительных органов, до вступления в силу Закона, имевших право награждать именованным оружием, на которое в установленном законодательством порядке органами внутренних дел выдано разрешение на его ношение и хранение.»

В пункте 37 Правил закреплено, что «*наградное огнестрельное оружие* в семидневный срок регистрируется в Министерстве внутренних дел Республики Казахстан для получения разрешения на его хранение и ношение.»

Ни в Законе, ни в других НПА нет четкого определения, что является наградным оружием. Нет определения и наградного «холодного» оружия, а также критерии при определении его «боевым».

Также, в Правилах оборота вооружения и военной техники указано, что «Наградное боевое оружие и патроны к нему не могут быть объектом *продажи, мены, дарения и наследования.*» (пункт 66).

В пункте 6 статьи 1 Закона дано понятие «б) оборот оружия - производство, сборка, переделка, реализация (торговля), передача, дарение, награждение, наследование, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка,

использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия на территорию Республики Казахстан и вывоз его из Республики Казахстан.

В связи с этим необходимо:

1) для исключения отсылочных и бланкетных норм требуется закрепить в статье 1 Закона понятие «наградное боевое оружие»;

2) исключить награждение оружием из понятия «оборот оружия»;

3) по всему тексту Закона слова «наградное оружие» заменить словом «наградное боевое оружие»;

4) статью 24 Закона дополнить пунктом 4 следующего содержания «4. Награждение боевым оружием, осуществляются в порядке, установленном постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2019 года № 896 «Об утверждении Правил оборота вооружения и военной техники».

Указанный ранее пункт 66 Правил оборота вооружения и военной техники закрепляет положение о том, что «Наградное боевое оружие и патроны к нему не могут быть объектом *продажи, мены, дарения и наследования.*».

В соответствии со статьей 24 Закона основанием для награждения оружием является Указ Президента Республики Казахстан либо постановление Правительства Республики Казахстан. Награждение боевым оружием является одной из форм поощрения граждан Республики Казахстан за заслуги перед государством, воинскую доблесть, достижения в области обеспечения законности, правопорядка, общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина (пункт 64 Правил оборота вооружения и военной техники).

Справочно:

Последним известным примером является награждение по постановлению Правительства Республики Казахстан 28.04.2020 года Талгата Мусабаева огнестрельным нарезным оружием, который совершил третий космический полет в качестве командира космического корабля «Союз ТМ-32» в 2001 году⁷.

Как указано в пункте 68 Правил оборота вооружения и военной техники в случае смерти собственника наградного боевого оружия, указанное оружие близкими родственниками в месячный срок сдается органам внутренних дел.

Вместе с тем, порядок дарения, насле

⁶ Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 1 июля 2019 года № 602 «Об утверждении Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900018961>

⁷ Первому космонавту Казахстана вручили наградное оружие, от 28 апреля 2020 // Служба новостей телеканала «Хабар» на сайте www.khabar.kz, <https://khabar.kz/ru/news/obshchestvo/item/123486-pervomu-kosmonavtu-kazakhstanavruchili-nagradoe-oruzhie>

дования гражданского оружия и патронов к нему закреплен в главе 5 Правил, которая гласит, что «регистрация (перерегистрация) оружия, полученного в дар либо по наследству, производится органами внутренних дел в соответствии с гражданским законодательством на основании документов, подтверждающих законность дарения или вступления в наследство при наличии у принимающего лица разрешения на приобретение соответствующего оружия или лицензий на его коллекционирование или экспонирование.»

Так, приобрести оружие, в том числе при вступлении в права наследования, в Казахстане можно только при наличии лицензии на его хранение. У наследников, никогда не сталкивавшихся с оружием, возникает проблема, что делать с оружием, полученным по наследству.

Между правом наследования и правом пользования оружием существует большая разница. Вступление в наследство по завещанию и по закону разрешения не требует. Но это не означает, что автоматически будет получено право на владение оружием.

Процедура регистрации и перерегистрации оружия, полученного по наследству закреплены в Законе и в НПА, однако, не ясным остается позиция законодателя о запрете наследования наградным оружием.

Ведь в случае, если наследник получит все разрешительные документы, лицензию и т.п., то необходимо разрешить наследовать и наградное оружие, доставшееся от родителя за верное и достойное служение государству, но только близким родственникам.

Еще одним спорным моментом является положение о сдаче наградного оружия после смерти владельца.

Так, в статье 24 Закона указано, что в случае смерти собственника наградного оружия, указанное оружие сдается органам внутренних дел.

Как ранее было указано, пункт 68 Правил оборота вооружения и военной техники гласит, что в случае смерти собственника наградного боевого оружия, указанное оружие близкими родственниками в месячный срок сдается органам внутренних дел.

Законодателем не предусмотрено, что на практике возможно сложится ситуация, когда владелец наградного боевого оружия может не иметь близких родственников и некому будет сдавать это оружие после его смерти в органы внутренних дел.

Предлагается:

1) исключить положение о невозможности наследования наградным оружием и изложить пункт 66 Правил оборота вооружения и военной техники в следующей редакции «Наградное боевое оружие и патроны к нему не могут быть объектом *продажи, мены, дарения.*»;

2) предусмотреть положение о получении компенсации стоимости наградного боевого оружия в случае изъятия или добровольной сдачи в установленном законодательством порядке;

3) предусмотреть положение об изъятии наградного боевого оружия после смерти владельца органами внутренних дел в связи с отсутствием близких родственников.

Одним из факторов, способствующих росту незаконного оборота оружия, является слабая профилактическая и контрольная деятельность служб лицензионно-разрешительной системы (ЛРС), которыми своевременно не выявляются нарушения, связанные с ненадлежащим хранением огнестрельного оружия.

В соответствии со статьей 30 Закона должностные лица органов, уполномоченных осуществлять государственный контроль за оборотом гражданского и служебного оружия, имеют право производить осмотр оружия в местах хранения.

Согласно пункту 78 Инструкции по организации деятельности подразделений органов внутренних дел по контролю в сфере оборота гражданского и служебного оружия⁸ «проверки владельцев гражданского оружия по месту жительства проводятся не реже одного раза в год, за исключением проверок, проводимых ОВД в период проведения оперативно-профилактических мероприятий.»

В связи с этим по каждому факту хищения огнестрельного оружия необходимо проводить проверочные мероприятия для выяснения степени ответственности сотрудников ЛРС.

При выявлении фактов небрежного хранения владельцами оружия (в открытом месте, в нерабочем сейфе либо вообще его отсутствие, в непредусмотренных помещениях, в автомобилях и т.п.) наряду с ответственностью владельцев предлагается рассмотреть вопрос об ответственности сотрудников ЛРС в порядке ст. 200 УПК РК за непринятие мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (неразьяснение владельцам

⁸ Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 марта 2016 года № 313 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений органов внутренних дел по контролю в сфере оборота гражданского и служебного оружия»

условий хранения оружия, непроведение регулярных проверок, непринятие своевременных мер профилактического характера по устранению недостатков по хранению оружия и т. д.).

Подпункт б) статьи 1 Закона предусматривает, что оборот оружия - это производство, сборка, переделка, реализация (торговля), передача, дарение, награждение, наследование, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия на территорию Республики Казахстан и вывоз его из Республики Казахстан.

Указанное определение действует только в отношении самого *оружия*. Однако следует учитывать также *основные части огнестрельного оружия*.

В этой связи органу-разработчику рекомендуется подпункт б) статьи 1 Закона изложить в следующей редакции: «оборот оружия и основных частей огнестрельного оружия это производство, сборка, переделка, реализация (торговля), передача, дарение, награждение, наследование, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия на территорию Республики Казахстан и вывоз его из Республики Казахстан».

Законом не регулируются правоотношения, возникающие при сбыте антикварного оружия, его копий и реплик.

Действующая нормативная классификация гражданского оружия не предусматривает специальную классификацию старинного (антикварного) оружия и не позволяет применить к нему классификацию оружия самообороны, спортивного, охотничьего или сигнального оружия.

Следует отметить, что множество предметов, подпадающих под категорию антикварного оружия, существенно различаются по своему убойному (травмирующему) потенциалу, привлекательности с позиции криминального использования и возможными последствиями неосторожного обращения. Это обстоятельство не находит своего отражения в правовом режиме антикварного оружия и дифференциации уголовной и административной ответственности за нарушения правил его оборота, использования и хранения.

Для полного охвата и контроля правоотношений, возникающих при обороте антикварного оружия, его копий и реплик

предлагается проработать вопрос путем законодательного закрепления.

Рекомендуется дополнить статью 5 Закона подпунктом 5), следующего содержания:

«5) *оружие, используемое в культурных и образовательных целях:*

оружие, имеющее культурную ценность; старинное (антикварное) оружие; копии старинного (антикварного) оружия;

реплики старинного (антикварного) оружия; ...»

Также необходимо в статью 1 анализируемого Закона «Основные понятия, используемые в настоящем Законе» внести единообразное определение понятиям «Антикварное оружие», «Копия старинного (антикварного) оружия», «Реплика старинного (антикварного) оружия». К примеру:

1) антикварное оружие (огнестрельное оружие, изготовленное до 1899 года, за исключением огнестрельного оружия, изготовленного для стрельбы унитарными патронами центрального боя) и оружие, имеющее культурную ценность, по решению комиссии может передаваться в натурные коллекции оперативно-криминалистических подразделений или музеи Министерства внутренних дел, департаментов внутренних дел городов Астаны, Алматы, областей и на транспорте;

2) копия старинного (антикварного) оружия - оружие, изготовленное по оригиналу либо чертежам образца старинного (антикварного) оружия при условии точного или масштабного воспроизведения его конструкции, внешнего вида и художественного оформления, не включающее подлинную часть антикварного или иных видов оружия;

3) реплика старинного (антикварного) оружия - оружие, изготовленное по оригиналу, чертежам либо описанию образца старинного (антикварного) оружия с творческим варьированием конструкции, внешнего вида или художественной отделки, представляющее культурную ценность как образец художественного творчества и декоративно-прикладного искусства.⁹

Рекомендуется в статье 7 анализируемого Закона установить также запрет на ношение огнестрельного оружия *в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, или интоксикации иного типа*.

Предлагается добавить запрет на продажу или передачу *патронов к гражданскому оружию лицам, не владеющим на законном основании таким гражданским оружием*.

Также предлагается дополнить статью 7

⁹ Федеральный закон РФ «Об оружии» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов <https://docs.cntd.ru/document/9034380>

Закона подпунктом, где устанавливается запрет на хранение *патронов к гражданскому оружию лицами, не владеющими на законном основании таким гражданским оружием*.

Рекомендации в Показателях 9., 10. и 11. необходимо реализовать в целях личной и общественной безопасности, а также во избежание нарушения правил безопасного обращения с оружием.

Заключение

По итогам анализа можно сделать вывод, что рассматриваемый Закон является относительно стабильным, так как в среднем в него вносились изменения и дополнения *один раз в год*. За все время действия Закона на большое количество изменений подверглись статьи 29 «Компетенция органов внутренних дел в сфере оборота гражданского и служебного оружия» (14 изменений); статья 15 «Право на приобретение оружия гражданами Республики Казахстан» (10 изменений); статья 19 «Приостановление, возобновление и прекращение действия разрешений, а также отказ в их выдаче» и статья 7 «Запреты, устанавливаемые на оборот гражданского и служебного оружия и патронов к нему» (по 9 изменений).

За весь период действия Закона не подвергались изменениям и дополнениям 4 статьи: статья 2 (Законодательство Республики Казахстан в сфере государственного контроля за оборотом отдельных видов оружия); статья 8 (Государственный кадастр гражданского и служебного оружия и патронов к нему); статья 24 (Награждение оружием) и статья 33 (Приведение нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Законом).

Выявлены отдельные противоречия и недостатки, для устранения которых предлагается:

Рассмотреть и внести поправки в анализируемый Закон (общего характера): изложить название Закона в следующей редакции «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия, боеприпасов (*патронов*) к нему» либо рассмотреть вопрос о принятии нового Закона в связи с изменением и дополнением почти 90% его положений; раскрыть понятие «боеприпас» и «патрон» в Законе;

Расширить понятийный аппарат разновидностей патронов;

Дополнить Закон по видам оружия: закрепить в Законе понятие «наградное боевое оружие»; исключить награждение оружием из понятия «оборот оружия»; заменить слова «наградное оружие» словом

«наградное боевое оружие»; дополнить статью 24 Закона пунктом 4 следующего содержания «4. Награждение боевым оружием, осуществляются в порядке, установленном постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2019 года № 896 «Об утверждении Правил оборота вооружения и военной техники»;

Рассмотреть в анализируемом Законе следующие предложения: предусмотреть положение о получении компенсации стоимости наградного боевого оружия в случае изъятия или добровольной сдачи в установленном законодательством порядке; положение об изъятии наградного боевого оружия после смерти владельца органами внутренних дел в связи с отсутствием близких родственников; исключить положение о невозможности наследования наградным оружием с исключением его из пункта 66 Правил оборота вооружения и военной техники невозможности.

Рассмотреть вопрос о введении ответственности сотрудников лицензионно-разрешительной системы.

Подпункт 6) статьи 1 Закона изложить в следующей редакции: «оборот оружия и основных частей огнестрельного оружия это производство, сборка, переделка, реализация (торговля), передача, дарение, награждение, наследование, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия на территорию Республики Казахстан и вывоз его из Республики Казахстан».

Дополнить Закона положением, регулирующим правоотношения, возникающие при сбыте антикварного оружия, его копий и реплик

Внести единообразное определение понятиям «Антикварное оружие», «Копия старинного (антикварного) оружия», «Реплика старинного (антикварного) оружия» в статье 1 анализируемого Закона.

Установить запрет на ношение огнестрельного оружия *в состоянии алкогольного, наркотического опьянения или интоксикации иного типа*.

Добавить запрет на продажу или передачу *патронов к гражданскому оружию лицам, не владеющим на законном основании таким гражданским оружием*.

Дополнить статью 7 Закона подпунктом, где устанавливается запрет на хранение *патронов к гражданскому оружию лицами, не владеющими на законном основании таким гражданским оружием*.

ӘОЖ (УДК) – 811.512.122' 374:34

ЗАҢНАМА ТІЛІН ЖЕТІЛДІРУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бекен Ахметоллаұлы Шолан*Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты Лингвистика орталығының жетекші ғылыми қызметкері, Нұр-Сұлтан қаласы, Қазақстан Республикасы; e-mail: sholan50@mail.ru*

Аннотация. Мақалада жаһанданудың әсерінен заң тілінің (әсіресе, аударма тілінің), оның ішінде, терминдер мен сөз тіркестерінің дұрыс қолданылмауына қатысты сыни пікірлер айтылып, оларды түзетудің тиімді әдістері ұсынылады.

Азаматтық кодекс пен басқа да бірқатар заңдардың мәтіндерін мұқият талдау арқылы терминдер мен сөз тіркестерінің бірізділігін қамтамасыз ету мәселесіне байланысты ғылыми тұрғыдан негізделген нақты мысалдар келтіріледі. Автор халықаралық терминдерді тиісті мамандар мен заңгерлердің қатысуымен талқылап, тілдік нормаларды сақтай отырып енгізу қажеттігін еске салады.

Заңнамалық актілер орыс тілінде әзірленіп, кейіннен қазақ тіліне аударылатындықтан, аударма тілінің тазалығына қатысты кемшіліктер кездесіп қалады. Оларды болғызбаудың бірден-бір жолы – заңнамалық актілерді, олардың ілесіп құжаттарын мемлекеттік тілде әзірлеуді жолға қою. Осыған орай, мақалада заңнамалық актілерді қазақ тілінде кезең-кезеңмен әзірлеуге дайындық жұмыстарын тиянақты түрде жүргізу жөнінде ұсыныстар беріледі.

Қазақстан тәуелсіздік алып, демократиялық қоғамға бет бұрғаннан кейін басқа елдермен өндірістік-экономикалық, рухани-мәдени байланыстар нығайды. Соның әсерінен тілдік қорымыз да толыға түсті. Халықаралық терминдерді енгізу барысында екі түрлі ұсыныс-пікір қалыптасқан. Біріншісі - терминдерді аудармай, сол күйінде пайдалану, ал екіншісі – сәтті баламасы табылған сөздерді тіл мамандарының талқысынан өткізіп, қолданысқа енгізу. Осы екі пікірді салыстыра отырып, түпкілікті шешімге келуге болатыны мысалдар арқылы дәлелденеді.

Автор заңнама тіліне, оның ішінде аударма тіліне қатысты кейбір проблемалық мәселелер туралы сөз қозғайды. Бұл ретте, мүдделі тұлғалар алдында мемлекеттік тілдегі заңнамалық актілердің сапасын биік деңгейге көтеруге мүмкіндік беретін қыруар жұмыс күтіп тұрғаны атап өтіледі.

Түйін сөздер: жаһанданудың әсері, заң аудармасының ерекшеліктері, заңнама лингвистикасы, халықаралық терминдер, заңдарды мемлекеттік тілде әзірлеу.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЯЗЫКА
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**Шолан Бекен Ахметоллаұлы***Ведущий научный сотрудник Центра лингвистики Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: sholan50@mail.ru*

Аннотация. В статье отмечены замечания, которые под влиянием глобализации привели к неправильному употреблению языка закона (особенно языка перевода), в том числе терминов и словосочетаний, и предложены эффективные методы их исправления.

По результатам тщательного анализа текстов Гражданского кодекса и ряда других законов приводятся конкретные научно обоснованные примеры, связанные с проблемой обеспечения единообразия терминов и словосочетаний. Автор напоминает, что введение международных терминов, соблюдая языковые нормы, необходимо обсудить с участием

соответствующих специалистов и юристов.

Законодательные акты разрабатываются на русском языке и впоследствии переводятся на казахский язык, в связи с чем имеются недостатки в отношении чистоты языка перевода. Единственный способ их предотвращения – разработка законодательных актов, сопроводительных документов к ним на государственном языке. В этой связи в статье даны рекомендации по тщательному проведению подготовительной работы к поэтапной разработке законодательных актов на казахском языке.

После обретения Казахстаном независимости и перехода к демократическому обществу укрепились производственно-экономические, духовно-культурные связи с другими странами. Под его влиянием пополнялся и языковой фонд. В ходе введения международных терминов сформировались два разных мнения. Первое – использование терминов без их перевода, а второе – обсуждение перевода слов со специалистами в области языка и введение в действие наиболее удачного их перевода. На примерах доказывається, что, сравнивая эти два мнения, можно прийти к окончательному решению.

Автор затрагивает некоторые проблемные вопросы, касающиеся языка законодательства, в том числе языка перевода. При этом отмечается, что перед заинтересованными лицами предстоит серьезная работа, которая позволит поднять на высокий уровень качество законодательных актов на государственном языке.

Ключевые слова: влияние глобализации, особенности перевода закона, лингвистика законодательства, международные термины, разработка законов на государственном языке.

CERTAIN ISSUES OF THE IMPROVEMENT OF THE LANGUAGE OF LEGISLATION

Sholan Beken Ahmetollauly

Leading Researcher of the Linguistic Center of the Institute
legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: sholan50@mail.ru

Abstract. The article notes comments which under the influence of globalization led to the incorrect use of the language of the law (especially the translation language), including terms and phrases, and suggests effective methods for correcting them.

Based on the results of a deep analysis of the texts of the Civil Code and a number of other laws, specific scientifically based examples are given related to the problem of ensuring uniformity of terms and phrases. The author emphasizes that the introduction of international terms and observing the language norms should be discussed with the participation of relevant specialists and lawyers.

Legislative acts are developed in Russian and subsequently translated into Kazakh, in connection with there are shortcomings regarding the purity of the translation language. The only way to prevent them is to develop legislative acts and accompanying documents for them in the state language. In regard to this, the article provides recommendations for accurate preparatory work for the phased development of legislative acts in the Kazakh language.

The industrial, economic, spiritual, and cultural ties with other countries were strengthened when Kazakhstan gained independence and transitioned to a democratic society. Under his influence, the language fund was also replenished. During the introduction of international terms, two different opinions were formed. The first is the use of terms without their translation, and the second one is the discussion of the translation of words with specialists in the field of language and the introduction of the most successful translation of them. These examples proved that comparing these two opinions, it is possible to come to a final decision.

The author addresses some problematic issues concerning the language of legislation, including the language of translation. At the same time, it is noted that serious work is ahead of the interested parties, which will allow raising the quality of legislative acts in the state language to a high level.

Keywords: *the impact of globalization, features of the translation of the law, the legislation's linguistics, international terms, the development of laws in the state language.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2021_66_3_92

Kipicne

Қоғам дамуының әртүрлі кезеңдерінің өзіндік ерекшеліктері болатыны белгілі. Біздің қоғамның негізгі даму ерекшеліктерінің бірі әрі бірегейі жаһандану процесі болып табылады. Бұл бүкіл әлемге тән ортақ құбылыс болғандықтан, одан біздің ел де тыс қала алмайды. Жаһанданудың адамзатқа пайдалы жақтарын жоққа шығармаймыз, өйткені ғылыми прогрестің барлық жетістіктері мен жаңалықтары бүкіл адамзатқа ортақ. Яғни, мұның өзі «келісіп пішкен тон – келте болмас» деген ұстанымға сай келеді. Алайда, жаһандану «дауылы» шарпыған ұлттық құндылықтар: тіл мен діл, салт-сана, әдет-ғұрып үлкен өзгерістерге ұшырап, тіпті жоғалып кетуі де мүмкін. Соның ішінде ұлттық мүддеге, әсіресе тіл мәселесіне қатысты қауіп-қатердің белгілері қазірдің өзінде анық біліне бастады.

Үстіміздегі жылдың желтоқсан айында Қазақстан Республикасының Тәуелсіздігіне 30 жыл толады екен. Бұл аз уақыт емес. Тәуелсіздігіміздің негізгі кепілдерінің бірі болып табылатын мемлекеттік тіл мәселесіне баса назар аудару қажеттігі де осы пайымнан туындайды. Өйткені «Қазақ тілін меңгеру – біртұтас ұлт болу жолындағы айрықша маңызды қадам.» [1]. Сондықтан бүгінгі таңдағы негізгі мақсат – қолданылып жүрген кодекстердің, заңдар мен заң актілерінің қазақ тіліндегі мәтін жетілдіру арқылы болашақта оның мемлекеттік мәртебесіне лайықты маңызды рөлге ие болуына ықпал ету.

Әдістер мен материалдар

Кез келген заңнама да, оның аудармасы да тірі организм сияқты ұдайы жетілдіріп отыруды қажет етеді. Ғылыми прогресс қарыштап дамып, күн сайын жаңалықтар ашылып жатқан қазіргі заманда уақыт көшінен қалыспай, әрбір жаңалықты дұрыс қабылдай білудің маңызы зор.

Терминдер мен сөз тіркестерінің аудармасын жетілдіру үшін сөздіктерге салыстырмалы түрде зерделеу жүргізілді. Кодекстер мен заңдарда жиі қолданылатын терминдер мен сөздер стилистикалық, лингвистикалық, грамматикалық тұрғыдан талданып, дұрыс әрі дәл нұсқалары ұсынылды.

1994 жылғы 27 желтоқсандағы Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексі¹ (бұдан әрі – Азаматтық кодекс (Жалпы бөлім) аудармасында ұшырасатын кемшіліктер мен олқылықтар анықталып, нақты мысалдар келтірілді.

Нәтижелер мен талқылаулар

Заңнамалық актілерге жаңа терминдерді енгізуде бірыңғай көзқарас қалыптасып келеді. Екіұдай түсінілетін сөздерді, сөз тіркестерін бір ізге салу мәселесі қолға алынып жатқанымен, бұл мәселе әлі күн тәртібінен толық түсе қойған жоқ. Өйткені бұл қыруар еңбекті, жан-жақты зерттеп-зерделеуді қажет ететін, саралап, байыппен қаралатын күрделі жұмыс. Осыны ескере отырып, өткен жылы Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің Заңнама және құқықтық ақпарат институты Лингвистика орталығының 2021 жылы жүргізетін «Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің (Жалпы және Ерекше бөлімдер) мәтіндік теңтүпнұсқалығын қамтамасыз ету мәселелері» тақырыбындағы іргелі және қолданбалы ғылыми зерттеу жұмысының жоспары жасалды. Оның басты мақсаты – осы Кодексінің мемлекеттік тілдегі мәтіндерін талдау, жүйелеу, біріздендіру арқылы оның қазақ тіліндегі лексикасын, стильдік ерекшеліктерін жетілдіру және зерттеу объектісінің тілдік нормаларын қолданбалы түрде талдау.

Азаматтық кодекстің (Жалпы бөлім) 26 жылдық даму динамикасы оған 144 өзгеріс енгізілгенін көрсетеді. Әрбір өзгеріс Кодексті лексикалық, стилистикалық және лингвистикалық тұрғыдан жетілдіре түсетініне қарамастан, оның қолданыстағы мәтнінде қағидатты кемшіліктер, олқылықтар мен тілдік коллизиялар орын алып келеді. Мысалы, осы Кодекстің 22, 47, 48, 56, 69, 180, 186, 269-баптарында орыс тіліндегі «должник» термині «борышқор» деп аударылса, 21, 52, 129, 268, 282-баптарында «борышкер» нұсқасында берілген. Тілдік норма бойынша «-қор» деген жұрнақ көбінесе теріс ұғым тудыру үшін («жала-қор», «шылым-қор») жалғанады. Сондықтан «жұмыскер», «ғарышкер» деген сөздер сияқты бұл термин

¹ 1994 жылғы 27 желтоқсандағы Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексі (Жалпы бөлім) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_compare (қаралған күні: 14.06.2021 ж.) // 60 – 130-баптар.

ді де «-кер» жалғауын жалғап, «борышкер» нұсқасында қолданған дұрыс деп ойлаймыз.

Терминдер мен тіркестердің сөздігін (тезаурусын) түзген кезде заң лексикасының өзіндік ерекшеліктерін, заңның мағынасын ашатын нормалардың дәлдігін қатаң сақтау керек. Егер бір сөз екіұдай мағынада немесе әртүрлі аударылса, заңның нормасы екіұдай түсініліп, дәлдіктен ауытқып кетеді.

Мәселен, «законодательные акты» тіркесі осы Кодекстің 77-бабының 1-тармағында «заң актілері», ал осы баптың 4-тармағында «заң құжаттары» болып екі түрлі алынған. Біріншіден, Қазақстан Республикасы Үкіметінің жанындағы Республикалық терминология комиссиясы (бұдан әрі – Терминком) «законодательство» деген сөзді «заңнама»² деп бекітіп берген, екіншіден, бұл жағдайда «актінің» мағынасы «құжат» емес, «құжатты» кері аударғанда «документ» болып шығады. Актінің құқықтық салмағы құжатқа қарағанда басым екені белгілі. Бұл арада нормалық және лексикалық қателерге жол берілген.

Аталған Кодексте жиі кездесетін (69-баптың 1-тармағы, 70-баптың 2-тармағы, 71-баптың 3-тармағы, 76-баптың 3-тармағы және т.с.с.) «пропорционально» деген анықтауыштың түпмәтінге қарай үш түрлі аудармасы («сәйкес», «мөлшеріне тең», «қарай») қолданылып, сөздердің бірізділігіне нұқсан келтірілген. Егер, бұл сөз түбірінің «пропорция (proportio)» деген латын тіліндегі мағынасы «ара қатынас», «аралық өлшем» деген бірнеше ұғымға бөлініп кететінін ескерсек, осы халықаралық терминді аударудың қажеті бар ма деген сұрақ туындайды. Сондықтан оның «пропорционалды түрде» деген баламасын қолданған жөн. Мұндай сәтімен табылып, кеңінен қолданылып жүрген сөздер мен сөз тіркестері сөздік қорымызда аз емес (мысалы: аккредитация – аккредиттеу, депонирование – депониттеу, идентификация – идентификаттау және т.б.). Сол сияқты, Кодекс мәтініндегі мына терминдерді де саралап, бір ізге түсіріп, дұрыс әрі дәл нұсқаларын қолдануды ұсынамыз: процент (95-баптың 1-тармағында – процент, осы баптың 5-тармағында – пайыз, дұрысы – пайыз); рынок (91-баптың 3-тармағында және 128-5-баптың 2-тармағында – рынок, 106-баптың 1-тармағында және 110-баптың 1-тармағында – нарық, дұрысы – нарық); положение

(72-баптың 4-тармағында – ереже, дұрысы – қағида); денежная единица (127-бапта – ақша бөлінісі, дұрысы – ақша бірлігі).

Азаматтық кодекстің біз қарастырған Жалпы бөлімінде жекелеген сөздер мен терминдерден басқа кейбір орашолақ аударылған сөйлемдер мен тіркестер де бар. Оларды жеке-жеке талдап, көрсетуді мақаланың көлемі көтермейтіндіктен, бір мысалмен ғана шектелуді жөн көрдік. Енді Кодекстің 92-бабының 5-тармағы екінші абзацының аудармасына назар аударайық: «К компетенции исполнительного органа акционерного общества относится решение всех вопросов, не составляющих исключительную компетенцию других органов общества, определенную законодательством или учредительными документами» - «Қоғам басқа да органдарының заңдармен немесе құрылтай құжаттарымен белгіленген ерекше құзыретіне кірмейтін барлық мәселелерді шешу акционерлік қоғамның атқарушы органының құзыретіне жатады». Осы сөйлемде грамматикалық және лексикалық қателіктер орын алған. Біріншіден, «Қоғам» деген сөзден кейінгі «-ның» септік жалғауы түсіп қалған, екіншіден, орысша мәтіндегі «законодательными актами» деген тіркес «заңдармен» емес, «заңнамалық актілермен» деп аударылуға тиіс еді. Ал «исключительный» деген анықтауыш «ерекше» емес, Терминкомның бекітуі бойынша «айрықша» деп алынуы қажет болатын. Енді осы сөйлем аудармасының дұрыс нұсқасын келтіре кетейік: «Қоғамның басқа да органдарының заңнамалық актілерде немесе құрылтай құжаттарында белгіленген айрықша құзыретін қамтымайтын барлық мәселелерді шешу акционерлік қоғамның атқарушы органының құзыретіне жатады». Сондай-ақ зерттеу барысында 79-баптың 2-тармағының 6) тармақшасында, 114-бапта, 128-бапта, 128-2-баптың 3-тармағында осыған ұқсас қателер жіберілгені анықталды.

Сөз тіркесін аударған кезде заңнаманың төлнұсқа мәтінінен (орысша мәтіннен) шыға алмай, сөзбе-сөз тәржімаға (калька) ұрыну жағдайлары ұшырасып қалады. Мысалы, «Қазақстан Республикасының әуе кеңістігін пайдалану және авиация қызметі туралы» 2010 жылғы 15 шілдедегі Қазақстан Республикасы Заңының 1-бабының 9) тармақшасында «несчастный случай» – «бақытсыз жағдай»³ деп аударылған. Бұл – нағыз

² Бірыңғай республикалық терминологиялық электрондық база // <https://termincom.kz/>

³ «Қазақстан Республикасының әуе кеңістігін пайдалану және авиация қызметі туралы» 2010 жылғы 15 шілдедегі Қазақстан Республикасы Заңы (1-бабының 9) тармақшасы // [https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z100000339_\(qaralghan_kuni:14.07.2021_j.\)](https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z100000339_(qaralghan_kuni:14.07.2021_j.))

калька. Өкінішке қарай, осы сөз тіркесінің Терминком бекіткен, басқа заңдарда қолданылып жүрген «жазатайым оқиға» деген жатық нұсқасы бар екені ескерілмеген.

Заңнамалық норманың дәлдігі мен лексикалық, мағыналық үйлесімділігінің болуы – заң терминін өз мәнінде, сапалы қолданудың басты шарты болып табылады. Заңнамалық-лингвистикалық тұрғыдан келетін болсақ, ұлттық заңнаманың негізінде заң терминдерін, тезаурусын зерделеп, қалыптастыру өзекті мәселелердің бірі болып қала бермек. Егер, ол таяу жылдары толықтай жүзеге асырылса, заңнама лингвистикасы саласындағы мемлекеттік тілдің ауқымын кеңейтіп, өрісін аша түсер еді. Тілтану ғылымының жаңа бағыты болып табылатын заңнама лингвистикасының негізгі өзегі – заң терминологиясын, заңнама тілінің өзіндік стилін қалыптастыру. Яғни, заңнама терминдерінің мәселесі заңнама лингвистикасының қолданбалы ғылым ретінде қалыптасып, орнығуына тікелей байланысты. Осыған орай, заңнама терминдерін зерттеп, зерделеу жұмысын тиянақты түрде жүргізіп, жаңа нәтижелерді ғылыми дәйектермен бекемдеу үрдісін жалғастыру қажет.

2014 жылдан бері бірнеше кодекс (Әкімшілік құқық бұзушылық туралы, Қылмыстық, Қылмыстық-процестік, Кәсіпкерлік, Қылмыстық атқару және т.б. кодекстер) қайтадан толықтырылып қабылданды, олардың қазақ және орыс тілдеріндегі мәтіндері Үкімет сараптамасынан өтіп, Парламенттің тұрақты комитеттерінде, жұмыс топтарында талқыланып, жетілдірілді. Соның нәтижесінде көптеген терминдер мен тіркестер пысықталып, дәл мағынасын иеленді. Мысалы, заңнамалық актілерде жиі кездесетін, әртүрлі аударылып келген, мағынасы ұқсас мына сөздердің: «преобразования» – «қайта құрылу»; «присоединение» – «бірігу»; «слияние» – «қосылу»; «выделение» – «бөлініп шығу» сияқты нақты ұғымдары берілді немесе орысша мәтініндегі түбірлері ұқсас мына сөздердің аражігі ажыратылды: «поверка» – «тексеру»; «обследования» – «тексеріп-қарау»; «расследования» – «тергеп-тексеру»; «досмотр» – «жете тексеру»; «осмотр» – «қарап-тексеру». Бұрын бұлардың бәрі «тексеру», «тергеу» деген екі мағынада ғана аударылып келді, мұның өзі кейде сөздердің нақты мағынасына сай келмей, қателікке жол берілетін еді. Сол сияқты, мағынасы ұқсас болғанымен, атқаратын рөлі (заңдық

нормасы) алуан түрлі мына терминдердің: «аутентичность» – «теңтүпнұсқалылық»; «оригинал» – «түпнұсқа»; «подлинник» – «төлнұсқа»; «дубликат» – «телнұсқа» деген баламалары аталған кодекстерде бірізге түсірілген. Өкінішке қарай, басқа заңдарға өзгерістер мен толықтырулар енгізілген кезде осы теңтүпнұсқалылық қағидаты ескеріле бермейді. Бұл мәселені үнемі назарда ұстау керек.

Шет тілдерден енген әлеуметтік-экономикалық терминдер көптеген заңнамалық актілерде сол қалпында алынып жүр, өйткені оларды өз тілімізге қарай икемдеп, жасанды баламасын қолдану арқылы сөзжасам құрастыру кейде жаңсақтыққа ұрындырады. Олай болса, басқа тілдің транскрипциясымен берілген терминдерді жан-жақты саралап, ой елегінен өткізіп барып қолданысқа енгізу қажет деп ойлаймыз. Ал кейбір шетел сөздерінің мағынасын дәл беретін қисынды баламасы табылып жатса, оны дұрыс қабылдап, тілімізді байыта түсуге мүмкіндік туады. Күнделікті өмірде кеңінен қолданылып жүрген осындай сөздер баршылық. Қазақ тіліндегі термин сөздердің қатары соңғы жылдары көптеген жаңа атаулармен толығы бастады, мысалы: адаптация – бейімделу, актуарные расчеты – актуарийлік есептеулер, биотопливо – биоотын, витамин – дәрумен, глобализация – жаһандану, дозор – шолғын, космогония – ғарышнама, критерий – өлшемшарт, иск – талап қою, лоббирование – мүдделік қолдау, резюме – түйіндеме, рекевизит – деректеме, стаж – өтіл, третейское соглашение – аралық келісім және т.б.

Мұның бәрі, түптеп келгенде, технологиялық-инновациялық, әлеуметтік-экономикалық, мәдени-ақпараттық және халықаралық қатынастардың күрт дамып, нығайымен байланысты болып отыр. Бұл ретте терминдік атаулардың құқықтық тұрғыдан нақтылығы, қалыптасқан заң стилімен үйлесімділігі қазақ тіліндегі заңнаманың жалпы мазмұнына мағыналық сипат беру арқылы ерекше ықпал жасауда.

«Қазақстан Республикасындағы тіл туралы» Қазақстан Республикасы Заңның 9-бабында мемлекеттік органдардың актілері мемлекеттік тілде әзірленетіні, ал қажет болған жағдайда, мүмкіндігінше, басқа тілдерге аударылуы қамтамасыз етілетіні⁴ айтылған. Осыған орай заң жобасын мемлекеттік тілде әзірлеуге кіріскен кезде заңнамалық актілердің жобасын мемлекеттік тілде

⁴ «Қазақстан Республикасындағы тіл туралы» 1997 жылғы 11 шілдедегі Қазақстан Республикасы Заңы (9-бабы) // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z970000151_

әзірлеуге бағдар беретін мынадай бағыттарды назарға алуды ұсынамыз:

заң терминдері мен тұрақты сөз тіркестерінің тезаурусы деген лингвистикалық категорияны мемлекеттік тілде заң жобасын әзірлеудің бастамасы ретінде қарастыру;

заң жобасын қазақ тілінде дайындаған кезде белгілі бір жүйелілікті сақтап, сөз тіркестері мен заң терминдерінің нормаға нұқсан келтірмейтіндей дәлдікпен берілуін жүзеге асыру;

заңның ұғымдық аппараты мен сөз тіркестерінің тезаурусы ауытқымай, сөйлемдегі орнын ауыстырмай, заңның бүкіл мәтінде (сондай-ақ соған ұқсас заң актілерінің мәтіндерінде де) ортақ тәртіп пен тұрақтылықты сақтай отырып қолдану;

күнделікті өмірде алуан түрлі салаларды (халықаралық, құқықтық, экономикалық, ауыл шаруашылық, өнеркәсіптік, әлеуметтік және т.б.) қамтитын заңнамалық актілерде қолданылатын терминдер мен ұғымдардың тұрақты тіркестерін қалыптастыруды жүйелі түрде жалғастыру;

көне грек, парсы, латын, ағылшын және басқа да шет тілінен еніп, сіңісіп кеткен, халықаралық деңгейде қолданылып жүрген терминдерді бір жүйеге келтіріп, бекіту;

заң жобаларын мемлекеттік тілде әзірлеуге қатысты семинарлар мен конференциялар, ресми жиындар мен дөңгелек үстелдер өткізу үрдісін жалғастырып, оларда жасалған ұсыныстардың іс жүзінде орындалуын қадағалауды күшейту;

Терминкомның мақұлдауымен заң аудармасында қалыптасқан терминдер мен тіркестердің, әсіресе, кірме сөздер мен сирек кездесетін ұғымдардың тізбесін жасап, заң жобасын мемлекеттік тілде жазған кезде мәтінде қолдану үшін дайындап қою;

заң жобаларын дайындауға әртүрлі білім салаларының мамандарын, ғылыми мекемелер мен ғылыми қызметкерлерді, қоғамдық бірлестіктердің өкілдерін тарту.

Қорытынды

Азаматтық заңнама салаларының лексикалық, терминологиялық қорын қалыптастыруды жалғастыру, заңнама мәтіндерін сапалық тұрғыдан жетілдіру және ол бойынша тұрақты құқықтық мониторинг жүргізу қажеттігі күннен-күнге артып келеді.

Ел өмірінің барлық саласын (экономика, ауыл шаруашылығы, өнеркәсіп, әлеуметтік және т.б. салалар) қамтитын заңнамалық актілерде қолданылатын терминдер мен тұрақты тіркестерді қалыптастыру мәселесі жалғаса беруге тиіс. Алдағы жылдары заңнамада жиі қолданылатын тұрақты сөз тіркестерін (тезаурусты) қалыптастыруды қолға алу жоспарда бар. Бұл жұмыспен Институт құрамындағы Лингвистика орталығы айналысатын болады. Мұның өзі заң мәтіндеріндегі терминдер мен сөз тіркестерін басқа құжаттарда да бірізді қолдануға мүмкіндік туғызып, әзірлеушілердің заң нормаларын мемлекеттік тілде сапалы дайындауына бағыт береді деп есептейміз.

Әзірлеуші органдар заң жобаларын мемлекеттік тілде әзірлеген кезде Қазақстан Республикасының заңнамасын дамытудың ғылыми тұжырымдамаларын, Қазақстан Республикасының Үкіметі айқындайтын мемлекет қызметін құқықтық жағынан қамтамасыз ету саласындағы уәкілетті ұйым жүргізген іргелі және қолданбалы ғылыми зерттеулердің түпкілікті нәтижелерін пайдалана алады.

«Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексіне (Жалпы және Ерекше бөлімдер) қазақ және орыс тілдеріндегі мәтіндердің теңтүпнұсқалылығын қамтамасыз ету бөлігінде өзгерістер енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Заңының жобасын әзірлеуге дайындық жұмысын тиянақтап, талқылауға ұсыну тиісті органдардың басты назарында болуға тиіс. Ол үшін қолда бар мүмкіндіктер мен қажетті алғышарттар қысқа мерзімде жасалуы керек.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Қазақстан Республикасының Президенті Қ-Ж. Тоқаевтың ҚР Тәуелсіздігінің 30 жылдығын мерекелеуге дайындық жөніндегі мемлекеттік комиссияның бірінші отырысында сөйлеген сөзі, 05.02. 2021 ж., Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты <https://www.akorda.kz/ru>

REFERENCES

1. Qazaqstan Respublikasynyň Prezidenti Q-J. Toqaevtyň QR Täuelsizdiginiň 30 jyldyğyn merkeleuge daiyndyq jönindegi memlekettik komissianyň birinşi otyrysynda söilegen sözi, 05.02. 2021 j., Qazaqstan Respublikasy Prezidentiniň resmi saity <https://www.akorda.kz/ru>

АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕМУ: «НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОНОПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН» ПО ВОПРОСАМ АНАЛИЗА ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР: ФУНКЦИИ, СИСТЕМА, ИЕРАРХИЧНОСТЬ

Ахметов Ерик Булатович

Старший научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, магистр юридических наук, г.Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: Akhmetov.e@zqai.kz

Оспанова Айдана Нургалиевна

Старший научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, магистр юридических наук, г.Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: Ospanova.a@zqai.kz

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы анализа основных принципов административных процедур. Основное внимание уделяется выявлению основных функций, системы и иерархичности принципов. Научная новизна заключается в изучении важных соподчиненных руководящих начал, влияние которых является определяющим для принципов административных процедур, а значит, и всей системы публичного управления. Авторами сделан вывод о том, что в случае спора о его гражданских правах и обязанностях, каждый участник административной процедуры вправе обжаловать административный акт, административное действие (бездействие), не связанное с принятием административного акта, в административном (досудебном) порядке. Был сделан краткий обзор основных принципов административных процедур, и их реализация в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Вместе с тем, институт административных процедур, особенно их принципы, как, впрочем, и принципы административного права в целом, для законодателя и даже доктрины до сих пор остаются во многом малоисследованной и малопонятной проблемой. Авторами был также сделан вывод о том, что главной особенностью принципов административных процедур является их непосредственное действие и конкретная регулятивность. Принципы административных процедур формулируются не в качестве деклараций, а с четкой и прагматичной целью — выступать особыми средствами правового регулирования. Принципы процедур призваны стать ориентиром не только для законодателя, но и (что чрезвычайно важно) для правоприменителя. Авторы также полагают, что принципы административных процедур это особая группа принципов управленческого административного права. Принципы определяют сущность динамической регулятивной деятельности публичной администрации. Системность принципов определяется господствующими процедурными доктринами. Таким образом, необходим дальнейший анализ основных принципов административных процедур.

Ключевые слова: регулятивность, универсальность, система принципов, правопорядок, иерархичность, законность, пропорциональность, управленческая деятельность, публичные права, интересы граждан, должностные лица, административные дела.

ӘКІМШІЛІК РӘСІМДЕРДІҢ НЕГІЗГІ ҚАҒИДАТТАРЫН «ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЗАҢ ЖОБАЛАУ ЖҰМЫСТАРЫН ҒЫЛЫМИ ҚОЛДАУ» ТАҚЫРЫБЫНДАҒЫ ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ НӘТИЖЕЛЕРІ БОЙЫНША ТАЛДАУ: ФУНКЦИЯЛАРЫ, ЖҮЙЕСІ, САТЫЛЫҒЫ

Ерік Болатұлы Ахметов

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің аға ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: Akhmetov.e@zqai.kz

Айдана Нұрғалиқызы Оспанова

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің аға ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: Ospanova.a@zqai.kz

Аннотация. Мақалада әкімшілік рәсімдердің негізгі принциптерін талдау мәселелері қарастырылады. Ол негізгі функцияларды, жүйелер мен принциптердің иерархиясын анықтауға бағытталған. Ғылыми жаңалық-бұл әкімшілік процедуралардың принциптері үшін шешуші болып табылатын, демек, мемлекеттік басқарудың бүкіл жүйесі болып табылатын маңызды бағыныңқы басшылыққа негізделген принциптерді зерттеу. Авторлар оның азаматтық құқықтары мен міндеттері туралы дау туған жағдайда, әкімшілік рәсімге әрбір қатысушы әкімшілік актіге, әкімшілік актіні қабылдауға байланысты емес әкімшілік әрекетке (әрекетсіздікке) әкімшілік (сотқа дейінгі) тәртіппен шағым жасауға құқылы деген қорытынды жасады. Әкімшілік процедуралардың негізгі принциптеріне қысқаша шолу жасалды және оларды жақын және алыс шет елдерде жүзеге асыру. Осылайша, әкімшілік рәсімдердің негізгі қағидаттарын одан әрі талдау қажет.

Сонымен бірге, әкімшілік рәсімдер институты, әсіресе олардың принциптері, сонымен бірге, тұтастай алғанда, заң шығарушы үшін және тіпті доктриналар үшін әлі де аз зерттелген және түсініксіз проблема болып қала береді. Авторлар сонымен қатар әкімшілік рәсімдер принциптерінің басты ерекшелігі олардың тікелей әрекеті және нақты реттілігі болып табылады деген қорытындыға келді. Әкімшілік рәсімдердің қағидаттары декларация ретінде емес, нақты және прагматикалық мақсатпен — құқықтық реттеудің ерекше құралы ретінде тұжырымдалады. Процедуралардың принциптері тек заң шығарушы үшін ғана емес, сонымен бірге құқық қорғаушы үшін де (өте маңызды) нұсқаулық болуға арналған. Сондай-ақ, авторлар әкімшілік рәсімдердің принциптері басқарушылық әкімшілік құқық принциптерінің ерекше тобы деп санайды. Қағидалар мемлекеттік басқарудың динамикалық реттеуші қызметінің мәнін анықтайды. Принциптердің жүйелілігі басым процедуралық ілімдермен анықталады. Осылайша, әкімшілік рәсімдердің негізгі қағидаттарын одан әрі талдауы қажет.

Түйін сөздер: реттілік, әмбебаптылық, принциптер жүйесі, құқықтық тәртіп, иерархия, заңдылық, пропорционалдылық, басқару қызметі, қоғамдық құқықтар, азаматтардың мүдделері, лауазымды тұлғалар, әкімшілік істер.

APPROBATION OF THE RESULTS OF SCIENTIFIC RESEARCH ON THE TOPIC: «SCIENTIFIC SUPPORT OF LEGISLATIVE ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN» ON THE ANALYSIS OF THE BASIC PRINCIPLES OF ADMINISTRATIVE PROCEDURES: FUNCTIONS, SYSTEM, HIERARCHY

Yerik B. Akhmetov

Senior Researcher of the Department of Constitutional, Administrative Legislation and Public Administration of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, Nur-Sultan,
e-mail: Akhmetov.e@zqai.kz

Aidana N. Ospanova

Senior Researcher of the Department of Constitutional, Administrative Legislation and Public Administration of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, Nur-Sultan,
e-mail: Ospanova.a@zqai.kz

Abstract. The article deals with the analysis of the basic principles of administrative procedures. The main attention is paid to the identification of the main functions, the system and the hierarchy of principles. The scientific novelty lies in the study of important subordinate guiding principles, the influence of which is decisive for the principles of administrative procedures, and therefore for the entire system of public administration. The authors conclude that in the event of a dispute about his civil rights and obligations, each participant in the administrative procedure has the right to appeal an administrative act, an administrative action (inaction) not related to the adoption of an administrative act, in an administrative (pre-trial) order. A brief overview of the basic principles of administrative procedures and their implementation in the countries of the near and far abroad was made. Thus, further analysis of the basic principles of administrative procedures is necessary.

At the same time, the institution of administrative procedures, especially their principles, as well as the principles of administrative law in general, for the legislator and even the doctrine still remain largely unexplored and poorly understood problem. The authors also concluded that the main feature of the principles of administrative procedures is their direct effect and specific regularity. The principles of administrative procedures are formulated not as declarations, but with a clear and pragmatic purpose — to act as special means of legal regulation. The principles of procedures are intended to become a reference point not only for the legislator, but also (which is extremely important) for the law enforcement officer. The authors also believe that the principles of administrative procedures are a special group of principles of managerial administrative law. The principles define the essence of dynamic regulatory activity of public administration. The consistency of the principles is determined by the prevailing procedural doctrines. Thus, further analysis of the basic principles of administrative procedures is necessary.

Keywords: regularity, universality, system of principles, law and order, hierarchy, legality, proportionality, managerial activity, public rights, interests of citizens, officials, administrative affairs.

DOI: 10.52026/2788-5291_2021_66_3_98

Введение

Необходимо отметить, что Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелевич Токаев объявил 2021 год Годом 30-летия Независимости. Казахстан за годы Независимости стал процветающей, развивающейся страной, известной на международной арене.

Как известно, с 1 июля 2021 года вступил в силу новый Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее - АППК). АППК направлен на регулирование публично-правовых отношений, возникающих между административным органом и лицом, в отношении которого реализуются установленные зако-

ном публичные функции этого административного органа.

На наш взгляд главной особенностью принципов административных процедур является их непосредственное действие и конкретная регулятивность. Принципы административных процедур формулируются не в качестве деклараций, а с четкой и прагматичной целью — выступать особыми средствами правового регулирования. Принципы процедур призваны стать ориентиром не только для законодателя, но и (что чрезвычайно важно) для правоприменителя.

Второй особенностью принципов административных процедур является их — универсальность. Принципы административных процедур нередко становятся принципами всей управленческой деятельности, выходя за рамки собственно законодательства об административных процедурах.

Третьей особенностью является открытый характер системы принципов. Какой бы перечень ни закреплялся в законодательстве об административных процедурах (и в законодательстве в целом), он не является «застывшей» догмой. Содержание отдельных принципов может меняться, уточняться, дополняться, особенно — судебной практикой. Никакой перечень принципов того или иного закона не должен рассматриваться как отказ в праве на существование иных основополагающих начал публичного управления. Этот важный момент следует помнить законодателям в постсоветских государствах, склонным к созданию «жестких» и «замкнутых» правовых форм.

Четвертым признаком является иерархичность принципов. В сфере административных процедур действует, по крайней мере, три «пласта» принципов: во-первых, общеправовые принципы и принципы административного права в целом; во-вторых, принципы административного процесса; наконец, собственно принципы административных процедур. Каждый последующий пласт «вытекает» из предыдущего, но одновременно привносит новеллы, отражающие специфику «сужающейся» регулируемой сферы.

По нашему мнению принципы административных процедур это особая группа принципов управленческого административного права. Принципы определяют сущность динамической регулятивной деятельности публичной администрации. Системность принципов определяется господствующими процедурными доктринами. В сфере административных процедур суще-

ствуют три основных «пласта» принципов:

- общеправовые принципы и принципы административного права в целом;
- принципы административного процесса;
- принципы административных процедур [1].

Материалы и методы

В ходе исследования были применены общенаучные теоретические методы. Основным для всей работы выступал метод познания научных и теоретических материалов. При рассмотрении и анализе основных принципов административных процедур использовался метод анализа литературы; метод обобщения — при выделении основных принципов; логический метод — при проведении анализа проблемных вопросов.

Результаты и обсуждения

В числе функций принципов административных процедур выделим следующие:

1) нередко предшествуя принятию тех или иных законов, предвосхищая формирование процедур, принципы призваны «подготовить» к их появлению правопорядок и «поторопить» законодателя;

2) обеспечение известной универсальности законодательства об административных процедурах; при этом следует помнить, что действие принципов административных процедур может выходить за рамки конкретного закона, они имманентно стремятся охватить как можно больший объем общественных отношений. И это стремление понятно и даже справедливо, поскольку речь идет не о принципах того или иного закона, а явления, более или менее полно охватывающего всю систему административных процедур различной видовой принадлежности; о

3) помощь в установлении баланса между правовым и неюридическим началами процедур;

4) уравнивание публичных и частных интересов, в том числе за щита невластных лиц от возможных злоупотреблений со стороны субъектов управления, а также ограждение публичной администрации от недобросовестности граждан и организаций;

5) наконец, предназначение принципов — обеспечить реальность, конкретную регулятивность административных процедур посредством «тонкой настройки права», аналогии закона и права, а также выступая средством оценки смежных правовых явлений, особенно дискреционных административных актов [2, с.123].

Вместе с тем, институт административ-

ных процедур, особенно их принципы, как, впрочем, и принципы административного права в целом, для законодателя и даже доктрины до сих пор остаются во многом малоисследованной и малопонятной проблемой. Несомненно, задача анализа и построения системы общих принципов административного права выходит за рамки настоящей работы. Попытаемся вкратце выделить группы наиболее важных соподчиненных руководящих начал, влияние которых является определяющим для принципов административных процедур, а значит, и всей системы публичного управления.

К базовым общеправовым принципам, оказывающим важнейшее воздействие на административные процедуры, предлагаем отнести:

- принцип законности;
- принцип справедливости (разумности, добросовестности);
- принцип пропорциональности (соразмерности) [2].

Следует отметить, что принцип законности имеет формальное и содержательное, процедурное и материальное измерения. В случае спора о гражданских правах и обязанностях, каждый участник административной процедуры вправе обжаловать административный акт, административное действие (бездействие), не связанное с принятием административного акта, в административном (досудебном) порядке. В данном случае, судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо — при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

Рассмотрим принцип соразмерности, известный практически всем современным правовым системам, по своему происхождению связан с такими философскими категориями, как «гармония», «мера», «золотая середина». В общем смысле он выражает требование эквивалентности во взаимоотношениях, равенства взаимных предоставлений и получений, а также баланса интересов. Пройдя долгий эволюционный путь развития, в современном публичном праве

принцип соразмерности функционирует, прежде всего, как критерий для определения пределов осуществления государственных полномочий и допустимых ограничений прав человека.

К примеру, в административном праве Пруссии в XIX веке, к принципу соразмерности стали обращаться суды на основании Общепрусского земельного уложения 1794 года в целях ограничения усмотрения полиции и других органов публичной администрации при применении ими принудительных мер [3, с.203].

Необходимо отметить, что Административный процедурно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан (далее-АППК) это законодательный акт, регулирующий порядок осуществления административных процедур, а также регулирующий порядок разрешения споров, вытекающих из публичных правоотношений.

Отсюда следует, что законодательным актом предусмотрено разрешение споров возникающих между государственными органами, административными органами, должностными лицами, а также гражданами и юридическими лицами.

Целью принятия АППК является развитие конституционных ценностей в управленческой деятельности, реализация и защита публичных прав и законных интересов граждан, возникающих в отношениях с государством, должностными лицами. Кодекс включает в себя ряд исчерпывающих принципов, на основе которых будут разрешаться административные дела.

Рассмотрим более детально принцип соразмерности в административных процедурах. Итак, принцип соразмерности — это принцип, обуславливающий законность действия с точки зрения соблюдения баланса между целью и использованными средствами.

Так, согласно статье 10 АППК, предусмотрено, что при осуществлении административного усмотрения административный орган, должностное лицо обеспечивают справедливый баланс интересов участника административной процедуры и общества. При этом административный акт, административное действие (бездействие) должны быть соразмерными, то есть являться пригодными, необходимыми и пропорциональными¹.

В следующих случаях административные акты, административное действие (бездействие) считается пригодными, необходимыми

¹ Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350>, дата обращения: 05.07.2021 г.

ми и пропорциональными, если:

- административные акты приемлемы для достижения цели, установленной законами Республики Казахстан;

- административные акты, административное действие (бездействие), считаются необходимыми, если в наименьшей степени ограничивают права, свободы и законные интересы участника административной процедуры;

- административные акты, административное действие (бездействие) считаются пропорциональными, если общественное благо, полученное в результате ограничений прав, свобод и законных интересов участника административной процедуры, больше чем вред, причиненный этими ограничениями².

Принцип соразмерности, в зарубежных странах, также его именуют принципом пропорциональности, занимает значительное место при обосновании решения и широко применим в судебной практике зарубежных стран. Так, по этому поводу Аристотель - древнегреческий философ, писал: «Справедливое - это пропорциональное, несправедливое - это то, что нарушает пропорциональность». Принцип соразмерности восходит к представлениям древних греков, согласно которым категория справедливости связана с категорией равномерности [4].

Необходимо отметить, что наряду с другими принципами, применяемых при административных процедурах и административном судопроизводстве, принцип соразмерности имеет определенный внутренний стрезень, не имеющий конкретно - исторических и культурных зависимостей, что в любом случае позволяет рассматривать его как некий естественно - правовой барьер против произвольного ограничения конституционных прав и свобод, основанного на позитивистском представлении о праве.

Распространение принципа соразмерности на европейском континенте произошло во многом благодаря Европейскому суду по правам человека, который постоянно обращается к нему в своей практике. Европейские конституционные суды восприняли аргументацию Европейского суда и стали активно использовать принцип соразмерности для защиты прав человека на национальном уровне. Сегодня к нему обращаются судебные органы не только Германии, но и Австрии, Бельгии, Греции, Дании, Великобритании, Ирландии, Италии, Испании, Люксембурга, Нидерландов, Португалии, России, Франции, Швейцарии, а также Суд

Европейского Союза. Аналогичные процедуры используются и за пределами европейского континента — в высших судах Аргентины, Бразилии, Израиля, Индии, Канады, Колумбии, Мексики, Перу, США, Чили, ЮАР, Южной Кореи и др., а также в Межамериканском суде по правам человека [5]. Таким образом, в настоящее время принцип соразмерности является одним из базовых конституционных принципов и принципом международного права прав человека.

Однако несмотря на столь широкое распространение принципа соразмерности, обращение к нему в судебной практике все чаще подвергается критике на доктринальном уровне. Действительно, реализация принципа соразмерности сопряжена с рядом проблем, обусловленных как характером самой предполагаемой им процедурой проверки, так и недостаточно корректным ее проведением. Неслучайно стремление достичь соразмерности иногда описывают как «поиск призрака».

Принцип пропорциональности (соразмерности). По словам Армин фон Богданди и Петера М. Хубера, во многом с этого принципа началась конституционализация административного права. Заложенный уже в прусском полицейском праве, он «вырвался» со временем на свободу, охватил все административное право (в том числе, конечно, и административные процедуры), а затем начал свое победоносное шествие по иным публичным отраслям, а также вошел в догматику основных прав; о через Европейскую конвенцию по правам человека и практику европейских судов был перенесен и в другие европейские правовые порядки [6].

Принцип пропорциональности в настоящее время можно отнести к одному из важнейших «сквозных» принципов, в том числе применения административных процедур. Это — синтез принципов законности и целесообразности (разумности). Если судебная практика — «великий примиритель» нормы права и принципов, то пропорциональность (соразмерность) — универсальный балансир всех основных правовых явлений, в том числе принципов процедур по отношению друг к другу.

Применение данного принципа включает три этапа (ступени). Первый шаг - установление законности избираемых средств. На втором этапе необходимо проверить пригодность этих средств для достижения цели. На третьем — (пропорциональность в узком смысле) устанавливается соразмерность совершаемых действий достигаемой цели, их

² Там же.

необходимость. Здесь административный орган должен убедиться в том, что совершаемые действия не являются ни слишком «жесткими», ни чрезмерно «мягкими». То есть, с одной стороны, не влекут чрезмерных ограничений прав граждан, а с другой - позволяют добиться искомого результата. Принцип соразмерности применяется только в тех случаях, когда законодательство допускает административное усмотрение.

Заключение

Таким образом, необходимо отметить, что наряду с другими принципами, применяемых при административных процедурах и административном судопроизводстве, принцип соразмерности имеет определенный внутренний стрезень, не имеющий конкретно - исторических и культурных зависимостей, что в любом случае позволяет рассматривать его как некий естественно - правовой барьер против произвольного ограничения конституционных прав и свобод граждан, основанного на позитивистском представлении о праве.

В качестве предложений можно выделить следующее:

1) в качестве заимствования положительного опыта зарубежной судебной практики по применению принципов гласности и открытости производства по делу, в подпункте 2) пункта 1 статьи 28 АППК расширить права истца при предоставлении доказательств по делу. Подпункт 2) пункта 1 статьи 28 АППК изложить в следующей редакции: «2) представлять доказательства и участвовать в их исследовании, *истребовать из любого административного органа любую информацию, не относящуюся к секретам.*»

2) Принципы административных процедур должны играть важную роль в применении норм АППК, так как данные принципы охватывают практически все сферы деятельности публично - правовых отношений и направлены на регулирование общественных отношений, возникающих между административным органом и лицом, в отношении которого реализуются установленные законом публичные функции этого административного органа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов К.В. *Специальные принципы административных процедур* // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского - 2020. - № 2. - С. 125-133.
2. Давыдов К.В. *Принципы административных процедур: сравнительно-правовое исследование* // Актуальные вопросы публичного права. - 2015. - № 4. (34). - С. 123-130.
3. Ledford K.F. *Formalizing the Rule of Law in Prussia: The Supreme Administrative Law Court, 1876-1914*//Central European History. 2004. Vol. 37. N. 2. P. 203-224.
4. Бажуков С.А. *Принцип соразмерности в конституционной практике ограничения избирательных прав* // Вестник Северного федерального университета.-2014.- № 3. - С. 110-112.
5. Бажанов А.А. *Проблемы реализации принципа соразмерности в судебной практике* // Труды Института государства и права.-2018.- № 3. - С. 63-64.
6. Богданди А., Хубер П.М. *Государство, государственное управление и административное право в Германии* // Дайджест публичного права. - 2014.- № 1 (3). - С. 46 -56.

REFERENCES

1. Davydov K.V. *Special'nye principy administrativnyh procedur*// Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im.N.I. Lobachevskogo - 2020. - № 2. - S. 125-133.
2. Davydov K.V. *Principy administrativnyh procedur: sravnitel'no-pravovoe issledovanie* // Aktual'nye voprosy publichnogo prava.- 2015.- № 4. (34). - S. 123-130
3. Ledford K.F. *Formalizing the Rule of Law in Prussia: The Supreme Administrative Law Court, 1876-1914*//Central European History. 2004. Vol. 37. N. 2. P. 203-224.
4. Bazhukov S.A. *Princip sorazmernosti v konstitucionnoj praktike ogranichenija izbiratel'nyh prav*//Vestnik Severnogo federal'nogo universiteta.-2014. - № 3, - S. 110-112.
5. Bazhanov A.A. *Problemy realizacii principa sorazmernosti v sudebnoj praktike* //Trudy Instituta gosudarstva i prava.-2018. - № 3. - S. 63-64.
6. Bogdandi A., Huber P.M. *Gosudarstvo, gosudarstvennoe upravlenie i administrativnoe pravo v Germanii* // Dajdzhest publichnogo prava. - 2014. - № 1 (3). - S. 46 -56.

УДК 349.2

СПОРЫ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА И КОМПЕНСАЦИОННЫМ ВЫПЛАТАМ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ТОВАРИЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Байкенова Гаухар Даулетбаевна

Магистрант Высшей школы права Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева,
г.Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: baikenova_g@mail.ru

Аннотация. Отношения между работником и работодателем неизбежно порождают конфликт интересов. В частности, в статье разбирается случай, когда в роли работника выступает руководитель исполнительного органа, а в роли работодателя товарищество с ограниченной ответственностью. Необходимо понимать, что не всякий трудовой конфликт может привести к трудовому спору в суде. Тем не менее не редко возникают случаи, когда такие конфликты не урегулированы сторонами трудовых отношений, в связи с чем приводят к трудовому спору. В статье рассмотрены вопросы, связанные со спорами по оплате труда и компенсации единоличного исполнительного органа юридического лица в форме товарищества с ограниченной ответственностью. Анализируется трудовое законодательство и законодательство, регулирующее правовое положение товарищества, а также права единоличного исполнительного органа. В статье приводится анализ судебной практики РК, также затрагиваются некоторые проблемные аспекты трудового спора с руководителем организации в РФ. Статистические данные Верховного суда РК позволяют дать ответ на некоторые из поставленных вопросов. Также в статье рассматривается вопрос о возникновении трудовых споров в ситуации, когда единоличный исполнительный орган и участник товарищества представлены в одном лице. Подробно разбирается процедура разрешения трудового спора при возникновении трудового конфликта. Проанализированы требования, которые могут быть заявлены руководителем исполнительного органа. Ввиду имеющихся несовершенств в процедуре рассмотрения таких споров в суде, целью данного исследования является усовершенствование процедуры порядка рассмотрения трудовых споров с единоличным исполнительным органом товарищества с ограниченной ответственностью.

Ключевые слова: трудовой спор, оплата труда, компенсация, компенсационная выплата, единоличный исполнительный орган, директор, управляющий, мировое соглашение, соглашение об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации, соглашение об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры.

ЖАУАПКЕРШІЛІГІ ШЕКТЕУЛІ СЕРІКТЕСТІКТІҢ ЖАЛҒЫЗ АТҚАРУШЫ ОРГАНЫНЫҢ ЕҢБЕГІНЕ АҚЫ ЖӘНЕ ӨТЕМАҚЫ ТӨЛЕУ ЖӨНІНДЕГІ ДАУЛАР

Гаухар Дәулетбайқызы Байкенова

Құқық жосары мектебінің магистранты, M.S. Narikbaev atyndaғы KAZGUU Universiteti,
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: baikenova_g@mail.ru

Аннотация. Жұмыскер мен жұмыс берушінің қарым-қатынасы сөзсіз мүдделер қақтығысына толы. Атап айтқанда, мақалада атқарушы органның басшысы жұмыскер ретінде, ал жауапкершілігі шектеулі серіктестік жұмыс беруші ретінде әрекет ететін жағдай қарастырылған. Әрбір еңбек дауы сот еңбек дауына әкелуі мүмкін емес екенін түсіну керек. Осыған қарамастан, мұндай жанжалдарды еңбек қатынастары тарап-

тары шешпей алмайтындықтан еңбек дауына әкеп соқтыратын жағдайлар жиі кездеседі. Мақалада жауапкершілігі шектеулі серіктестік түріндегі заңды тұлғаның жалғыз атқарушы органының сыйақысы мен өтемақысы туралы дауларға қатысты мәселелер талқыланады. Мақалада еңбек заңнамасы мен серіктестіктің құқықтық мәртебесін реттейтін заңнама, сондай-ақ жалғыз атқарушы органның құқықтары талданады. Қазіргі еңбек заңнамасы жұмыскердің төлем және өтемақы алу құқықтарын жеткілікті түрде қамтамасыз еткені атап өтілді. Мақалада Қазақстан Республикасының сот практикасына талдау жасалады, сонымен қатар Ресей Федерациясындағы ұйым басшысымен еңбек дауы кейбір проблемалық аспектілері туралы айтылады. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының статистикасы қойылған сұрақтардың кейбіріне жауап беруге мүмкіндік береді. Мақалада, сондай-ақ жалғыз атқарушы орган мен серіктестіктің қатысушысы бір адамнан тұратын жағдайда еңбек дауларының туындауы туралы мәселе қарастырылған. Еңбек жанжалы туындаған жағдайда еңбек дауын шешу тәртібі егжей-тегжейлі талқыланады. Атқарушы органның басшысы мәлімдей алатын талаптар талданды. Мұндай дауларды сотта қарау рәсіміндегі бар кемшіліктерді ескере отырып, бұл зерттеудің мақсаты жауапкершілігі шектеулі серіктестіктің жалғыз атқарушы органымен еңбек дауларын қарау тәртібін жетілдіру болып табылады.

Түйін сөздер: еңбек дауы, жалақы, өтемақы, өтем төлеу, жалғыз атқарушы орган, директор, басқарушы, бітімгершілік келісім, дауды (жанжалды) медиация тәртібімен реттеу туралы келісім, дауды партисипативтік рәсім тәртібімен реттеу туралы келісім.

DISPUTES REGARDING LABOR PAYMENT AND COMPENSATION PAYMENTS OF THE SINGLE EXECUTIVE BODY OF THE LIMITED LIABILITY COMPANY

Baiknova Gaukhar Dauletbayevna

Master student of Law School of M. Narikbayev KAZGUU University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, e-mail: baiknova_g@mail.ru

Abstract. The employee-employer relationship inevitably creates a conflict of interest. In particular, the article deals with the case when the head of the executive body acts as an employee, and a limited liability partnership acts as an employer. Not every labor dispute can lead to a labor dispute in court. However, there are often cases when such conflicts are not resolved by the parties to the employment relationship, and therefore lead to a labor dispute. The article discusses issues related to disputes over remuneration and compensation of the sole executive body of a legal entity in the form of a limited liability partnership. The article analyzes the labor legislation and legislation governing the legal status of the partnership, as well as the rights of the sole executive body. The article provides an analysis of the judicial practice of the Republic of Kazakhstan, and touches upon some problematic aspects of a labor dispute with the head of an organization in the Russian Federation. The statistics of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan make it possible to answer some of the questions posed. The article also discusses the issue of the occurrence of labor disputes in a situation where the sole executive body and the participant of the partnership represented in one person. The procedure for resolving a labor dispute in the event of a labor conflict discussed in detail. The requirements can be declared by the head of the executive body have been analyzed. In view of the existing imperfections in the procedure for considering such disputes in court, the purpose of this study is to improve the procedure for considering labor disputes with the sole executive body of a limited liability partnership.

Keywords: labor dispute, wages, compensation, compensation payment, sole executive body, director, manager, amicable agreement, agreement on the settlement of a dispute (conflict) by way of mediation, agreement on the settlement of a dispute by way of a participatory procedure.

Введение

История нашего молодого государства связана с моментом принятия 16 декабря 1991 года Конституционного закона «О государственной независимости Республики Казахстан». В этом году Казахстан празднует 30-летие Независимости. Путем динамичного развития и следования четко определенных концепций Казахстан смог утвердить себя на мировой арене. Одна из основных задач являлась германизация трудовых отношений.

Согласно статистическим данным Верховного Суда РК количество подаваемых заявлений в судебные органы по трудовым спорам, связанных с выплатой заработной платы и иных платежей имеет тенденцию снижения (2017г. – 4683, 2018г. – 4191, 2019г. – 3344). Однако, несмотря на это, такие споры остаются актуальными по сей день. Только за 2019 год общая сумма, взысканная судами первой инстанции по спорам по выплате заработной платы и иных платежей составила порядка 718 миллионов тенге¹.

Одной из наиболее распространенных форм юридических лиц остаются товарищества с ограниченной ответственностью (далее ТОО).

Правовые положения ТОО регулируются в соответствии с Гражданским кодексом РК, Законом РК «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» (далее Закон о ТОО), в случае иностранного участия могут определяться законодательными актами об иностранных инвестициях, при участии государства Законом РК «О государственном имуществе», а также другими законодательными актами РК.

В ТОО действуют два обязательных органа: общее собрание его участников (высший орган) и исполнительный орган, который может быть представлен в виде коллегиального или единоличного.

Чаще всего единоличный исполнительный орган (далее ЕИО) в ТОО обозначается должностью директора. Директор ТОО наделяется большими полномочиями, в том числе действует от имени ТОО без доверенности, издает приказы о назначении на должность и увольнении, определяет оплату труда, а также осуществляет иные полномо-

чия не отнесенные к компетенции общего собрания участников ТОО.

Законом о ТОО предусматривается возможность поручения дел двум и более директорам, не объединенных в коллегиальный исполнительный орган.

В роли работодателя выступает само юридическое лицо, а в роли работника – директор. В соответствии с п.3 ст.21 Трудового кодекса РК (далее ТК) директор состоит в трудовых отношениях с ТОО, которые регулируются трудовым договором и актом работодателя².

При этом, трудовой договор не заключается, а трудовые отношения между директором и ТОО не возникают в случае, предусмотренном п.4 ст.53 Закона о ТОО³.

Директор является материально ответственным лицом и несет солидарную ответственность в случае ненадлежащего управления компанией.

Материалы и методы

В ходе написания статьи применялись различные методологии исследования. В частности, путем применения эмпирического исследования, *непосредственное описание*, осуществлено наблюдение признаков исследуемой проблемы. Путем собственного восприятия проблемы в исследовании выводились признаки действующей модели разрешения спора по оплате труда и компенсационным выплатам ЕИО ТОО и учредителями ТОО. Необходимость применения *статистического метода* в моем исследовании заключалось в изучении и анализе проблемы исходя из количественных данных, в том числе представленные на сайте Верховного Суда РК. В свою очередь, *сравнительно-правовой метод* помог осуществить анализ на схожесть и различия проблем в трудовом праве РК и РФ. Исследуемые материалы основывались на трудах различных авторов, исследовавшие вопросы схожие с темой научной статьи.

*Основные положения**Обсуждение*

Нередко встречаются случаи, когда возникает конфликт интересов двух сторон трудовых отношений. В пп.16 п.1 ст.1 ТК

¹ Статистические данные о рассмотрении гражданских дел // URL: <https://sud.gov.kz/rus/content/statisticheskie-daniye-o-rassmotrenii-grazhdanskih-del>. 22.05.2021.

² Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.03.2021 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832. 22.05.2021.

³ Закон Республики Казахстан от 22 апреля 1998 года № 220-I «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1009179. 22.05.2021 г.

представлено следующее определение «Трудовой спор – разногласия между работником (работниками) и работодателем (работодателями), в том числе ранее состоявшими в трудовых отношениях, по вопросам применения трудового законодательства Республики Казахстан, выполнения или изменения условий соглашений, трудового и (или) коллективного договоров, актов работодателя.³».

Законом о ТОО и ТК предусматривается возможность возникновения отношений между ЕИО и ТОО при их совпадении. ЕИО в ТОО может являться только физическое лицо. Трудовой договор не заключается в случае, когда единственный участник ТОО является физическим лицом, которое приняло на себя функции исполнительного органа. При этом исходя из норм ТК следует понимать, что такие отношения продолжают регулироваться трудовым законодательством. Между тем, в роли работодателя остается ТОО, а работника – директор.

Понятие «трудовой конфликт» может ассоциироваться как синоним понятию «трудовой спор». В законодательстве РК отсутствует понятие «трудового конфликта». По мнению В.В. Адамчук трудовой конфликт – это противоречие организационно-трудовых отношений, принимающее характер прямых социальных столкновений между индивидами и группами работников [1, с. 378].

По мнению С.В. Александрова трудовые отношения характеризуются противоположностью интересов их участников, между которыми возникают противоречия, выливающиеся в трудовой конфликт [2, с. 28].

Л.А. Захарчук считает, что понятие «трудовой конфликт» шире понятия «трудовой спор», в случае возникновения разногласий между руководителем и подчиненным и отсутствием его непосредственного разрешения в организации, социально-трудовой конфликт может перерасти в трудовой спор, который будет разрешаться судом. То есть конфликт является первым этапом трудового спора [3, с. 15].

А.В. Соловьев под трудовым спором и трудовым конфликтом понимает конфликтное взаимодействие субъектов социально-трудовых отношений, но при определении сущности трудового спора это взаимодействие основывается на различии «...экономических интересов и имеет характер торга, в ходе которого ни одна из сторон взаимодействия не ставит перед собой задачу уничтожения соперника, нанесения ему ущерба», а при определении сущности трудового конфликта считает, что взаимодей-

ствие вызвано действительным или мнимым нарушением права одного из субъектов, его ущемлением со стороны контрагента, а также нарушением установленных норм и правил поведения или не выполнением ранее принятых обязательств [4, с. 9].

По мнению С.Б. Идрисовой «Причины трудовых конфликтов и пути их разрешения» интересы работника и работодателя не всегда совпадают, поэтому возможно столкновение интересов на любой стадии трудового правоотношения, что, в свою очередь, может привести к возникновению конфликта. Человечество не может существовать без конфликтов. Однако в обществе должны создаваться условия, если не для устранения причин конфликтов, то хотя бы для смягчения их последствий. Это не простая. Но решаемая задача [5, с. 10].

Соглашусь с выводами М.И. Губенко, которая на основании обозначенных позиций ученых и с учетом положений трудового законодательства считает, что наиболее верным является квалифицировать возникновение трудового спора между двумя и более индивидами [6, с. 121].

Соответственно, в ТОО, где его единственный участник является директором, возникновение трудового конфликта с переходом в трудовой спор быть не может. Кроме того, данный довод подтверждается и отсутствием судебной практики.

Далее будет рассмотрен случай, когда директор и участник ТОО являются разными лицами.

Исходя из представленных выше определений понятно, что трудовой спор, в том числе трудовой конфликт могут возникнуть между двумя индивидами.

При исполнении трудовых обязанностей работник имеет право на защиту своих трудовых прав и законных интересов всеми непротиворечащими закону способами. Решением общего собрания участников директор избирается на должность и досрочно прекращает свои полномочия. В свою очередь, директор по своей инициативе имеет право раудосторгнуть трудовые отношения с ТОО в случаях, определенных ТК, трудовым договором и учредительными документами.

Разрешение трудового спора, возникшего между ЕИО и ТОО относится к индивидуальному трудовому спору. В соответствии со ст. 159 ТК индивидуальные трудовые споры рассматриваются согласительными комиссиями, что является обязательным досудебным урегулированием спора. Однако, споры

с участием ЕИО подпадают под исключение, в связи с чем обращение в согласительную комиссию по таким спорам не носит обязательный характер. Таким образом, директор имеет право обратиться для разрешения спора сразу в судебный орган минуя согласительную комиссию.

Для обращения в суд установлены следующие сроки:

- по спорам о восстановлении на работе три месяца со дня вручения или направления по почте заказным письмом с уведомлением о вручении копии акта работодателя о прекращении трудового договора;

- по другим трудовым спорам - один год с того дня, когда работник, в том числе ранее состоявший в трудовых отношениях, узнал или должен был узнать о нарушении своего права⁴.

В основе любого спора лежит определенная цель, преследуемая стороной. Так, оплата труда и компенсации не являются исключением.

Такой спор будет рассматриваться в рамках трудового законодательства в виду их возникновения при осуществлении прав и обязанностей, предусмотренных трудовым договором и актами работодателя. Согласно п.1 ст.113 ТК заработная плата выплачивается не реже одного раза в месяц и не позже первой декады следующего месяца. ЕИО имеет право требовать вместе с оплатой суммы задолженности по заработной плате в том числе выплату пени. Размер пени рассчитывается исходя из 1,25-кратной официальной ставки рефинансирования Национального Банка Республики Казахстан на день исполнения обязательств по выплате заработной платы и начисляется за каждый просроченный календарный день, начиная со следующего дня, когда выплаты должны быть произведены, и заканчивая днем выплаты.

В случае, если директором не был использован или использован не полностью оплачиваемый ежегодный трудовой отпуск, то производится компенсационная выплата, которая исчисляется из расчета средней заработной платы директора. Таким образом, директор имеет право на требование в судебном порядке оплаты задолженности по заработной плате, пени и компенсационной выплаты за неиспользованные им дни оплачиваемого ежегодного трудового отпуска (ежегодных трудовых отпусков). Необходимо отметить, что при расчете пени есть сле-

дующая проблема. Начисление пени заканчивается днем фактической выплаты всей задолженности. При возникновении спора и обращения в судебный орган, директор, в случае удовлетворения иска, не может знать в какой день работодателем будет погашена задолженность по заработной плате. В связи с чем на практике истец предоставляет расчет пени до дня подачи искового заявления. После погашения установленной суммой задолженности и пени, директор имеет право повторно обратиться в суд для доначисления пени из расчета фактического дня погашения задолженности заработной платы. Данный процесс является затратным по времени, причем для всех сторон: директора, ТОО, судебного и исполнительного органов. В данном случае более эффективным может являться урегулирование спора в полном объеме взаимных требований либо в их части путем заключения мирового соглашения, соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации, соглашения об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры либо используя иные способы в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан.

Иски по спорам, вытекающие из трудовых правоотношений рассматриваются и разрешаются районными (городскими) и приравненными к ним судами. При анализе судебной практики в РК наблюдается положительная тенденция разрешения таких споров, многие из которых удовлетворяются в полном объеме. К примеру, за 2019 год из 1178 вынесенных судебных решений по спорам по оплате труда и иным платежам было удовлетворено 871, что составляет порядка 3/4 решений. Вместе с тем, суды обращают внимание на условие трудового договора и доказательства по нарушению обязательств стороной работодателя. Учитывая, что споры финансового характера легко доказываются путем банковских выписок и отчислений, то для суда не составляет сложности выявить нарушителя и вынести соответствующее решение.

Одним из примеров может послужить решение от 2020 года Курчатовского городского суда Восточно-Казахстанской области, которым было удовлетворено требование бывшего директора ТОО о взыскании задолженности по заработной плате, компенсации за неиспользованный трудовой отпуск и пени на общую сумму 11 795 771 тенге. Кро-

⁴ Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.03.2021 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832. 22.05.2021.

ме того, с ТОО была взыскана госпошлина в размере 117 958 тенге⁵.

Решением Алматинского районного суда города Астана от 2020 года также было удовлетворено исковое требование бывшего директора к ТОО, о взыскании задолженности по заработной плате, компенсации за неиспользованный трудовой отпуск и пени на общую сумму 575 118 тенге, а также госпошлина в размере 5805 тенге⁶.

Судебная практика показывает, что удовлетворение иска директора вызывает дополнительные расходы для ТОО, такие как оплата госпошлины и деятельности судебного исполнителя, возмещения расходов по оплате помощи представителя, предусмотренные статьей 109 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан. Кроме того, судебным исполнителем могут налагаться аресты на текущие банковские счета и имущество ТОО, что затрудняет деятельность компании. В случае возникновения спора между директором и ТОО по оплате труда и компенсации, во избежание дополнительных расходов и негативных последствий в интересах ТОО является разрешение такого спора путем примирительных процедур. Гражданский процессуальный кодекс РК предусматривает возможность сторонам примириться на всех стадиях процесса путем заявления ходатайства.

В своей статье М.Х. Хасенов акцентирует внимание на имеющейся проблеме в правоприменении и возникновении споров в деятельности юридических лиц, при разногласиях между собственниками имущества (учредителями, участниками, акционерами) и руководителем исполнительного органа юридического лица. Решением такой проблемы, по мнению М.Х. Хасенова, могут являться выработка принципов соотношения трудового и корпоративного законодательства РК [6, с. 50].

В свою очередь Е.Н. Нургалиева видит необходимость в приведении норм ТК с ГК и другими важнейшими законодательными актами, противоречия в которых приводят к проблемам осуществления защиты трудовых прав граждан. В своей научной статье Е.Н. Нургалиева останавливается на таких вопросах как материальная ответственность руководителя исполнительного органа и ответственность за коррупционные правонарушения и предлагает текст редакции для

дополнения и изменения действующего ТК [7, с. 61-65].

Соглашусь с мнениями М.Х. Хасенова и Е.Н. Нургалиевой, так как любые коллизии и неточности в законодательстве приводят, как правило, к проблемам защиты нарушенных прав гражданина и отсутствию единообразного принятия решения судебными органами.

Что касается РФ, то тут вопрос стоит так же неоднозначно. По мнению М.И. Губенко ни в юридической науке, ни в судебной практике нет единства мнений на счет вопроса квалификации трудового договора руководителя организации в качестве гражданско-правовой сделки и возможности применения последствий признания недействительности сделки [8, с. 121].

Анализ судебной практики показывает, что в одних случаях суды подтверждают трудоправовую природу договора руководителя организации и делают вывод о невозможности применения к ним положений ГК РФ о недействительности сделки и последствий признания их таковыми, в других же случаях суды признают трудовые договоры сделкой (например, в спорах о выплате компенсации временруководителям организации в связи с прекращением трудового договора) [8, с. 121].

Также М.И. Губенко в своей статье поднимает вопрос нарушение прав ЕИО организации ссылаясь на Постановление Пленума ВС РФ от 02.06.2015 г. № 21, которое определяет возможность оспаривания и признания не подлежащими применению условий трудовых договоров с руководителями организаций, в том числе о размере оплаты труда, выплате выходных пособий, компенсаций и (или) иных выплат в связи с прекращением трудового договора. Вместе с тем, неоднозначно стоит вопрос подведомственности разрешения споров по трудовым отношениям с руководителем организации между судами общей юрисдикции и арбитражными судами [8, с. 122].

И.В. Герасимович указывает на сложность и специфичность по своему содержанию трудовых договоров с руководителями корпораций предлагая варианты оптимизации российской юридической практики [9, с. 21]. Разделяя мнение И.В. Герасимович хочу отметить необходимость оптимизации действующей казахстанской практики спо-

⁵ Решение Курчатовского городского суда Восточно-Казахстанской области от 12 июля 2020 года дело №6320-20-00-2/69.// <https://bestprofi.com/document/2421374133?6&isScroll=true> 22.05.2021.

⁶ Решение Алматинского районного суда города Астана от 02 июля 2020 года дело №7111-20-00-2/2778.// <https://bestprofi.com/document/2421517362?3&isScroll=true> 22.05.2021.

ров, возникающих между руководителями исполнительного органа ТОО и его собственниками.

Результаты

В соответствии с законодательством РК права работника, в том числе по оплате труда закреплены в достаточной мере. В том числе судебная практика последних лет показывает положительную тенденцию разрешения трудовых споров о заработной плате и иных платежах в пользу работника. Таким образом, при возникновении трудового конфликта между ЕИО и ТОО следует понимать, что доводить такой конфликт до трудового спора в суде является в большей степени не интересным для работодателя, нежели для работника, на которого помимо выплаты задолженности по заработной плате возлагаются обязательства уплаты пени, компенсационной выплаты за неиспользованные работником дни оплачиваемого ежегодного трудового отпуска, госпошлины, деятельности судебного исполнителя, а также возмещения расходов по оплате помощи представителя работника (адвокат, юридический консультант). Удовлетворение иска работника могут повлечь к негативным последствиям для работодателя в виде наложения судебным исполнителем ареста на текущие банковские счета и имущество ТОО. С другой стороны, другие участники судопроизводства также несут потери в виде временных затрат и расходов на оплату помощи представителя в суде. Кроме того, иск работника не всегда может быть удовлетворен судом в полном объеме, а в ряде случаев возможен и отказ в удовлетворении иска. Так, решением Енбекшинского районного суда города Шымкент было отказано в исковых требованиях исполнительного директора к ТОО, в том числе о взыскании компенсационных выплат за неиспользованные дни, денежной компенсации за задержку выплат за каждый день задержки оплачиваемого ежегодного трудового отпуска⁷.

Согласно данным Верховного суда РК за 2019 год споры о выплате заработной платы и иных платежей были урегулированы путем заключения мирового соглашения (69 дел), соглашения об урегулировании спора в порядке медиации (575 дел) и соглашения об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры (1 дело)⁸.

Несмотря на то, что суды вводят практику примирительных процедур, тем не менее их процент остаются недостаточно высоким 26%.

Одним из причин низкого показателя является то, что суды в недостаточной мере проводят разъяснения сторонам о последствиях дальнейшего рассмотрения дела в судебном порядке и преимуществ такой процедуры и их последствий. В связи с чем, одной из мер для увеличения показателя примирительных процедур является проведение судьей-медиатором более подробных разъяснительных работ для сторон. Кроме того, это не исключает возможность сторонам обратиться к услугам частного медиатора.

Заключение

Таким образом, при возникновении трудовых споров по оплате труда и компенсации между ЕИО и ТОО обеим сторонам необходимо понимать, что наиболее эффективным методом разрешения такого спора является использование примирительных процедур. Это позволит обеим сторонам избежать как финансовые, так и временные расходы, а также даст определенность предположительного результата конфликта.

В целях закрепления данной процедуры на законодательном уровне необходимо внести соответствующие дополнения в ТК РК, которые будут предусматривать обязательное досудебное урегулирование таких споров у профессионального медиатора в лице судебных-медиаторов. Это позволит привести к значительному снижению количества подаваемых исковых заявлений, а также восстановить в кратчайшие сроки нарушенные законные права ЕИО.

В части проблемы с расчетом пени описанном выше, то в данном случае необходимо предусмотреть без повторного обращения в судебный орган возможность ЕИО взыскания суммы пени исходя из фактической даты погашения ТОО задолженности по заработной плате. Такое положение должно быть закреплено в ТК РК и Законе РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», которое позволит судебному исполнителю производить взыскания свыше суммы, установленной решением суда.

⁷ Решение Енбекшинского районного суда города Шымкент от 22 января 2021 года №5212-20-00-2/2383. // <https://bestprofi.com/document/2421513615?9&isScroll=true> 22.05.2021.

⁸ Статистические данные Верховного суда Республики Казахстан о рассмотрении гражданских дел // <https://sud.gov.kz/rus/content/statisticheskie-dannye-o-rassmotrenii-grazhdanskih-del>. 22.05.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамчук В.В. Экономика и социология труда: учебник для вузов. – М.: Юнити, 1999. – 407 с.
2. Александров С.В. Правовые категории «трудовой спор» и «трудовой конфликт»: способы разрешения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – №3 – С. 25-29.
3. Захарчук Л.А. Управление конфликтами в системе образования: Автореф. дисс. ... канд. соц. наук. – М., 2006. – 30 с.
4. Соловьев А.В. Коллективные трудовые конфликты: сущность, формы и способы преодоления в современной России: Автореф. дисс. ... докт. эконом. наук. – М., 2010. – 51 с.
5. Идрисова С.Б. Трудовые конфликты, пути и методы их разрешения/ Идрисова С.Б, Жаскайрат М.Ж, Котовщикова О.Д. – Караганда: Арко, 2013. – 248 с.
6. Хасенов М.Х. Вопросы соотношения трудового и корпоративного законодательства Республики Казахстан. - Вестник Министерства юстиции Республики Казахстан. – 2018. - №3 – С.50-53.
7. Нурғалиева Е.Н. Вопросы совершенствования трудового законодательства. – Вестник ИЗ РК. – 2012. №1 (25) - С.61-65.
8. Губенко М.И. Особенности правового регулирования труда руководителей организации: некоторые вопросы теории и практики. – Вестник экономики, права и социологии. – 2016. - №1 – С.120-125.
9. Герасимович И.В. Трудовая составляющая в корпоративном праве России: Автореф. дисс. ... к.ю.н. –2005. – 22 с.

REFERENCES

1. Adamchuk V.V. Jekonomika i sociologija truda: uchebnik dlja vuzov. – M.: Juniti, 1999. – 407 s.
2. Aleksandrov S.V. Pravovye kategorii «trudovoj spor» i «trudovoj konflikt»: sposoby razreshenija // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. – 2013. – №3 – S. 25-29.
3. Zaharchuk L.A. Upravlenie konfliktami v sisteme obrazovanija: Avtoref. diss. ... kand. soc. nauk. – M., 2006. – 30 s.
4. Solov'ev A.V. Kollektivnye trudovye konflikty: sushhnost', formy i sposoby preodolenija v sovremennoj Rossii: Avtoref. diss. ... dokt. jekonom. nauk. – M., 2010. – 51 s.
5. Idrisova S.B. Trudovye konflikty, puti i metody ih razreshenija/ Idrisova S.B, Zhaskajrat M.Zh, Kotovshhikova O.D. – Karaganda: Arko, 2013. – 248 s.
6. Hasenov M.H. Voprosy sootnoshenija trudovogo i korporativnogo zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan. – Vestnik Ministerstva justicii Respubliki Kazahstan. – 2018. - №3 – S.50-53.
7. Nurgaliyeva E.N. Voprosy sovershenstvovanija trudovogo zakonodatel'stva. – Vestnik IZ RK. – 2012. №1 (25) - S.61-65.
8. Gubenko M.I. Osobennosti pravovogo regulirovanija truda rukovoditelej organizacii: nekotorye voprosy teorii i praktiki. – Vestnik jekonomiki, prava i socialogii. – 2016. - №1 – S.120-125.
9. Gerasimovich I.V. Trudovaja sostavljajushaja v korporativnom prave Rossii: Avtoref. diss. ... k.j.n. –2005. – 22 s.

УДК 347.191

«КОНТРОЛИРУЮЩЕЕ КОМПАНИЮ ЛИЦО» В КОРПОРАТИВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Салыкбаева Мадина Мейрамовна

*Магистрант 1-го курса Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева;
г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: es-madina@mail.ru*

Аннотация. В современном корпоративном законодательстве Казахстана конструкция юридического лица, в основе которой лежит принцип ограниченной ответственности, все чаще стал использоваться недобросовестными участниками гражданского оборота, злоупотребляющими своими правами в обществе, в целях уклонения от ответственности. В статье проанализированы основные проблемы злоупотребления своими правами со стороны контролирующих компанию лиц. Автором был проведен сравнительно-правовой анализ опыта и подхода зарубежных стран по вопросу привлечения «контролирующих компанию лиц» к субсидиарной ответственности, было исследовано соотношение понятий «теневого директора» и «контролирующего лица» по праву Великобритании и России. Автором была изучена история внедрения данного института в российское законодательство о банкротстве и попытки внедрения его в российское гражданское законодательство. Более того, автором были выявлены реальные возможности и предпосылки внедрения данного института в отечественное право, проанализированы мнения различных зарубежных и казахстанских ученых и практиков-юристов по поводу внедрения данного института в корпоративное законодательство Республики Казахстан. Помимо этого, автором было сформулировано собственное мнение о необходимости внедрения института «контролирующих лиц» и предложено свое видение формулировки данной нормы в законодательстве РК.

Целью исследования является анализ содержания института «контролирующих лиц» в зарубежных странах и выявления возможности имплементации данного института в казахстанское законодательство.

Несмотря на противоречивость мнений многих ученых, автором были сделаны выводы о реальной возможности и необходимости внедрения института «контролирующих компанию лиц» в корпоративное законодательство РК, применяя опыт зарубежных стран, в частности Российской Федерации. Были предложены дополнительные положения в целях получения положительных правовых последствий внедрения данного института.

Ключевые слова: контролирующее лицо; теневой директор; фактический контроль; снятие корпоративного покрова; субсидиарная ответственность; недобросовестность; злоупотребление правом.

КОРПОРАТИВТІК ЗАҢНАМАДАҒЫ «КОМПАНИЯНЫ БАСҚАРАТЫН ТҰЛҒА»: МИФ НЕМЕСЕ ШЫНДЫҚ?

Мадина Мейрамқызы Салыкбаева

*М.С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ Университетінің 1 курс магистранты;
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: es-madina@mail.ru*

Аннотация. Қазақстанның қазіргі заманғы корпоративтік заңнамасында жауапкершілігі шектеулі қазғидатқа негізделген заңды тұлғаның құрылымы қоғамдағы өз құқықтарын теріс пайдаланатын азаматтық айналымның жосықсыз қатысушылары жауапкершіліктен жалтару мақсатында жиі пайдаланыла бастады. Мақалада компанияны

басқаратын адамдардың өз құқықтарын теріс пайдаланудың негізгі проблемалары талданады. Автор «компанияны бақылайтын тұлғаларды» субсидиялық жауапкершілікке тарту мәселесі бойынша шет елдердің тәжірибесі мен тәсіліне салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізді, Ұлыбритания мен Ресейдің құқығы бойынша «көлеңкелі директор» және «бақылаушы тұлға» ұғымдарының арақатынасын зерттеді. Автор осы институтты Ресейдің банкроттық туралы заңнамасына енгізу тарихын және оны Ресейдің азаматтық заңнамасына енгізу әрекеттерін зерттеді. Сонымен қатар, автор осы институтты отандық құқыққа енгізудің нақты мүмкіндіктері мен алғышарттарын анықтады, осы институтты Қазақстан Республикасының корпоративтік заңнамасына енгізу бойынша түрлі шетелдік және қазақстандық ғалымдар мен практик-заңгерлердің пікірлерін талдады. Сонымен қатар, автор «бақылаушы тұлғалар» институтын енгізу қажеттілігі туралы өз пікірін қалыптастырып, ҚР заңнамасында осы норманы тұжырымдау бойынша өз көзқарасын ұсынды.

Зерттеудің мақсаты шет елдердегі «бақылаушы тұлғалар» институтының мазмұнын талдау және осы институтты қазақстандық заңнамаға имплементациялау мүмкіндігін анықтау болып табылады.

Көптеген ғалымдардың бір-біріне қарама-қайшы пікірлеріне қарамастан, автор шет елдердің, атап айтқанда Ресей Федерациясының тәжірибесін қолдана отырып, «компанияны бақылайтын тұлғалар» институтын ҚР корпоративтік заңнамасына енгізудің нақты мүмкіндігі мен қажеттілігі туралы қорытынды жасады. Аталған институтты енгізудің құқықтық оң нәтижесін алу мақсатында қосымша ережелер ұсынылды.

Түйін сөздер: бақылаушы тұлға; көлеңкелі директор; нақты бақылау; корпоративтік қамтуды алып тастау; субсидиарлық жауапкершілік; жосықсыз іс-әрекет; құқықты теріс пайдалану.

«COMPANY CONTROLLING PERSON» IN CORPORATE LEGISLATION: MYTH OR REALITY?

Salykbayeva Madina Meyramovna

*1st year undergraduate student of KAZGUU University named after M.S. Narikbayev;
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: es-madina@mail.ru*

Abstract. *In the modern corporate legislation of Kazakhstan, the structure of a legal entity, which is based on the principle of limited liability, has increasingly begun to be used by unscrupulous participants in civil transactions who abuse their rights in society in order to evade responsibility. The article analyzes the main problems of abuse of their rights by the persons controlling the company. The author carried out a comparative legal analysis of the experience and approach of foreign countries on the issue of attracting “persons controlling the company” to subsidiary liability, and investigated the relationship between the concepts of “shadow director” and “controlling person” under the law of Great Britain and Russia. The author studied the history of the implementation of this institution in the Russian legislation on bankruptcy and attempts to introduce it into the Russian civil legislation. Moreover, the author identified the real possibilities and prerequisites for the introduction of this institution into domestic law, analyzed the opinions of various foreign and Kazakh scientists and practitioners-lawyers regarding the introduction of this institution into the corporate legislation of the Republic of Kazakhstan. In addition, the author formulated his own opinion on the need to introduce the institution of “controlling persons” and proposed his own vision of the wording of this norm in the legislation of the Republic of Kazakhstan.*

The aim of the study is to analyze the content of the institution of “controlling persons” in foreign countries and to identify the possibility of implementing this institution in Kazakhstani legislation.

Despite the contradictory opinions of many scientists, the author made conclusions about the real possibility and necessity of introducing the institution of “controlling persons” into the

corporate legislation of the Republic of Kazakhstan, using the experience of foreign countries, in particular the Russian Federation. Additional provisions were proposed in order to obtain positive legal consequences of the implementation of this institution.

Keywords: *controlling person; shadow director; actual control; removal of corporate cover; subsidiary liability; bad faith; abuse of the right.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2021_66_3_113

Введение

Современное корпоративное право Казахстана стремительно развивается, что обосновывается рядом правовых и экономических причин, одной из которых является развитие бизнеса в стране. Корпоративному законодательству Республики Казахстан необходимо идти в ногу со временем, чтобы соответствовать нынешним реалиям.

Стремительное развитие отечественного корпоративного права обозначило ряд проблем. Одной из таких проблем является недобросовестное использование конструкции юридического лица субъектами гражданского оборота. Конструкция юридического лица основывается на принципах самостоятельной правосубъектности компании и ограниченной ответственности ее учредителей (участников). Данные принципы закреплены в ст. 44 Гражданского кодекса РК¹, где говорится, что учредитель юридического лица не отвечает по его обязательствам, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя. Следовательно, привлечение учредителя компании к субсидиарной ответственности по обязательствам компании, в соответствии с казахстанским законодательством, неправомерно. Такие же нормы и принципы закреплены во многих странах англо-саксонской и романо-германской правовой системы.

Принцип ограниченной ответственности участников (учредителей) компании играет важную роль в развитии экономики. Данный принцип был закреплен для придания конструкции юридического лица инвестиционной привлекательности, которая позволяет инвесторам хеджировать некоторые риски утраты денежных средств. Президент Колумбийского университета Н.М.Батлер в 1911 году заявил: «Я отдаю отчет своим словам, когда говорю, что, по моему мнению, корпорация с ограниченной ответственностью является величайшим изобретением современности... Даже энергия пара и электричество намного менее важны, чем

корпорация с ограниченной ответственностью, и без нее не имели бы никакого значения» [1, с. 2].

Методы исследования

В качестве методов научного исследования автором были применены как общенаучные методы, такие как индукция, дедукция, анализ, так и специальные методы, такие как сравнительно-правовой метод, историко-правовой, формально-юридический, метод правового анализа и метод правового моделирования.

Результаты и обсуждения

В мировой практике существует доктрина «снятие корпоративного покрова», которая является исключением из принципа ограниченной ответственности учредителей и предполагает в ряде случаев привлечение контролирующих лиц к ответственности по обязательствам компании в случае применения подобной доктрины как инструмента, с помощью которого осуществляется привлечение к ответственности.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что на сегодняшний день в корпоративном законодательстве Республики Казахстан отсутствует понятие «контролирующее лицо» и вопрос о внедрении данного понятия очень актуальный, так как является предметом многочисленных дискуссий в научной юридической среде. Отсутствие понятийного аппарата контролирующего лица позволяет контролирующим компанию лицам принимать определяющие решения, извлекать выгоду для себя без возможности имущественных потерь, а также своими недобросовестными и неразумными действиями контролирующие лица способны причинить компании, ее участникам и третьим лицам убытки.

Введение понятия «контролирующего лица» и урегулирование на законодательном уровне процедуры привлечения контролирующих лиц к ответственности, возможно,

¹ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.) // Источник: ИПС «Эділет».

станет эффективным средством восстановления нарушенных прав лица, которое пострадало в результате злоупотребления контролирующими лицами конструкции юридического лица. Внедрение понятия «контролирующее лицо» в законодательство Республики Казахстан позволит сделать конструкцию юридического лица максимально прозрачной, а также минимизирует действия контролирующих лиц, направленные на заведомо убыточные для компаний и третьих лиц решения, фактически направленные лишь на извлечение незаконной выгоды для самих контролирующих лиц, как бенефициарных владельцев подобных предприятий.

Несмотря на противоречивость мнений многих ученых, автором были сделаны выводы о реальной возможности и необходимости внедрения института «контролирующих компанию лиц» в корпоративное законодательство РК, применяя опыт зарубежных стран, в частности Российской Федерации. Были предложены дополнительные положения в целях получения положительных правовых последствий внедрения данного института.

Привлечение к ответственности контролирующих лиц в Российской Федерации

Впервые понятие «контролирующее должника лицо» появилось в законодательстве РФ в апреле 2009 года в Законе о несостоятельности (банкротстве)². Под ним Закон понимает лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Законодатель РФ предпринимал попытки введения данного понятия и в Гражданский кодекс РФ, а именно с целью применения понятия «контролирующее лицо» к ситуациям, когда такое лицо причинило убытки обществу, но общество еще не отвечает

признакам несостоятельности. Так, первоначальная редакция проекта изменений в ГК РФ³ содержала статью 53.3 «Лица, контролирующие юридическое лицо» и ст. 53.4 «Ответственность лиц, контролирующих юридическое лицо». Однако начались массовые недовольства со стороны предпринимателей, которые ссылались на то, что данные нормы фактически лишают юридическое лицо своей конструкции, в части ограниченной ответственности. Законодатель частично прислушался к мнению предпринимателей, убрав из законопроекта эти статьи. Однако в статью 53.1 ГК РФ⁴ ввел понятие «лица, имеющего фактическую возможность определять действия юридического лица, включая возможность давать указания членам органов управления». К сожалению, данное понятие законодатель не раскрыл и лишь установил требование к такому лицу действовать в интересах общества разумно и добросовестно, иначе такое лицо будет нести ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Практические проблемы формулировки понятия «лица имеющего фактическую возможность определять действия юридического лица»

Юридическое или физическое лицо, которое формирует волю и влияет на решения и действия другого юридического лица (подконтрольного лица) является лицом, имеющим фактическую возможность определять действия юридического лица. Однако необходимо разграничивать фактическую и юридическую возможность определять действия юридического лица. Фактический контроль не закреплен уставом общества или наличием доли участия в уставном капитале, в отличие от юридического контроля. Следовательно, возможность давать указания должна носить фактический характер.

Однако у судов РФ еще не сложилось единого подхода к пониманию фактического контроля. Доказательством тому может служить Определение ВС РФ от 05.12.2016 по делу N А08-3569/2015⁵. В этом деле ВС указал, что участник юридического лица с 75%-ной долей в уставном капитале имеет фактическую возможность определять действия

² Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 года № 127-ФЗ. Источник: СПС «КонсультантПлюс».

³ Текст законопроекта № 47538-6/2, до внесения поправок 10 декабря 2012 года. // Источник: СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ. // Источник: СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Определение ВС РФ от 05.12.2016 N 310-ЭС16-17965 по делу N А08-3569/2015ю // Источник: СПС «КонсультантПлюс».

юридического лица, голосуя на внеочередном общем собрании участников общества за одобрение спорного договора, и впоследствии может быть привлечено к солидарной ответственности за убытки, причиненные по его вине, поскольку в силу ст. 53.1 ГК РФ оно обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно. Конечно, участник, который имеет преобладающую долю участия в уставном капитале, имеет возможность определять решения данного общества, однако не в силу фактических, а в силу юридических оснований, а именно наличие прав, вытекающих из владения долей в уставном капитале, что в свою очередь не является подтверждением того, что такое лицо обладает фактическим контролем по смыслу настоящего института.

В качестве примера фактического контроля можно привести статью Шиткиной И.С. в которой автор ссылается на письмо ФНС России, где указано, что основаниями фактического контроля могут служить любые неформальные личные отношения, например совместное проживание (состояние в так называемом гражданском браке), длительная совместная служебная деятельность (военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и т.п. [2, с. 3].

Соотношение института «контролирующего лица» в РФ с институтом «теневого директора» в законодательстве Великобритании

В последнее время в мировой практике участились дела, связанные с привлечением к гражданско-правовой ответственности де-юре и де-факто директоров. С привлечением де-юре директоров, т.е. директоров, избранных надлежащим образом не было проблем. Однако привлечение де-факто директоров, т.е. тех, кто имеет фактическую возможность определять действия юридических лиц, проблематично. Для обозначения де-факто директоров зачастую используется понятие «теневые директора», характерное для права англо-саксонских стран. Данное понятие исходит из английского корпоративного права и закреплено в ст. 251 Закона Великобритании о компаниях от 2006 года.⁶ В соответствии с данным законом теневым директором признается лицо, кото-

рое не было надлежащим образом избрано в качестве директора (т.е. не является де-юре директором), но в соответствии с указаниями или инструкциями которого директора компании обычно действуют. Речь идет о так называемых бенефициарных владельцах, фактических получателей дохода. Следовательно, между институтами «контролирующего лица» и «теневого директора» можно провести аналогию. Более того, «теневое директорство» (shadow directors) часто сравнивается с категорией фактического контроля в российском корпоративном праве и позволяет глубже прояснить его признаки.

По мнению судьи Великобритании Дж. Миллет, для признания лица теневым директором необходимо, чтобы между ним и директорами компании установились такие отношения, когда директора, действуя в соответствии с указаниями лица, предположительно являющегося теневым, по сути, уступают ему управление компанией [3, с. 7]. В Великобритании участники общества не признают теневого директора в качестве «своего директора», но это лицо обладает такой фактической властью, что участники всегда исполняют его волю, следовательно, теневой директор является фактически контролирующим компанию лицом по российскому праву.

Предпосылки внедрения института «контролирующего лица» в казахстанское законодательство

Как отмечалось выше, в законодательстве РК отсутствует понятие «контролирующее лицо», но существуют правовые нормы, которые могут служить основанием для привлечения контролирующих компанию лиц к ответственности. Таким основанием является статья 8 ГК РК⁷, запрещающая злоупотребление правом участниками гражданского оборота и обязывающая действовать добросовестно, разумно и справедливо. Однако данная статья для привлечения к ответственности контролирующих лиц не работает. По мнению одного из разработчиков Гражданского кодекса РФ Суханова Е.А. «адвокаты почти в каждом процессе начали на нее ссылаться, когда других аргументов не остается» [4]. Также ст. 94 ГК РК⁸ устанавливает субсидиарную ответственность материнской организации по долгам

⁶ *The Companies Act 2006 of the United Kingdom // Закон Великобритании о компаниях, 2006 г. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents> (дата обращения: 29.12.2020).*

⁷ *Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.) // Источник: ИПС «Эділет».*

⁸ *Там же.*

дочерней организации. Помимо перечисленных НПА автором не были обнаружены иные основания для привлечения контролирующих лиц к ответственности.

Все чаще казахстанские ученые и юристы-практики стали затрагивать тему необходимости внедрения данного института в отечественное законодательство. В 2019 году планировалось введение изменений в законодательство РК «О реабилитации и банкротстве»⁹ в части привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующую компанию за её долги [5]. Однако данные изменения и дополнения все еще находятся на стадии планирования, тем не менее, попытка введения понятия «контролирующее лицо» в законодательство о банкротстве дает надежду введения данного института в корпоративное законодательство РК и перехода его из мифа в реальность.

По мнению многих казахстанских ученых и практиков, возможность имплементации института «контролирующего лица» в казахстанское законодательство вполне реально. Однако при введении данного института необходимо быть очень осторожным. Например, по мнению М.К. Сулейменова, ограниченная ответственность является краеугольным камнем теории юридического лица, которая выступает в обороте в качестве «корпоративного щита» от требований кредиторов, и чрезмерное расширение протыкания такого щита может привести к уничтожению самого смысла создания юридического лица [6, с.41]. Также в своей статье юрист Ж. Тлембаева утверждает о том, что попытка объединить две противоположные системы права, может привести к уни-

тожению концепции юридического лица и института ограниченной ответственности [7].

Заключение

Таким образом, аналоги института «контролирующего лица» существуют во многих странах, только под различными названиями такими, как «теневой директор», «де-факто директор», «лицо, фактически обладающее возможностью определять действия юридического лица». По мнению автора, казахстанское законодательство также крайне нуждается во введении данного института в отечественное право. При этом необходимо основываться на опыте Российской Федерации. Однако автор считает, что помимо введения понятия «контролирующее лицо» и полного раскрытия данного понятия, как в законодательстве РФ «О несостоятельности (банкротстве)»¹⁰, необходимо добавить положения о злоупотреблении правом лицами, контролирующими компанию. Другими словами, только при обнаружении факта злоупотребления конструкцией юридического лица, а именно принципа ограниченной ответственности, контролирующее лицо будет нести субсидиарную ответственность за убытки, причиненные компании. Более того, судам необходимо выработать единое мнение о том, что привлечение к ответственности контролирующее лицо должно носить экстраординарный характер и применяться в крайних случаях.

Только с правильно урегулированными изменениями и дополнениями данного института будет реальная возможность привлечения лиц, контролирующих компанию к ответственности, при этом, не разрушая концепцию юридического лица и смысл ограниченной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Baindridge S.M., Henderson M.T. *Limited Liability: A Legal and Economic Analysis*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2016. P. 2.
2. Шуткина И.С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. - 2018. - № 7. - С. 114 - 133.
3. Копылов Д.Г. Де-юре, де-факто и теневые директора в законодательстве и судебной практике Великобритании и России // Закон. - 2019. - №4. - С. 196-207.
4. Калибернова О.Н. Доктрина снятия корпоративной вуали в России: теория и реалии // Нижегородский адвокат. - 2012. - № 6. - С. 18-19.
5. Акылас А. Подарок для кредиторов: долги оплатит контролирующее лицо банкротства [Электронный ресурс] // Forbes Kazakhstan. - 2019. URL: https://forbes.kz//life/opinion/podarak_dlya_kreditorov_dolgi_oplatit_kontroliruyushee_litso_bankrota/ (дата обращения 05.01.2021).

⁹ Закон Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» от 7 марта 2014 года № 176-V ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.07.2020 г.) // Источник: ИПС «Әділет».

¹⁰ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 года № 127-ФЗ. Источник: СПС «КонсультантПлюс».

6. Сулейменов М.К. *Английское право и правовая система Казахстана // Право и государство. – 2016. – № 3 (72). – С. 38-44.*
7. Тлембаева Ж. «Снятие корпоративной вуали» в российском праве [Электронный ресурс] // *Zakon.kz. – 2015. URL: <https://www.zakon.kz/4695998-snjatie-korporativnojj-vuali-v.html> (дата обращения: 08.01.2020).*

REFERENCES

1. Bainbridge S.M., Henderson M.T. *Limited Liability: A Legal and Economic Analysis*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2016. P. 2.
2. Shitkina I.S. *Otvetstvennost' fakticheski kontrolirujushhih lic v korporativnom prave // Zakon. – 2018. – № 7. – S. 114 - 133.*
3. Kopylov D.G. *De-jure, de-fakto i tenevye direktora v zakonodatel'stve i sudebnoj praktike Velikobritanii i Rossii // Zakon. – 2019. – № 4. – S. 196 - 207.*
4. Kalibernova O.N. *Doktrina snjatija korporativnoj vuali v Rossii: teorija i realii // Nizhegorodskij advokat. – 2012. – № 6. – S. 18 – 19.*
5. Akylas A. *Podarok dlja kreditorov: dolgi oplatit kontrolirujushhee lico bankrota [Elektronnyj resurs] // Forbes Kazakhstan. – 2019. URL: https://forbes.kz/life/opinion/podarok_dlya_kreditorov_dolgi_oplatit_kontroliruyushee_litso_bankrota/ (data obrashhenija 05.01.2021).*
6. Sulejmenov M.K. *Anglijskoe pravo i pravovaja sistema Kazahstana // Pravo i gosudarstvo. – 2016. – № 3 (72). – S. 38-44.*
7. Tlembaeva Zh. «Snjatie korporativnoj vuali» v rossijskom prave [Elektronnyj resurs] // *Zakon.kz. – 2015. URL: <https://www.zakon.kz/4695998-snjatie-korporativnojj-vuali-v.html> (data obrashhenija: 08.01.2020).*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ОТНОШЕНИИ АКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА», ДЕЙСТВУЮЩИХ НА ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Батырбекова Диана Сериковна

*Магистр юридических наук, докторант, старший преподаватель кафедры теории государства и права Костанайского регионального университета им. А. Байтурсынова;
г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: diana.batyrbekova.92@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются некоторые особенности функционирования Международного финансового центра «Астана» в рамках «особого правового режима» на территории Республики Казахстан. Отмечается, что на территории нашей страны уже создавался финансовый центр с «особым правовым режимом» - Региональный финансовый центр города Алматы, который, однако, не предусматривал действия права Англии и Уэльса на своей территории. Особенность действия особого правового режима также рассматривается через вопросы прокурорского надзора в отношении актов Международного финансового центра «Астана».

Освещаются вопросы юрисдикции суда Международного финансового центра «Астана», а также поднимается вопрос о необходимости внесения соответствующих изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан в части порядка исполнения решений и приказов суда Международного финансового центра «Астана».

Кроме того, автор рассматривает дискуссионный вопрос о возможности прокурора приносить ходатайства о пересмотре не вступивших в законную силу решений суда Международного финансового центра «Астана». Автор приходит к выводу, что необходимо внести некоторые изменения и дополнения в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан и прописать полномочия о том, что вправе ли прокуроры приносить ходатайства о пересмотре решений суда Международного финансового центра «Астана». Так как, в случае если прокурор в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан не может приносить ходатайства о пересмотре не вступивших в законную силу решений суда Международного финансового центра «Астана», то это может означать, что решения суда Международного финансового центра «Астана» и иные акты органов Международного финансового центра «Астана» будут обладать приоритетом перед актами судов судебной системы Республики Казахстан, что может затронуть вопросы обеспечения суверенитета и национальной безопасности Республики Казахстан.

Ключевые слова: Международный финансовый центр «Астана», особый правовой режим, прокурорский надзор, акты Международного финансового центра «Астана», прокуратура.

«АСТАНА» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАРЖЫ ОРТАЛЫҒЫНЫҢ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БҮКІЛ АУМАҒЫНДА ҚОЛДАНЫЛАТЫН АКТІЛЕРІНЕ ҚАТЫСТЫ ПРОКУРОРЛЫҚ ҚАДАҒАЛАУДЫҢ КЕЙБІР ПРОБЛЕМАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Диана Серікқызы Батырбекова

*А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университетінің
Мемлекет және құқық теориясы кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, докторанты;
Қостанай, Қазақстан Республикасы, e-mail: diana.batyrbekova.92@mail.ru*

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының аумағында «ерекше құқықтық режим» шеңберінде «Астана» халықаралық қаржы орталығының жұмыс істеуінің кейбір ерекшеліктері талданады. Біздің еліміздің аумағында қазірдің өзінде «ерекше құқықтық режиммен» қаржы орталығы - Алматы қаласының өңірлік қаржы орталығы құрылды, алайда ол өз аумағында Англия мен Уэльстің құқығының қолданылуын көздемеді. Ерекше құқықтық режимнің қолданылу ерекшелігі «Астана» халықаралық қаржы орталығының актілеріне қатысты прокурорлық қадағалау мәселелері арқылы да қаралады.

«Астана» халықаралық қаржы орталығы сотының юрисдикциясы мәселелері жарияланады, сондай-ақ «Астана» халықаралық қаржы орталығы сотының шешімдері мен бұйрықтарын орындау тәртібі бөлігінде Қазақстан Республикасының Азаматтық процесілік кодексіне тиісті өзгерістер мен толықтырулар енгізу қажеттілігі туралы мәселе көтеріледі.

Бұдан басқа, автор прокурордың «Астана» халықаралық қаржы орталығы сотының заңды күшіне енбеген шешімдерін қайта қарау туралы өтініш беру мүмкіндігі туралы пікірталас мәселесін қарайды. Автор Қазақстан Республикасының Азаматтық процесілік кодексіне кейбір өзгерістер мен толықтырулар енгізу және прокурорлардың «Астана» халықаралық қаржы орталығы сотының шешімдерін қайта қарау туралы өтінішхаттар әкелуге құқығы бар-жоғы туралы өкілеттіктерді жазу қажет деген қорытындыға келеді. Егер прокурор Қазақстан Республикасының заңнамалық актілеріне сәйкес «Астана» халықаралық қаржы орталығы сотының заңды күшіне енбеген шешімдерін қайта қарау туралы өтініш бере алмаса, онда бұл «Астана» халықаралық қаржы орталығы сотының шешімдері мен «Астана» халықаралық қаржы орталығы органдарының өзге де актілері Қазақстан Республикасы сот жүйесі соттарының актілері алдында басымдыққа ие болатынын білдіруі мүмкін, бұл Қазақстан Республикасының егемендігі мен ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелерін қозғауы мүмкін.

Түйін сөздер: «Астана» халықаралық қаржы орталығы, ерекше құқықтық режим, прокурорлық қадағалау, «Астана» халықаралық қаржы орталығының актілері, прокуратура.

CERTAIN PROBLEMATIC ISSUES OF PROSECUTORIAL SUPERVISION IN RELATION TO THE ACTS OF THE INTERNATIONAL FINANCIAL CENTER “ASTANA”, VALID THROUGHOUT THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Batyrbekova Diana Serikovna

*Master of Laws, Doctoral Student, Senior Lecturer of the Department
of Theory of State and Law, Kostanay Regional University named after A. Baitursynov;
Kostanay, Republic of Kazakhstan, e-mail: diana.batyrbekova.92@mail.ru*

Abstract. The article analyzes some features of the functioning of the International Financial Center «Astana» within the framework of the «special legal regime» on the territory of the Republic of Kazakhstan. It is noted that on the territory of our country a financial center with

«a special legal regime» - the Regional Financial Center of the city of Almaty, was already created, which, however, did not provide for the operation of the law of England and Wales on its territory. The peculiarity of the special legal regime is also considered through the issues of prosecutorial supervision in relation to the acts of the Astana International Financial Center.

The issues of the jurisdiction of the court of the Astana International Financial Center are highlighted, as well as the issue of the need to make appropriate changes and additions to the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan in terms of the procedure for executing decisions and orders of the Astana International Financial Center.

In addition, the author examines the controversial issue of the possibility of the prosecutor to bring petitions for revision of the decisions of the court of the Astana International Financial Center that have not entered into legal force. The author comes to the conclusion that it is necessary to make some changes and additions to the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan and to prescribe the powers on whether the prosecutors have the right to bring petitions for revision of the decisions of the court of the Astana International Financial Center. Since, if the prosecutor, in accordance with the legislative acts of the Republic of Kazakhstan, cannot bring petitions for revision of the decisions of the court of the Astana International Financial Center that have not entered into legal force, this may mean that the decisions of the court of the Astana International Financial Center and other the acts of the bodies of the International Financial Center «Astana» will have priority over the acts of the courts of the judicial system of the Republic of Kazakhstan, which may affect the issues of ensuring the sovereignty and national security of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: *Astana International Financial Center; special legal regime, prosecutor's supervision, acts of Astana International Financial Center, prosecutor's office.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2021_66_3_120

Введение

16 декабря 2021 года Казахстан будет праздновать 30-летие независимости. Это значимая дата в истории нашего государственного развития. И за этот период руководством страны была проделана гигантская по масштабам работа. Осуществлено реформирование государственной системы управления, реализованы масштабные экономические, культурные преобразования, в том числе реформирование системы права и даже в некоторой степени правовой системы Республики Казахстан. Вместе с этим автор настоящей статьи не имеет своей целью описывать все достижения Казахстана. Мы бы хотели обратить внимание на один из самых ярких проектов, на наш взгляд, реализованных в Республике Казахстан за последнее 10-летие – Международный финансовый центр «Астана».

История современного Казахстана уже имеет опыт создания финансового центра на

территории нашей страны. В 1995 году на встрече членов Ассоциации банков Казахстана с Первым Президентом страны – Н.А. Назарбаевым, главой государства была озвучена идея создания первого регионального финансового центра в городе Алматы. Однако в тот момент она не получила поддержки по ряду причин, основной из которых было то, что Казахстан только начал реформирование банковской системы (и даже еще не приступил к реформам в других секторах финансового рынка) и стремление Казахстана к региональному лидерству в этой сфере выглядело преждевременным¹.

Все же спустя время Постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 июля 2001 года №1014 была одобрена Концепция развития города Алматы как регионального финансового центра², которое утратило силу в соответствии с Постановлением Правительства Республики Казахстан от 14 апреля 2003 г. №356³.

¹ Постановление Правительства Республики Казахстан «О Концепции создания в городе Алматы международного (регионального) финансового центра» от 24 декабря 2004 года № 1364. // Электронный ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P040001364_.

² Постановление Правительства Республики Казахстан «О развитии города Алматы как регионального финансового центра» от 27 июня 2001 года №1014 // Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P010001014_ (дата обращения 24.06.2021 года).

³ Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Плана мероприятий на 2003-2005 годы по реализации Государственной программы развития города Алматы на 2003-2010 годы» от 14 апреля 2003 года № 356 // Электронный ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P030000356_ (дата обращения 24.06.2021 год).

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 2004 года №1364 утверждена Концепция создания в городе Алматы международного (регионального) финансового центра⁴. В Концепции отражены перспективы развития города Алматы как международного (регионального) финансового центра, преимущества и недостатки, особенности правового статуса, организационно-правовая форма, субъекты центра, виды деятельности и т.д. Данная Концепция утратила силу Постановлением Правительства Республики Казахстан от 11 ноября 2010 №1189⁵.

В отличие от создания Международного финансового центра «Астана» создание Регионального финансового центра города Алматы не потребовало внесения изменений и дополнений в Основную Закон страны – Конституцию Республики Казахстан 1995 года⁶. При этом Региональный финансовый центр города Алматы также функционировал в рамках «особого правового режима». Данный правовой режим был закреплен Законом Республики Казахстан от 5 июня 2006 года №145-III «О региональном финансовом центре города Алматы»⁷, который утратил свою силу с принятием Конституционного закона Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года «О международном финансовом центре «Астана»⁸.

Хотя Закон «О региональном финансовом центре города Алматы» утратил силу, на наш взгляд необходимо подчеркнуть, что данный Закон закрепил право регионально-финансового центра города Алматы в следующей формулировке: «Законодательство Республики Казахстан о финансовом центре основывается на Конституции Республики Казахстан, состоит из настоящего Закона и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан». Таким образом, Региональный финансовый центр города Алматы не предусматривал действия права Англии и Уэльса на своей территории. Что в свою очередь является отличительной особенностью

функционирования Международного финансового центра «Астана».

Материалы и методы исследования

Прежде всего материалами исследования являлась нормативно-правовая база, были использованы такие основные источники, как Конституция Республики Казахстан, Конституционный закон Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана»», Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О прокуратуре», Закон Республики Казахстан «О региональном финансовом центре города Алматы» и другие. Кроме того, при анализе вопросов функционирования Международного финансового центра «Астана» в рамках «особого правового режима» были проанализированы и использованы труды отечественных ученых, исследователей (С.Ф. Ударцева, Ж.О. Кулжабаевой, В.Т. Конусовой, и зарубежных ученых (А.А. Мишина, В.Е. Чиркина).

Методологическую базу исследования составили общенаучные методы познания, включающие принцип объективности, системности, индукции, дедукции, анализ теоретических источников и нормативно-правовых источников; обобщение; анализ документов. Кроме того, были использованы частно-научные методы, такие, как описательный, сравнительно-правовой.

Обсуждение

Вопрос объема распространения юрисдикции Республики Казахстан на всей своей территории Республики, в том числе и на территории Международного финансового центра «Астана» с учетом положений пункта 3-1 статьи 2 Конституции Республики Казахстан обусловил необходимость юридического анализа и исследования вопроса распространения в том числе объема и предела осуществления прокуратурой Республики высшего надзора за соблюдением

⁴ Постановление Правительства Республики Казахстан «О Концепции создания в городе Алматы международного (регионального) финансового центра» от 11 ноября 2010 года № 1189 // Электронный ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P040001364_ (дата обращения 20.06.2021 год).

⁵ Постановление Правительства Республики Казахстан «О признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан» от 11 ноября 2010 года № 1189 // Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1000001189> (дата обращения 20.06.2021 год).

⁶ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23 марта 2019 года) // Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения 24.06.2021 год).

⁷ Закон Республики Казахстан. О региональном финансовом центре города Алматы принят: 5 июня 2006 года, №145-III // Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30058246. (дата обращения 12.05.2021 год).

⁸ Конституционный закон Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года № 438-V «О Международном финансовом центре «Астана» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2019 г.) // Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39635390 (дата обращения 24.06.2021 год).

ем законности на территории Международного финансового центра «Астана» как части территории Казахстана.

Пункт 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан устанавливает, что «Прокуратура от имени государства осуществляет в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан, представляет интересы государства в суде и от имени государства осуществляет уголовное преследование».

Означает ли данное конституционное положение, что прокуратура от имени государства осуществляет высший надзор за соблюдением законности на всей территории Республики Казахстан, включая территорию Международного финансового центра «Астана» в пределах города Нур-Султан?

Как известно, пункт 3-1 статьи 2 Конституции в пределах города Нур-Султан допустил установление особого правового режима в финансовой сфере в соответствии с конституционным законом, где с 5 июля 2018 года функционирует Международный финансовый центр «Астана» (далее - МФЦА) с собственным правом, а также собственным судом, который не входит в судебную систему Республики Казахстан, но решения которого, как нами было уже проанализировано, распространяются на всю территорию Республики Казахстан и носят обязательный характер [1].

Мы полагаем, что если на территории Международного финансового центра «Астана» в соответствии с Конституцией Республики Казахстан и Конституционным законом Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана» действует особый правовой режим, где применяются принципы, нормы и прецеденты права Англии и Уэльса, то прокуратура на территории МФЦА от имени государства не может осуществлять высший надзор за соблюдением законности по следующему основанию.

Пункт 1 статьи 83 Конституции формулировкой «в установленных законом пределах» устанавливает, что полномочия прокуратуры по осуществлению высшего надзора за соблюдением законности ограничены указанной конституционной формулировкой, поскольку под термином «закон» в данной норме Конституции можно понимать Конституцию, конституционные законы, кодексы, консолидированные законы и законы. А в Конституции в пункте 3-1 статьи 2 закреп-

ляется, что в пределах города Нур-Султан может быть установлен особый правовой режим в финансовой сфере в соответствии с конституционным законом, который предполагает действие иностранного права, в нормах которого может и не предусматриваться полномочия казахстанской прокуратуры.

Соответственно, раз на территории МФЦА, где установлен особый правовой режим, применяются принципы, нормы и прецеденты права Англии и Уэльса, то прокуратура от имени государства не может осуществлять высший надзор за соблюдением законности, основываясь при этом на принципах, нормах и прецедентах права Англии и Уэльса, поскольку право Англии и Уэльса не предусматривает каких-либо полномочий прокуратуры Казахстана, в том числе на территории МФЦА.

При этом возникает вопрос о возможности осуществления прокуратурой надзора в отношении актов МФЦА, в том числе решений суда МФЦА на предмет соответствия их Конституции и законам Республики Казахстан, исполнение которых предполагается также за пределами территории МФЦА в том же порядке и на тех же условиях, что и исполнение судебных актов судов Республики Казахстан.

Если говорить о таком органе МФЦА, как суд, то как правило, суд МФЦА не осуществляет уголовное и административное судопроизводство. Поэтому в вопросах осуществления прокурорского надзора в отношении решений суда МФЦА речь может идти только о тех решениях суда МФЦА, которые охватываются вопросами, указанные в подпунктах 1) - 3) пункта 4 статьи 13 Конституционного закона Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана». Эти вопросы касаются в том числе и тех вопросов, которые подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

При этом следует отметить, что сама по себе правовая природа гражданского судопроизводства как одного из видов публично-правовой деятельности такова, что его осуществление наряду с иными формами судопроизводства в соответствии со статьей 75 Конституции Республики Казахстан отнесено к полномочиям только судебной власти как одного из ветвей государственной власти, которая осуществляется посредством гражданского, уголовного и иных установленных законом форм судопроизводства. Иначе говоря, только суды судебной системы Респу-

блики Казахстан обладают правом на осуществление правосудия и судопроизводства в таких формах, как гражданское, уголовное и иные установленные законом формы судопроизводства.

Тем не менее, в действующем Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан от 31 октября 2015 года⁹ (далее – ГПК РК) предусмотрены положения о том, что «Подведомственный суду спор (конфликт), возникший из гражданско-правовых отношений, по письменному соглашению сторон может быть разрешен в порядке медиации, партисипативной процедуры или передан на рассмотрение арбитража, суда Международного финансового центра «Астана» в случаях, когда это не запрещено законом» (ст.24).

При этом следует отметить, что в соответствии со вторым абзацем статьи 194 ГПК РК «Председательствующий разъясняет сторонам право разрешить спор мировым соглашением, соглашением об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации, соглашением об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры или урегулировать спор другим установленным законом способом либо обратиться за разрешением спора в арбитраж, суд Международного финансового центра «Астана» и их правовые последствия». А часть 1 статьи 201 ГПК РК устанавливает, что «Рассмотрение дела по существу начинается с выяснения председательствующим вопросов о том, поддерживает ли истец свои требования, признает ли ответчик требования истца и не желают ли стороны окончить дело мировым соглашением или передать дело на рассмотрение в арбитраж, суд Международного финансового центра «Астана» либо разрешить спор (конфликт) в порядке медиации или партисипативной процедуры или другим установленным законом способом».

Тем самым, можно сказать, что ГПК РК предусматривает отнесение тех или иных гражданских дел, разрешение которых подведомственны (подсудны) судам судебной системы Республики Казахстан, и тем самым к юрисдикции Республики Казахстан, к компетенции суда МФЦА. При этом, как было отмечено выше, исполнение решений

суда Центра в Республике Казахстан осуществляется в том же порядке и на тех же условиях, что и исполнение судебных актов судов Республики Казахстан (п.8 ст.13 Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана»).

Однако в самом ГПК РК, например, хотя и отрегулирован вопрос исполнения арбитражного решения (Глава 20), но не отрегулированы вопросы исполнения решений и приказов суда МФЦА, несмотря на то, что Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей»¹⁰ предусматривает исполнительное производство на основании решений и приказов суда МФЦА. В связи с чем полагаем, что если решения суда МФЦА должны исполняться на всей территории Республики Казахстан, то в ГПК РК также необходимо отдельной главой прописать нормы, регулирующие вопросы порядка исполнения решений и приказов суда МФЦА на всей территории Республики Казахстан.

В то же время в юридической литературе поднимался вопрос о том, что «... решение – это судебный акт по существу спора, исполнению в Казахстане подлежат только судебные решения Суда МФЦА. Следовательно, изменения в Закон об исполнительном производстве выходят за рамки положений Конституционного закона об МФЦА, что потенциально может создать в будущем полемику касательно исполнения актов Суда МФЦА, не являющихся решениями по существу»¹¹.

Вместе с этим суд МФЦА за время своего функционирования рассмотрел 15 дел и вынес по ним решения, которые исполняются в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Сторонами в судебных делах выступали юридические лица – участники МФЦА, АО Администрация МФЦА, а также физическое лицо – гражданин Республики Казахстан. Так, 3 августа 2020 года Судом мелких тяжб МФЦА было вынесено решение по рассмотрению трудового спора между истцом – гражданином Республики Казахстан Н. Алиевым (далее – истец) и ответчиком – резидентом Республики Казахстан ТОО «Propportunity Management Company» (далее – Ответчик).

⁹ *Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.)* // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения 05.04.2021 г.)

¹⁰ *Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.)* // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261> (дата обращения 05.04.2021 г.)

¹¹ См. <https://www.dentons.com/ru/insights/alerts/2020/july/27/procedure-for-enforcement-of-aifc-court-acts-in-kazakhstan-has-been-clarified>

Истец испрашивает возмещение ущерба в размере 199,089,50 тенге и иные средства правовой защиты в отношении ответчика, на основании того, что, по его словам, трудовой договор между ним и ответчиком был расторгнут без предусмотренного законом срока уведомления и без выплаты части начисленной заработной платы. Судом мелких тяжб МФЦА иск был отклонен. Однако если смоделировать ситуацию, когда права гражданина Республики Казахстан были все же нарушены и вынесено решение суда МФЦА не в его пользу, какой государственный орган сможет обеспечить законность его прав? Если предположить, что в трудовых договорах между работниками МФЦА - гражданами Республики Казахстан и юридическими лицами, органами МФЦА определена подсудность суда МФЦА, могут ли граждане Республики Казахстан рассчитывать на защиту своих прав со стороны органов прокуратуры Республики Казахстан?

Кроме того, если суд МФЦА будет рассматривать дела, где стороной в процессе выступает государство или организации квазигосударственного сектора, и где участие прокурора обязательно, то какова будет роль прокуратуры в таком процессе? Как отмечает В.Т. Конусова, основной задачей деятельности прокуратуры (Великобритании) признается защита публичного интереса [2]. Будет ли участвовать в процессе прокурор Республики Казахстан, где одной из сторон выступает государство, и сможет ли он обжаловать решения суда МФЦА?

Так, прокурор в соответствии с положениями ГПК РК обладает, например, правом на принесение ходатайства о пересмотре не вступивших в законную силу решений судов Республики Казахстан, но открытым остается вопрос о том, вправе ли прокурор приносить ходатайства о пересмотре не вступивших в законную силу решений суда МФЦА. Сможет ли прокурор выступать в качестве стороны в суде МФЦА и может ли обжаловать в целом акты МФЦА?

Результаты

Мы полагаем, что в данном случае вне пределов территории МФЦА сталкиваются две правовые системы – правовая система Республики Казахстан как составная часть романо-германской правовой семьи и принципы, нормы и прецеденты права Англии и Уэльса. При этом отметим, что по одно-

му и тому же гражданскому делу по действующему праву Республики Казахстан суд Республики Казахстан может вынести одно решение, а суд МФЦА, основываясь на принципах, нормах и прецедентах права Англии и Уэльса – другое.

Кроме того, в действующем Законе Республики Казахстан от 30 июня 2017 года «О прокуратуре»¹² не предусмотрены полномочия прокуратуры по осуществлению надзора в отношении решений суда МФЦА как на территории МФЦА, так и за его пределами на всей остальной территории Республики Казахстан. На наш взгляд, данный вопрос также требует своего законодательного решения для реализации положений пункта 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан с учетом положений пункта 3-1 статьи 2 Конституции Республики.

В то же время Закон Республики Казахстан «О прокуратуре», также, как и Конституция и иные законодательные акты Республики Казахстан, определяет рамки и пределы полномочий прокуратуры Республики. В частности, пункт 2 статьи 24 Закона «О прокуратуре» закрепляет, что «Опротестованию прокурорами не подлежат законодательные акты, акты Президента Республики Казахстан, Администрации Президента Республики Казахстан, Конституционного Совета, нормативные постановления Верховного Суда, акты Высшего Судебного Совета, Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета (по итогам проведенных проверок), нормативные акты технического характера».

Полагаем, что в отношении актов Международного финансового центра «Астана», в том числе и в отношении решений суда Международного финансового центра «Астана» в Законе «О прокуратуре», в частности в пункте 2 статьи 24 данного Закона должны быть прописаны полномочия прокуратуры в вопросах о том, подлежат или не подлежат опротестованию прокурорами акты Международного финансового центра «Астана», а в ГПК РК прописать нормы о том, вправе или не вправе прокуроры приносить ходатайства о пересмотре решений суда Международного финансового центра «Астана».

Кроме того, в соответствии с пунктом 5 статьи 26 раздела 5 Регламента Суда МФЦА от 05 декабря 2017 года суд первой инстанции рассматривает апелляции на ре-

¹² Закон Республики Казахстан от 30 июня 2017 года «О прокуратуре» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.07.2020 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081> (дата обращения 05.04.2021 г.)

шения органов МФЦА, организаций, или участников МФЦА касательно: а) вопросов права; б) утверждения об ошибке в судебном разбирательстве; в) вопросов о процедурной справедливости или д) вопросов, предусмотренных правом МФЦА или в соответствии с ним. Решения Суда первой инстанции по данным вопросам являются окончательными и обжалованию не подлежат¹³. Исходя из данного положения, можно сделать вывод о том, что вопрос о рассмотрении законности актов МФЦА находится за пределами компетенции прокурора Республики Казахстан.

Более того, если допустить, что прокурор в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан может приносить ходатайства о пересмотре не вступивших в законную силу решений суда судебной системы Республики Казахстан, но не будет обладать правом приносить ходатайства о пересмотре решений суда Международного финансового центра «Астана», то это, на наш взгляд, будет означать, что решения суда МФЦА и иные акты органов МФЦА будут обладать приоритетом перед актами судов судебной системы Республики Казахстан, что может затронуть вопросы обеспечения суверенитета и национальной безопасности Республики Казахстан.

Кроме того, на всей территории Республики Казахстан может сложиться различная судебная практика по одним и тем же вопросам и категориям дел как у судов судебной системы Республики Казахстан, так и суда МФЦА, которая приведет к возникновению двойной юрисдикции.

Поэтому мы полагаем, что для исключения возникновения двойной юрисдикции на всей территории Казахстана должно быть обращение в Конституционный Совет Республики Казахстан в порядке подпункта 10-1) статьи 44 и статьи 78 Конституции Республики Казахстан по вопросу о том, соответствует ли Конституции Республики Казахстан положения тех законодательных

актов, вступивших в силу и введенных в действие, которые предусматривают расширение юрисдикции МФЦА на всю территорию Республики Казахстан в части распространения решений суда МФЦА и иных актов МФЦА и обязательности их исполнения на всей территории Казахстана, поскольку в соответствии с пунктом 3-1 статьи 2 Конституции особый правовой режим в финансовой сфере может быть установлен не на всей территории Казахстана, а в пределах города Нур-Султан.

На наш взгляд, законодательные акты Республики Казахстан, которые предусматривают действие актов МФЦА, в том числе обязательность исполнения решений суда МФЦА и иных актов МФЦА на всей территории Республики Казахстан, выходят за рамки норм пункта 3-1 статьи 2 Конституции Республики Казахстан.

Выводы

Предложенная инициатива Первого Президента Республики Казахстан-Елбасы Н.А. Назарбаева успешно воплотилась в жизнь и с 2018 года функционирует грандиозный проект под названием Международный финансовый центр «Астана». Его запуск является важным шагом, последовательным и устойчивым развитием нашей экономики [3]. Особый правовой режим, в рамках которого функционирует МФЦА, стал предметом многих исследований, в том числе и наших. Вопросы прокурорского надзора в отношении актов Международного финансового центра «Астана», в том числе и в отношении решений суда Международного финансового центра «Астана» требуют законодательного разрешения и отражения в нормативных правовых актах, в том числе в Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан, Законе Республики Казахстан «О прокуратуре» и в иных законодательных актах с учетом положений пункта 3-1 статьи 2 Конституции Республики Казахстан.

¹³ Регламент Суда МФЦА утвержденный Постановлением совета по управлению МФЦА от 05 декабря 2017 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/DOCUMENT/?doc_id=37139387 (дата обращения 18.07.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. Укин С.К., Батырбекова Д.С. Действие актов Центра Международного финансового центра «Астана» и особенности их исполнения во времени, пространстве и по кругу лиц // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан», № 4 (53), 2018. С. 41-49.
2. Конусова В.Т. Организация и деятельность органов прокуратуры в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии // Право и государство, № 2 (71), 2016. С. 65-70.
3. Речь Первого Президента Республики Казахстана - Елбасы Н.А. Назарбаева на церемонии открытия МФЦА // Электронный ресурс: <https://informburo.kz/novosti/nursultan-nazarbaev-oficialno-otkryl-mfca-v-astane.html> (дата обращения 18.03.2021 год).

REFERENCES

1. Ukin S.K., Batyrbekova D.S. Deystviye akta Mezhdunarodnogo finansovogo tsentra «Astana» i osobennosti ikh ispolneniya vo vremeni, prostranstvo i po krugu lits // Nauchno-pravovoy zhurnal «Vestnik zakonodatel'stva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan», № 4 (53), 2018. S. 41-49.
2. Konusova V.T. Organizatsiya i deyatel'nost' organov prokuratury v Soyedinonnom Korolevstve Velikobritanii i Severnoy Irlandii // Pravo i gosudarstvo, № 2 (71), 2016. S. 65-70.
3. Rech' Pervogo Prezidenta Respubliki Kazakhstana - Yelbasy N.A. Nazarbayeva na tseremonii otkrytiya MFTSA // Elektronnyy resurs: <https://informburo.kz/novosti/nursultan-nazarbaev-oficialno-otkryl-mfca-v-astane.html> (data obrashcheniya 18.03.2021 god).

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАУЧНОЙ ПУБЛИКАЦИИ ПРОФЕССОРА Е. АБАЙДЕЛЬДИНОВА О ВОПРОСАХ ИЕРАРХИИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Абдильдина Данара Багдатовна

*Старший научный сотрудник отдела международного права
и сравнительного правоведения Института законодательства
и правовой информации Республики Казахстан,
Республика Казахстан, г. Нур-Султан, e-mail: danaraabdi@gmail.com*

Аннотация. В данной статье анализируется статья Е.М. Абайдельдинова «Вопросы иерархии действующего национального права в условиях функционирования Единого экономического пространства», которая была опубликована в «Вестнике Института законодательства Республики Казахстан» № 3 (27) в 2012 году. Учитывая, что статья была выпущена в период, когда Евразийский экономический союз еще не начал функционировать, научный интерес представляет траектория изменений мнений научного сообщества в отношении будущих условий взаимодействия права интеграционного объединения и национального права.

Автор данной статьи проводит ретроспективный анализ положений статьи профессора Абайдельдинова. В частности, автор поставил цель выяснить, насколько изменился подход к определению иерархии норм в рамках современного интеграционного объединения. Единообразное применение норм Договора о ЕАЭС, а также взаимодействие их с нормами законодательств государств-членов, напрямую влияет на эффективность интеграции. В этой связи были изучены мнения зарубежных ученых, позиции Конституционного Совета РК и Верховного Суда РК, а также позиция Суда ЕАЭС как органа, ответственного за единообразное применение норм Договора о ЕАЭС на территории государств-членов.

В ходе исследования автор пришел к выводу, что предложенная Е.М. Абайдельдинову иерархия национальных НПА и вопросы приоритета актов интеграционного объединения, несмотря на изменения, произошедшие в национальном законодательстве в сфере регулирования правовых актов и международных договоров, отвечают установившейся на сегодняшний день позиции государства и практике Суда ЕАЭС.

Ключевые слова: иерархия норм, интеграционное право, ЕАЭС, приоритет норм, соотношение национального и интеграционного права.

ПРОФЕССОР Е.М. АБАЙДІЛДИНОВТІҢ БІРЫҢҒАЙ ЭКОНОМИКАЛЫҚ КЕҢІСТІКТІҢ ҚЫЗМЕТ ЕТУІ АУҚЫМЫНДА ҚОЛДАНЫСТАҒЫ ҰЛТТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ САТЫЛАРЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ ҒЫЛЫМИ ЖАРИЯЛАНЫМЫНА ҚАЙТА ОРАЛҒАНДА

Данара Багдатовна Абдильдина

*Қазақстан Республикасы Заңнама құқықтық және ақпарат
институтының халықаралық құқық және салыстырмалы
құқықтану бөлімінің аға ғылыми қызметкері,
Қазақстан Республикасы, Нур-Сұлтан қ.; e-mail: danaraabdi@gmail.com*

Аннотация. Аталған мақалада Е.М. Абайділдиновтың 2012 жылы № 3 (27) Қазақстан Республикасы Заңнама институтының Жаршысында жарияланған «Бірыңғай экономикалық кеңістіктің жұмыс істеуі жағдайында қолданыстағы ұлттық құқық иерархиясының мәселелері» мақаласы талданады. Мақаланың Еуразиялық экономикалық одақ әлі жұмыс істей бастаған кезеңде шығарылғанын ескере отырып, интеграциялық бірлестік құқығы мен ұлттық құқықтың өзара іс-қимылының болашақ шарттарына қатысты ғылыми қоғамдастық пікірлерінің өзгеру траекториясы ғылыми қызығушылық тудырады.

Аталған мақаланың авторы профессор Абайділдиновтың мақаласының ережелеріне ретроспективті талдау жүргізеді. Атап айтқанда, автор қазіргі интеграциялық бірлестік аясында нормалар иерархиясын анықтауға деген көзқарас қаншалықты өзгергенін анықтау мақсатын қойды. ЕАЭО туралы шарт нормаларының біркелкі қолданылуы, сондай-ақ олардың мүше мемлекеттер заңнамаларының нормаларымен өзара іс-қимылы интеграцияның тиімділігіне тікелей әсер етеді. Осыған орай шетелдік ғалымдардың пікірлері, ҚР Конституциялық Кеңесі мен ҚР Жоғарғы Сотының ұстанымдары, сондай-ақ ЕАЭО туралы шарт нормаларының мүше мемлекеттер аумағында біркелкі қолданылуына жауапты орган ретіндегі ЕАЭО Сотының ұстанымы зерделенді.

Зерттеу барысында автор құқықтық актілер мен халықаралық шарттарды реттеу саласындағы ұлттық заңнамада болған өзгерістерге қарамастан, Е.М. Абайділдинов ұсынған ұлттық НҚА иерархиясы және интеграциялық бірлестік актілерінің басымдығы мәселелері бүгінгі күні қалыптасқан мемлекеттің ұстанымына және ЕАЭО Сотының практикасына жауап береді деген қорытындыға келді.

Түйін сөздер: нормалардың иерархиясы, интеграциялық құқық, ЕАЭО, нормалардың басымдығы, ұлттық және интеграциялық құқықтың арақатынасы.

RETURNING TO THE PUBLICATION OF PROFESSOR E. ABAYDELIDINOV ON THE HIERARCHY OF NATIONAL LAW IN TERMS OF THE SINGLE ECONOMIC SPACE

Abdildina Danara Bagdatovna

Senior researcher of the Department of international law and comparative legal study
of the Institute of legislation and legal information
of the Republic of Kazakhstan, the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan; e-mail: danaraabdi@gmail.com

Abstract. The article analyzes the article by E.M. Abaydeldinov on the topic «Issues of the hierarchy of the national law within the Common Economic Space», which was published in the Bulletin of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan No. 3 (27) in 2012. Considering at the time of publication the Eurasian Economic Union had not yet started functioning, the trajectory of changes in the opinions of the academic community regarding the future conditions of interaction between the law of the integration association and national law is of academic interest.

The author of the article conducts a retrospective analysis of the provisions of the article by Professor Abaydeldinov. In particular, the author set a goal to find out how much the approach to defining the hierarchy of norms has changed within the framework of a modern integration association. The uniform application of the norms of the Treaty on the EAEU, as well as their interaction with the norms of the laws of the member states, directly affects the efficiency of integration. In this regard, the opinions of foreign academics, the positions of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan and the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, as well as the position of the EAEU Court as the body responsible for the uniform application of the provisions of the Treaty on the EAEU on the territory of the member states were studied.

In the course of the research, the author came to the conclusion that the, the hierarchy of national legal acts and the issues of the priority of acts of the integration association proposed

by E.M. Abaydeldinov, despite the changes that have occurred in national legislation in the field of regulation of legal acts and international treaties, correspond to the current position of the state and the practice of the EAEU Court.

Keywords: hierarchy of norms, integration law, EAEU, priority of norms, correlation of national and integration law.

DOI: 10.52026/2788-5291_2021_66_3_129

Введение

Статья профессора Е. Абайдельдинова была опубликована практически десятилетие назад, на заре развития евразийского интеграционного процесса, которое в тот момент приняло форму Единого экономического пространства (далее - ЕЭП). В 2012 году ЕЭП только начало функционировать, создавать основу для последующего углубления интеграции и будущего Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС), однако уже тогда у граждан стран-участниц ЕЭП стали возникать вопросы относительно взаимодействия национального и регионального международного права. Ученых-правоведов интересовали вопросы иерархии между двумя системами права, как будут имплементированы нормы международных договоров в национальное законодательство. В своей статье профессором Е. Абайдельдиновым рассматривается проблематика конкуренции норм национального права и права регионального объединения.

Методы исследования

В ходе исследования были применены общенаучные теоретические методы. Основным для всей работы выступал метод познания научных и теоретических материалов. При исследовании эволюции вопроса иерархии норм в рамках интеграционного объединения использовался метод анализа в части изменений, произошедших в юридической науке за последние десять лет, а также сравнительно-правовой метод при изучении подходов ученых правоведов Казахстана, Беларуси и России к рассматриваемому вопросу.

Обсуждение и результаты

Е.М. Абайдельдиновым была предложена следующая иерархия источников действующего права страны, с учетом источников права, не относящихся к официально признанным нормативным правовым актам:

«1. Конституция Республики Казахстан, обладающая высшей юридической силой.

2. Законы, вносящие изменения и дополнения в Конституцию

3. Нормативные постановления Конституционного Совета.

4. Конституционные законы Республики Казахстан.

5. Ратифицированные международные договоры и нормы наднационального права (уступают по юридической силе группе конституционных законодательных актов, но имеют ситуативное превосходство над законами и остальными НПА).

6. Кодексы Республики Казахстан.

7. Законы Республики Казахстан, а также Указы Президента Республики Казахстан, имеющие силу закона.

8. Нормативные постановления Парламента Республики Казахстан и его палат.

9. Нормативные постановления Верховного Суда.

10. Нератифицированные международные договоры и т.д.» [1, с. 32].

Обращаясь к постановлению Конституционного Совета Республики Казахстан (далее – КС РК) от 5 ноября 2009 года «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов» профессор Е. Абайдельдинов отмечает, что КС РК, подтверждая возможность передачи отдельных полномочий государственных органов страны международным организациям и их органам, признал приоритет ратифицированных международных, в том числе и региональных договоров, формирующегося наднационального права над законодательством страны.

КС РК установил, что нормы ст. 4 Конституции РК означают, что на решения международных организаций и их органов, образуемых в соответствии с международными договорами Республики, распространяются положения ст. 4 Конституции РК о приоритете ратифицированных Республикой международных договоров перед ее законами и непосредственности применения таких решений. При этом решения международных организаций и их органов, образуемых в соответствии с международными договорами Казахстана, не должны противоречить Кон-

ституции РК.

Последовательно профессор Абайдельдинов подходит к вопросу о месте норм наднационального права, признанных Республикой Казахстан путем ратификации, в иерархии действующего права РК. Вопрос, по мнению профессора, обусловлен практическими вопросами правоприменения, а также «неполнотой, несовершенством» иерархии НПА. В качестве решения проблемы Е. Абайдельдиновым предлагается схема иерархии источников действующего права РК (с учетом источников права, не относящихся к официально признанным НПА). Следует отметить, что предложенная иерархия Е. Абайдельдинова опирается на Закон «О нормативных правовых актах» 1998 года, который утратил силу в 2016 году. Учитывая положения нового Закона «О правовых актах» 2016 года, из предложенной иерархии автоматически исключаются указы Президента Республики Казахстан, имеющие силу конституционного закона, и указы Президента Республики Казахстан, имеющие силу закона.

Ратифицированные международные договоры и принятые в их развитие нормы наднационального права профессором располагаются после конституционных законов, но перед кодексами и законами, с учетом пункта 3 статьи 4 Конституции РК, устанавливающего приоритет ратифицированных международных договоров перед национальными законами.

Можно сказать, что профессор Е. Абайдельдинов очертил общую канву иерархии международных договоров в контексте действующего в то время ЕЭП, рассмотрев в качестве примера решения Комиссии Таможенного союза. В 2014 году на смену ЕЭП пришел ЕАЭС с новой усложненной системой права и источников права, что породило в научном сообществе вопросы о верховенстве, приоритете и прямом действии права ЕАЭС.

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС), ратифицированного Республикой Казахстан в 2014 году¹, первичное право ЕАЭС составляют:

- Договор о ЕАЭС;
- международные договоры в рамках ЕАЭС;
- международные договоры ЕАЭС с третьей стороной.

Вторичное право ЕАЭС состоит из актов органов ЕАЭС: решений и распоряжений Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии. Как отмечают М.Н. Марченко и Е.М. Дерябина, каждый источник вторичного права «возникает и реализуется не иначе как на основе и в соответствии с первичным правом, целиком опирается на него и не может ему противоречить» [2, с. 505].

Не стоит забывать, что в право ЕАЭС также входят международные договоры государств-членов, заключенные в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, решения Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств, Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав правительств и Евразийской экономической комиссии, действовавшие на дату вступления в силу Договора о ЕАЭС и не противоречащие ему (ст.99 Договора о ЕАЭС).

Среди источников права ЕАЭС решения Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) для исследователей представляют наибольший интерес, так как данные акты имеют обязательный характер и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов.

Непосредственное применение нормативного акта означает, что, во-первых, отсутствует необходимость принятия акта на национальном уровне, во-вторых, такой нормативный акт будет являться обязательным для применения государствами. При этом, как отмечает А.С. Исполинов, такой акт «должен приниматься именно в целях замены соответствующих положений национального законодательства» [3, с. 15].

На национальном уровне концепция непосредственного применения актов международных организаций и международных договоров за прошедшие годы с даты публикации статьи профессора Абайдельдинова претерпела изменения.

В прежней редакции п. 3 ст. 4 Конституции Республики Казахстан содержалась норма, согласно которой «Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона». В 2017 году из пункта была

¹ Закон Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V ЗПК «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240>

исключена формулировка о непосредственном применении, и в новой редакции п.3 ст.4 Конституции Республики Казахстан было закреплено следующее положение: «Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются законодательством Республики».

С.Ф. Ударцев связывает подобные изменения с возрастающей необходимостью защиты национальных интересов в условиях глобализации и многоплановой интеграции во всех ситуациях, включая кризисные. При этом, как отмечает профессор Ударцев, «новая норма должна обеспечивать нормальную имплементацию в национальное законодательство норм развивающегося международного права и их применение, в том числе по правам человека, даже в условиях глобального турбулентного периода с повышенными рисками [4, с. 59].

Как отмечает А. Абылайұлы, новая редакция пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан закрепила приоритет Основного закона над нормами международного права. Конституция Казахстана, регламентируя условия и порядок действия международного договора законодательством, закрепляет приоритет Конституции над любыми другими правовыми актами. Следует отметить, что аналогичной позиции придерживались ученые правоведы и до конституционных поправок исходя из смысла пункта 2 статьи 74 Конституции Республики Казахстан [5, с. 150].

На сегодняшний день решения ЕЭК применяются на территории Республики Казахстан непосредственно, то есть на национальном уровне не принимаются акты с целью имплементации или инкорпорации. Государственные органы в своих правовых актах ссылаются на соответствующее решение ЕЭК.

Сам Договор о ЕАЭС не закрепляет принцип прямого действия права ЕАЭС, но эту ситуацию, по мнению Н.А. Соколовой, которая ссылается на позиции А.С. Исполинова и П.А. Калиниченко, способен разрешить Суд ЕАЭС. Многие исследователи выражают аналогичное мнение - опыт развития права Европейского союза и непосредствен-

ное участие Суда ЕС в его становлении позволяют выдвигать предположения о схожей модели развития права ЕАЭС [6, с. 54].

Так, Суд ЕАЭС в ряде своих решений предпринял попытку закрепить приоритет права ЕАЭС. Во-первых, Суд ЕАЭС в решении по спору между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 21 февраля 2017 г. опередил, что положения международных договоров, заключенных в рамках Союза (Соглашение о взаимной административной помощи таможенных органов от 21 мая 2010 г.) имеют приоритет над конфликтующими с ними национальными правовыми актами. Во-вторых, в Консультативном заключении от 04 апреля 2017 г. Суд ЕАЭС установил, что положения Договора о ЕАЭС четко определяют возможность или невозможность установления государствами-членами в их национальном законодательстве иных положений, нежели тех, что закреплены в Договоре о ЕАЭС.

Складывающаяся практика Суда ЕАЭС позволяет говорить о поступательной политике закрепления приоритета норм права ЕАЭС над национальным законодательством. При этом, Верховный Суд РК в Нормативном постановлении от 10 июля 2008 года N 1 подчеркивает, что «При возникновении коллизии между конституционными положениями и ратифицированными (или нератифицированными) международными договорами, участником которых является Республика Казахстан, приоритет в применении принадлежит конституционным нормам.».

Заключение

Таким образом, обобщая вышеизложенное отмечаем, что проблемы, поднятые профессором Абайдельдиновым в своей статье, являются актуальными и спустя почти десятилетие. Несмотря на изменения, произошедшие в национальном законодательстве в сфере регулирования правовых актов и международных договоров, предложенная профессором иерархия национальных НПА и вопросы приоритета актов интеграционного объединения отвечают установившейся на сегодняшний день позиции государства и практике Суда ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абайдельдинов Е.М. Вопросы иерархии действующего национального права в условиях функционирования Единого экономического пространства / Вестник Института законодательства Республики Казахстан № 3 (27), 2012. С. 30 -33.
2. Бакун А. С. Юридическая сила актов Евразийского экономического союза: проблема определения и пути решения. Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Вып. 12 / [редкол.: В.Н. Шимов (гл. ред.) и др.]; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т. - Минск: БГЭУ, 2019. С. 502-507.
3. Исполинов А. С. Приоритет, прямое действие и прямой эффект норм права Евразийского экономического союза. Журнал международного права и международных отношений. 2017. № 1-2 (80-81). С. 11—21.
4. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. – Астана: 2018. – 640 с.
5. Абылайұлы А. О некоторых вопросах толкования «порядка и условий действия международных договоров» в Республике Казахстан. Вестник Института законодательства РК. №2 (47) 2017. С.147-155
6. Соколова Н. А. Евразийский экономический союз: правовая природа и природа права. Lex Russica № 11(132), 2017. С.47-57

REFERENCES

1. Abaydeldinov E.M. Voprosy ierarhii dejstvuyushchego nacional'nogo prava v usloviyah funkcionirovaniya Edinogo ekonomicheskogo prostranstva. Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan № 3 (27), 2012. S. 30 -33.
2. Bakun A.S. YUridicheskaya sila aktov Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: problema opredeleniya i puti resheniya. Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. Vyp. 12 / [redkol.: V.N. SHimov (gl. red.) i dr.]; M-vo obrazovaniya Resp. Belarus', Belarus. gos. ekon. un-t. - Minsk: BGEU, 2019. C. 502-507.
3. Ispolinov A. S. Prioritet, pryamoe dejstvie i pryamoj effekt norm prava Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza. ZHurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij. 2017. № 1-2 (80-81). S. 11—21.
4. Konstituciya Respubliki Kazahstan. Nauchno-prakticheskij kommentarij. – Astana: 2018. – 640 s.
5. Abylaiuly A. O nekotoryh voprosah tolkovaniya «poryadka i uslovij dejstviya mezhdunarodnyh dogovorov» v Respublike Kazahstan. Vestnik Instituta zakonodatel'stva RK. №2 (47) 2017. S.147-155
6. Sokolova N.A. Evrazijskij ekonomicheskij soyuz: pravovaya priroda i priroda prava. Lex Russica № 11(132), 2017. S.47-57

**Журнал Қазақстан Республикасы Ақпарат және коммуникациялар
министрлігінің Ақпарат комитетінде тіркелген**

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет
Мақалаларды журналға орналастыру бойынша
Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтына хабарласуға болады
E-mail: instzak-kz@mail.ru, institutzakonodatelstva@gmail.com
тел.: 8 (7172) 26-61-22; 26-61-29

Жарияланған материалдар редакцияның көзқарасына сай болмауы мүмкін.
Жариялымдағы фактілер мен
мәліметтердің шынайылығына авторлар жауап береді.
Редакция қолжазбаларды қайтармайды.
Материалдарды қайта басу редакцияның рұқсатымен мүмкін болады.
Журналға сілтеме жасау міндетті.

**Журнал зарегистрирован в Комитете информации
Министерства информации и коммуникаций Республики Казахстан**

Периодичность выпуска журнала - не реже одного раза в три месяца
По вопросам опубликования статей в журнал обращаться
в Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан
E-mail: instzak-kz@mail.ru, institutzakonodatelstva@gmail.com
тел.: 8 (7172) 26-61-22; 26-61-29

Опубликованные материалы могут не совпадать с точкой зрения редакции.
Ответственность за достоверность фактов и сведений,
содержащихся в публикациях, несут авторы.
Редакция не возвращает рукописи.
Перепечатка материалов возможна только с разрешения редакции.
Ссылка на журнал обязательна.

**Journal is registered in the Committee of Information
of the Ministry of Information and Communications of the Republic of Kazakhstan**

Journal issue periodicity - at least once in three months
For publication of articles in the journal contact
to the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan
E-mail: instzak-kz@mail.ru, institutzakonodatelstva@gmail.com
Tel.: 8 (7172) 26-61-22; 26-61-29

Published materials may not reflect the views of the editorial board.
Authors are responsible for the accuracy of the facts and information contained in publications,
Editors don't return the manuscript.
Reprinting of materials is possible only with permission of the editorial board.
Link to the journal is compulsory.

Вестник Института законодательства и правовой информации
Республики Казахстан, №3 (66)-2021 г.

Научно-правовой журнал

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 29.09.2021 Дата выхода тиража 04.10.2021
Формат А4 Бумага офсетная Печать цифровая
Объем усл. печ. л. 23,8 Заказ № 14

Сверстано и отпечатано в Институте законодательства
и правовой информации Республики Казахстан
г. Нур-Султан, пр. Кабанбай-батыра, д. 19, блок С, каб. 306
8 7172 26 61 29, www.zqai.kz/ru